

#1 Автор бестселлеров по версии «New York Times»

СИЛЬВИЯ ДЭЙ

Плененный тобой

роман серии «Кроссфайр»

Гидеон называет меня Ангелом, но это он - чудо в моей жизни. Мой великолепный, израненный воин, решивший избавить меня от демонов, отказываясь встретиться со своими. Клятвы, которыми мы обменялись, должны были скрепить нас сильнее, чем плоть и кровь. Но вместо этого они открыли старые раны, обнажив боль и неуверенность, которые стали наживкой для злейших врагов, появившихся из тени. Я чувствую, как он ускользает из моих рук. Мои самые большие страхи обрели реальность, моя любовь вынуждена пройти такие испытания, которые, боюсь, она не сможет выдержать. Светлым моментам нашей жизни стала угрожать темнота его прошлого, которую мы с трудом пытались преодолеть. Мы столкнулись с ужасным выбором: вернуться в уже знакомое нам спокойствие, которое было у нас до нашего знакомства или же бороться за совместное будущее, оказавшееся вдруг безнадежной и неисполнимой мечтой... Переведено для группы: http://vk.com/bared_to_you

- - [Сильвия Дэй](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 -
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
-

Сильвия Дэй

Плененный тобой

Кроссфайр – 4

Глава 1

Поток ледяной воды хлестал по моей разгоряченной коже, колкой болью прогоняя остатки кошмара, который все еще цеплялся за меня и который я как обычно не помнил.

Закрыв глаза и шагнув вперед под воду, я постарался поскорее смыть с себя страх и отвращение, охватившие меня.

Меня всего трясло. Я отвлекся мыслями о моей жене.

Мой ангел мирно спала в соседней квартире. А я хотел ее. Я так сильно хотел забыться в ней, но не мог. Это бесило меня. Не мог прижать ее к себе. Не мог подмять под себя ее роскошное тело, глубоко погрузиться в нее и прикосновениями прогнать дурные ощущения.

- Черт!

Я прислонился ладонями к холодной плитке, впитывая мощный поток воды. Я эгоистичный придурок.

Если бы я был хорошим человеком, то ушел бы от Евы сразу, как только встретил ее.

Но вместо этого сделал ее своей женой. Я хотел бы, чтобы о нашей свадьбе стало известно всему человечеству, а мы хранили все в тайне, известной только паре человек.

Но хуже всего было то, что если я хочу быть с Евой, то мне просто необходимо было разобраться со своими проблемами, из-за которых мы даже не могли вместе спать.

Намылившись, я быстро смыл с себя пот, в котором проснулся.

Спустя несколько минут, вернувшись в спальню, я надел пижамные штаны и отправился в свой домашний офис.

Время едва перевалило за семь утра.

Я покинул квартиру Евы и ее лучшего друга Кэри Тейлора несколько часов назад, чтобы дать ей возможность выспаться перед работой.

Мы не спали всю ночь, ненасытные и нуждающиеся друг в друге. Но не только. Между нами происходило кое-что еще. От настойчивости Евы мне стало не по себе.

Мою жену что-то тревожило.

Скользнув по окну на вид Манхеттена, мой взгляд сместился к пустой стене, на которой в офисе нашего пентхауса на Пятой Авеню висели фотографии. Я в мельчайших подробностях мог воссоздать этот коллаж, потому что последние несколько месяцев провел, изучая его. Раньше, я думал о своей жизни, глядя на город. Теперь, мое спокойствие полностью зависело от Евы.

Сев за стол, я включил компьютер, пошевелив мышью, и резко втянул в себя воздух, когда лицо моей жены заполнило экран. Без макияжа, с россыпью светлых веснушек на носу, она выглядела гораздо моложе своих двадцати четырех лет.

Я любовался в ее лицом, изгибом бровей, блеском серых глаз, полнотой губ. В такие моменты, когда я позволял себе помечтать, то почти физически ощущал эти губы, ласкающие мое тело. Ее поцелуи были благословением, обещанием моего ангела сделать жизнь стоящей.

Я сделал глубокий вдох и решительно набрал номер Рауля Хуэрты. Несмотря на ранний час, он ответил моментально.

- Миссис Кросс и Кэри Тейлор сегодня отправляются в Сан-Диего, - сообщил я, пальцы непроизвольно сжались в кулак от одной только мысли об их поездке.

Больше мне ничего говорить не пришлось.

- Понял.

- Я хочу видеть последнее фото Энн Лукас и подробный маршрут ее передвижений за вчерашний день у себя на столе не позднее полудня.

- Сделаем, - ответил он.

Отключившись, я уставился на пленительное красивое лицо Евы. Сфотографировав ее счастливой и беспечной, я дал себе обещание, сделать ее жизнь именно такой. Но прошлой ночью Ева расстроилась от возможной стычки с женщиной, которую я однажды попользовал.

Мы давно не виделись с Энн, но если она продолжит надоедать моей жене, мне придется напомнить о себе. Очень скоро.

Открыв почту, я просмотрел письма, где необходимо составил быстрые ответы, сразу фокусируясь на основных вопросах.

Я почувствовал Еву еще до того, как увидел.

Подняв голову, я прекратил печатать. Меня окатило внезапной волной желания, сменив обычное волнение, которое я всегда испытывал, если Евы не было рядом.

Я откинулся на спинку кресла для лучшего обзора.

- Рано встала, Ангел.

Ева стояла в дверях с ключами в руках, одетая в майку и шорты.

Светлые волосы в сексуальном беспорядке спутались на плечах, а щеки и губы покраснели ото сна. Она была без бюстгалтера, из-за чего ее роскошная грудь слегка выпирала из-под ребристой ткани.

Своим изяществом и формами она была создана ставить мужчин на колени, но постоянно твердила мне, что она совсем не похожа на тех девушек, с которыми меня раньше замечали.

- Я проснулась от тоски по тебе, - объяснила она хриплым голосом, один звук которого делал меня твердым. - А ты давно встал?

- Не очень, - оттолкнув клавиатуру, я освободил для нее место на столе.

Она могла соблазнить меня одними своими босыми ножками.

В тот же миг, как я ее увидел, я сразу понял - мне конец. Это обещание можно было прочесть в ее глазах и движениях. Где бы она ни появлялась, мужчины смотрели ей вслед. Желая ее. Так же, как я.

Стоило ей подойти достаточно близко, как я поймал ее за талию и усадил себе на колени. Наклонив голову, я схватил ее сосок губами и начал сильно и увлеченно его посасывать. Услышав как она ахнула и почувствовав как задрожало ее тело, улыбнулся про себя.

Я могу делать с ней все, что захочу. Она дала мне это право. И это был самый драгоценный подарок, который я получал в своей жизни.

- Гидеон, - она запустила пальцы мне в волосы.

Мне стало гораздо лучше.

Я поднял голову, поцеловал ее и почувствовал коричный аромат зубной пасты и исключительный вкус, присущий только ей.

- Ммм?

Касаясь моего лица, она ловила мой взгляд.

- У тебя снова был кошмар?

Я напрягся. Ева всегда с легкостью читала меня. Не знаю, что смогу ли я когда-нибудь к этому привыкнуть.

Подушечкой пальца я погладил влажный хлопок ее майки, цепляющийся за сосок.

- Давай лучше поговорим о том, на какие неприличные фантазии ты сейчас меня вдохновляешь.

- О чем он был?

Мои губы сжались от ее настойчивости.

- Я не помню.

- Гидеон.

- Хватит, ангел.

Ева напряглась.

- Я просто хочу помочь тебе.

- Ты знаешь, как можешь это сделать.

Она фыркнула.

- Сексуальный маньяк.

Я сильнее прижал ее к себе. Не найдя подходящих слов, описывающих, как хорошо было держать ее в моих руках, я уткнулся носом ей в шею и вдохнул, ставший родным аромат.

- Ас.

Что-то в ее голосе насторожило меня. Медленно отстранившись, я скользнул взглядом по ее лицу:

- Поговори со мной.

- Дело в Сан-Диего...

Она опустила глаза и прикусила нижнюю губу. Я замер, ожидая продолжения.

- «Шесть Девярых» там тоже будут, - наконец призналась Ева.

Я уже знал об этом и тот факт, что она не пыталась скрыть это, принес мне облегчение. Но теперь меня тревожило другое.

- Ты хочешь сказать, что это проблема? - мой голос оставался спокойным, хотя внутри бушевала буря.

- Нет, это вовсе не проблема, - мягко ответила она.

Но ее пальцы стали нервно перебирать мои волосы.

- Не лги мне.

- Я и не лгу, - сделав глубокий вдох, она посмотрела на меня. - Это как-то неправильно. Я запуталась.

- Что именно ты имеешь в виду?

- Не будь таким, - тихо упрекнула она. - Перестань быть таким равнодушным и холодным.

- Ну, извини. Услышать, как *моя жена* не может разобраться в своих чувствах к другому мужчине, не очень-то способствует моему хорошему настроению.

Она попыталась слезть с моих коленей, я позволил, наблюдая и оценивая ее на расстоянии.

- Я не знаю, как тебе это объяснить.

Я сознательно проигнорировал холодный узел, затянувшийся в животе.

- А ты попытайся.

- Просто, - она посмотрела вниз, кусая нижнюю губу. - Между нами все как-то...

Незакончено.

Грудь сдавило и заполнило огнем.

- Он тебя все еще заводит, Ева?

Она застыла.

- Все совсем не так.

- Его голос? Татуировки? Или может быть его волшебный член?

- Прекрати! Мне и так нелегко рассказывать об этом. И ты не помогаешь!

- Мне, знаешь ли, это тоже радости не добавляет, - огрызнулся я, вскакивая на ноги.

Я окинул ее взглядом с ног до головы, желая оттрахать ее и одновременно наказать. Связать, запереть, спрятать ото всех, кто угрожает забрать ее у меня.

- Он ни во что тебя не ставил, Ева. Или посмотрев клип «Золотой», ты забыла об этом?

Неужели, он может дать тебе то, что я не могу?

- Не будь такой задницей!

Ее скрещенные в защитной позе руки, разозлили меня еще сильнее.

Мне нужно, чтобы она была открыта со мной, доверяла мне. Я хотел ее всю.

Были времена, когда я просто с ума сходил от осознания ее значимости в моей жизни. Она была единственной, кого я боялся потерять. И сейчас, она говорила именно то, что я не смогу вынести.

- Не злись на меня за это, пожалуйста, - прошептала она.

- Я веду себя удивительно спокойно, учитывая какой ураган бушует в душе.

- Гидеон, - чувство вины наполнило ее серые глаза, в которых заблестели слезы.

Я отвернулся.

- Не надо.

Но она все равно поняла меня, как впрочем и всегда.

- Я не хотела причинить тебе боль.

Бриллиант на ее безымянном пальце, которым я заявил на нее свои права, поймал луч света и засиял, отбрасывая блики на стену.

- Ненавижу, когда ты переживаешь и злишься на меня. От этого мне тоже становится больно, Гидеон. Я не хочу его. Клянусь тебе, не хочу.

В смятении я подошел к окну, пытаюсь успокоиться и разобраться с опасностью, исходящей от Бретта Клайна.

Я уже сделал все, что от меня зависело. Принес ей клятвы, надел кольцо на палец. Привязал к себе всеми возможными способами. Но этого все равно оказалось недостаточно.

Передо мной раскинулся город, застроенный высокими зданиями. Из своего пентхауса я мог видеть на мили вперед. Но из этой квартиры в Верхнем Вест-Сайде, которую я приобрел, чтобы стать соседом Евы, вид был ограничен. Тут невозможно различить бесконечную паутину дорог, забитых желтыми такси, или поймать солнечных зайчиков, отражающихся от окон небоскребов.

Я мог положить Нью-Йорк к ногам Евы. Мог подарить ей весь мир. Я просто не мог любить ее еще сильнее. Это убивало меня. И тут вдруг какой-то урод из ее прошлого способен без труда встать между нами.

Я очень хорошо помню ее в руках Клайна, то отчаяние, с которым она его целовала. Малейшая вероятность того, что она испытывает к нему влечение, пробуждало во мне жажду рвать и метать.

Суставы на моих пальцах захрустели, когда я сжал руки в кулаки.

- Может нам стоит взять перерыв? Дать время Клайну попробовать прочистить тебе мозги? Может и мне стоит навеститься к Коринн и поддержать ее?

От упоминания моей бывшей невесты она прерывисто втянула в себя воздух.

- Ты **серьезно**?

Последовала оглушительная тишина.

А далее последовало:

- Поздравляю тебя, ублюдок! Ты только что ранил меня сильнее, чем он за все время.

Я повернулся и увидел ее удаляющуюся напряженную спину. Заметив на столе оставленные ключи, внутри меня словно что-то щелкнуло, вызвав панику.

- Стой!

Я поймал ее, но она начала отбиваться изо всех сил. Это было так привычно для нас. Ева убегает, я ее ловлю.

- Отпусти!

Закрыв глаза, я прижался к ней головой:

- Я не отдам тебя ему.

- Я так зла на тебя сейчас, что могу ударить.

Я этого хотел. Хотел боли.

- Давай!

Она впиалась пальцами в мои предплечья.

- Отпусти меня, Гидеон.

Вместо этого я развернул ее и прижал к стене прихожей.

- Что мне, по-твоему, остается делать, когда ты признаешься, что *запуталась* в своих чувствах к Бретту Клайну? Я чувствую себя так, словно уцепившись за край скалы, вишу над пропастью и моя рука вдруг начинает соскальзывать.

- То есть, ты каждый раз будешь срываться на мне, только чтобы удержаться? Почему ты не можешь вдолбить себе в голову, что я от тебя никуда не денусь?

Я посмотрел на нее, пытаюсь подобрать слова, которые все исправят. Ее нижняя губа задрожала, и я...

Я сломался.

- Скажи, как мне с этим справиться? - прохрипел я и, слегка сжав, погладил ее запястья. - Что мне делать?

- Ты хочешь сказать, как тебе справиться *со мной*?

Ее плечи выпрямились.

- Кажется, со мной что-то не так. Я знаю, что встречалась с Бреттом в тот период своей жизни, когда просто жаждала любви, но при этом ненавидела себя. И сейчас он делает именно то, что мне было нужно тогда. Это заставило меня задуматься.

- Боже, Ева, - я сильнее прижал ее к себе. - И ты хочешь сказать, что я не должен из-за этого переживать?

- Ты должен доверять мне. Я рассказала тебе, чтобы ты не думал ни о чем таком и не спешил с выводами. Я хотела быть честной с тобой, чтобы ты не волновался. Я знаю, что мне нужно разобраться в себе. Я собираюсь на встречу с доктором Трэвисом и тогда...

- Психотерапевт не может исправить всего!

- Не ори на меня.

Я боролся с желанием врезать кулаком по стене позади нее. Слепая вера моей жены в чудеса современной терапии пугала меня до чертиков.

- Мы не можем бегать к врачу каждый раз, когда сталкиваемся с проблемой. В этом браке есть только ты и я. А не все долбаное психологическое сообщество!

Приподняв подбородок, Ева слегка выпятила челюсть вперед и опять сводила меня с ума своим упрямством. Она никогда не уступала мне до тех пор, пока я не оказывался в ней. Вот тогда она отдавала все.

- Тебе может и не нужна помощь, Ас, но я знаю, что мне она необходима.

- А мне нужна ты.

Я положил руки с обеих сторон ее лица.

- Мне необходима моя жена. Чтобы она думала только обо мне, а не о каком-то другом парне!

- Ты заставляешь меня жалеть, что я все тебе рассказала.

Мои губы изогнулись в усмешке:

- О, я знаю, что ты чувствуешь. По себе знаю.

- О, Господи! Ты ревнивый и сумасшедший, - она тихонько застонала. - Почему ты не видишь, как сильно я тебя люблю? Я никогда ничего подобного не испытывала к Бретту. Никогда. Но, честно говоря, сейчас я не хочу тебя видеть.

В попытке отойти Ева оттолкнула меня. И тогда, я схватился за нее, как за спасательный круг.

- Разве ты не видишь, что творишь со мной?

Ева расслабилась в моих руках.

- Я не понимаю тебя, Гидеон. Как ты можешь отключать свои чувства, словно по щелчку?

Зная, как я отношусь к Коринн, как ты мог так со мной поступить?

- Я дышу тобой, как я могу отключить это.

Я провел губами по ее щеке.

- Я ни о чем кроме тебя думать не могу. Весь день. Каждый день. Все что я делаю, я делаю с мыслями о тебе. Ни для кого больше нет места. И меня убивает, что ты находишь место для него.

- Ты меня совсем не слушаешь.

- Просто держись от него подальше.

- Игнорирование - это не выход.

Ее руки обхватили меня за талию.

- Со мной не все в порядке, Гидеон, и ты это знаешь. Я собираю себя по кусочкам.

Почему ей недостаточно того, что я люблю ее такую, какая она есть?

- Благодаря тебе, я стала сильнее, - продолжила она. - Но внутри меня все еще есть надломы, которые я должна найти. Мне надо выяснить причину их появления, чтобы раз и навсегда избавиться от проблем.

- И что это, мать твою, значит? - мои руки нырнули под ее топ, поглаживая голую кожу.

Она застыла и оттолкнула меня, отвергая.

- Нет, Гидеон...

Я запечатал ее рот поцелуем. Приподнял и уложил ее на пол. Она начала сопротивляться и я зарычал:

- Не борись со мной.

- Ты не можешь сексом решить проблемы.

- Я всего лишь хочу трахнуть тебя.

Пальцами я зацепился за пояс ее шортиков и потянул вниз.

Мне отчаянно хотелось оказаться в ней, овладеть ею, почувствовать ее подчинение. Все что угодно, лишь бы заглушить этот голос у себя в голове твердивший, что я облажался. *Опять*. И на этот раз, все будет кончено.

- Отпусти меня!

Она перевернулась на живот.

Я схватил ее за бедра, когда она попыталась отползти. Она легко могла уложить меня тренированными приемами, как могла остановить меня еще и одним словом. Ее стоп-словом...

- Кроссфайр.

Ева замерла, услышав мой голос, произнесший одно единственное слово, передававшее все те эмоции, которые бушевали во мне из-за нее.

Я смотрел в ее глаза цвета шторма и внутри меня что-то щелкнуло. Неудержимое и такое знакомое умиротворение взорвалось во мне, заглушая приступ паники, пошатнувший мою уверенность в себе. Я замер, впитывая это чувство, прогоняющее тревогу. Давно я не испытывал такую резкую смену эмоций. Только Ева волновала меня настолько, что заставляла гнаться за ней вслепую, позабыв обо всем и обо всех.

- Ты перестаешь бороться со мной, - спокойно произнес я. - А я извинюсь.

Ева сразу же расслабилась. Ее покорность была незамедлительной и полной. Я снова все держал в своих руках.

Я приподнял ее и подтянул к себе, усадив на ноги. Еве нужно, чтобы я удерживал контроль. Когда я замыкался в себе, то и она теряла почву под ногами, заставляя меня переживать еще сильнее. Это был замкнутый круг, который полностью зависел от меня.

- Прости меня.

Я извинялся за то, что причинил ей боль. За то, что утратил власть. Я был не в себе после

кошмара, она же сама это почувствовала, и тут преподнесла бомбу по имени Бретт Клайн, не дав мне возможности взять себя в руки.

С ним я разберусь. Удержу ее. Их время давно прошло. По-другому и быть не может.

- Мне нужна твоя поддержка, Гидеон.

- Ты должна сказать ему, что вышла за меня.

Она прижалась виском к моей щеке.

- Я так и собиралась сделать.

Я посадил ее поперек своих коленей и, облокотившись на стену, прижал к себе. Она обернула руки вокруг моей шеи и мир снова начал принимать привычные очертания.

Ее рука скользнула по моей груди.

- Ас.

Эту льстивую нотку в голосе Евы я знал очень хорошо. Мой член сразу твердел, кровь вскипала, пульс учащался. Подчиняясь мне, Ева заводилась, а ее реакция заводила меня, как ничто другое на свете.

Запустив руку в ее волосы, я сжал золотые пряди в кулак, наблюдая, как от легких потягиваний ее веки наливались тяжестью. Она была укрощена моей властью и ей это нравилось. Она нуждалась в этом так же, как и я.

Я поцеловал ее.

А потом овладел ею.

Пока Ангус вез нас с Евой на работу, я просматривал свое расписание, думая о вечернем рейсе своей жены.

Я посмотрел на нее.

- В Калифорнию вы полетите на одном из самолетов компании.

Как всегда, она какое-то время с неподдельным интересом изучала, мелькавший в окне «бентли» город. Потом обернулась ко мне.

Я родился в Нью-Йорке. Я вырос в нем и близлежащем округе, да я уже практически сделал его своим. И по понятным причинам, давно перестал обращать на него внимание. Но восхищение и радость Евы заново открыли для меня этот город. Я изучал его не так пристально, как она, но все же мог оценить свежим взглядом.

- Да неужели? - бросила мне вызов она, выдавая глазами притворство.

Ее «трахни меня» взгляд постоянно держал меня на грани.

- Да, - я закрыл чехол для планшета. - Он быстрее, удобнее и безопаснее.

Она усмехнулась:

- Как скажешь.

Это ее легкое поддразнивание пленяло меня, заставляя испытывать потребность сотворить с ней что-нибудь порочное и грубое, чтобы от нее не осталось ничего, кроме подчинения.

- Кэри скажешь сам, - продолжила она и скрестила ноги, демонстрируя кружевной край чулок и малюсенький кусочек подвязки.

Сегодня Ева надела красную блузку без рукавов, белую юбку и туфли с ремешками. Вполне приличный деловой костюм, который сильно принижал сексуальность его обладательницы.

Между нами пробежал электрический разряд, подтверждение того, как мы идеально подходим друг другу.

- Возьми меня с собой, - попросил я.

Я ненавидел перспективу провести целые выходные вдали от нее.

Ее улыбка погасла.

- Не могу. Прежде чем делиться с кем-либо новостью о том, что мы уже женаты, я сначала должна сообщить об этом Кэри. Я не смогу это сделать, если ты будешь рядом. Не хочу, чтобы он думал, будто я оставила его за пределами своей новой жизни.

- Я тоже не хочу оказаться за пределами.

Она переплела наши пальцы.

- Проведенное время только со своими друзьями не может повлиять на наши отношения.

- Я бы лучше провел это время с тобой. Ты самый интересный человек, которого я когда-либо встречал.

Выпучив глаза, она уставилась на меня. Резко сдвинувшись с места, задрала юбку и прежде чем я понял, что она делает, уселась на меня верхом. Взяв мое лицо в ладони, она прижала свои накрашенные губы к моим и жадно поцеловала.

- Ммм, - застонал я, когда, задыхаясь, она оторвалась от меня.

Я схватился за ее великолепную задницу.

- Еще!

- Я так возбуждена сейчас, - выдохнула она, вытирая мои губы от блеска своими большими пальцами.

- Я рад.

Ее хриплый смех околдовал меня.

- Я чувствую себя офигенно.

- Лучше, чем до этого в прихожей?

Ее хорошее настроение было заразно. Если бы я мог остановить время, то сделал бы это в этот момент.

- Это другой уровень офигенности, - ее пальчики танцевали у меня на плечах.

Она... сияла, когда была счастлива. Ее радость преображала все вокруг. Даже меня.

- Это лучший комплимент, Ас. Особенно исходящий от самого Гидеона Кросса. Ведь ты каждый день встречаешь замечательных людей.

- В надежде, что они поскорее свалят и я смогу наконец-то вернуться к тебе.

Ее глаза заблестели от слез.

- Я люблю тебя так сильно, что становится больно.

Мои руки затряслись, я впился пальцами в ее бедра в попытке скрыть это. Блуждая взглядом по салону автомобиля, я старался взять себя в руки.

Если бы она только знала, что со мной творят эти три маленьких слова.

Она обняла меня.

- Сделаешь кое-что для меня? - прошептала она.

- Все, что угодно. Все.

- Давай устроим вечеринку?

Пользуясь случаем, я перевел разговор на интересную мне тему:

- Отлично. Я установлю конструкцию для свинга.

Отклонившись назад, Ева толкнула меня в плечо.

- Не в *этом* смысле, маньяк.

Я вздохнул:

- Обломщица.

Она наградила меня коварной улыбкой.

- Что если я пообещаю тебе свинг в обмен на вечеринку?

- С этого места поподробнее.

Я откинулся обратно на сидение, наслаждаясь ею.

- Выкладывай, что у тебя на уме.

- Выпивка плюс твои и мои друзья.

- Хорошо.

Я тоже рассматривал такую возможность.

- Я проведу время с тобой, алкоголем и друзьями, и тогда, где-нибудь посреди всего этого безумия, я затащу тебя в укромный уголок.

Она коротко сглотнула, и я улыбнулся про себя. Я очень хорошо знал своего ангела.

Я не уставал удивляться себе, что совсем не возражаю против ее эксгибиционистского фетиша, тем более потворство ему возвращалось ко мне сторицей. Я никогда не стану возражать против моментов, когда единственное, что ей было нужно - это заполнить в себя мой член.

- Ты торгуешься, - заявила она.

- В этом весь смысл.

- Ну, хорошо.

Она облизала свои губы.

- Тогда мы встретимся, быстренько перепихнемся, и я подрочу тебе под столом.

Мои брови поднялись.

- В одежде, - парировал я.

Раздалось какое-то мурлыканье.

- Мне кажется, нам стоит пересмотреть условия сделки, мистер Кросс.

- А вы убедите меня, миссис Кросс.

Она, как всегда, была самым интересным и живительным переговорщиком.

Мы расстались на двадцатом этаже, когда она вышла из лифта в приемную «Уотерс, Филд и Лимэн». Я был полон решимости заполнить ее в свою команду. Продумывал детали каждый день.

Добравшись до офиса, обнаружил своего ассистента уже сидящим за столом.

- Доброе утро, - поприветствовал меня Скотт, вставая со своего места. - Пиарщики звонили несколько минут назад. К ним поступило огромное количество запросов с просьбами уточнить правдивость слухов о вашей помолвке с мисс Трэмелл. Они хотели узнать, что им отвечать.

- Пусть подтвердят.

Я прошел мимо него и остановился возле вешалки в углу своего кабинета. Он последовал за мной.

- Примите мои поздравления.

- Спасибо.

Встряхнув плечами, я вылез из своего пиджака и повесил его на крючок. Когда я снова посмотрел на своего ассистента, тот улыбался.

Скотт Рид мог разобраться с огромным количеством работы, не устраивая вокруг себя шумихи, из-за чего многие недооценивали и не замечали его. Неоднократно, его способность найти индивидуальный подход к каждому клиенту доказывала бесценность этого работника. Именно поэтому я платил ему сверх всякой меры, чтобы его вдруг не переманили конкуренты.

- Мисс Трэмелл и я поженимся до нового года, - уточнил я. - Все запросы на интервью или снимки должны проходить через «Кросс Индастрис». И предупреди охрану. Никто не должен добраться до нее, предварительно не обсудив со мной.

- Будет исполнено. Еще мистер Мадани просил сообщить ему, когда вы появитесь. Он хотел переговорить с вами перед утренней встречей.

- Пусть заходит, когда ему будет удобно.

- Отлично, - произнес Араш Мадани, заходя в мой кабинет. - Были времена, когда ты появлялся на рабочем месте до семи утра. Сдаешь, Кросс.

Я наградил своего юриста предупреждающим холодным взглядом.

Араш жил работой, и в своем деле он был лучшим, из-за чего я собственно и переманил его от предыдущего работодателя. Он был самым жестким специалистом, с которым я когда-либо пересекался, и даже спустя годы ничего не изменилось.

Указав на одно из двух кресел, я уселся в одно и наблюдал, как он устраивается в другом. Его простой темно-синий костюм был сшит на заказ, а черные волнистые волосы аккуратно подстрижены. В темно-карих глазах можно прочесть острый ум, а в улыбке предупреждение. Он был не просто моим коллегой, но и другом, и я ценил его прямолинейность.

- Нам сделали достойное предложение на продажу недвижимости на Тридцать Шестой улице, - доложил он.

- Да?

Эмоции, всколыхнувшиеся во мне, немного притормозили меня с ответом. Отель, который ненавидела Ева, оставался проблемой пока был моим.

- Это хорошо.

- Это любопытно, - откликнулся он, закинув лодыжку на противоположное колено. - Учитывая, как медленно восстанавливается рынок недвижимости. Мне пришлось потрудиться, чтобы выяснить, что покупателем является дочернее предприятие «ЛэнКорп».

- Интересно.

- Пижон. Лэндон знает, что его цену смогут перебить нескоро, еще очень нескоро. Я бы посоветовал снять с продажи нашу собственность и вернуться на рынок через год-другой.

- Нет, - откинувшись назад, я отмахнулся от его предложения. - Пусть забирает.

Араш моргнул.

- Ты издеваешься? Почему ты так спешишь избавиться от этого отеля?

Потому что не могу сохранить его, не причинив боль жене .

- У меня свои причины.

- То же самое ты сказал, когда несколько лет назад я предложил тебе продать его, но вместо этого ты решил вложить миллионы в ремонт. Ты только недавно покрыл издержки, и ***теперь***, при нестабильном рынке хочешь отдать его парню, который жаждет твоей крови?

- Никогда не поздно продать недвижимость на Манхеттене.

И разумеется, никогда не рано избавиться от места, которое Ева называет моим «траходромом».

- Сейчас не лучшее время. Ты знаешь это. И Лэндон знает. Уступая, ты только делаешь ему одолжение.

- Хорошо. Может тогда он приоткроет свои карты.

У Райана Лэндона были личные мотивы. Я против него ничего не имел. Но мой отец разорил Лэндона и теперь Райан жаждет мести. Он не первый и не последний бизнесмен, с которым мне приходилось сталкиваться из-за моего отца, но он был самым настырным. И к тому же, достаточно молодым, чтобы хорошенько прорабатывать планы.

Я посмотрел на фото Евы, стоявшее на столе. Все другие причины отходили на второй план.

- Эй, - Араш поднял руки, принимая поражение. - Это твой бизнес. Мне просто нужно было знать, что ничего не изменилось.

- Ничего не изменилось.

- Если ты так считаешь, Кросс, то ты вышел далеко за пределы игры. И пока Лэндон строит планы твоего уничтожения, ты греешься на солнышке на пляже.

- Перестань устраивать мне головомойку из-за того, что я взял выходные.

Я бы сделал это снова. Те дни, проведенные с Евой на побережье Северной Каролины, были самыми охрнительными в моей жизни, это был сон наяву.

Я встал и подошел к окну. Здание «ЛэнКорп» находилось в высотке в двух кварталах от нас,

а офис Райна Лэндона окнами выходил прямо на Кроссфайр Билдинг. Я подозреваю, что он по несколько раз в день стоял возле окна и, глядя на мой офис, продумывал свой следующий шаг. Иногда, я подзадоривал его, чтобы тот действовал решительнее.

Мой отец был преступником, которой разрушил множество жизней. Но он был и тем, кто научил меня кататься на велосипеде и с достоинством относиться к своему имени. Я не мог спасти репутацию Джоффри Кросса, но я уж точно смогу защитить все то, что построено на его наследство.

Араш присоединился ко мне у окна.

- Я не говорю, что сам не сбежал бы с такой малышкой, как Ева Трэмелл. Но я бы точно взял с собой чертов мобильник. Особенно посреди крайне важных переговоров.

Я вспомнил, как слизывал расплавленный шоколад с обнаженного тела Евы и если бы в тот момент ураган начал срывать крышу над нашими головами, я бы этого не заметил.

- Я уже преисполнен жалостью к тебе.

- Завладев этим программным обеспечением, «ЛэнКорп» опередит нас на годы в исследованиях и разработках. Он окажется на коне.

Успех Лэндона выводил Араша из себя.

- Это программное обеспечение бесполезно без POS-сети.

Он взглянул на меня:

- И?

- Смотри пункт номер три.

Он повернулся ко мне.

- У меня написано «**Подлежит уточнению**».

- Ну, там сказано, использовать POS-сеть можно только с согласия правообладателя. Как тебе такой ход конем?

- Черт побери!

Стационарный телефон издал сигнал и в динамике раздался голос Скотта:

- Я ненадолго, мистер Кросс. Во-первых, мисс Трэмелл на первой линии.

- Спасибо, Скотт.

Я направился к телефону, с жадным волнением, забурлившим в моих венах.

- Если мы приобретем права на POS, то Лэндон останется ни с чем. Скотт, когда я освобожусь соедините меня с Виктором Рейесом.

- Понял. Да, и миссис Видал ожидает в приемной, - продолжил он, притормозив меня. - Вы хотите, чтобы я перенес утреннюю встречу?

Я выглянул из-за стеклянной перегородки офиса, осматривая весь этаж, но так и не заметил свою мать. У меня непроизвольно сжались кулаки. В запасе оставалось только десять минут и Ева ожидала на телефоне. У меня возникло острое желание заставить мою мать подождать, пока у меня появится свободное время, но я подавил его.

- Выиграй мне двадцать минут, я переговорю с мисс Трэмелл и мистером Рейесом, а потом пригласи сюда миссис Видал.

- Понял.

Я немного подождал.

Затем поднял трубку и быстро нажал мигающую кнопку.

- Ангел.

Поразительно, что его голос действует на меня точно так же, как тогда, когда я впервые его услышала.

Совершенный, пронизанный чувственностью, сбивал меня с толку, как в темноте моей спальни, так и по телефону, когда я не могла отвлечься на его потрясающе прекрасное лицо.

- Привет, - я пододвинула свой стул ближе к столу.

- Я не вовремя?

- Если я нужен тебе, я слушаю.

Что-то в его голосе подсказывало, что он занят.

- Я могу перезвонить позже.

- Ева, - властный тон, которым он произнес мое имя, заставил подогнуть пальцы в моих босоножках. - Скажи, что тебе нужно.

«Ты», чуть не ответила я. Что звучало бы странно, учитывая наш умопомрачительный секс всего каких-то пару часов назад. И это после того, как мы занимались тем же самым почти всю ночь.

Наконец, я решилась:

- Сделай мне одолжение.

- Предвкушаю ответную услугу.

Между нами ушла возникшая было напряженность. Он ранил меня, упомянув Коринн. Так ранить умел только он и наша утренняя ссора все еще не выходила у меня из головы. Но пора было задвинуть подальше обиды и идти дальше.

- У охраны есть адреса всех, кто работает в Кроссфайре?

- У них есть копии удостоверений личности. Так, скажи мне, зачем тебе это?

- Администратор, которая здесь работает, моя подруга. Она всю неделю не появляется на работе из-за болезни. Я за нее переживаю.

- Если хочешь поехать и навестить ее, лучше попроси адрес у нее самой.

- Я бы так и поступила, отвечай она на мои звонки.

Я пробежалась пальцами по краю кружки и посмотрела на, украшающий мой стол, коллаж наших с Гидеоном фотографий.

- Вы поссорились?

- Нет, ничего такого. Просто совсем не похоже на нее - не связываться со мной. Особенно если принять во внимание то, что она каждый день звонит на работу и говорит, что больна. Она очень болтливая, понимаешь?

- Нет, - протяжно ответил он. - Представить даже не могу.

Если бы это был какой-нибудь другой мужчина, я бы подумала, что он сказал это с сарказмом. Но не Гидеон. Я вообще не представляю, чтобы он хоть раз общался с женщиной без определенной цели.

Большую часть времени нашего знакомства он с некоторым трудом разговаривал со мной на отвлеченные темы. Это было связано с его очень небольшим опытом общения с противоположным полом.

- Положись на мою порядочность, Ас. Я только... Просто хочу убедиться, что с ней все в порядке.

- Мой юрист как раз стоит напротив меня, так что, мне не надо искать его, чтоб спросить о законности предоставления тебе такой информации. Особенно учитывая, что ты предлагаешь

мне взамен. Позвони Раулю. Он ее найдет.

- Правда? - образ темноволосого и темноглазого охранника всплыл в голове. - А он сможет сделать это?

- Ангел, ему платят за то, чтобы он делал все.

- Ого!

Я повертела в руках ручку.

Я понимала, что не должна чувствовать неловкость, используя ресурсы Гидеона, но это заставило меня задуматься о том, насколько у нас неравные, в его пользу, отношения. При таком раскладе возможностей, не думаю, что он будет видеть во мне ровню, а для меня это было очень важно.

Он уже разобрался с проблемами, в решении которых я тоже должна была участвовать. Например, то мерзкое видео нашего с Бреттом секса, снятое Сэмом Имарой. Или Натан. И все-таки, я обратилась к нему за помощью.

- Как с ним связаться?

- Я пришлю его номер.

- Отлично, спасибо.

- Я хочу, чтобы или я, или Ангус, или Рауль были с тобой, когда ты поедешь увидеться с ней.

- И, конечно же, это совсем не будет неловко.

Я бросила взгляд на офис Марка, дабы убедиться, что ему от меня ничего не нужно. Я обычно старалась не звонить по личным вопросам на работе, но Мегуми не было четыре дня подряд, и за все это время она не ответила ни на один звонок или смс.

- Не играй со мной опять в «сначала друзья». Уступи мне.

Я уловила подтекст. Он волновался о моей поездке в Сан-Диего, но не давил на меня контролем. В ответ мне тоже нужно было пойти на компромисс.

- Ладно-ладно, если до понедельника она не вернется в офис, мы найдем способ вместе решить эту проблему.

- Хорошо. Что-то еще?

- Нет. Это все, - взгляд снова вернулся к его фотографии.

В сердце возникла знакомая боль, которая появлялась всякий раз, когда я смотрела на него.

- Спасибо. Надеюсь, что у тебя потрясающий день. Я безумно тебя люблю, ты ведь знаешь? И нет, я не жду, что ты скажешь мне это в ответ, пока твой юрист ошивается рядом.

- Ева...

В его голосе была нотка боли, которая подействовала на меня больше, чем любые слова.

- Приходи, когда закончишь работу.

- Ладно. Не забудь позвонить Кэри.

- Считаю, уже сделано.

Я повесила трубку и откинулась на стуле.

- Доброе утро, Ева.

Я повернулась и оказалась лицом к лицу к Кристин Филд, исполнительному директору.

- Доброе утро.

- Хотела еще раз поздравить вас с помолвкой, - ее взгляд упал на рамку с фотографиями позади меня.

- Извините, я и не подозревала, что вы встречаетесь с Гидеоном Кроссом.

- Так и должно было быть. Я стараюсь не распространяться о своей личной жизни на работе.

Я сказала это максимально непринужденно, чтобы партнеры «Уотерс, Филд и Лимэн» не обольщались. Я очень надеялась, что она поняла намек. Пусть Гидеон был центром моей жизни, но мне необходимо иметь пространство, принадлежащие только мне.

Она засмеялась.

- Это хорошо. Но доказывает, что я не владею ситуацией на нужном уровне.

- Сомневаюсь, что вы пропускаете что-нибудь важное.

- Это из-за вас Кросс начал переговоры по поводу кампании Кингсмен?

Я вздрогнула. Ну, конечно же, она думала, что это я посоветовала своего работодателя своему парню. Она наверняка уверена том, что Гидеон и я встречались достаточно долго, чтобы объявить всем о нашей помолвке. Если скажу, что с «Уотерс, Филд и Лимэн» я дольше, чем с Гидеоном, а я работала там всего каких-то пару месяцев, боюсь это привело бы к определенным домыслам, которые мне точно не хотелось допустить.

А что еще хуже, я уверена, что Гидеон использовал кампанию водки в качестве предложения, чтобы втянуть меня в его мир на его условиях. Но это вовсе не означало, что Марк не провел феноменальную работу по этому заказу.

Я не хотела, чтобы мои отношения с Гидеоном принизили достижения моего босса.

- Мистер Кросс выбрал агентство независимо от меня, - сообщила я, что было недалеко от истины. - Это оказалось потрясающей идеей, Марк просто сразил RFP.

Кристин кивнула.

- Да. Верно. Не буду отвлекать от работы. Марк и тебя очень хвалил, кстати. Мы рады, что ты в нашей команде.

Я выдавила из себя улыбку, день начался не самым лучшим образом.

Сначала Гидеон сразил наповал со всей этой херней с Коринн. Потом, новость о том, что Мегуми все еще больна. И наконец, я пришла к выводу, что ко мне относились иначе из-за того, что мое имя значительным образом было связано с Гидеоном.

Открыв почту, я начала просматривать утренние сообщения.

Я понимала, Гидеон хотел показать, что он чувствует, используя Коринн против меня.

Я знала, что разговор о Бретте будет проблемой, поэтому и откладывала его. Но я не хотела поднимать тему скрытого мотива, толкнувшего меня на поцелуй с Бреттом.

Я ранила Гидеона, признаю, но я уверенно могу заявить, что это не было предумышленно. Гидеон же, напротив, преднамеренно причинил мне боль. Я даже не подозревала, что он на такое способен или может захотеть сделать что-то подобное.

Что-то важное промелькнуло между нами этим утром. Я это почувствовала. Казалось ядро доверия пошатнулось.

А он это тоже ощутил? Понимал ли насколько велика для меня проблема?

Зазвонил телефон на столе, я ответила привычным приветствием.

- И как долго ты еще собиралась ждать, прежде чем рассказать о помолвке?

У меня перехватило дыхание.

Пятница определенно обещала стать испытанием.

- Привет, мам. Я собиралась позвонить тебе во время ланча.

- Ты знала прошлым вечером! - обвинила она меня. - Он сделал предложение на вечере? Потому что ты и словом не обмолвилась об этом, когда я рассказала тебе, что он просил разрешения у твоего отца и Ричарда! Когда я увидела кольцо в «Чиприани» у меня появились подозрения, но ты ничего не сказала. Я не давила, потому что ты была такой раздражительной последнее время. И...

- Ты еще следствие проведи, - огрызнулась я

- У Гидеона тоже было кольцо, но я подумала, что вероятно это нечто вроде обещания или чего-то такого...

- Так и есть.

- А потом я прочитала о твоей помолвке в интернете. Seriously, Ева? Ни одна мать не

должна узнавать о том, что ее дочь выходит замуж через интернет!

Я тупо уставилась в монитор, чувствуя, как ускоряется пульс.

- Что? Где именно в интернете?

- Да где хочешь! Страница 6, Хаффпост... И позволь мне еще раз тебе сказать, я никак не смогу организовать свадьбу до конца года!

Мой ежедневный Гугл-обозреватель пока ничего не присылал, поэтому я быстро начала поиск, печатая настолько быстро, что собственное имя написала с ошибкой. В общем-то, это уже не имело значения, новость отыскалась сразу.

«Светская львица Ева Трэмелл отхватила большой куш. Не в буквальном смысле, конечно. Мультимиллиардер и предприниматель Гидеон Кросс, чье имя является синонимом успеха и роскоши, не надел бы ничего проще платины на палец женщины, которая будет носить его имя (смотрите фото слева). Источник в «Кросс Индастрис» подтвердил значение огромного камня на левой руке Трэмелл. Никаких комментариев по поводу кольца на руке Кросса сделано не было (смотрите фото справа). Свадьбу планируют устроить до конца года. Нас интересует, в чем такая спешка? Операция «наблюдение за появлением первых признаков беременности у пары «Гидева» началась!»

- О, Боже мой! - в ужасе выдохнула я. - Мне нужно идти, я должна позвонить папе.

- Ева! Тебе надо прийти ко мне после работы! Нам надо поговорить о свадьбе.

К счастью, отец жил на Западном побережье, что давало мне, как минимум, три часа в зависимости от его рабочей смены.

- Я не могу. На этих выходных я еду в Сан-Диего с Кэри.

- Я думаю, тебе ненадолго стоит отложить все поездки. Тебе надо...

- Начинай без меня, мам, - взмолилась я, отчаянно глядя на часы. - Ничего необычного я не планирую.

- Да ты верно шут..

- Мне пора. У меня работа.

Я повесила трубку, затем выдвинула ящик, в котором лежал мой смартфон.

- Эй, - Марк Гэррити прислонился к верхней части моего рабочего места и одарил меня очаровательной улыбкой.

- Готова начать?

- Э..., - палец накрыл кнопку звонка домой на телефоне.

Я разрывалась между тем, за что мне платили - работой и желанием убедиться, что отец услышит о помолвке от меня. В любой другой ситуации, эта дилемма даже не возникла бы. Но я слишком сильно любила мою работу, чтобы поставить ее под угрозу, не исполняя с усердием свои обязанности.

Отец был подавлен после встречи с мамой, я беспокоилась за него. Он не был мужчиной, который легко переспал бы с замужней женщиной, даже если был когда-то в нее влюблен.

Я отложила телефон обратно в ящик.

- Конечно, - ответила я и, отодвинувшись от стола, взяла планшет.

Присев на свое привычное место напротив стола Марка, я отправила с планшета папе быстрое сообщение, в котором написала, что хочу поделиться с ним кое-чем важным и позвоню в полдень.

Это было лучшее, что я могла сделать. Я очень надеялась, что этого достаточно.

- Чувак, да ты крутой!

Я посмотрел на Араша и положил трубку.

- Ты все еще здесь?

Юрист засмеялся, удобно устроившись на моем офисном диване. Вид даже приблизительно не был так хорош, как недавнее воспоминание с моей женой на этом же месте.

- Разговор с тестем, - уточнил он. - Я под впечатлением. Думаю, что Ева тоже будет впечатлена. Могу поспорить, ты рассчитываешь, что это станет главной темой выходных.

И он был чертовски прав. Мне нужны были все положительные очки, которые я смогу заработать, перед встречей с Евой в Сан-Диего.

- Она собирается уехать из города. А тебе нужно идти в конференц-зал, пока они не совсем расслабились. Я присоединюсь, когда смогу.

Он встал.

- Ладно, я понял. Твоя мать здесь. Свадебное безумие начинается. Слушай, если ты свободен в эти выходные, может, как обычно, соберемся у меня? Давно такого не было, тем более, это твои последние холостяцкие деньки. Хотя, технически уже нет, но никто же этого не знает.

Он был в курсе, благодаря своему положению в наших отношениях - «юрист-клиент».

Мне не понадобилось много времени, чтобы решиться.

- Идет. Во сколько?

- Где-то к восьми.

Я встретился взглядом со Скоттом и кивнул. Он подтвердил ответным кивком, что получил сообщение, прошел к столу, чтобы сесть за ресепшен и внести встречу в ежедневник.

- Отлично, - ухмыльнулся Араш. - Увидимся у меня.

В течение двух минут, которые у меня оставались, я написал Ангусу, что собираюсь в Калифорнию. У меня все еще остались там незаконченные дела, так что, пока Ева навещала своего отца, у меня было обоснованное оправдание быть там же, где она. Не то чтобы я в нем нуждался.

- Гидеон.

Как только моя мать вошла, у меня непроизвольно сжались кулаки.

Скотт зашел за ней с вопросом:

- Вы уверены, что вам ничего не нужно, миссис Видал? Может принести вам кофе или воды?

Она потрясла головой.

- Нет, спасибо. Мне ничего не нужно.

- Хорошо, - он улыбнулся и ушел, закрыв за собой дверь.

Я нажал на контроллер на столе, который менял степень прозрачности стеклянной стены, не позволяя никому на главном этаже нас видеть.

Моя мать приблизилась, стройная, элегантная в темно-синих слаксах и белой блузке. Темные волосы, собранные в красивый узел, открыли великолепное лицо, которое так обожал отец. Когда-то и я его любил. Сейчас я с трудом на него смотрю.

Мы до того были похожи, что мне порой трудно было смотреть на нее, казалось смотришь на самого себя.

- Привет, мам. Зачем ты приехала в город?

Она положила сумочку на край стола.

- Почему Ева носит мое кольцо?

То небольшое удовольствие, которое я получал, созерцая ее, моментально исчезло.

- Это мое кольцо. И ответ на твой вопрос очевиден. Она носит кольцо, потому что я отдал ей его, когда сделал предложение.

- Гидеон, - она выпрямилась. - Ты не знаешь, во что ты ввязываешься с ней.

Я заставил себя посмотреть на нее. Я не выносил, когда она смотрела на меня с укором. Синие глаза, так похожи на мои.

- У меня нет на это времени. Я отложил важную встречу, чтобы встретиться с тобой.

- Мне не пришлось бы приходить к тебе в офис, если бы ты отвечал на мои звонки или иногда заходил домой.

Ее красивые, алые губы поджались с неодобрением.

- Это не мой дом.

- Она использует тебя, Гидеон.

Я поправил пиджак.

- Мы это уже обсуждали.

Она сложила руки перед собой, словно щит. Я знал свою мать, это было только начало.

- У нее роман с тем певцом, Бреттом Клайном. Ты знал это? У нее есть такие темные стороны, которые ты никогда не видел. Пройшей ночью она вела себя со мной очень жестоко.

- Я поговорю с ней, - быстрым рывком одернув лацканы пиджака, я направился к двери. - Она не должна была тратить свое время впустую.

Моя мать задержала дыхание.

- Я пытаюсь тебе помочь.

- Немного поздновато, ты так не думаешь?

Она сделала шаг назад, когда поймала мой взгляд.

- Я знаю, что ты тяжело перенес смерть Джоффри. Нам всем было тяжело. Я старалась дать тебе...

- Я не собираюсь это обсуждать!

Я оборвал ее, злясь, что она начинает говорить о чем-то столь личном, как самоубийство моего отца, у меня на работе. Зачем она вообще его упомянула?

- Еще утро, а ты отвлекла меня от дел и вывела из себя. Дай скажу, что я думаю. Нет такого варианта, в котором ты добилась бы своего, настроив меня против Евы.

- Ты не слушаешь меня!

- Ты не сможешь сказать ничего такого, что повлияло бы на меня. Если бы она захотела мои деньги, я бы отдал ей все, до последнего цента. Если бы она захотела другого мужчину, я бы заставил ее забыть его.

Она начала приглаживать волосы дрожащей рукой, хотя ни один волосок не выбился из ее прически.

- Я желаю тебе только самого лучшего, а она заставляет тебя вспоминать все плохое. Эти отношения не пойдут тебе на пользу. Она разрушает нашу семью...

- Мы и так далеки, мама. Ева тут не при чем.

- Но я не хочу этого!

Подойдя ко мне, она подняла руку. Нить черного жемчуга показалась из-под воротника ее блузки, часы, усыпанные сапфирами, украшали ее запястье. Она не продолжила жизнь после смерти отца, она просто все забыла и начала новую.

И никогда не оглядывалась назад.

- Я скучаю по тебе. Ведь я люблю тебя.

- Этого недостаточно.

- Гидеон, это несправедливо. Ты не даешь мне ни единого шанса.

- Если тебя нужно подвезти, то Ангус в твоём распоряжении, - я взялся за дверную ручку, сделав паузу. - Мам, не приходи сюда больше. Мне не нравится спорить с тобой. Для нас обоих будет лучше, если ты просто останешься в стороне.

Я оставил дверь открытой и направился в конференц-зал.

- Ты сделал этот снимок сегодня?

Я посмотрел на Рауля, стоявшего напротив моего стола. Он был одет в простой чёрный костюм. Его внимательный и настороженный взгляд выдавал человека, зарабатывающего себе на жизнь тем, что слышит и видит все.

- Да, - ответил он. - Не больше часа назад.

Я снова посмотрел на фото. Было трудно смотреть на Энн Лукас. Её лисье лицо с острым подбородком и пронзительными глазами заставили меня вспомнить то, что я хотел забыть навсегда. Не только её, но и её брата, от воспоминаний о нём у меня мурашки шли по коже.

- Ева сказала, что у женщины были длинные волосы, - пробормотал я, заметив, что у Энн все ещё короткие волосы. Я помню, какие они были неживыми, покрытые гелем. Эти волосы царапали мои бедра, когда она глубоко вбирала в рот мой член, отчаянно работая, чтобы завести меня для секса.

Я протянул планшет Раулю.

- Узнай, кто это был.

- Хорошо.

- Ева звонила тебе?

Он нахмурился.

- Нет, - он взял в руки телефон, чтобы проверить. - Нет, - повторил он.

- Возможно, она ждёт, пока ты вылетишь в Сан-Диего. Она хочет, чтобы ты нашёл её подругу.

- Без проблем. Я займусь.

- Позаботься об этом, - сказал я, глядя на него.

- Само собой разумеется.

- Я знаю. Спасибо.

Когда он вышел из моего офиса, я удобнее расположился в кресле и задумался. Есть несколько женщин, которые могут стать проблемой для меня и моей жены. Женщины, с которыми я спал, были агрессивными по натуре, вынуждали меня брать на себя главенство. Ева была единственной женщиной, которая взяла лидерство на себя и заставила почувствовать, что я хочу ещё большего.

Будет трудно быть вдали от неё, очень нелегко.

- Команда из Энвоя здесь, - сообщил Скотт через громкоговоритель.

- Проводи их ко мне.

Мой день прошёл очень быстро, я заканчивал все важные дела. Мне предстояло ещё многое сделать перед тем, как я смогу выкроить время для нас с Евой.

Наш медовый день был прекрасным, но слишком коротким. Я бы хотел провести с ней хотя бы две недели, а лучше месяц. В каком-нибудь далеком от работы и обязанностей месте, где я мог бы отдать ей всего себя без остатка.

Мой смартфон завибрировал на столе и я удивился, когда увидел лицо своей сестры на экране. Я собирался написать Айерленд позже, чтобы рассказать о помолвке. Её ответ был бы

коротким и простым: «Ура! Прекрасно. Поздравляю, братишка!»

Я не успел поздороваться, как она меня перебила.

- Я пиздец как взволнована! - завопила она так, что мне пришлось убрать телефон подальше от уха.

- Следи за языком.

- Ты шутишь? Мне семнадцать, а не семь. Как же это круто! Я так долго мечтала о сестре, но думала, что я уже постарею, когда ты и Кристофер остепенитесь.

Я откинулся в кресле.

- Все для тебя.

- Ха! Круто! А ты везунчик, в курсе? Ева отлично тебе подходит.

- Да, я знаю.

- Теперь я буду присматривать за вами с ее помощью. И это самое большое радостное событие для меня.

Я напрягся, но заставил себя быстренько успокоиться, ответив ей спокойным тоном:

- Звучит странновато. Меня это тоже радует.

- Ну, так и должно быть.

Ее голос стал ниже:

- Я слышала, как мама недавно устроила истерику по этому поводу. Она сказала отцу, что пошла к тебе на работу и вы поссорились, или что-то вроде того. Я думаю, она ревнует. Ей нужно время, чтобы смириться.

- Не волнуйся об этом. Все нормально.

- Я знаю. Ужасно, что она не смогла держать себя в руках сегодня. Я волнуюсь и хочу, чтобы ты знал об этом.

- Спасибо.

- Но я не собираюсь нести цветы на свадьбе. Я уже взрослая для такого. Согласна быть подружкой невесты. Или даже свидетельницей. Имей ввиду.

- Ладно, - я ухмыльнулся. - Я передам это Еве.

Я не успел положить трубку, как Скотт позвонил мне по офисной линии.

- Мисс Трэмелл здесь, - доложил он, я понял, что было уже довольно поздно. - И позвольте напомнить, видеоконференция с группой разработчиков из Калифорнии начнется через пять минут.

Я отошел от стола, посмотреть как Ева появилась из-за угла. Я мог бы часами любоваться ее походкой. Она так покачивала бедрами, что мне до боли захотелось ее трахнуть, решительно взять ее, сдержать это желание было огромным испытанием.

Я хотел сжать ее хвост в руке, завладеть ртом, вжаться в нее. Именно это мне захотелось сделать, когда я ее впервые увидел. И с тех пор это желание никуда не делось.

- Пошли все предложения разработчикам, - сказал я Скотту. - Пусть ознакомятся, я присоединюсь через минуту.

- Да, сэр.

Ева зашла в дверь.

- Ева, - я встал. - Как прошел твой день?

Она обошла вокруг стола и притянула меня за галстук.

Я тут же возбуждился и сосредоточился на ней.

- Я безумно люблю тебя, - сказала она перед тем, как притянуть меня еще ближе, чтобы поцеловать.

Я взял ее за талию и прочувствовал в какой полной зависимости я был от нее. Она целовала меня так, как будто я - ее собственность. И это так и было. Несомненно.

Ощущение ее губ на моих губах и ни с чем несравнимое собственничество, которое чувствовалось в каждом ее движении, было именно тем, что мне было нужно после тяжелого дня. Я развернулся и присел на край стола, прижимая ее ближе к моим бедрам. Это был самое правильное место, где я хотел держать ее, но, честно говоря, от этого у меня слабели колени.

Вот что делали со мной ее поцелуи. Я не чувствовал себя так даже после трехчасового спарринга с моим тренером.

Вдыхая сквозь возрастающее возбуждение, я почувствовал ее запах, тонкий аромат духов и ее собственный провоцирующий запах, которые опьяняли меня. Ее губы были мягкими, влажными и требовательными. Она искусно работала языком, принося мне наслаждение, дразня меня и возбуждая.

Ева целовала меня так, будто смаковала что-то безумно вкусное, ароматное. Я был зависим от этого ощущения. Оно захватывало и главенствовало над другими чувствами. Я жил, чтобы чувствовать ее поцелуи. Когда она целовала меня все становилось правильным.

Наклонив голову, она застонала от удовольствия прямо мне в рот, запустила пальцы в мои волосы и потянула за них. То, что я был в чьей-то власти, что меня буквально заклеямили, захватило до глубины души. Я притянул ее к себе еще ближе и почувствовал, как она с силой вжалась животом в мою эрекцию.

Мой член пульсировал, причиняя боль.

- Ты заставишь меня кончить, - пробормотал я.

Все усилия, которые мне приходилось когда-либо предпринимать, чтобы достигнуть оргазма, были не нужны, когда я оказывался рядом со своей женой. Тот факт, что она существовала, уже заставлял мою кровь буквально закипать. Ее желания было достаточно, чтобы я начал заводиться.

Она отстранилась, пытаясь, как и я, отдышаться.

- Я не против.

- Я бы тоже был не против, если бы мне еще не предстояло совещание.

- Я не задержу тебя. Я просто хотела поблагодарить тебя за то, что ты сказал моему отцу.

Улыбнувшись, я сжал ее задницу.

- Мой юрист сказал, что за такое меня точно поощрят.

- У меня было так много работы, что я не успела позвонить ему до ланча. Я так волновалась, что он узнает о помолвке до того, как я успею сказать ему.

Она толкнула меня в плечо.

- Мог бы предупредить меня, что собираешься рассказать о нас всему миру!

Я пожал плечами:

- Я это не планировал, но и не собирался отрицать, когда меня спросят.

Она криво улыбнулась.

- Конечно нет. Ты видел ту глупую статью о беременности?

- Я пока с этим не согласен, - сказал я, стараясь держать себя в руках, почувствовав внезапную тревогу. - Я еще не планирую тебя с кем-либо делить.

- Да знаю я, - она тряхнула головой. - Просто я была взбешена тем, что мой отец подумает, что я замужем, к тому же беременна. Тем более, что я еще ничего ему не рассказала обо всем. Какое это было облегчение, позвонить ему и узнать, что ты уже все объяснил ему!

- Всегда пожалуйста, - я сделал бы все что угодно, лишь бы ей понравилось.

Она начала застегивать мою рубашку. Я поднял брови в немом вопросе, но не двинулся.

- Я еще даже не уехала, а уже скучаю, - вздохнула она, поправляя мой галстук.

- Оставайся.

- Если бы мне действительно не надо было побыть наедине с Кэри, то я бы поддержала его

здесь, дома, а не ехала в Сан Диего, - она посмотрела на меня. - Но у него большие проблемы из-за беременности Татьяны. И еще мне нужно провести время с отцом. Особенно сейчас.

- Есть что-то чего я не знаю?

- Нет. У него был довольно бодрый голос, когда я говорила с ним, но я думаю, что он хочет провести со мной побольше времени, пока я не замужем. Для него мы только недавно встретились.

Я знал, что надо было промолчать, но не смог:

- И не будем забывать о Клайне.

Ее лицо напряглось. Она сосредоточенно застегивала мою рубашку.

- Я скоро уезжаю. И не хочу снова ссориться.

Я взял ее за руки.

- Ева, посмотри на меня.

Глядя в ее серые глаза, я почувствовал тянущую боль в груди. Медленная мука, которая могла меня вывернуть наизнанку. Она не перестала на меня злиться, и я не мог это так оставить.

- Ты все еще не понимаешь, что со мной творишь. Каким сумасшедшим я становлюсь, когда нахожусь рядом с тобой.

- Перестань заговаривать мне зубы. Ты не должен был снова упоминать Коринн.

- Может и не должен был. Но признай, что ты вспомнила Клайна этим утром потому, что переживаешь о будущей встрече с ним.

- Я не переживаю!

- Ангел...

Я терпеливо посмотрел на нее.

- Ты переживаешь. Я не думаю, что ты с ним переспишь, но я действительно считаю, что ты волнуешься из-за того, что пересечешь ту границу, которую не должна пересекать. Ты хотела вызвать мою ревность тогда, не самым умным способом, но ты добилась своего. Ты хотела увидеть как я среагирую. Но теперь, даже мысль о вас двоих вместе сводит меня с ума.

- Гидеон, - она сжала мои бицепсы. - Ничего не случится.

- Я не оправдываюсь, - я погладил ее щеку. - Я сделал тебе больно и сожалею об этом.

- Я тоже сожалею. Я не хотела создавать проблемы, но это все равно случилось.

Я знал, что она сожалеет о том, что мы поругались. Это чувство плескалось в ее глазах и это было невыносимо.

- Мы учимся на наших ошибках. Мы будем совершать ошибки снова и снова. Тебе просто нужно довериться мне, Ангел.

- Я доверяю тебе, Гидеон. Поэтому мы до сих пор вместе. Но тот факт, что ты причинил мне боль, причем специально...

Она тряхнула головой, я еще раз убедился, как сказанное мной съедает ее.

- Ты должен был быть тем, в ком я могла бы быть совершенно уверена. Таким, кто никогда не причинил бы мне боль намеренно.

Услышать об утрате доверия к себе оказалось нелегко.

Я принял удар и дал себе слово, что никогда больше так не поступлю с ней. Я бы объяснил все, говорил часами, написал бы обещание кровью..., если бы только это помогло вновь вернуть ее доверие.

- Есть разница между обдумыванием и злым умыслом, ты согласен?

Я дотронулся руками до ее лица.

- Я обещаю, что больше никогда не причиню тебе боль специально. Ты не понимаешь, что я уязвим? Ты тоже можешь мне сделать больно.

Ее лицо разгладилось, став еще более красивым.

- Я не стану так делать.

- А я сделал, и тебе нужно меня простить, - я отстранился.

- Я ненавижу, когда ты говоришь таким тоном.

Я понимал, что это может мне много стоить, поэтому сдержал улыбку:

- Но тебя возбуждает такой тон.

Бросив взгляд через плечо, Ева подошла к окну и встала на то место, где я стоял этим утром.

Собранные волосы делали ее еще красивее и не давали скрыть эмоции. Ее щеки покраснели.

Знала ли она, как часто я думал о том, чтобы связать ее, когда она так смущалась? Не лишит ли возможности двигаться или посадить на привязь, а удержать ее энергию, жажду к жизни, которой у меня никогда бы не было. Это она дала мне ее почувствовать сполна.

- Не пытайся контролировать меня с помощью секса, Гидеон, - попросила она, повернувшись ко мне спиной.

- Я совсем не хочу тебя контролировать.

- Ты манипулируешь мной. Ты что-то делаешь..., говоришь... и ждешь определенной ответной реакции.

Я сжал кулаки, вспомнив, как она целует Клайна.

- То же самое делаешь ты.

Она посмотрела на меня.

- Мне можно такое делать, потому что я женщина.

- А-а, - улыбнулся я. - Так я и думал.

- Для меня ты просто загадка, - она вздохнула, и я увидел, как она позволила своей злости уйти.

- Ты полностью меня изучил, ты знаешь на какие кнопки нажимать и как.

- Если ты думаешь, что я не провожу большую часть каждого дня, пытаюсь понять тебя, значит, ты невнимательна. Подумай об этом, пока я разберусь с этой встречей, а потом мы попросимся, как надо.

Она проследовала за мной взглядом, когда я сел в кресло. Настроив наушники, сделал паузу, когда увидел, что она за мной наблюдает.

Ей нравилось смотреть на меня. И то вождение, которое она при этом испытывала, заставляло меня чувствовать себя лучше. У меня никогда не было и мысли защититься от ее сексуального интереса, как я делал это с другими. Она заставляла меня чувствовать себя любимым и это совсем не пугало.

- Я возбуждаюсь, когда смотрю как ты работаешь, - объяснила она, ее голос стал хриплым, этого было достаточно, чтобы отвлечь меня от работы. - Безумно сексуален.

Я ухмыльнулся.

- Ангел, веди себя примерно всего пятнадцать минут.

- Скучно ведь. Кроме того, тебе нравится, когда я не веду себя примерно.

Она попала в точку.

- Пятнадцать минут, - повторил я.

Принимая во внимание то, что я хотел провести встречу где-то за час, это было огромной уступкой.

- Делай то, что должен.

Ева подошла к моему стулу и наклонилась, как пин-ап-девушка к моему уху:

- Я найду, чем занять себя, пока ты занят, играя со своими миллионами.

Мой член встал. Что-то похожее она говорила мне, когда мы только начали встречаться, я долго мечтал, чтобы она снова это произнесла.

Я бы попросил ее подождать, но знал, она не станет. У нее был решительный взгляд и она

опасно покачивала бедрами, обходя мой стол. Я бы затрахал ее до изнеможения. Некоторые пары наказывают друг друга с помощью боли или лишений. А мы с Евой наказывали друг друга посредством удовольствия.

Когда она исчезла из моего поля зрения, я включился в разговор, не активируя камеру и приглушив микрофон. Полдужины участников активно обсуждали материалы, которые мы разработали со Скоттом. Я дал им возможность понять, что я присоединился.

...И расстегнул ширинку.

Ева сняла каблуки.

- Отлично. Так мне будет легче до тебя добраться, пока ты занят.

- Мне не кажется, что мне будет хоть сколько-нибудь легко вести видеоконференцию, пока ты будешь сосать мой член.

Разработчики из Калифорнии дружно меня поприветствовали. Сначала я их проигнорировал, мои мысли были заняты тем, что сейчас произойдет прямо в моем офисе.

Даже пару недель назад, возможность того, что я буду «играть» во время работы, была нереальна. Если бы Ева другая, то я бы заставил ее подождать, пока у меня появится достаточно времени, чтобы уделить ей свое внимание полностью.

Но мой ангел была опасной, той, кому нужны были острые ощущения. Я так бы никогда и не узнал, что тоже могу наслаждаться этим, если бы не она. Сейчас мне хотелось трахнуть ее так, чтобы это видел весь мир, чтобы все знали, что она только моя.

Ее улыбка была невинной и коварной одновременно.

- Если бы тебе не нравились такие вещи ты бы не женился на мне.

А я собирался снова на ней жениться, как можно скорее. Это не будет в последний раз. Мы будем часто обновлять наши клятвы, напоминать друг другу, что мы обещали быть вместе всегда, несмотря на все жизненные невзгоды.

Опустившись на колени под моим столом, Ева поставила руки на пол и начала грациозно подкрадываться, напоминая движениями львицу на охоте. Через затемненное стекло моего рабочего стола, я видел, как она подобралась ко мне, облизывая губы.

Я больше не мог ждать, возбуждение дошло до предела. Все в моей жене приносило мне удовольствие, но ее рот был на первом месте. Она сосала мой член так, будто бы изголодалась по моей сперме, как если бы ее вкус был для нее, как наркотик. Ева позволяла мне управлять, потому что любила это. А смотреть, как я теряю контроль, было просто бонусом.

Я изучал ее лицо, которое меня завораживало, а чтобы ей было удобнее, спустил боксеры. Она раскрыла губы, ее дыхание стало быстрее, она откинулась назад, усевшись на пятки, приняв позу молящегося.

Устраиваясь в кресле, я впитывал непривычное ощущение того, что кто-то сжимает мои бедра и то, как резинка трусов давит на мои яйца. Внезапно, ко мне пришли неприятные ощущения, чувство того, что я скован вызвало у меня воспоминания, которые я предпочел похоронить.

Осознав это, я начал откатываться на кресле, мое сердце просто вырывалось из груди...

Ева взяла мой член в рот.

- Блять, - зашипел я, мои пальцы впились в подлокотники кресла, а ее в мои бедра.

Ощущение влажного и жаркого рта вокруг головки моего члена было пугающе сильным. Ее сосущий рот сжался вокруг моего члена, а бархатный язычок вытворял невероятные вещи. Сквозь оглушающее биение своего сердца я услышал, как разработчики начали спрашивать, работает ли моя камера и гарнитура.

Выпрямившись, я пододвинулся немного вперед и присоединился к беседе.

- Извините за задержку, - оживленно сказал я, когда Ева взяла мой член еще глубже.

- Теперь, когда у вас был шанс рассмотреть план, давайте обсудим действия, которые вам нужно будет предпринять, чтобы осуществить проект.

Ева одобритительно застонала и этот звук прошел через меня. Я уже был готов кончить, ее тонкие пальчики мучали меня, вжимаясь именно так, чтобы заставить хотеть большего.

Тим Хендерсон, менеджер проекта и глава разработчиков, заговорил первым. Я с трудом мог сфокусироваться на экране, больше воссоздавая его лицо по памяти. Высокий, крайне худой человек с бледной кожей и дикой копной темных завитков. Он любил говорить, и это стало моим благословением, потому что мой рот стал слишком сухим, чтобы хоть что-то выдать из себя.

- Я хотел бы выделить больше времени на рассмотрение, - начал он, - от себя скажу, мне кажется этот график слишком ускорен. Часть его просто отлична, и я взволнован осознанием того, что у нас может получиться, но если поэтапно осуществлять потребительское бета-тестирование, то на это уйдет, по меньшей мере, год, а не шесть месяцев.

- Это то, что ты говорил мне шесть месяцев назад, - напомнил я ему.

Мои кулаки сжались, когда Ева взяла мой член по самое горло. Пот скапливался на моей шее во время ее действий, ее рот был горяч и нежен.

- Мы потеряли главного дизайнера, он ушел в «ЛэнКорп»...

- Я предложил замену, но вы ее отклонили.

Челюсть Хендерсона потяжелела. Он был гением с великолепным креативным мышлением, но он плохо ладил с людьми и не любил чужаков. Это было бы его делом, если бы он не тратил мое время и деньги.

- Очень сложно подобрать креативную команду, - возразил он. Мы не можем взять к себе просто случайного человека. Сейчас у нас есть подходящий человек...

- Спасибо, - вмешался Джефф Симмонс, на его угловатом лице появлялась довольная ухмылка от похвалы.

- ...И мы делаем успехи, - продолжил Тим. - Мы...

- ...Продолжаете не успевать в установленные вами же сроки, - закончил за него я.

Мой тон получился более грубым, чем я хотел из-за ужасно проворного языка моей жены. Мягкое, игривое облизывание от основания к головке делало меня просто сумасшедшим. Мои бедра болели от напряжения, мышцы были напряжены от усилий удержать себя на месте. Она исследовала языком каждую чувствительную вену, поглаживая и облизывая языком все неровности.

- Мы создаем исключительный и инновационный пользовательский опыт, - возмутился он. - Мы продолжаем работу и делаем это правильно.

Я хотел растянуть Еву на столе и трахнуть. Жестко.

Чтобы сделать это, мне нужно было закончить эту гребаную конференцию.

- Отлично. Тогда вам просто нужно увеличить темп. Я высылаю вам команду, они помогут вам закончить все в срок. Они...

- Подождите минуту, Кросс, - резко оборвал Хендерсон, пододвигаясь ближе к камере. - Вы посылаете нам каких-то корпоративных бухгалтеров, чтобы они дышали нам в затылок! Так вы только замедлите нас! Вы должны оставить разработку на нас. Если нам понадобится помощь, то мы сами ее попросим.

- Если вы думаете, что я - тот, кто будет оплачивать ваши идеи и останется в стороне, то боюсь, вы плохо выполнили домашнюю работу.

- Ох, - пробормотала Ева, ее глаза искрились весельем.

Я протянул руку и сжал ее затылок.

- Представленный проект очень конкурентоспособен. Вот почему я с вами. Вы презентовали мне уникальный, интригующий концепт и однолетний график развития, который, как оценила моя команда, был разумен и достижим.

Я задержал дыхание, наслаждаясь ощущением влажных губ, скользящих вверх-вниз по моему члену. Ева хотела, чтобы я кончил, она сосала и одновременно помогала себе рукой. Больше не было ни наращивания, ни поддразнивания. Она хотела, чтобы я кончил. И прямо сейчас.

- Вы смотрите на это с неправильной точки зрения, мистер Кросс, - встрял Кен Харада, поглаживая рукой свою козлиную бородку. - Технические графики не охватывают весь организационный творческий процесс. Вы не понимаете, как...

- Не делайте из меня злодея!

Желание трахнуть ее все возрастало. Агрессия бурлила во мне, как лава, вынуждая меня бороться с любым подобием любезности.

- Вы гарантировали своевременную поставку всех элементов по графику, который вы же создали. Вы не держите свое слово! Теперь я вынужден помочь вам сдержать обещания, которые вы дали.

Он откинулся на кресле, бормоча что-то про себя.

Усиливая хватку на шее Евы, я попытался замедлить ее. Но решительно передумал и начал двигать ее, грубо заставляя ее сосать быстрее. Сильнее. Высушить меня.

- Вот как все будет. Вы будете работать с командой, которую я вам высылаю. И если вы не успеете к следующему сроку, то я убираю Тима из руководства.

- Что за херня! - воскликнул он. - Это мой проект! Вы не можете забрать его у меня.

Мне необходимо было кончить, мой мозг помутился от звериного желания спариться, от желания получить оргазм.

- Вам следовало внимательнее читать контракт. Сделайте это сегодня, и мы свяжемся завтра по приезде команды.

После того, как я кончу.

Дрожь прошла по моей спине. Мои яйца поджались. Я уже был на подходе, и Ева знала это. Ее щеки втянулись от усердного сосания, ее язык скользил по чувствительной коже головки. Мое сердце грохотало, ладони потели.

Я смотрел на полдюжины сердитых лиц, от чьих протестов разрывались моя гарнитура, и почувствовал, как меня накрыл оргазм. Я отключил звук и рев вырывался у меня из горла, пока я изливался в усердно работающий рот Евы. Она застонала и начала стимулировать мой член обеими руками, сжимая и скользя, а я все продолжал кончать.

Я почувствовал, как кровь приливает к моему лицу. Уставившись в монитор, я боролся с желанием закрыть глаза и откинуть голову, освободить себя и сполна почувствовать удовольствие, которое доставила мне моя жена. Кончить для нее.

Когда напряжение спало, я освободил ее волосы и погладил щеку. Наконец, включил звук на микрофоне.

- Мой администратор позвонит вам через несколько минут, - хрипло сказал я, - чтобы организовать встречу на завтра. Очень надеюсь, что мы придем к мирному соглашению.

Я закрыл браузер и снял гарнитуру.

- Иди ко мне, Ангел.

Кресло было отодвинуто, я помог ей встать, прежде чем она попыталась сделать это сама.

- Ты машина! - выдохнула Ева, ее голос был таким же хриплым, как у меня, губы были красным и опухшими. - Я не могу поверить, что ты даже не шевельнулся! Как ты смог... Ох!

Крошечные кусочки ткани, которые она носила в качестве белья, осыпались кусочками на

пол.

- Мне нравились эти трусики, - возмутилась она.

Я устроил ее прямо на прохладном стекле стола, приподнял и идеально насадил на свой член.

- Это тебе больше понравится.

- Ангел.

Я выходил из ванной в офисе, когда Ева открыла сонные глаза и посмотрела на меня.

- Мм?

Я улыбнулся, обнаружив ее, свернувшейся в моем кресле, как спящий котенок.

- Надеюсь, с тобой все в порядке.

- Лучше не бывает.

Она встала, подошла ко мне и запустила пальцы мне в волосы.

- Все еще не могу прийти в себя, но все равно чувствую себя прекрасно, спасибо тебе большое.

- Не за что.

Я направился к ней с влажной, теплой мочалкой.

- Ты пытаешься поставить рекорд по количеству оргазмов за день?

- Заманчивое предложение. Я готов повторить.

Она подняла руки, как будто это могло меня остановить.

- Хватит, маньяк! Если ты еще раз это сделаешь, то я начну пускать слюни и болтать без остановки.

- Дай мне знать, если передумаешь.

Я встал перед ней на колени и раздвинул ее ноги. Гладкая, влажная и розовая, ее киска была прекрасна. Совершенна.

Она наблюдала как я вытираю ее, перебирая пальцами мои волосы.

- Не работай слишком много в эти выходные, хорошо?

- Как будто мне есть что делать, как тебя нет рядом, - проворчал я.

- Поспи. Почитай книгу. Распланируй вечеринку.

Я улыбнулся.

- Ох, чуть не забыл. Сегодня я встречаюсь с парнями.

- Да? - лень тут же покинула ее глаза. Я еле успел отодвинуться до того, как она сдвинула ноги. - Каких парней?

- Тех, с которыми ты хотела встретиться.

- Ты позовешь их?

Я встал.

- Мы собираемся вечером.

- И что вы будете делать?

- Выпивать. Расслабляться.

Я вернулся в ванную, выбросил мочалку в корзину, затем помыл руки.

Ева шла за мной.

- Вы собираетесь в клуб?

- Возможно. Но скорее всего, нет.

Она оперлась на дверной косяк и скрестила руки.

- Кто-то из них женат?

- Да.

Я повесил полотенце на место.

- Я.

- И все? А там будет Арнольдо?

- Возможно. Должен быть.

- Почему такие короткие ответы?

- Почему ты меня допрашиваешь?

Я задал вопрос, хотя знал ответ на него. Моя жена ревновала, она же собственница. На нашу удачу, мне это нравилось. Очень нравилось.

Она пожала плечами, было понятно, что она пытается защититься этим жестом.

- Я просто хотела узнать, чем ты собираешься заниматься.

- Я останусь дома, если ты тоже это сделаешь.

- Я не прошу тебя остаться дома.

У нее под глазами осталось немного макияжа. Мне нравилось приводить ее в такой беспорядок, придавая ей вид, кричащий о сексе. Ни на одной женщине это не выглядело привлекательнее.

- Тогда переходи к сути.

Она разочарованно вздохнула.

- Почему ты не говоришь мне, что запланировали твои друзья?

- Я ничего не знаю, Ева. Обычно мы собираемся у кого-то дома и пьем. Играем в карты.

Иногда выходим в свет.

- Ты шутишь? Группа привлекательных парней, которые хотят пошуметь и хорошенько погулять.

- Это не преступление. И кто сказал, что они привлекательные?

Она бросила на меня взгляд.

- Они развлекаются вместе с тобой. Это значит, что они или очень непривлекательные, чтобы не быть в твоей тени, или слишком уверены в себе, чтобы волноваться об этом.

Я поднял левую руку. В кроваво-красном рубине на моем кольце отражался свет. Я ни разу не снимал кольцо и никогда не стал бы этого делать.

- Помнишь об этом?

- Я не переживаю из-за тебя, - пробормотала она, выпрямив руки по бокам. - Если я как следует не вытрахаю тебя, ты нуждаешься в помощи.

- Сказала жена, которая не могла и пятнадцати минут подождать.

- Вот что тебя трахнуло только что, - она показала мне язык. - Арнольдо не доверяет мне, Гидеон. Он не хочет, чтобы мы были вместе.

- Не ему решать. И я тоже не буду нравиться всем твоим друзьям. Я знаю, что не очень нравлюсь Кэри.

- Что, если Арнольдо всем скажет, что я ему не нравлюсь?

- Ангел, - я подошел к ней и положил руки на ее бедра. - О чувствах распространяются только женщины.

- Не будь сексистом.

- Ты знаешь, что я прав. Кроме того, Арнольдо знает, что это такое. Он тоже был влюблен.

Она посмотрела на меня своими прекрасными глазами.

- А ты влюблен, Кросс?

- Безвозвратно.

Мануэль Алькоа хлопнул меня по спине.

- Ты стоил мне тысячу долларов, Кросс.

Я прислонился к кухонному гарнитуру, засунул руку в карман джинсов и взялся за смартфон. Ева была на середине пути и я ждал звонка от нее или Рауля. Я никогда не боялся полета, никогда не волновался о чьей-либо безопасности в путешествиях. До сих пор.

- Как дела?- спросил я, отпивая пиво.

- Ты последний человек, от которого я ожидал женитьбы, а оказался самым первым.

Мануэль покачал головой. - Это убивает меня.

Я опустил бутылку.

- Вы поспорили?

- Да. Подозреваю, что кто-то слишком много знает.

Специалист по инвестированию ценных бумаг сузил глаза, посмотрев на Арнольдо Ричи, который пожал одним плечом.

- Если тебя это утешит, я бы тоже поспорил, - признался я.

Мануэль ухмыльнулся:

- Латиносы рулят, мой друг. Сексуальные, соблазнительные. Они не только для постели.

Темпераментные. Страстные, - убеждал он. - Вот хороший выбор!

- Мануэль! - крикнул Араш из гостиной. - Неси сюда лайм.

Я смотрел, как Мануэль выходит их кухни с нарезанными кусочками лайма. Квартира Араша была современной и просторной, с панорамным видом на Ист-Ривер. Стен практически не было, кроме тех, что скрывали ванную.

Я подошел к Арнольдо.

- Как у тебя дела?

- Хорошо, - его взгляд опустился к янтарной жидкости в стакане. - Я бы спросил у тебя то же самое, но ты отлично выглядишь, я рад.

Я не стал терять время и сказал все прямо:

- Ева волнуется, что вы не ладите.

Он посмотрел на меня:

- Я никогда не относился неуважительно к твоей женщине.

- Она не это имела ввиду.

Арнольдо выпил, смакуя ликер перед тем, как глотнуть.

- Я понимаю, что ты, как бы это сказать, стал плененным этой женщиной.

- Плененный? - я задумался, почему он не сказал это по-итальянски.

- Ну да, - он улыбнулся. - Я был там, друг мой, как ты помнишь. И я не осуждаю тебя.

Я знал, что Арнольдо меня понимает. Я встретил его во Флоренции в то время, когда после расставания с женщиной он оправлялся тем, что поглощал ликер и готовил в огромных количествах. Он готовил так много, что ему приходилось часть отдавать.

Я застал его в страшном отчаянии и в абсолютной неспособности общаться с кем-либо.

Я был совершенно уверен, что встретил единственного нужного мне человека. Как непрозрачность и звукоизоляция стеклянной стены в моем офисе, мой взгляд на окружающий мир был так же приглушен. Мне никогда не объяснить Еве, почему она показалась мне такой живой и свежей, когда я увидел ее впервые. Радужный взрыв в черно-белом мире.

- *Voglio che sia felice.* (ит. **Я хочу, чтобы она была счастлива**)

Мое простое желание оказалось нелегко выполнить. Я хочу, чтобы она была счастлива.

- Как будто на ее счастье влияет то, что ты думаешь, - ответил он также по-итальянски, - ты просишь слишком многого. Я никогда не оскорблю ее. Я всегда буду относиться к ней с должным уважением, хотя бы из-за нашей долгой дружбы. Но то, что я считаю, это мой выбор и мое право,

Гидеон.

Я посмотрел на Араша, который ставил стаканы на стол в гостиной. Как мой главный юрист, он знал и о моем браке, и о кассете Евы, но не делал из этого проблемы.

- Наши отношения... сложные, - тихо объяснил я. - Я ранил ее больше, намного больше, чем она ранила меня. Несоизмеримо больше.

- Меня это не удивляет, и мне очень жаль.

Арнольдо изучающе смотрел на меня.

- Смог бы ты быть с той женщиной, которую когда-то любил? Думаешь, с ней у тебя не было бы проблем? Пришлось бы преодолеть много препятствий, прежде, чем вы стали счастливы.

- Как сказала бы твоя Ева, что в этом смешного?

Моя улыбка угасла.

- Она все усложняет, Арнольдо. Заставляет меня видеть кое-что..., думать так, как я не думал раньше. И она любит меня. Не так, как другие.

Я снова взял свой телефон.

- Ты не позволял другим любить тебя.

- Я не мог, я ждал ее.

На его лице появилось задумчивое выражение и я сказал:

- Не могу себе представить, что с твоей Бьянкой все было без проблем.

Он засмеялся.

- Нет, но моя жизнь проста. Мне хватит и твоих сложностей.

- Моя жизнь была упорядочена. Это сейчас приключение.

Арнольдо стал серьезнее, его глаза стали серьезнее.

- Эта страстность в ней, которую ты так любишь, вот что волнует меня больше всего.

- Перестань волноваться.

- Я скажу это всего один раз. Ты можешь разозлиться на то, что я скажу, но пойми, мое сердце правильно волнуется.

Моя челюсть напряглась.

- Говори.

- Я видел, как Ева ужинала с Бреттом Клайном. Я видел их вместе. Между ними есть химия, все было не так, как когда я увидел Бьянку и того мужчину, ради которого она меня бросила. Мне бы хотелось, чтобы Ева игнорировала это, но она уже показала, что не сможет.

Я удержал его взгляд.

- На то, что случилось, у нее были причина. Мое поведение стало причиной.

Арнольдо снова выпил.

- Тогда я помолюсь за то, что ты больше не дашь ей таких мотивов.

- Эй, - позвал Араш. - Хватит болтать на итальянском и идите сюда.

Арнольд чокнулся со мной перед тем, как отойти.

Я допил пиво в одиночестве, обдумывая, что сказал Арнольдо. Затем присоединился к остальным.

- Почему ты хмуришься, детка? - спросил Кэри.

Из-за принятых перед полетом таблеток от укачивания, его голос был тихим и сонным. Уставившись в контекстное меню, я водила курсором по списку статусов, подбирая подходящее определение.

«Помолвлена» или «Все сложно»? Поскольку «Замужем» тоже было в списке, я подумала, что было бы неплохо добавить «Все вышеперечисленное».

Было бы забавно начать объяснять это.

Я окинула взглядом роскошный салон частного самолета Гидеона.

Мой лучший друг растянулся на белом кожаном диване, закинув руки за голову. Высокий и стройный, он представлял собой приятное зрелище. Между задранной рубашкой и штанами, висящими на бедрах, проглядывались мышцы живота. Именно их идеальный вид помогал компании «Грей Айлз» продавать джинсы, нижнее белье и другую мужскую одежду.

Кэри легко воспринимал окружающую роскошь, без всяких комплексов принимая удобства, которые давало огромное богатство Гидеона. Ему было комфортно в элегантном и ультрасовременном салоне. И даже несколько небрежно одетый, он прекрасно вписывался в интерьер из матовой стали и серого дуба.

- Я пытаюсь настроить учетные записи в соцсетях, - ответила я.

- Ого, - он тут же сел, сделав это с легкой грацией, но его поза выдавала удивление и тревогу. - Большой шаг.

- Ага, - Натан вынуждал меня прятаться, я боялась обнаружить себя, подвергнуться риску стать легкой добычей. - Пришло время. Мне кажется, что... Не важно. Просто пришло время.

- Ладно.

Он поставил локти на согнутые колени и сложив ладони вместе, постучал кончиками пальцев.

- Тогда почему у тебя такое недовольное лицо?

- Ну, здесь нужно много над чем подумать. Я имею в виду, сколько я могу рассказать людям? Мне больше не нужно беспокоиться о Натане, но Гидеон постоянно находится у всех на виду.

Все еще в мыслях о Гидеоне, я решила найти его профиль в социальной сети. Интернет мне выдал аккаунт с прикрепленной синей галочкой, означавшей, что страница действительно принадлежит ему. Один взгляд на него, стоящего в черном костюме-тройке и в моем любимом синем галстуке, вызвал непреодолимую тоску по нему. Фотография была сделана на крыше. Позади него - туманный горизонт Манхэттена в размытом фокусе, в то время, как сам он, ярко и резко выделялся на этом фоне под объективом камеры.

В реальной жизни он был гораздо ярче и резче, чем получилось на фото. Я посмотрела в глаза Гидеона и заблудилась в их необыкновенной синеве. Его черные волосы, глянцевыми прядями цвета чернильного шелка, обрамляли идеальное лицо падшего ангела.

Слишком поэтично? Да. Один взгляд на него мог вдохновить на сонеты. Не говоря уже о спонтанном вступлении в брак.

Интересно, когда было сделано это фото? До того, как мы встретились? Он выглядел здесь таким непримиримым и далеким, что казался несбыточной мечтой.

- Я вышла замуж, - выпалила я, оторвав свой взгляд от фото самого восхитительного человека из всех, кого я знала. - За Гидеона, разумеется. За кого еще я могла выйти?

Кэри застыл на месте, пока я выдавала свою новость.

- Повтори, что ты сказала?

Я вытерла ладони об свои штаны для занятий йогой. Это было нечестно, рассказывать ему эту новость сейчас, когда его мозг находится под действием препаратов, но это было мое единственное преимущество и я решила воспользоваться им.

- В минувшие выходные. Когда мы сбежали.

На довольно долгое время он притих, видно обдумывая и взвешивая сказанное мной. Затем вскочил на ноги:

- Вы что, блять, издеваетесь?

Рауль повернул голову в нашу сторону. Движение казалось случайным и неторопливым, но взгляд был бдительным и осторожным. Он сидел в дальнем углу, весь такой ненавязчивый, но ничего-не-упускающий-из-виду парень.

- Что за хренова спешка? - резко спросил Кэри.

- Это просто... случилось.

Я не могла объяснить. Я и сама думала, что все произошло слишком рано. Но все же сделала. Просто, Гидеон был единственным человеком, которого я когда-либо так сильно любила. Просто, я приняла тот факт, что Гидеон прав, мы откладываем неизбежное. Гидеону необходимо было мое обещание, что я навсегда принадлежу ему. Мой удивительный муж, который никак не мог поверить, что он может быть любим.

- Я ни о чем не жалею.

- Это пока, - Кэри схватился обеими руками за голову. - Господи, Ева. Ты не можешь взять и выйти замуж за первого парня, с которым у тебя завязались серьезные отношения.

- Все не так, - запротестовала я, стараясь не смотреть в сторону на Рауля. - Ты же знаешь, как мы с ним любим друг к друга.

- Ну, конечно. Каждый из вас сумасшедший. А когда вы вместе, то это гребаный дурдом.

Я попыталась оправдаться:

- Мы будем работать над этим. Ношение кольца вовсе не означает, что мы перестанем работать над отношениями.

Он упал в кресло напротив меня:

- Ну и какой теперь ему стимул что-то исправлять? Он уже получил свой приз. Вы застряли в его психотических химерах и перепадах настроения размером с Гранд-Каньон.

- Подожди, - с трудом выговорила я, чувствуя, как меня колет жало истины в его словах. - Тебя ведь не сильно расстроило, когда я сказала, что мы обручились.

- Потому что я думал, что впереди еще как минимум год, пока Моника спланирует и подготовит свадьбу. Может даже полтора года. По крайней мере, у вас было бы какое-то время, чтобы попытаться ужиться вместе.

Я дала ему выговориться. Пусть лучше он сделает это на высоте в тридцать тысяч футов, чем в каком-нибудь общественном месте, где весь мир мог нас услышать.

Он наклонился ближе, в его зеленых глазах читалась жестокость.

- У меня будет ребенок, но я не женюсь. Знаешь, почему? Потому что я тоже в жизни облажался и понимаю это. У меня совершенно нет желания ввязывать кого-то в мое сумасшествие. Если бы он тебя любил, он бы в первую очередь думал о тебе и о том, что лучше для тебя.

- Я так рада, что ты счастлив за меня, Кэри. Это для меня так много значит.

Слова были полны сарказма, но доля правды в них имелаась. У меня всегда найдутся подруги, которые без труда скажут, какой чертовски везучей стервой я оказалась. А Кэри был моим ближайшим другом, он постоянно говорил мне все, что думает прямо в лицо, даже когда я отчаянно хотела, чтобы он подсластил пилюлю.

Но Кэри рассуждал только о темной стороне. Он не подозревал, что Гидеон принес в мою

жизнь свет. Признание и любовь. Защищенность. Гидеон вернул мне свободу, жизнь в безопасности. Мои клятвы это меньшее, чем я могла его отблагодарить за все, что он мне подарил.

Я снова вернулась к профилю Гидеона, прокрутила вниз, чтобы посмотреть на последнюю публикацию. Это была ссылка на статью о нашей помолвке. Сомневаюсь, что он сам разместил пост, он был слишком занят, чтобы возиться с чем-то в этом роде. Но полагаю, он его одобрил. А даже если и нет, то он уже дал понять, что я достаточно важна для него, и нет ничего страшного, если я окажусь слегка личной новостью в новостной ленте бизнес-ориентированного профиля.

Гидеон гордился мной. Гордился тем, что женился на мне, ходячей веренице неверно принятых решений. Кто бы что ни думал, это я была той, кто выиграл приз.

- Черт, - ссутулился Кэри в кресле. - Ты заставляешь чувствовать себя задницей.

- Ну что ж, есть от чего... - пробормотала я, нажимая на ссылку, чтобы просмотреть другие фотографии Гидеона в профиле. Это было ошибкой.

Все фотографии, размещенные администратором в его социальной сети, были связаны с бизнесом, изображений с тегом «неофициальные встречи» не было. Но тем не менее, в ленте оказалось множество фотографий, где он стоял в окружении шикарных, красивых женщин. Мне стало не по себе от увиденного. Ревность, своими когтистыми лапами, скрутила мой живот.

Боже, в смокинге он выглядел потрясающе. Темный и опасный. Взгляд жесткий, лицо красивое, четко очерченные скулы и рот, в его позе - уверенность и даже немного высокомерия. Альфа-самец в расцвете сил.

Я знала, фотографии были сделаны давно. Также, я знала, что эти женщины не получили от него сводящих с ума ласк и прикосновений в постели. Таково было его правило. Он не спал со своими партнерами по бизнесу. И все-таки, мне стало не по себе, когда я смотрела на эти фотографии.

- Я последний, кто узнал? - спросил Кэри.

- Ты единственный, - я взглянула на Рауля. - По крайней мере, с моей стороны. Гидеон хочет рассказать об этом всему миру, но мы собираемся держать все в тайне.

Он долго смотрел на меня, изучая.

- Как долго?

- Всегда. Намеченная свадьба для всех будет первой, если мы все еще будем в этом заинтересованы.

- А ты что, передумала?

Меня убивало то, что Кэри не волновался по поводу того, что у нас были слушатели. Мне нужно было постоянно контролировать каждый свой шаг, каждое свое слово, чтобы не сказать лишнего.

Но это не значит, что Рауль мог как-то повлиять на мой ответ.

- Нет. Я рада, что мы женаты. Я люблю его, Кэри.

Я была безумно рада тому, что Гидеон принадлежал мне. Я очень скучала по нему. И тоска стала еще сильнее, когда я увидела эти фотографии.

- Я знаю, - произнес Кэри со вздохом.

Я не удержалась и, открыв программу для обмена мгновенными сообщениями в своем ноутбуке, написала Гидеону:

«Я скучаю по тебе».

Ответ пришел почти мгновенно:

«Разворачивай самолет обратно».

Я улыбнулась. Это было в его стиле. И совсем не в моем. Бессмысленная трата времени пилотов и топлива... для меня это было слишком легкомысленно. Более того, такой поступок мог

стать доказательством того, насколько я зависима от Гидеона. Для наших отношений это могло стать поцелуем смерти. Он мог заполучить любую женщину в любой момент. Если я стану слишком доступной, он просто-напросто потеряет ко мне интерес и уважение. Следующим шагом может стать потеря любви.

Вернувшись к своему профилю в социальной сети, я загрузила со своего смартфона фотографию, сделанную совместно с Гидеоном. Затем я поставила под ней подпись: «Любовь всей моей жизни».

В конце концов, есть же в сети фотографии, где он с другими женщинами, пусть будет хоть одна, где он будет со мной. И эта единственная фотография, несомненно, была очень личной. На фото мы лежали на спине, наши плечи касались друг друга, я была без макияжа, а он выглядел расслабленным с улыбкой в глазах. Никто, глядя на нее, не осмелился бы отрицать, что между нами есть тайная связь, о которой мир никогда не узнает.

Мне вдруг захотелось позвонить ему. Так сильно, что я почти слышала его удивительно сексуальный голос, опьяняющий, как дорогой ликер, до боли возбуждающий. Я хотела быть с ним, держать его за руку, касаться губами его шеи, чувствовать запах его кожи, который вызывал во мне голод и нечто первобытное. Меня иногда пугало, насколько я нуждалась в нем. Без исключений. Мне больше никто не был нужен, даже мой лучший друг Кэри, хотя именно ему я была отчаянно необходима сейчас.

- Все хорошо, Кэри, - заверила я его. - Не переживай.

- Я переживал бы гораздо сильнее, если бы думал, что ты на самом деле в это веришь.

Он резко смахнул рукой челку со лба.

- Слишком рано, Ева.

Я кивнула.

- Да, но мы будем стараться.

Так и будет. Я не могу представить свою жизнь без Гидеона.

Кэри опрокинул голову назад и закрыл глаза. Я уж подумала, не умер ли он из-за передозировки таблеток от укачивания, но костяшки его пальцев начали белеть от того, что он слишком сильно вцепился в подлокотник. Он тяжело воспринимал новости. И я не знала, что бы мне такого сказать, чтобы как-то успокоить его.

«Вы все еще летите не в ту сторону» - пришло сообщение от Гидеона.

Я хотела спросить его, как он узнал, но вовремя остановилась:

«Хорошо проводишь время с парнями?»

«Я бы с радостью повеселился с тобой».

Я усмехнулась.

«Надеюсь».

Мои пальцы остановились на секунду.

«Я сказала Кэри».

Ответ пришел не сразу:

«Вы все еще друзья?»

«Ну, пока он еще от меня не отрекся».

Он ничего не ответил на это. Я сказала себе, что искать смысл в его молчании, по крайней мере, глупо. Он был с парнями. И вообще, получить ответ на свои сообщения - уже не мало.

Тем не менее, я была очень счастлива, получив через десять минут от него короткую фразу:

«Не переставай скучать по мне».

Я посмотрела на Кэри, он наблюдал за мной. Столкнется ли Гидеон у себя с таким же неодобрением друзей?

«Не переставай любить меня», - написала я в ответ.

Ответ от Гидеона было быстрым и простым:
«По рукам».

- Южная Калифорния, детка, я скучал по тебе! - Кэри спустился по трапу с самолета на взлетную полосу и запрокинул голову назад, чтобы посмотреть на ночное небо. - Господи, как же здорово избавиться от этой влажности Восточного побережья.

Я быстро спустилась вслед за ним, желая поскорее добраться до высокой, темной фигуры, ожидавшей нас возле блестящего черного внедорожника «шевроле субурбан».

Виктор Рейес был мужчиной, который сразу привлекал к себе внимание. Немного это было связано с тем, что он работал полицейским. В остальном, это было его заслугой.

- Папа!

Я побежала к нему со всех ног, а он, прислонившись к внедорожнику, раскрыл навстречу мне свои объятия.

Он стойко выдержал удар моего тела, когда я кинулась к нему и подхватил на руки, обняв так крепко, что я едва могла дышать.

- Как приятно снова встретиться с тобой, малышка! - хриплым голосом сказал он.

Кэри побрел к нам. Папа поставил меня на землю.

- Кэри, - пожимая ему руку, папа резко схватил Кэри в объятия и сильно похлопал его по плечу.

- Отлично выглядишь, пареньь.

- Стараюсь.

- Все взяли? - спросил мой папа. Он посмотрел на Рауля, который вышел из самолета первым, а теперь молча стоял рядом с черным авто «мерседес-бенц», припаркованным неподалеку.

Гидеон просил забыть о присутствии Рауля, но это было не так-то просто сделать.

- Ага, - ответил Кэри, вешая свою сумку себе на плечо.

Мой чемодан, который был гораздо легче, он просто нес в руке. Несмотря на всевозможное количество косметики и три пары обуви, Кэри умудрялся упаковывать гораздо больше вещей, чем я. Мне нравилось это в нем.

- Вы голодны? - папа открыл для меня пассажирскую дверь.

В Калифорнии сейчас было чуть больше девяти вечера, а в Нью-Йорке время перевалило уже за полночь. Слишком поздно для меня, чтобы есть, но мы еще не ужинали.

Кэри ответил прежде, чем усесться на заднее сиденье:

- Умираю с голоду.

Я засмеялась.

- Ты всегда голоден.

- Так же, как и ты, мисс сладкие щечки, - парировал он, подвинувшись к середине заднего сиденья, чтобы наклониться вперед и быть в центре разговора. - И я совершенно не испытываю чувства вины по этому поводу.

Мы отъехали от самолета и я наблюдала, как он становится все меньше и меньше, пока мы двигались по асфальтированной дороге к выезду.

Я взглянула на профиль отца в поисках любого намека на его мысли о жизни, в которой я была женой Гидеона. Частные самолеты. Личные телохранители. Я знала, что он думает о богатстве Стентона, но то был мой отчим. Я надеялась, что для мужа будет дана хоть какая-то поблажка.

Тем не менее, было очевидно, что изменения, произошедшие в нашей обычной жизни,

просто вопиющие. Раньше мы бы приземлились в гавани Сан-Диего. Затем отправились бы в район Гэслэмп и заняли бы столик в местной забегаловке «Последнее пристанище Дика», просидев там час или даже больше, смеясь над всякими глупостями, наслаждаясь ужином с пивом.

А теперь, появилась напряженность, которой раньше не было. Натан. Гидеон. Моя мама. Все они будто встали между нами.

Это отстой. Причем громадный.

- А как насчет того заведения на Морском побережье, где подают разбавленное пиво, а на полу валяется скорлупа от арахиса? - предложил Кэри.

- Да, - я развернулась на сиденье, чтобы одарить его благодарной улыбкой.

- Это было бы весело.

По крайней мере, там было спокойно и все знакомо. Просто идеально. Могу поспорить, папа подумал точно так же. Когда я на него посмотрела, его губы изогнулись в улыбке.

- Будет сделано.

Аэропорт остался позади. Я откопала свой телефон и включила, чтобы синхронизировать его с папиной стерео-системой. Я хотела поставить ту музыку, которая вернет нас в менее трудные и запутанные времена.

На смартфон стали приходиться огромное количество СМСок. Вскоре они заполнили весь экран и их необходимо было прокручивать. Самая последняя была от Бретта.

«Позвони мне, когда будешь в городе».

И прямо в этот момент по радио заиграла «Золотая».

На следующий день, когда я поднималась по ступенькам небольшого крылечка дома моего отца, мой телефон начал вибрировать. Я вытащила его из кармана шорт и почувствовала, как меня накрывает волна счастья, при виде фотографии Гидеона на экране.

- Доброе утро, - ответила я на звонок, устроившись в одном из двух уютных кованых стульев возле входной двери. - Хорошо спал?

- Вполне, - мягкая хрипотца в его голосе сладко пронзила меня. - Рауль говорит, что кофе, который готовит Виктор, может разбудить даже медведя в зимней спячке.

Я взглянула на машину, припаркованную на другой стороне узкой улицы. Стекла были настолько затонированы, что не представлялось возможным разглядеть внутри человека. Было довольно странно, что Рауль уже обсудил с Гидеоном кофе, который я едва успела ему принести, не успев даже добраться обратно до дома.

- Пытаешься запугать меня, устроив тщательную слежку за мной?

- Если бы моей целью было запугивание, я был бы куда более изощренным.

Я взяла кружку, которую оставила на маленьком столике, перед тем, как поработать курьером ускоренной доставки кофе для Рауля.

- Ты же понимаешь, что этот тон заставляет меня хотеть раздражать тебя в ответ, да?

- Это потому, что тебе нравится, когда я бросаю тебе вызов, - мурлыкнул он и вызвал мелкую дрожь в моем теле, несмотря на теплый летний день.

Губы изогнулись в улыбке.

- Итак, чем же вы, парни, занимались прошлой ночью?

- Все как обычно. Пили. Усложняли друг другу жизнь.

- Ходили куда-нибудь?

- На пару часов.

Я сжала телефон, представляя кучку горячих парней на охоте.

- Надеюсь, вы весело провели время.

- Было неплохо. Расскажи мне о ваших планах на день.

Я решила взять ту же ноту натянутости ответов, как и он. К сожалению, брак не был лекарством от ревности.

- Когда Кэри проснется и соизволит поднять свою задницу с дивана, мы быстренько пообедаем с папой. А потом поедem в Сан-Диего на прием к доктору Трэвису.

- А сегодня вечером?

Я отхлебнула свой кофе из кружки, пытаюсь набраться храбрости для ответа. Я знала, что он думает о Бретте.

- Менеджер группы прислал мне по электронной почте письмо о подтверждении ВИП билетов, но я решила не идти на шоу. Полагаю, Кэри может захватить с собой друга, если захочет. То, что я хочу ему сказать, не займет много времени, так что я увижусь с Бреттом завтра перед отъездом или просто поговорю с ним по телефону.

Он тихо выдохнул.

- Я надеюсь, ты уже знаешь, что скажешь ему.

- Я хочу, чтобы все было предельно просто и ясно. Из-за «Золотой» и моей помолвки, не думаю, что между нами возможны какие-либо неофициальные контакты в общественных местах. Я надеюсь, что мы сможем быть друзьями на расстоянии, но пока я с тобой, общаться лучше посредством электронной почты или сообщений.

Он так долго молчал, что я подумала, не оборвалась ли связь.

- Гидеон?

- Если ты боишься с ним встретиться, мне надо это знать.

Я с трудом сделала еще один глоток. Кофе остыл, но я едва чувствовала его вкус.

- Я не хочу ругаться из-за Бретта.

- Вообще-то, ты сама решила избегать встречи с ним.

- У нас и так полно дерьма, из-за которого мы ссоримся и выясняем отношения, давай хоть Бретта не будем втягивать.

Гидеон затих. А я ждала его ответа. Когда он заговорил, его голос был уверенным и решительным:

- Я смогу с этим жить, Ева.

Мои плечи расслабились и внутри меня спало напряжение. А потом, как это ни парадоксально, мне сжало грудь. Я вспомнила, как он мне сказал однажды, что он будет со мной до тех пор, пока любит меня, даже если я буду любить другого мужчину.

Он любил меня гораздо больше, чем любил себя. Мне разбивало сердце, что он так низко себя оценивал. Я больше не могла сдерживаться.

- Ты все для меня, - выдохнула я. - Я постоянно думаю о тебе.

- Со мной происходит тоже самое.

- Серьезно? - я понизила голос, стараясь говорить тише, - Я до боли хочу тебя. Я, как бы так выразиться, вся пылаю. Я постоянно пытаюсь преодолеть отчаянное желание прикоснуться к тебе. Мои мысли рассыпаются и мне нужно время, чтобы снова начать связно мыслить. Сколько раз я уже порывалась все бросить и вернуться к тебе.

- Ева...

- Я постоянно фантазирую, как заявляюсь на одно из твоих совещаний и трахаю тебя. Разве я тебе еще не рассказывала об этом? А когда желание становится невыносимым, я почти чувствую, как ты насаживаешь меня на себя.

Я сделала недолгую паузу, услышав, как он тихо зарычал.

- У меня перехватывает дыхание каждый раз, когда я вижу тебя. Как только я закрываю

глаза, то слышу твой голос. Проснувшись сегодня утром, я запаниковала, что ты так далеко от меня. Я бы отдала что угодно, лишь бы оказаться рядом с тобой. И мне безумно хотелось заплакать, потому что у меня этой возможности просто не было.

- Ради Бога, Ева, пожалуйста...

- Если ты собираешься беспокоиться о чем-нибудь, Гидеон, то пусть это буду только я. Потому что я не могу мыслить рационально, когда дело касается тебя. Я без ума от тебя. В буквальном смысле. Будущее, в котором нет тебя - сводит меня с ума.

- Черт возьми. Я никогда тебя не оставлю. Мы состаримся вместе. Вместе умрем. Без тебя, я и дня не проживу.

Я стерла со щеки скатывающуюся слезу.

- Хочу, чтобы ты понял, тебе не нужно пытаться смириться с этой частью меня. Ты вообще ничего не должен. Ты заслуживаешь большего. Ты можешь заполучить любую...

- Хватит!

Я подпрыгнула от резкости в его голосе.

- Чтобы я больше не слышал от тебя подобного, - отрезал он. - Или клянусь Богом, Ангел, я накажу тебя.

Тишина потрясения заполнила пространство между нами. Слова, которые я произнесла опять кружились в моей голове, показывая мне какой жалкой я могу быть. Мне никогда не хотелось быть зависимой от него, но я уже стала такой.

- Мне пора, - хрипло сказала я.

- Не вешай трубку. Ради Бога, Ева, мы же женаты. Мы влюблены. Здесь нет ничего постыдного. Что такого в том, что это сводит с ума? Это же мы. А мы те, кем мы являемся. Смирись с этим.

Заскрипела входная дверь, когда папа вышел на крыльцо. Я посмотрела на него и сказала:

- Мой отец подошел, Гидеон. Поговорим позже.

- Ты делаешь меня счастливым, - сказал он, глубоким твердым голосом, который он использовал, когда принимал неоспариваемое решение. - Я уже и забыл, каково это. Не умаляй своей значимости для меня.

Боже.

- Я тоже тебя люблю, - закончила я разговор, дрожащей рукой кладя телефон на стол.

Папа устроился с кружкой кофе в другом кресле. На нем были длинные шорты и темно-оливковая футболка, но ноги были босыми. Он побрился, а его волосы были влажными и завивались на концах по мере высыхания.

Он был моим отцом, но это не мешало мне признать тот факт, что он был чертовски привлекателен. Он держал себя в отличной форме и был уверен в себе. Я прекрасно понимала, почему мама не смогла устоять перед ним, когда они встретились. И, по-видимому, до сих пор не могла.

- Я слышал, о чем вы говорили, - сообщил он, не глядя на меня.

- О, - мой желудок сжался.

Мне было достаточно того, что я перенервничала во время разговора с Гидеоном. А теперь, зная, что папа слышал наш телефонный разговор, стало еще хуже.

- Я бы хотел поговорить, осознавали ли вы, что делали, когда так быстро обручились, ведь вы так молоды.

Я уселась, подогнув под себя ноги.

- Я так и думала, что ты заговоришь об этом.

- Да, думаю, теперь я понимаю ваши чувства, - он посмотрел на меня, взгляд его серых глаз был мягким и внимательным. - Вы выражаете свою привязанность гораздо лучше, чем я в свое

время. Самое большее, что я мог произнести, это - «Я люблю тебя», а этого было похоже недостаточно.

Я видела, что он думал в этот момент о моей маме. Я знала, что ему должно быть очень трудно сейчас, когда я сижу перед ним и так похожа на нее.

- Гидеон тоже считает, что этих слов недостаточно.

Я посмотрела на свои кольца. Одно из них Гидеон дал мне, чтобы выразить свою потребность быть со мной, а другое - символ его обязательства передо мной и дань прошлому, когда он в последний раз чувствовал себя любимым.

- И он показывает мне это. Все время.

- Я разговаривал с ним пару раз, - папа сделал паузу, - мне необходимо постоянно себе напоминать, что ему нет еще даже тридцати.

Это заставило меня улыбнуться.

- Да, он очень сдержанный.

- И его очень трудно прочесть.

Моя улыбка стала еще шире.

- Он игрок в покер. Но он полностью отвечает за свои слова.

Я безоговорочно верила Гидеону. Он всегда говорил мне правду. Проблема была в том, что было много того, о чем он умалчивал.

- И он хочет жениться на моей дочери.

Я взглянула на папу.

- Ты дал ему свое благословение.

- Он сказал, что всегда будет заботиться о тебе. Пообещал, что ты будешь с ним в безопасности и счастлива.

Отец смотрел через улицу на припаркованный «мерседес».

- Я до сих пор не знаю, почему верю ему, несмотря на то, что он хочет занять мое место в твоей жизни. И то, что он обещал сначала подождать, прежде чем спросить тебя, совсем не помогает.

- Он просто не смог сдержаться, пап. Не держи на него зла. Он слишком сильно меня любит.

Он снова посмотрел на меня.

- Мне не показалось, что ты счастлива, когда разговаривала с ним по телефону.

- Да. Во мне говорили отчаяние и неуверенность, - вздохнула я. - Я люблю его, как сумасшедшая, и ненавижу это чувство потребности в нем. Мы должны быть сбалансированы в наших отношениях. Равны.

- Хорошая цель. Не отступай от нее. А он хочет того же?

- Он хочет, чтобы мы были вместе. Во всех смыслах. Но он уже создал себе репутацию и империю, а я хочу построить свою. Не обязательно империю, но репутацию - наверняка.

- Ты говорила с ним об этом?

- О, да, - я скривилась, - он считает, что миссис Кросс, безусловно, должна играть за команду Кросс. И я понимаю его точку зрения.

- Приятно слышать, что ты так думаешь..., - папа остановился.

- Но?

- Но это может стать большой проблемой, не так ли?

Мне нравилось, как папа разговаривал со мной. Он не пытался ничего выпытать, не навязывал свое мнение и не осуждал меня. Он всегда был таким.

- Да. Не думаю, что из-за этого мы расстанемся, но это может вызвать в конечном итоге проблемы. Он не привык не получать того, чего хочет.

- Тогда ты для него - прекрасная партия.

- Он тоже так думает, - я пожалала плечами. - Проблема не в Гидеоне. Проблема во мне. Он через многое прошел в своей жизни и сам со всем справлялся. Я больше не хочу, чтобы он преодолевал трудности в одиночку. Я хочу, чтобы он чувствовал, что мы партнеры, чувствовал мою поддержку. Это тяжело донести до него, особенно когда я сама требую от него своей независимости.

- Ты очень на меня похожа, - заметил папа с мягкой улыбкой, при этом он был так красив, что мое сердце наполнилось гордостью.

- Вы поладите друг с другом. Он хороший человек, с прекрасным сердцем. Он ради меня готов на все, пап.

Даже убить .

Эта мысль вызвала во мне приступ тошноты. Слишком реальна была вероятность, что Гидеону придется отвечать за смерть Натана. Я не могла позволить, чтобы с ним что-нибудь случилось.

- Позволит ли он мне оплатить свадьбу? - папа издал смешок. - Думаю, правильнее будет спросить, как сильно будет спорить со мной твоя мать.

- Папа... - мне сжало грудь.

После споров об оплате моего обучения в колледже, я понимала, что, мягко говоря, папе нужно подтянуть пояс ради меня и существенно сократить свои финансовые расходы. Для него это было делом чести, а он был очень гордый человек.

- Я не знаю, что сказать, кроме как спасибо.

Он слегка улыбнулся мне, и я поняла, что он хочет, чтобы я отнеслась к нему с пониманием.

- У меня около пятидесяти тысяч. Я знаю, что это не очень много...

Я взяла его за руку.

- Это идеально.

В голове уже звучали возмущенные крики матери. Я справлюсь с этим, когда придет время. Это стоило того, ради лица папы в этот момент.

- Ничего не изменилось, - Кэри остановился на тротуаре перед бывшим оздоровительным центром и снял солнечные очки. Его взгляд скользнул ко входу в спортзал.

- Я скучал по этому месту.

Я взяла его за руку и сплела наши пальцы.

- Я тоже.

Мы направились по дорожке, кивнув парочке, курящей у входной двери. Когда мы вошли внутрь, нас поприветствовали звуки баскетбольной игры, которая была уже в самом разгаре. Две команды из трех играли на одной половине поля, весело поддразнивая друг друга. Я знала по собственному опыту, что иногда необычные места, которые доктор Трэвис выбирал вместо офиса, были единственным местом, где чувствуешь себя свободным и достаточно защищенным, чтобы смеяться.

Мы помахали игрокам, которые уже успели нас заметить, и помчались к двери, с табличкой «Тренер». Она была приоткрыта и можно было увидеть, как дорогой нам человек празднично сидел в поношенном кресле, закинув ноги на стол. Он бросал в стену теннисный мячик, тот отскакивал, а он ловко ловил его снова и снова, в то время как молодой пациент, которого я знала, курил электронную сигарету и говорил.

- О мой Бог! - резко подскочила Кайли, выдыхая клубы дыма своими ярко окрашенными красной помадой губами. - Я и не знала, что вы вернулись!

Она бросилась на Кэри, едва дав мне время отпустить его руку.

Доктор Трэвис опустил ноги, затем встал, его доброе лицо расплылось в приветственной улыбке. Он был одет как обычно, брюки хаки и рубашка, кожаные сандалии. Серьги в ушах, делали его слегка нетрадиционным. Его каштановые волосы были взлохмаченными и грязными, а очки в проволочной оправе съехали на переносицу.

- Не ожидал вас увидеть раньше трех, - удивился он.

- В Нью Йорке уже после трех, - Кэри выпутался из объятий Кайли.

У меня возникли подозрения, что Кэри когда-то спал с этой блондинкой и для нее расставание прошло не так же легко, как для него.

Доктор Трэвис схватил меня в объятия, а затем проделал то же самое с Кэри. Я увидела, как глаза моего лучшего друга закрылись, а щека на мгновение застыла на плече доктора Трэвиса. У меня защипало в глазах. Так всегда происходило со мной, когда я видела счастливого Кэри. Доктор Трэвис был ему ближе, чем родной отец и я знала, как сильно он его любит.

- Вы все еще присматриваете друг за другом в Большом Яблоке?

- Конечно, - подтвердила я.

Кэри ткнул в меня пальцем.

- Она выходит замуж. А у меня будет ребенок.

Кайли ахнула. Я толкнула Кэри локтем в бок.

- Ай, - пожаловался он, потирая место удара.

Доктор Трэвис моргнул:

- Поздравляю. Быстро вы оба сработали.

- Дайте мне спросить, - пробормотала Кайли. - Ну, и когда же это произошло? Через месяц?

- Кайли, - доктор Трэвис задвинул стул под стол, - не могла бы ты оставить нас на минутку?

Она фыркнула и побрела к двери.

- Вы хороший доктор, но думаю, вам понадобится гораздо больше времени.

- Помолвлена, серьезно?

Кайли взяла еще одну электронную сигарету, ее взгляд был устремлен на Кэри, прыгающего выше головы доктора Трэвиса, и медленно затянулась. Мы сидели на потрепанных трибунах в третьем ряду сверху, достаточно отдаленное место, чтобы не слышать, о чем разговаривали во время сеанса терапии, проходившего на баскетбольной площадке.

Кэри выглядел несколько беспокойным. Доктор Трэвис давно сообразил, если он хочет, чтобы Кэри заговорил, нужно держать его в тонусе.

Кайли посмотрела на меня:

- Я всегда думала, что ты и Кэри будете вместе в конечном счете.

Я засмеялась и покачала головой.

- Нет. Это не про нас. У нас таких отношений никогда не было.

Она пожалала плечами. У нее были глаза цвета неба в Сан-Диего, будто бы обведенные синей линией.

- Как долго ты знаешь того парня, за которого собираешься замуж?

- Достаточно долго.

Доктор Трэвис закинул мяч в корзину и ласково потрепал волосы Кэри. По его взгляду я поняла, моя очередь. Я встала и потянулась.

- Увидимся позже, - бросила я Кайли.

- Удачи.

Скривившись, я пошла вниз по лестнице, пока не добралась до доктора Трэвиса.

Он был примерно такого же роста, как Гидеон, так что я остановилась, прежде чем

спустится на нижнюю ступеньку, чтобы наши глаза были на одном уровне.

- Вы когда-нибудь думали о переезде в Нью-Йорк, Док?

Он улыбнулся своей кривоватой улыбкой:

- Как будто в Калифорнии налоги недостаточно высоки.

Я резко выдохнула.

- Я должна была попробовать.

Он положил мне руку на плечо, когда я спустилась на спортивную площадку.

- Кэри тоже попытался. Я польщен.

Мы пошли к нему в кабинет. Я закрывала дверь, когда он уселся на металлический стул, предварительно развернув его, чтобы сидеть лицом к спинке, обхватив ее руками. Это была одна из его причуд. Просто так он сидел, если бездельничал, но когда он собирался взяться за дело, то садился так, будто пытался оседлать свой бесценный стул.

- Расскажи мне о своем женихе, - попросил он, когда я заняла свое обычное место на виниловом диване, который был заклеен скотчем и исписан подписями бывших и нынешних пациентов.

- Да ладно вам, - упрекнула я, - мы оба знаем, что Кэри уже все выболтал.

Кэри всегда начинал свои занятия с разговоров обо мне и моей жизни. Что в конечном итоге приводило к разговору о нем самом.

- Я знаю, кто такой Гидеон Кросс, - доктор Трэвис начал притопывать ногами, как будто испытывал беспокойство и нетерпение. - Но я хочу больше узнать о человеке, за которого ты собралась замуж.

Я думала в течение минуты, а он спокойно сидел и ждал, наблюдая.

- Гидеон, он... Боже, в нем так много всего. Он сложный человек. У нас есть некоторые проблемы, над которыми мы работаем, мы еще к ним вернемся. Моей более насущной проблемой сейчас являются чувства, которые возникают у меня к певцу, с которым я... встречалась.

- Бретт Клайн?

- Вы помните его имя.

- Кэри мне напомнил, но я помню наши разговоры о нем.

- Ясно, хорошо.

Я посмотрела на свое потрясающее обручальное кольцо и начала крутить его на пальце.

- Я безумно люблю Гидеона. Он изменил мою жизнь во всех отношениях. Он заставляет меня чувствовать себя красивой и бесценной. Я знаю, кажется, что все слишком быстро, но для меня он единственный.

Доктор Трэвис улыбнулся.

- У нас с женой тоже случилась любовь с первого взгляда. Мы учились в школе, когда встретились, но я сразу понял - это девушка, на которой я женюсь.

Мой взгляд скользнул к фотографиям его жены, стоявшим на столе. Один снимок был сделан недавно, на другом она выглядела чуть моложе. В офисе царил беспорядок, спортивный инвентарь, книги и древние плакаты давно минувших спортивных личностей, но вот рамки для фотографий были безупречными.

- Я не понимаю, почему Бретт так влияет на меня. Не то чтобы я его хочу. Нет. Я не могу представить себя ни с кем другим, кроме Гидеона. В сексуальном плане и вообще. Но я не равнодушна к Бретту...

- А почему нет? - спросил он просто. - Он был частью твоей жизни в поворотный момент, и во время разрыва ваших с ним отношений у тебя случилось прозрение.

- Мой... интерес, и это не правильное слово, не похож на ностальгию.

- Нет, не думаю, что это так. Смею предположить, ты чувствуешь некоторое сожаление. Думаешь: «а что, если бы...». У вас были чрезвычайно бурные сексуальные отношения, поэтому могли остаться некоторые воспоминания, сохранившие свою привлекательность, несмотря на то, что ты знаешь, вы никогда не будете снова вместе.

Я была почти уверена, что он прав.

Доктор Трэвис забарабанил пальцами по спинке стула.

- Ты сказала, твой жених - сложный человек и вы работаете над некоторыми вопросами. А вот Бретт был предельно прост. Ты знала, что он просто пользовался тобой. За последние несколько месяцев, ты сделала огромный шаг, ты сблизилась с матерью, обручилась. Иногда, если только захотеть, многие вещи могут стать проще.

Я уставилась на него.

- Как у вас получается говорить такие разумные вещи?

- Практика.

Страх заставил меня сказать:

- Я не хочу облажаться с Гидеоном.

- У тебя есть кто-нибудь в Нью Йорке, с кем можно поговорить об этом?

- Мы ходим на парную терапию.

Он кивнул.

- Практично. Это хорошо. Значит он тоже хочет работать над отношениями. Он знает? О Натане?

- Да.

- Я горжусь тобой, малыш.

- Я решила избегать Бретта, но мне интересно, не является ли он корнем проблемы. Как алкоголик, который не пьет, все равно алкоголик. Проблема по-прежнему существует, но он старается держаться от этого подальше.

- Не совсем так, но ты используешь интересную параллель с зависимостью. Ты склонна к саморазрушению в отношениях с мужчинами. Есть много людей с историей, похожей на твою, это ожидаемо, и мы уже говорили об этом раньше.

- Я знаю.

Вот почему я боюсь затеряться в Гидеоне.

- Нам нужно обсудить несколько вещей, - продолжил он. - Ты помолвлена с человеком, который, на первый взгляд, очень похож на тот тип мужчин, который твоя мать хотела для тебя. Учитывая то, что тебе не нравится, как твоя мама зависит от мужчин, ты испытываешь некоторую скованность по этому поводу.

Я сморщила нос. Быстро же он разобрался.

- Но ведь такое возможно? Другая проблема в том, что ты, вероятно, чувствуешь, что не заслуживаешь того, что обрела с ним.

Я почувствовала себя так, будто в мой живот натолкали камней.

- И я заслуживаю Бретта?

- Ева, - он одарил меня доброй улыбкой. - Тот факт, что ты задаешь этот вопрос... Здесь только твоя проблема.

- Я даже не узнал тебя без костюма и галстука, - сказал Сэм Имара, когда я сел напротив него. Он был небольшим, но мускулистым мужчиной, чуть больше 180 см. Голова его была побрита наголо и на ней набита татуировка, а в мочках ушей стояли туннели, так что я мог смотреть прямо сквозь них.

Бар «У Пита на 69 улице» не был расположен на той самой 69 улице, и я понятия не имел, откуда возникло это название. Но я прекрасно уловил, что название группы «Шесть Девярых» появилось, как производная от этого заведения, так как они играли здесь в течение нескольких лет. И я также понял, что туалеты в задней части здания были именно тем местом, где Бретт Клайн засаживал моей жене.

И мне хотелось хорошенько избить его за это. Она заслуживала дворцы и частные острова, а не задрипанные туалеты баров.

«У Пита» было не совсем тихое местечко, зато здесь отдыхали люди из разных классов. Бар располагался на пляже, и выглядел гораздо лучше под покровом темноты. Еще он главным образом был известен, как место сходимки местных студентов, где они отрываются и пьют до беспамятства, забывая, чем здесь занимались и с кем трахались.

После того как я сравниваю это место с землей сомневаюсь, что про него вообще кто-то вспомнит.

Место было выбрано преднамеренно и по мнению Имары, выбор был просто замечательным. Это выводило меня из себя, но на кону стояло решение проблемы. И если мое появление здесь одному, одетым в простые джинсы и футболку, выбесит его в так же, как и он меня, то можно считать, что вызов был достойно принят и отвечен.

Я откинулся на спинку сиденья, внимательно наблюдая за ним. В баре было немного посетителей, большинство из которых сидели во внутреннем дворике. Лишь часть из них решила остаться в пляжном интерьере заведения.

- Ты решил принять мое предложение?

- Я рассмотрел его.

Он скрестил ноги и сел под таким углом, чтобы положить свои руки на спинку стула. Самонадеян и недостаточно умен, чтобы проявить осторожность.

- Но эй, учитывая сколько ты зарабатываешь, я удивлен, что конфиденциальность Евы для тебя стоит не больше миллиона.

Я улыбнулся про себя.

- Покой Евы для меня бесценен. Но если ты считаешь, что я увеличу сумму предложения, то ты глубоко ошибаешься. Скоро судебный запрет закончится. И вылезет одна мелкая и надоедливая деталь, касающаяся законности съемок Евы без ее согласия. Согласись, это уже совершенно другой сценарий, а не обоюдное согласованное секс-видео, которое стало общественным достоянием

Его челюсть окаменела.

- Я думал, ты хочешь держать это в секрете, а не выносить на публику. Тогда Еве не поможет ни один адвокат, и ты это знаешь. Я уже поговорил об этом с Бреттом и мы обсудили некоторые моменты.

Мои плечи напряглись.

- Он видел запись?

- Она у него есть.

Сэм сунул руку в карман и вытащил флэшку.

- Это копия для Евы. Думаю, ты должен увидеть то, за что платишь.

Одна мысль о Клайне, который просматривает откровенные сцены Евы, привела меня в ярость. Одних его воспоминаний уже достаточно. А запись - это вообще неприемлемо.

Я сжал флэшку в кулак.

- Все равно вылезет информация о существовании видео. Я не могу это остановить. Ты уже обзвонил кучу журналистов с предложением продать им запись. Единственное, что я могу сделать - это уничтожить тебя. Лично для меня это предпочтительнее. Я хочу наблюдать за тем, как ты горишь, кусок дерьма.

Сэм заерзал на своем стуле.

Я наклонился вперед.

- Ты получишь больше, чем за кадры Евы и Клайном. Есть десятки других жертв, которые не подписали соглашения. Я владею этим баром. Черт, да я владею группой! Не много усилий потребуется, чтобы найти постоянных клиентов и фанатов «Шести Девярых», которые бывали здесь, когда ты незаконно снимал их.

Последняя крупинка жадности мелькнула в его глазах и полностью растворилась.

- Если бы ты был умнее, - продолжил я, - ты бы увеличил долгосрочную выгоду, а не мгновенную выплату. Вместо этого, ты собираешься подписать сделку, которую я тебе предлагаю и уйти с чеком на четверть миллиона.

Он выпрямился.

- Какого хрена?! Ты сказал - один миллион! Такой была сделка!

- Которая тебя не устроила.

Я встал.

- Это больше не обсуждается. Или ты соглашаешься без рассуждений, или больше предложений с моей стороны не появится. Я просто-напросто сравню тебя с землей и засажу в тюрму. Этого достаточно, чтобы сказать Еве, что я пытался.

Уходя, я сунул флэшку в карман, где она словно прожигала дыру, которую было трудно игнорировать. Мой взгляд встретился с Арашем, когда я прошел мимо места, где он сидел, ожидая своего вмешательства. Он спрыгнул с табурета.

- Всегда приятно смотреть, как ты запугиваешь людей, - сказал он, прежде чем уселся на освободившееся после меня место, держа в руках готовые контракт и чек.

Я вышел на улицу из тусклого бара в солнечный Сан-Диего. Ева не хочет, чтобы я смотрел отснятый материал. Она взяла с меня обещание. И я не стану.

Но она что-то чувствовала к Клайну. И он представлял собой реальную угрозу. Увидев их вместе в столь интимной ситуации, я мог бы получить нужную информацию для того, чтобы избавиться от него.

Была ли она с ним такой же сексуально раскрепощенной, как со мной? Была ли она безрассудной и ненасытной с ним? Заставлял ли он кончать ее также, как это делал я?

Я зажмурился от картин, возникающих в моей голове, но они не исчезали. Вспомнив свое обещание, я пересек парковку, направляясь к арендованному автомобилю.

«Это глупо, если я так же сильно рада быть твоим другом, как и женой?»

Я засмеялся про себя, когда прочел смс от Евы и ответил:

«А я рад быть твоим - и любовником, и мужем»

«О, Боже... демон»

И здесь я уже рассмеялся в голос.

- Что это за звук?

Араш посмотрел на меня поверх своего планшета, развалившись на диване в моем номере, как у себя дома.

- Это был смех, Кросс? Ты сейчас, серьезно, просто смеялся? Или у тебя insult?

Я выставил средний палец.

- Серьезно? - прыснул он. - Палец?

- Ева говорит, это - классика.

- Ева достаточно горячая штучка, чтоб так выходить из положения. Ты - нет.

Я открыл новое окно в моем ноутбуке и вошел в профиль социальной сети, чтобы изменить, связывающие нас отношения с Евой на «помолвлены», вместо «друзья». Пока я ждал, что она подтвердит ссылку на изменение отношений, я зашел на ее страницу и улыбнулся ее фотографии профиля. Она впервые открывает себя миру, и делает это как женщина, принадлежащая мне.

Я написал ей, когда она подтвердила статус:

«Теперь ты - и то, и другое»

«Выполняю часть своей сделки»

Мой взгляд переместился из окна сообщений на наше фото в ее профиле. Я провел по ее лицу кончиками пальцев, борясь с желанием пойти к ней. Еще слишком рано. Она нуждалась в личном пространстве и я был в состоянии дать его ей.

«Как и я, ангел»

Театр в казино не был большим, но в то же время был не маленьким, поэтому его было легко заполнить. Для «Шести Девярых» похвастаться аншлагом на своих концертах было лучше, нежели рисковать огромным количеством пустых мест, несмотря на то, что они выступали в родном городе. Кристофер это предусмотрел.

Мой брат был хорош в том, чем занимался. Но я научился не говорить ему об этом. Это только сделало бы его еще большим мудаком.

Как только ряды сидений стали потихоньку пустеть, я отправился за кулисы. Не моя территория, несмотря на наличие пропуска, как основного акционера «Видал Рекордс». У Клайна, безусловно, было преимущество.

Но я был не в состоянии ждать утра, хотя понимал, что так было бы мудрее. Он был бы измучен. Возможно, с похмелья. Тогда бы у меня было преимущество.

Я не мог ждать так долго. У него была запись. Он смотрел ее, по крайней мере, один раз. Может даже больше. Я не мог перевернуть мысль, что он пересматривает ее. Лишить его этой возможности было главным на повестке дня.

И я хотел, чтобы он знал, я - неподалеку, прежде чем он встретится с Евой. Я помечал свою территорию, так сказать. И я решил сделать это в джинсах и футболке, в которых встречался с Сэмом Имарой. Все, что связано с Евой - это личное дело, а не бизнес. Моей целью было, чтобы Клайн понял это сразу, как увидит меня.

Я спустился со сцены и направился напрямик в хаос. Полураздетые женщины, обдолбанные наркотиками или выпивкой, выстроились в потрепанном узком коридоре. Десятки мужчин в татуировках и с пирсингом разбирали и упаковывали оборудование, демонстрируя ловкость и сноровку. Из скрытых динамиков доносилась громкая, трудная для восприятия музыка, которая смешивалась со звуками, доносившимися из комнат. Я проталкивался через столпотворение людей в поиске среди них характерной прически с шипами.

До боли знакомая блондинка вывалилась из открытой двери в нескольких метрах от меня. Ее волосы лежали на плечах, тем самым привлекая внимание к ее пышным изгибам и прекрасной заднице.

Мои шаги замедлились. Сердцебиение участилось. Клайн последовал за ней, в одной руке он держал бутылку пива, другой тянулся к ней. Она схватила его и затащила в крыло.

Я помнил, какой нежной была эта рука, какой нежной была кожа. Как крепко она сжимала ею. Каково чувствовать ногти, царапающие мою спину. Как эти пальцы дергали меня за волосы, когда она целовала меня. Электрический разряд ее прикосновений. Ощущение первобытного восторга.

Я застыл на месте, мои внутренности скрутило в тугой узел. Она стояла близко, слишком близко к Клайну. Прислонившись к стене плечом. Ее бедра были вызывающе изогнуты, а кончиками пальцев она водила по животу Бретта. Одарив ее дерзкой, кокетливой улыбкой, он гладил ее по плечам. В чересчур интимной манере.

Те, кто видел их вместе, без сомнения могли сказать, что они любовники. Моя кровь вскипела от ярости. Болезненная тьма окутала меня.

Боль. Жгучая и глубокая брала за душу. В ней утонула моя возможность дышать, она забрала каждую крупницу самоконтроля.

Какая-то женщина перекинула руку через мое плечо. Ее рука скользнула к вырезу футболки, чтобы дотронуться до груди, одновременно, другой рукой, она обхватила мои бедра и пыталась погладить член. Приторные духи ударили в нос и побудили меня яростно оттолкнуть ее, в то время как брюнетка модельной внешности, с ярко накрашенными голубыми глазами, пыталась прижать меня спереди.

- Прочь, блять! - прорычал я и бросил на них такой взгляд, что они спотыкаясь отступили назад, обозвав меня мудаком.

Было время, когда я бы трахнул обеих, взял бы на себя полный контроль над ситуацией, избавляясь от чувства жертвы охотника. После Хью, я научился справляться с сексуальными хищниками. Ставить их на место.

Я рванулся вперед, проталкиваясь через толпу, вспоминая ощущения удара кулаком в челюсть Клайна. Неумолимую твердость его торса. Как воздух с хрипом покидает его легкие во время удара, нанесенного мной со всей силы.

Я хотел, чтобы он валялся избитый. В крови. Сломленный.

Клайн наклонился над ней и прошептал что-то на ухо. Мои руки сжались. Она откинула голову назад и рассмеялась, а я застыл на месте. Пораженный и сбитый с толку. Несмотря на количество шума, звук показался мне неправильным.

Этот смех не принадлежал Еве.

Он был слишком высоким. Смех моей жены был низкий и хриплый. Сексуальный. Уникальный, как и женщина, которой он принадлежал.

Блондинка повернула голову и я увидел ее в профиль. Это была не Ева. Тело и волосы были похожи. Но не лицо.

Какого хера?

Мой разум осознал реальность. Эта девушка была из музыкального клипа «Золотой». Только копия Евы.

Фанатки и поклонницы рассеивались вокруг меня, а я так и стоял, не двигаясь с места, наблюдая, как Клайн ласкал и соблазнял жалкую пародию на мою несравненную жену.

В кармане завибрировал телефон, напугав меня. Я выругался и вытащил его, пришла смс-ка от Рауля:

«Она только что приехала в казино»

Значит, она все-таки передумала насчет встречи с Клайном. Дабы не обнаружить свое присутствие, я набрал ответ:

«Приведи ее к левому крылу»

«Понял»

Я прижался к стене и юркнул в нишу, заставленную тележками со стальными чехлами от

оборудования. Минуты тянулись.

Я почувствовал ее прежде, чем увидел, почувствовав дрожь вожделения. Повернув голову, я с легкостью обнаружил ее. В отличии от своей подражательницы в коротком тесном платье, Ева была одета в облегающие джинсы и простую серую майку. На ногах одеты босоножки на каблуках, а в ушах серьги-кольца, повседневно и расслабленно.

Голод ударил по мне со зверской силой. Она была самой красивой и сексуальной женщиной, которую я когда-либо видел. Другие женщины оборачивались ей вслед, когда она проходила мимо, завидуя ее естественной красоте и сексуальности. Мужчины смотрели на нее с явным интересом, но она не замечала этого, ее внимание было приковано к Клайну.

Она прищурилась, когда встала на мое прежнее место. Я смотрел, как она, оценивая ситуацию, пришла к такому же выводу, что и я. На ее лице промелькнуло множество эмоций. Для нее должно быть было странным наблюдать, как бывший любовник настолько отчаялся в попытках вернуть то, что когда-то было между ними.

Для меня это было невысказано. Если бы я не смог быть с Евой, то я бы не смог быть ни с кем другим.

Она расправила плечи и подняла подбородок. На ее губах появилась улыбка. Я увидел, как принятие ситуации осело в ней и она обрела своего рода спокойствие.

Ева прошла мимо, не заметив меня, и Рауль присоединился ко мне.

- Неловко, - сказал он, обращая свое внимание на Клайна, который заметно напрягся, подняв голову и увидев мою жену.

- Идеально, - ответил я, наблюдая, как моя жена поприветствовала певца, подняв вверх левую руку. Мое кольцо на ее пальце сверкало так, что его невозможно было не заметить.

- Держи меня в курсе.

Я ушел.

Мои мышцы уже горели от восьмидесяти отжиманий, а я все смотрел на флешку. Несмотря на то, что разборки с Имарой и Клайном закончились вполне эффективно, удовлетворения они не принесли. Я все еще был напряжен и отягощен обстоятельствами, готовый рваться в бой.

Глаза щипало от пота, стекающего со лба. А грудь вздымалась от напряжения. Зная, что Ева и Кэри собираются поразвлечься в клубе со своими калифорнийскими друзьями, я еще сильнее придвинулся к краю той пропасти, на которой находился. Я знал, какой соблазнительной она становится, когда выпьет и начнет танцевать. Я обожал трахать ее разгоряченную, мокрую от пота, когда ее киска становилась влажной и ненасытной.

Боже.

Мой член пульсировал и твердел все сильнее. Мои руки задрожали, приближаясь к точке мышечной усталости. Вены рельефно вздулись по всей длине рук и предплечий. Мне нужен был холодный душ, но я не мог себе этого позволить. Я всегда приберегал себя для Евы. Каждую густую каплю.

Ноутбук оповестил меня о приходе сообщения и я, желая замедлить ход порочных мыслей, сосчитал до ста, прежде чем встать на ноги. Схватив флэш-накопитель и бросив его на стол, я достал полотенце и повесил на спинку стула. Я вытер лицо, лишь потом открыл окно приложения, ожидая прочесть очередное изменение планов Евы на вечер. Высветилось сообщение от нее.

«В каком ты номере?»

Некоторое время я таращился на экран, переваривая вопрос. Раздался еще один звук о приходе сообщения. Теперь от Рауля:

«Она направляется к Вашей гостинице»

Предвкушение переключило мое внимание с мыслей о тренировке на мысли о моей восхитительной и умной жене.

Я набрал ответ:

«4269»

Я потянулся к телефону на столе, вызывая обслуживание номеров.

- Бутылку шампанского «Кристалл», - заказал я, - два бокала, клубнику и взбитые сливки. В номер через десять минут. Спасибо.

Я повесил полотенце на шею и вернул телефон на базу. Быстро взглянул на часы, они показывали полтретьего ночи.

В это время в дверь постучали. Я включил свет во всех комнатах - в обеих спальнях и гостиной, а так же открыл шторы, закрывающие вид на залитый лунным светом океан.

Я подошел к двери и открыл ее, обнаружив там Еву и обслуживание номеров одновременно. Одета, в ту же одежду, в которой я ее видел, Ева напоминала плохую девчонку, что моментально заставило мой член напрячься. Ее волосы были распущены, а лицо сияло, на ресницах было немного туши. От нее слегка пахло потом и алкоголем.

Если бы не служащий, стоящий позади нее, я бы повалил ее на плитку фойе раньше, чем она поняла бы обо что ударилась.

- Твою, нахрен, мать, - выдохнула она, рассматривая на меня с головы до пят.

Я посмотрел вниз. Я все еще был перевозбужден, кожа блестела от пота. Пояс спортивных штанов так же пропитался потом, чем привлекал внимание к моему эрегированному члену, который я даже не пытался скрыть.

- К сожалению, ты застала меня посреди тренировки.

- Что ты делаешь в Сан-Диего? - спросила она, все еще стоя в прихожей.

Отступив, я жестом предложил ей войти.

Она не двигалась.

- Я не собираюсь врываться в твой божественный секс-водоворот, пока ты не ответишь.

- Я здесь по делу.

- Херня, - скрестила она руки на груди.

Протянув руку, я схватил ее за локоть и втащил в номер.

- Я могу это доказать.

Обслуживающий персонал вкатил тележку вслед за ней.

- Ты слишком оптимистичен, - пробормотала она, глядя, как я подписываю квитанцию.

Передав чек и ручку назад, я ждал, пока работник отеля уйдет, затем подошел к телефону возле дивана. Я набрал номер Араша.

- Ты серьезно? - ответил он слабым голосом. - Некоторые из нас спят, Кросс.

- Моя жена хочет с тобой поговорить.

- Что? - зашелестели простыни. - А ты где?

- В своем номере, - я передал трубку Еве. - Мой юрист.

- Ты совсем чокнутый? - спросила она. - В Нью-Йорке пять утра! Сегодня воскресенье!

- Он в соседнем номере. Бери. Спроси его, работал ли я сегодня.

Она подошла и выхватила телефон из моей руки.

- Вам необходимо найти себе новую работу, - сказала она ему. - Ваш босс просто безумен.

Он видимо что-то ответил и Ева вздохнула:

- Раньше.

Она посмотрела на меня.

- Слава Богу, он горяч. В любом случае, мне не помешало бы пройти обследование головы.

Извините, что он вас разбудил. Возвращайтесь ко сну.

Ева протянула телефон мне. Я взял его и приложил к уху.

- Как она и сказала, иди спать.

- Она мне нравится. Дает тебе фору.

Мой взгляд скользнул по ней.

- Она мне тоже нравится. Спокойной ночи.

Я повесил трубку и потянулся к ней. Она отступила, избегая моих рук.

- Почему ты не сказал мне, что ты здесь?

- Не хотел портить тебе планы.

- Ты мне не доверяешь?

Мои брови подскочили.

- И это спрашивает моя жена, которая отследила меня в гостинице по телефону.

- Мне было просто интересно, остановился ты в пентхаусе или нет!

Она надулась, пока я продолжал наблюдать за ней.

- И... Я скучала по тебе.

- Я здесь, Ангел, - я открыл ей свои объятия. - Подойди, и я твой.

Ее нос сморщился.

- Мне нужно в душ. От меня воняет.

- Мы оба потные.

Я подошел к ней. В этот раз она не отступила.

- И мне нравится, как ты пахнешь.

Я положил руки ей на талию и начал продвигаться вверх, пока не обхватил тонкую грудную клетку, как раз под выпуклостями ее пышных грудей. Я обхватил их поверх топа, приподнял и слегка сжал.

Я никогда не преклонялся перед отдельными частями женского тела, пока не встретил Еву. Я обожал каждый дюйм ее тела, лелеял каждый изгиб.

Подушечками пальцев я массировал соски, чувствуя, как они твердеют.

- Мне нравится, как ты реагируешь.

Опустив голову, я коснулся носом ее впадинки у основания шеи и начал тереться своими влажными волосами.

Она застонала.

- Это несправедливо. Ты такой распутный и весь блестяшь от пота, к тому же практически голый, и у меня совершенно нет силы воли.

- Она тебе и не нужна, - я просунул руки под ее майку и расстегнул застежку лифчика. - Позволь мне любить тебя, Ева.

Я сделал медленный, глубокий вдох, когда она оттянула резинку моего пояса и схватила мой член.

- Ням-ням, - прошептала она. - Смотри, что я нашла.

- Ангел, - я схватил ее за задницу. - Скажи, что ты хочешь этого так же сильно, как я хочу тебе дать тебе это.

Она посмотрела на меня отяжелевшими веками.

- И как же?

- Здесь. На полу. Твои джинсы висят на одной из лодыжек, твоя кофта снята, нижнее белье откинута в сторону. Хочу, чтобы мой член был внутри тебя, моя сперма наполнила тебя.

Я провёл языком по ее шее, чувствуя, как участился пульс.

- Я буду нежен с тобой, как только мы окажемся в постели, но сейчас... Я хочу просто использовать тебя.

Она задрожала.

- Гидеон.

Обхватив одной рукой ее бедра, я поднял ее и осторожно опустил на ковер. Мой рот нашел ее мягкие, теплые и влажные губы, наши языки сплелись. Она обвила руками мою шею, пытаясь удержать меня. И я позволил. Прижимая коленями ее бедра, я начал расстегивать джинсы.

Ее живот был плоским, а кожа шелковистой, она издала сдавленный смешок, когда я костяшками пальцев провел по ее бокам. Ее реакция на щекотку заставила меня улыбнуться во время поцелуя, радость переполнила мою грудь и казалось уже просто в ней не помещается.

- Останься со мной, - сказал я ей. - Давай проснемся вместе.

- Хорошо.

Ева приподняла бедра, помогая мне стянуть с нее штаны.

Освободив одну ее ногу, я оставил другую зажатой в ловушке, руками я раздвинул ее бедра, открывая себе обзор. Ее белье отодвинулось в сторону, пока я снимал джинсы, поэтому я увидел, то, что хотел.

Она была моей женой. Моим самым ценным владением, я дорожил ею. И я любил, когда она была распутна и непристойна. Сексуальный объект для удовольствия. Единственная женщина, которая может заставить замолчать воспоминания в моей голове и освободить меня.

- Ангел.

Я скользнул вниз, лежа на животе, и попробовал ее на вкус.

- Нет, - возразила она, закрывая себя руками.

Я прижал ее запястья к бокам и строго посмотрел:

- Я хочу тебя так.

- Гидеон...

Я лизнул ее через шелк, и она выгнулась всхлипывая, ее каблуки утонули в ковре, а влагилице поднялось ближе ко моему рту. Я зубами отодвинул ее трусики в сторону и раскрыл невероятно нежную кожу. Грубый звук только усилил мою эрекцию и член напрягся до боли.

Сомкнув губы на ее клиторе, я начал сосать его и облизывать, чувствуя, как он напрягается. Я отпустил ее руки, зная, что теперь она - моя, слишком беспомощна, чтобы бороться со мной.

- О, Боже, - выдохнула она, выгибаясь. - Твой рот...

Раздвинув ее ноги на ширину моих плеч, я лизал ее, пока не привел к оргазму. Она схватилась пальцами за мои волосы и болезненно потянула за них, мотивируя и направляя меня, пока не кончила с изумленным криком. Я лизнул ее внутри, трахал языком, чувствуя, как она сжимается вокруг него. Она стала мокрой и горячей.

Я потер ее клитор и скользнул двумя пальцами в нее, почувствовал ее тугую мягкость, а сам в это время терся бедрами о пол. Мой член до боли хотел погрузиться в это уютное тепло, зная, как удивительно ощущение внутри, он жаждал сжатия.

- Пожалуйста, - взмолилась Ева, прерывая движения моих пальцев.

Она хотела почувствовать, как мой член заполняет ее. Я хотел трахаться. Кончить. Не потому, что мне нужен секс, а потому, что мне нужна она.

Ее тело снова изогнулось и напряглось в преддверии нового оргазма, выгнув шею, она закричала.

Вытирая влажный рот от ее внутренних соков, я поднялся на колени и смахнул пот. Я облокотился одной рукой о пол, в то же время другой помог члену направиться пульсирующей головкой прямо во влагилице. Я вошел тяжело, вкладывая весь вес своего тела, проталкиваясь через ее тугую киску со стоном.

- Гидеон!

- Боже!

Я потерся потным лбом о ее щеку, чтобы она пахла мной. Ее ногти вонзились мне в спину, оставляя за собой следы. Я хотел, чтобы она пометила меня, оставила шрамы.

Обхватив за задницу, я приподнял ее под нужным углом, оперся ногами в ковер в поиске точки опоры и с силой начал входить в нее. Ева ловила ртом воздух, двигая бедрами в такт со мной.

- Возьми меня, - прошипел я сквозь зубы, борясь с желанием кончить, прежде чем она полностью примет в себя мой член. - Впусти меня.

Я чувствовал, как ее киска будто всасывала меня. Я сжал ее плечи, чтобы удержать на месте, пока жестко трахал ее. Она позволила мне отыметь ее.

Все, что мне было нужно, это чувствовать, как она сжимается по всей длине моего члена. Накрыв ее собой, я держал ее, грубо целуя и кончая с такой силой, что трясся от дрожи, когда наконец упал в ее объятия.

Пар окутывал нас, когда мы с Евой нежились в громадной ванне люксового номера. Ее мокрые волосы терлись о мою грудь, а руки, переплетенные с моими, лежали на ее талии.

- Ас.

- Мм?

Я прижался губами к ее виску.

- Если бы мы не могли быть вместе, не то чтобы это когда-нибудь произойдет, нет, просто чисто гипотетически, ты бы стал спать с той, которая была бы на меня похожа? Я имею в виду, я, конечно, знаю, что я не твой обычный тип женщины, но ты захотел бы притворяться с кем-то, кто напоминает обо мне?

- Я не собираюсь размышлять о ситуациях, которые никогда не произойдут.

- Гидеон.

Она отклонилась в сторону, наклоняя голову, чтобы посмотреть на меня.

- Пойми. Я просто пытаюсь понять, найду ли я утешение с тем, кто похож на тебя. Если бы у него были такие же темные и длинные волосы...

Я сжал объятия.

- Ева. Не говори мне о фантазиях с другими мужчинами.

- Господи! Ты же, как обычно, меня не слушаешь.

- О чем ты, мать твою?

Я знал, конечно. Но мне совершенно не хотелось вдаваться в подробности этой темы.

- Бретт спит с девушкой из «Золотой». Той, что похожа на меня.

- Таких как ты, больше нет.

Она закатила глаза.

- У нее может быть похожее тело, - согласился я, - но она - не ты. У нее нет твоего чувства юмора, твоего ума. У нее нет твоего сердца.

- О, Гидеон.

Я провел мокрыми пальцами по ее лбу.

- Даже, если выключат свет, я все равно не спутаю тебя ни с кем. Случайная блондинка не будет пахнуть, как ты. Она не будет двигаться так, как ты. Она не сможет прикоснуться ко мне так, как мне бы этого хотелось.

Ее лицо смягчилось, и она прижалась щекой к моему плечу.

- Я тоже так думаю. Я бы так не смогла. И в тот момент, когда я увидела Бретта с той девушкой, я знала, что ты бы так не поступил.

- Ни за что. Никогда.

Я поцеловал ее в кончик носа.

- Ты изменила для меня само понятие секса, Ева. Я бы не смог вернуться к тому образу жизни. Даже не стал бы пытаться.

Она развернулась, чтобы оседлать меня, создавая волны, которые бились о края ванны. Я посмотрел на нее, убрал с лица волосы цвета пшеницы и стер с лица остатки размытой косметики, оставляя лишь капельки воды блестеть на ее золотистой коже.

Ее пальцы массировали мой затылок.

- Мой папа хочет оплатить свадьбу.

- Все еще?

Она кивнула.

- Мне нужно, чтобы ты был не против.

Я не мог быть против чего-то, сидя в ванне голый, мокрый с игривой женой верхом на мне.

- У меня уже была свадьба, о которой я мечтал. В этот раз делай все, что ты хочешь.

Ее блестящая улыбка и восторженный поцелуй были единственной нужной мне наградой.

- Я люблю тебя.

Я притянул ее поближе.

Она прикусила нижнюю губу, и потом произнесла:

- У мамы будет припадок. Она может только на приглашения и цветы потратить пятьдесят тысяч долларов.

- Так скажи родителям, что папа оплачивает свадьбу, а мама может братья за прием. Проблема решена.

- О. Мне это нравится. Да вы - мастер на все руки, мистер Кросс.

Я приподнял ее и облизал сосок.

- Позвольте мне доказать это.

Спальня осветилась приближающимся рассветом, в то время как Ева равномерно и глубоко дышала во сне. Я как можно аккуратнее выбрался из ее объятий и простыней, чтобы встать возле кровати и понаблюдать за ней. Ее волосы рассыпались на плечах, губы и щеки порозовели от секса. Я потер грудь, чувствуя боль от того, как тесно в ней стало.

Так сложно было оставлять ее, и с каждым разом становилось все сложнее. Я кожей чувствовал разлуку с ней.

Я закрыл шторы в спальне, а затем проделал тоже самое в гостиной, погружая комнату в темноту.

Тогда я лег на диван и заснул.

Внезапная вспышка света разбудила меня. Моргая, я потер, будто засыпанные песком, глаза и увидел, что шторы были распахнуты, пропуская свет на мое лицо. Обнаженная Ева шла ко мне в ореоле утренних лучей.

- Эй, - прошептала она, опускаясь на колени рядом со мной. - Ты сказал, что хочешь проснуться вместе.

- Который час? - Взглянув на часы, я увидел, что проспал полтора часа. - Тебе нужно было поспать подольше.

Она прижалась губами к моему животу.

- Без тебя я плохо сплю.

Сожаление пронзило меня. Моя жена просила то, чего я не мог ей дать. Она разбудила меня светом, а не прикосновениями, потому что боялась моей реакции. Она была права, действуя осторожно. Зажатый в тиски кошмара, я мог проснуться с занесенным кулаком.

Я откинул волосы с ее лица.

- Мне очень жаль.

За все. За все, чего ты лишаешься, чтобы быть со мной.

- Шшш.

Она потянула за резинку моих спортивных штанов, освобождая член. Я был уже готов для нее. А как же могло быть иначе, когда она пришла ко мне голая и заспанная?

Ее губы сомкнулись на головке моего члена.

Я зажмурился и застонал, отдавшись ей.

В следующий раз меня уже разбудил стук в дверь. Ева зашевелилась в моих руках, лежа на узком участке дивана.

- Черт побери, - пробормотал я, притянув ее поближе.

- Не обращай внимания.

Стук продолжался.

Я откинул голову назад и закричал:

- Уходи.

- Я принес кофе и круассаны, - выкрикнул Араш. - Открывай, Кросс. Уже перевалило за полдень, и я хочу познакомиться с твоей дамой.

- Боже!

Ева моргнула:

- Твой юрист?

- Он самый.

Я сел, прошелся руками по волосам:

- Мы уедем, ты и я. Скоро. Далеко.

Она поцеловала мою поясницу.

- Звучит здорово.

Я сунул ноги в штаны и встал, чтобы до конца натянуть их. Ева, воспользовавшись возможностью, хлопнула меня по голой заднице.

- Я все слышу! - крикнул Араш. - Бросай все и открывай дверь!

- Ты уволен, - ответил я ему, шагая к двери.

Я оглянулся сказать Еве, чтобы она прикрылась, но она уже убежала в спальню.

Я обнаружил Араша, ожидающего за дверью, с тележкой для обслуживания номеров.

- Что с тобой, мать твою, происходит?

Мне надо было преградить путь ему, прежде чем он успел въехать.

- Скулишь, как сучка.

Он улыбнулся, заталкивая тележку и оценивающе окинул меня взглядом:

- Оставь свой сексуальный марафон для медового месяца.

- Не слушай его! - крикнула Ева из-за двери спальни.

- И не буду. - я отвернулся от него. - Он больше на меня не работает.

- Ты не можешь использовать это против меня, - заявил Араш, следуя за мной в гостиную. -

Ого. Твоя спина выглядит так, будто ты боролся с горным львом. Неудивительно, что ты устал.

- Заткнись.

Я схватил с пола рубашку.

- Ты не говорил, что Ева тоже в Сан-Диего.

- Это было не твое дело.

Он поднял обе руки в знак капитуляции:

- Перемирие.

- Не говори ни слова об Имаре, - предупредил я ему тихо. - Я не хочу, чтобы она беспокоилась по этому поводу.

Араш посерьезнел:

- Будь уверен, я больше не упомяну о нем.

- Хорошо.

Я подошел к тележке и налил две чашки кофе, приготовив их так, как нравится Еве.

- Я тоже буду чашечку, - сказал он.

- Обслужи себя сам.

Его изогнулись в кривой ухмылке, когда он присоединился ко мне.

- Она выйдет?

Я пожал плечами.

- Она ведь не сумасшедшая, правда?

- Я в этом сомневаюсь.

Я взял обе кружки с журнального столика и подошел к стене, на которой располагалась панель управления, чтобы открыть шторы.

- Нужно немного потрудиться, чтобы свести ее с ума.

- Ты в этом мастер, - расплылся в улыбке Араш и уселся в одно из кресел. - Я помню, эти интернет записи, где вы цапаетесь в Брайант-парке.

Я стрельнул в него взглядом и в это время солнечный свет озарил комнату.

- Кажется, ты действительно ненавидишь свою работу.

- Только не говори, что тебе не было бы любопытно, если б я сбежал с цыпочкой, которую знал всего пару месяцев.

- Я бы отправил ей свои соболезнования.

Он рассмеялся.

Дверь в спальню распахнулась и вышла Ева одетая во вчерашнюю одежду. Несмотря на свежeweымытое лицо, темные круги под глазами и распухшие губы придавали ей вид хорошо оттраханной и в то же время отчаянно нуждающейся в трахе женщины. Босая, с трудом уложенными волосами, она выглядела потрясающе.

Гордость заполонила грудь. Я обожал ее такой, без макияжа, с россыпью веснушек на носу. Ее тело говорило, что заниматься с ней сексом - это мечта, уверенность в ее позе, что ей на хрен не нужны чужие подачки, а озорная искорка в глазах, что с ней никогда не будет скучно.

Она была каждым обещанием, каждой надеждой, каждой фантазией, какие только могут быть посетить человека. И она принадлежала мне. Я уставился на нее. И Араш тоже.

Ева изменила позу и смущенно улыбнулась.

- Привет.

Звук ее голоса резко выдернул его из раздумий. Он поднялся на ноги так быстро, что пролил на себя кофе.

- Твою мать! Извините. Здравствуйте.

Он поставил кружку и смахнул капли со своих штанов. Подойдя к ней, он протянул руку:

- Я, Араш.

Она пожала ее.

- Приятно познакомиться с вами, Араш. Я, Ева.

Я присоединился к ним, отталкивая Араша назад предплечьем.

- Вытри слюни.

Он посмотрел на меня.

- Забавно, Кросс, ну ты и задница.

Ева засмеялась и наклонилась ко мне, когда я обнял ее рукой за плечи.

- Здорово видеть работающих с ним людей, которые его не боятся, - усмехнулась она.

Араш подмигнул, явно флиртуя.

- Я знаю как он работает.

- В самом деле? Я бы хотела послушать.

- Не думаю, - протянул я.

- Не порть веселье, Ас.

- Да, Ас, - поиздевался Араш. - Что тебе скрывать?

Я улыбнулся:

- Твой труп.

Он посмотрел на мою жену и вздохнул:

- Видите, с чем приходится иметь дело?

Послеполуденный обед на открытом воздухе в прекрасном Сан-Диего, в окружении трех самых дорогих моему сердцу мужчин, безусловно, один из лучших моментов в моей жизни. Я сидела между Гидеоном и папой, а Кэри развалился на стуле напротив.

Если бы несколько месяцев назад меня спросили, как я отношусь к пальмам, я бы ответила: «равнодушно». Но сейчас мое мнение кардинально изменилось. Я так давно не видела их. Я смотрела, как они мягко раскачиваются от теплого океанского бриза и чувствовала ту безмятежность, за которой так часто, но безрезультатно гналась.

Чайки дрались с голубями за каждую крошку под нашим столом, в то время как совсем недалеко от нас волны, разбиваясь о пески пляжа, создавали ажиотаж переполненного ресторана.

Зеркальные солнечные очки скрывали глаза моего лучшего друга, но на лице зияла легкая улыбка, которая появлялась все чаще и чаще. Папа, одетый в шорты и футболку, неожиданно тихо приступил к обеду. Он заметно расслабился после выпитого пива и чувствовал себя так же комфортно, как и Кэри.

На моем муже были коричневые брюки-карго и белая футболка. Это был первый раз, когда я увидела его в светлой одежде. Он выглядел спокойным и расслабленным в своих очках-авиаторах, наши были пальцы переплетены на подлокотнике моего кресла.

- Свадьба ранним вечером, - подумала я вслух. - Вокруг закат. Только семья и близкие друзья.

Я посмотрела на Кэри:

- Ты будешь подружкой невесты, естественно.

Он лениво скривился в улыбке:

- Несомненно.

Я посмотрела на Гидеона.

- Ты уже определился с друзьями жениха?

Напряжение в его губах было едва заметным, но я уловила его.

- Я еще не решил.

Мое счастливое настроение слегка омрачилось. Сомневался ли он в том, что эта подходящая роль для Арнольдо, учитывая то, как шеф-повар ко мне относился? Мне стало грустно, что я могу усложнить эти отношения.

Гидеон был скрытным человеком, оберегающим свою частную жизнь. Хотя я не знала наверняка, а только догадывалась, с друзьями у него были крепкие отношения, но их было не так уж и много.

Я сжала его руку.

- Я хочу попросить Айерленд быть подружкой невесты.

- Ей понравится эта идея.

- А что нам делать с Кристофером?

- Ничего. Если повезет, он не придет.

Мой папа нахмурился.

- О ком вы говорите?

- О брате и сестре Гидеона, - ответила я.

- Ты не ладишь со своим братом, Гидеон?

Чтобы у папы не сложилось предвзятого отношения к мужу, я решила объяснить сама:

- Кристофер - нехороший человек.

Голова Гидеона повернулась в мою сторону. Он не сказал этого вслух, но я прекрасно поняла, он не хочет, чтобы за него отвечали.

- Он феерический засранец, - вставил свою реплику Кэри. - Не обижайся, Гидеон.

- И мыслей таких не возникло, - пожал он плечами, а затем повернулся к моему папе. - Кристофер видит во мне своего конкурента. Я считаю по-другому, но это его выбор.

Папа медленно кивнул:

- Это очень плохо.

- Пока мы обсуждаем свадьбу, - Гидеон мягко сменил тему, - мне будет очень приятно, если я оплачу ваши расходы на дорогу. Это даст мне возможность внести свой вклад, а для меня это очень важно.

Я глубоко вздохнула в надежде, что прямолинейность и тактичность моего мужа не оставят возможности моему отцу отказаться.

- Это очень щедро с твоей стороны, Гидеон.

- Это постоянное предложение. В течение часа, как только вы решите лететь, мы поднимем вас в воздух и отправим к месту назначения. Так будет проще для вас и Евы совместить ваши графики и максимизировать совместное пребывание.

Папа ответил не сразу.

- Спасибо. Мне понадобится время, чтобы привыкнуть к этой мысли. Это, мягко говоря, расточительно, а я не хочу быть обузой.

Гидеон снял солнцезащитные очки, чтобы видно было его глаза.

- Для этого и нужны деньги. Все, что я хочу - это видеть, что ваша дочь счастлива. Облегчите мне задачу, мистер Рейес. Мы оба хотим, чтобы Ева улыбалась как можно чаще.

Стало очевидным, почему мой папа не любил, когда Стентон платил за что-либо. Мой отчим делал это не для меня, он делал это для моей мамы. Гидеон же руководствовался моими потребностями, принимая такие решения. Я знала, папа сможет с этим жить

Я поймала взгляд Гидеона и произнесла одними губами: «Я люблю тебя».

Он так крепко сжал мою руку, что стало больно. Но я не возражала.

Мой папа улыбнулся.

- Сделать Еву счастливой? Как я могу спорить с этим?

На следующее утро запах свежесваренного кофе пробудил к жизни все мои чувства. Я моргнула, перед глазами был потолок спальни моей квартиры в Верхнем Вест Сайде. Сонно улыбнувшись, обнаружила возле кровати стоящего без рубашки Гидеона и уставилась на мускулистый торс и накачанный пресс.

Я заснула в его объятиях, но взглянув на него, одетого в пижамные штаны, в которых он спит дома, я поняла, что ночь я провела одна.

- Доброе утро, - пробормотала я, перекатываясь на свою сторону кровати, в то время как он снял свои штаны и оттолкнул их ногой.

Тот, кто говорит, что понедельник - отстой, никогда не просыпался рядом с голым Гидеоном Кроссом.

- Оно таким и будет, - сказал он, поднимая одеяла и скользнув на простыни со мной.

Я вздрогнула от соприкосновения с его холодной кожей.

- Ой!

Его руки обхватили меня, а губы коснулись моей шеи.

- Согрей меня, Ангел.

После того, как я с ним закончила, он был мокрый от пота, а кофе, который он принес, в

конец остыл.

И я нисколько не возражала.

Я была в превосходном настроении, когда приступила к работе. Утренний секс, безусловно, этому поспособствовал. А также вид одевающегося для предстоящего дня Гидеона. А еще наблюдение за тем, как он превращается из обычного человека, которого я знаю и люблю, в темного и опасного магната.

День стал еще лучше, когда я вышла на двадцатом этаже и увидела Мегуми, сидящей за своим столом.

Я помахала ей через стеклянные двери, но моя улыбка в один миг исчезла, как только я пригляделась к ней. Она была бледной с темными кругами под глазами. Ее обычно нахальная, асимметричная стрижка выглядела мягкой и слишком длинной. Она была одета в блузку с длинными рукавами и темные брюки, которые были неуместны для душного августа.

- Эй, - поприветствовала я ее, когда она взглянула на меня.

- Как дела? Я беспокоилась о тебе.

Она слегка улыбнулась.

- Извини, я не перезвонила тебе.

- Не переживай. Я вот полностью асоциальна, когда болеваю. Я просто хочу свернуться калачиком в постели, и чтобы все оставили меня в покое.

Ее нижняя губа задрожала, а на глазах заблестели слезы.

- Ты в порядке? - я оглянулась вокруг посмотреть, не подслушают ли нас, проходящие мимо стойки регистрации работники. - Ты обращалась к врачу?

Она начала плакать.

В ужасе я на мгновение замерла.

- Мегуми, что случилось?

Она сняла наушники и встала, слезы градом катились по ее лицу. Она яростно покачала головой.

- Не могу сейчас об этом говорить.

- Когда у тебя перерыв?

Но она уже бежала в уборную, оставив меня смотреть ей вслед.

Я направилась к своему рабочему месту, поставила сумку и спустилась в холл к столу Уилла Грейнджера. На месте его не было, но я нашла его в комнате для отдыха, когда зашла взять себе кофе.

- Эй, привет.

Он посмотрел на меня через оправу своих квадратных очков, таким же обеспокоенным взглядом, как и у меня.

- Ты видела Мегуми?

- Да. Она выглядит ужасно. И она начала плакать, когда я спросила ее, как дела.

Он протянул мне пакет со сливками.

- Плохо. Что бы там не было.

- Меня пугает неведение. В мыслях я уже с ума схожу. Я мечусь между раком и беременностью или чем-то между ними.

Уилл беспомощно пожал плечами. С его аккуратно подстриженными бакенбардами и рубашками с частым рисунком, всегда приветливый и добродушный, его просто невозможно было не любить.

- Ева, - просунул голову в дверь Марк. - У меня есть новости.

Святящие глаза моего босса сказали мне, что он был чем-то взволнован.

- Я вся во внимании. Кофе?

- Конечно. Спасибо. Увидимся в моем кабинете, - и он нырнул обратно.

Уилл схватил кружку со стола.

- Надеюсь, хорошие.

Он ушел. Я поспешила приготовить кофе и отправилась в офис Марка. Тот снял свой пиджак и что-то изучал на мониторе компьютера. На его лице появилась улыбка, как только я появилась.

- У нас новый заказ, - просиял он. - И они попросили конкретно меня.

Я напряглась. Поставив кофе на стол, я осторожно спросила:

- Еще один продукт «Кросс Индастрис»?

Независимо от того, что я любила Гидеона и восхищалась всем, что он делает, мне не хотелось полностью уйти в тень его мира. Пусть мы пара, но у нас должны быть отдельные рабочие жизни. Мне нравилось ездить с мужем на работу, но нужно уметь с ним расставаться на время. Мне необходимы те несколько часов, когда он не поглощает меня.

- Нет, они крупнее

Мои брови подскочили вверх. Я и мысли не допускала, что есть что-то крупнее «Кросс Индастрис».

Марк, скользким движением, толкнул по столу изображение серебристо-красного ящика.

- Это новый «ФейзУан». Игровая система от «ЛэнКорп».

С внутренним вздохом облегчения, я села на стул перед его столом.

- Мило. Звучит забавно.

На часах было начало двенадцатого, когда позвонила Мегуми спросить свободна ли я, чтобы вместе пообедать.

- Конечно, - ответила я ей.

- Где-нибудь в тихом месте.

Я начала подыскивать варианты:

- У меня есть идея. Оставь это мне.

- Отлично. Спасибо.

Я села за свой стол.

- Как прошло утро?

- Куча работы. Я погрязла в делах.

- Дай знать, если я смогу чем-то помочь.

- Спасибо, Ева.

Она сделала глубокий вдох и судорожно выдохнула, ее самообладание было на исходе:

- Я очень это ценю.

Мы повесили трубки. Я позвонила в офис Гидеона, ответил его секретарь.

- Привет, Скотт. Это Ева. Как дела?

- Отлично.

Я услышала в его голосе улыбку.

- Чем могу помочь?

Я беспокойно постучала ногами по полу. Никак не получалось перестать волноваться о подруге.

- Не мог бы ты передать Гидеону, чтоб он набрал меня, когда у него появится свободная минутка?

- Я вас сейчас соединю.

- О! Ладно, прекрасно. Спасибо.

- Оставайтесь на линии.

Спустя мгновение я услышала дорогой сердцу голос:

- Что тебе нужно, Ева?

Я замерла, пораженная его резкостью.

- Ты занят?

- Я на встрече.

Черт.

- Виновата. Пока.

- Ева...

Я повесила трубку, а затем снова позвонила Скотту, чтобы обсудить, как и когда в следующий раз переводить мои звонки, чтобы я не выглядела душой. Прежде чем он ответил, звонок поступил на вторую линию. Я ответила.

- Офис Марка Гэррити...

- Не смей вешать трубку, когда мы разговариваем, - гаркнул Гидеон.

Я рассвирепела от его тона.

- Так ты на совещании или нет?

- Был. Теперь я имею дело с тобой.

Проклятье, если кто-то собирается «иметь дело» со мной. Я могу быть такой же легкораздражаемой, как и он, в любое время дня и ночи.

- Знаешь, я попросила Скотта передать тебе сообщение, когда ты будешь свободен, но он перевел мой звонок на тебя. Он не должен был этого делать, если ты занят с...

- Он выполнял приказ всегда соединять меня с тобой. Если хочешь оставить мне сообщение, отправь смс или письмо по электронной почте.

- Ну извини, что не знаю правил как именно нужно выходить с тобой на связь!

- Теперь это уже не важно. Говори, что тебе нужно.

- Ничего. Забудь.

Он грубо выдохнул:

- Не играй со мной, Ангел.

Я вспомнила, что в последний раз, когда я звонила ему во время работы, он ответил мне так же грубо. Если его что-то расстроило, он в любом случае не расскажет.

Сгорбившись над столом, я понизила голос:

- Гидеон, такое твое отношение бесит меня. Я не хочу иметь с тобой дело, когда ты не в настроении. Если ты слишком занят, чтобы поговорить со мной, не отдавай приказы, чтобы все мои звонки переводили.

- Я не собирался быть недоступным.

- В самом деле? Потому что сейчас ты как раз такой.

- Да твою ж мать!

Услышав его раздражение, меня накрыла волна удовлетворения.

- Я не послала смс, потому что не хотела беспокоить тебя во время встречи. Я не отправила емейл, так как письмо должно прийти вовремя, а я не знаю, как часто ты проверяешь свой почтовый ящик. Предполагалось, что сообщение, переданное через Скотта, будет лучшим вариантом.

- Сейчас я тебя внимательно слушаю. Говори чего хочешь.

- Я хочу перестать говорить по телефону, и хочу, чтобы ты вернулся на свою встречу.

- Единственное, что ты получишь, - откликнулся он опасным и ровным голосом, - это меня на твоём столе, если не прекратишь все это дерьмо и не скажешь зачем звонила.

Я посмотрела на его фотографию.

- Ты пробуждаешь во мне желание найти себе работу в Нью-Джерси.

- Ты меня с ума сводишь, - зарычал он тихо. - Ты знаешь, я не могу работать, когда мы воюем друг с другом. Просто скажи, что тебе нужно, Ева, и закончим. Спорить и заниматься примирительным сексом будем потом.

Напряжение покинуло меня. Как я могла злиться, когда он признался каким уязвимым становится из-за меня?

- Будь ты проклят, - пробормотала я. - Я ненавижу, когда ты становишься таким благоразумным после того, как вывел меня из себя.

Ему внезапно стало весело и он хмыкнул. Мне мгновенно стало лучше.

- Ангел мой, - его голос стал сексуальным и теплым, тон в котором я сейчас нуждалась. - Определенно не тихое и удобное украшение.

- Ты сейчас о чем?

- Не волнуйся об этом. Ты неподражаема. Скажи, зачем звонила.

Я узнала этот тембр голоса. Каким-то образом, я его завела.

- Ты - маньяк. Серьезно.

Мне повезло.

- Ладно, Ас. Я только хотела спросить, можно ли мне позаимствовать один из твоих конференц-залов, чтобы пообедать с Мегуми? Она вернулась, но у нее что-то произошло, и я думаю, она хочет об этом поговорить, а поблизости нет тихих местечек, где можно посидеть и никто нас не подслушает.

- Используйте мой офис. Я вам что-нибудь закажу и у вас будет время и место, чтобы поговорить, пока меня нет.

- Ты серьезно?

- Конечно. Позвольте мне напомнить вам, что, работая на «Кросс Индастрис», вы получаете свой собственный офис для обедов.

Я уронила голову:

- Заткнись.

Исследование для подготовки рекламы «ФейзУан» держало меня в напряжении, к тому же, я переживала по поводу Мегуми. Так или иначе, время просто тянулось.

Мы встретились с ней у стойки регистрации в полдень.

- Если это не слишком странно, - сказала я, когда она вытаскивала кошелек из ящика, - обедать мы будем в офисе Гидеона. Его сейчас нет и там тихо.

- Ого.

Она посмотрела извиняющимся взглядом.

- Мне очень жаль, Ева. Мне стоило поздравить тебя. Уилл рассказал мне о помолвке, но я совсем выпала из реальности.

- Все в полном порядке. Не беспокойся об этом.

Она потянулась ко мне и сжала мою руку.

- Я очень рада за тебя.

- Спасибо.

Я забеспокоилась еще сильнее. Мегуми всегда была в курсе последних сплетен. Та подруга, которую я знала, услышала бы о помолвке раньше меня самой.

Мы поехали в лифте на верхний этаж. Вестибюль «Кросс Индастрис» был таким же великолепным, как и сам Гидеон. Он был гораздо больше других в этом здании, украшен лилиями и папоротниками в подвесных корзинах. «КРОСС ИНДАСТРИС» гласило название,

написанное мужественным, но элегантным шрифтом над дверями из матового стекла.

- Впечатляет, - пробормотала Мегуми, пока мы ждали в приемной, чтобы нас пропустили.

Рыжая девушка, которую я привыкла видеть в приемной, должно быть, ушла на обед, поэтому нас впустил парень с темными волосами.

Он встал, когда мы приблизились.

- Добрый день, мисс Трэмелл. Скотт предупредил меня о вашем приходе.

- Мистер Кросс уже ушел?

- Не могу вам точно сказать. Я недавно подошел сюда.

- Хорошо. Спасибо.

Я повела Мегуми обратно. Мы завернули за угол, чтобы пройти в офис Гидеона, когда он как раз его покидал.

Меня охватила безмерная гордость от владения этим мужчиной. А также удовольствие, когда я заметила, как он незаметно дернулся в мою сторону, увидев меня. Мы поприветствовали друг друга на полпути.

- Привет, - поздоровалась я.

Он кивнул мне в ответ и протянул руку Мегуми:

- Не думаю, что мы были официально представлены друг другу. Гидеон Кросс.

- Мегуми Каба, - она одарила его крепким рукопожатием. - Мои поздравления по поводу вашей помолвки.

Тень улыбки коснулась его сексуального рта.

- Я счастливчик. Чувствуйте себя здесь комфортно.. Если вам что-нибудь понадобится, просто позвоните в приемную и Рон выполнит ваши пожелания.

- Все будет хорошо, - успокоила я его. - Ты даже не знаешь, что пока тебя не было, здесь была сумасшедшая вечеринка.

Он улыбнулся в ответ на мою шутку.

- Ладно. У меня потом будет встреча в кабинете. Будет интересно объяснить всем наличие рюмок и серпантина.

Я ждала, что он уйдет. Вместо этого, он схватил мое лицо в ладони, наклонил его под удобным для него углом и прижался губами в неторопливом, целомудренном поцелуе, после которого перед глазами заплясали мелкие звезды.

Затем он прошептал мне на ухо:

- Жду не дождусь примирительного секса.

Я сжала пальцы на ногах от предвкушения.

Отстранившись, он снова принял вид сдержанного человека, каким являл себя миру.

- Приятного обеда, дамы.

Он ушел уверенной, сексуальной походкой, которая заставляла оборачиваться ему вслед.

- И ты все еще в вертикальном положении, - пробормотала Мегуми, качая головой. - Это убивает меня.

Я не могла объяснить, какой слабой делал меня Гидеон. Какой потрясенной и нуждающейся в нем я легко могла стать.

- Давай, - выдохнув, сказала я, - пойдём есть.

Она последовала за мной в кабинет Гидеона.

- Не думаю, что смогу.

В то время, пока она разглядывала огромное пространство с панорамным видом, выполненное в монохромной цветовой гамме, я прошла в бар, где нас уже ждал обед.

Я вспомнила те чувства, которые испытала, когда пришла сюда впервые. Несмотря на многочисленные места для сидения, которые позволяли гостям расположиться в любом удобном

месте и оставаться там какое-то время, прогрессивный и ультрасовременный дизайн не давал посетителям чувствовать себя комфортно.

Как много сторон было в человеке, за которого я вышла замуж. Офис отражает только одну грань. Классический европейский стиль пентхауса - отражение другой грани.

- Ты когда-нибудь экспериментировала с БДСМ? - спросила Мегуми, привлекая мое внимание.

Неожиданный вопрос заставил выронить меня салфетку, которой я вытирала посуду. Я развернулась к ней лицом, обнаружив, что она смотрит в окно на город.

- Эта аббревиатура охватывает кучу аспектов.

Она потеряла запястья.

- Быть связанной, с кляпом во рту. Беспомощной.

- Да. Я бывала беспомощна.

Она повернула голову в мою сторону. Ее глаза были словно пара теней на бледном лице.

- И тебе это понравилось? Это тебя возбуждало?

- Нет, - я подошла к ближайшей кушетке и села. - Но я была не с тем человеком.

- Ты боялась?

- Просто была в ужасе.

- А он знал это?

От аппетитно пахнущего обеда у меня скрутило живот.

- Почему ты спрашиваешь меня об этом, Мегуми?

Она ответила тем, что закатала рукав своей рубашки, обнажая запястье, покрытое сильными, практически черного цвета, синяками.

Было около восьми вечера, когда я зашел в квартиру Евы и обнаружил ее, сидящей вместе с Кэри, в гостиной на белом диване с бокалами красного вина в обеих руках.

Моя жена тяготела к современной традиционной мебели, и было явно видно, что к дизайну комнаты приложились ее мать и сосед по комнате. Я спокойно относился к тому, что Моника и Кэри вносили свою лепту в интерьер, но с нетерпением ждал того дня, когда я разделю с Евой свой дом, который будет отражать нас обоих в неразбавленном виде.

Тем не менее, эта квартира всегда будет особенным местом для меня. Я никогда не забуду, как Ева выглядела, когда я приехал сюда в первый раз. Обнаженная под коротеньким шелковым халатом, без макияжа, с подмигивающим мне бриллиантовым браслетом на лодыжке. Дразнила меня.

В тот раз, я просто перестал разумно мыслить. Я накрыл ее своими губами, мои руки блуждали по ее телу, погрузил в нее свои пальцы и язык. Я думать не думал, что использую ее для быстрого перепахивания. Но оказался в таком состоянии, что не мог ждать, хотя это было необходимо. Она была не похожа ни на одну женщину, которые у меня были. Не потому, что она другая, а потому, что я становлюсь с ней другим.

Вряд ли я позволю агентству недвижимости выставить эту квартиру снова в аренду. Она хранит слишком много воспоминаний, как хороших, так и плохих.

Я кивнул подбородком Кэри в знак приветствия и сел рядом с Евой. Лучший друг моей жены был одет на выход, а на Еве красовалась футболка «Кросс Индастрис», а волосы были скручены в пучок. Оба взглянули на меня и я понял, что-то не так.

Разумеется, все, что я собирался обсудить с Евой отодвинулось на задний план, как только я увидел в какой тревоге она была. Кэри встал.

- Я сваливаю. Позвони, если понадобится.

Она кивнула.

- Удачи.

- Это мое второе имя, детка.

Когда за ним закрылась входная дверь, Ева мягко уронила голову мне на плечо. Обняв ее рукой, я подошел ближе, скользнув в глубь дивана.

- Поговори со мной, Ангел.

- Это из-за Мегуми, - вздохнула она. - Тот парень, с которым она начала встречаться, был то горячим, то отстраненным и она порвала с ним. Но позже он снова объявился и она позволила ему войти в свою жизнь. Они начали баловаться играми с полной передачей власти и это вышло из-под контроля, в плохом смысле.

Упоминание о полной передаче власти привело меня в состояние боевой готовности. Я провел рукой по ее спине и прижал сильнее к себе.

Сейчас, все, что я мог сделать, это уронить ее страхи своим сочувствием. Неудачи случались и мы их переживали, это неизбежно, но я не хотел, чтобы чьи-то злоключения создавали для нас с Евой новые проблемы.

- Похоже, получился неприятный опыт, - сказал я. - Но все-таки, один из них должен был знать, что делает.

- Вот именно.

Она отодвинулась и посмотрела на меня.

- Я обсуждала это с Мегуми. Она сказала, что ничего не понимала, пока он не заткнул ей рот кляпом. Его возбуждала ее боль, Гидеон. Теперь он терроризирует ее смс-ками и фотографиями,

которые сделал в ту ночь. Она попросила его остановиться, но он не понимает. Он болен. С ним что-то не так.

Я взвесил возможные ответы. И выбрал резкий.

- Ева. Она порвала с ним, а потом приняла назад. Он не понимает, что в этот раз она всерьез. Она отшатнулась и соскочила с дивана на свои стройные, загорелые ноги.

- Не оправдывай его! У неё по всюду синяки! Это произошло неделю назад, а отметины до сих пор не сходят. Она не могла сидеть несколько дней!

- Я его не оправдываю.

Я встал рядом.

- Я никогда не стану искать объяснений для поступков насильника, ты и сама это прекрасно понимаешь. У меня нет полной версии ее истории, но зато я знаю твою историю. Ее ситуация не похожа на твою. Натан - это ошибка, отклонение от нормы.

- Я не сопоставляю наши жизни, Гидеон. Я вижу общую картину. Я видела ее запястья и шею. Я видела его сообщения. Он пересек черту. Он опасен.

- Вот тебе и причины держаться от всего этого подальше.

Она уперла руки в боки.

- О, Боже! Тебе легко сказать! Она - моя подруга.

- А ты - моя жена. Я знаю это выражение лица. Есть такие битвы, в которых не тебе выиграть. Ты не станешь противостоять этому человеку, как делала с моей матерью и Коринн. Ты не влезешь в гущу этих событий.

- Я разве говорила, что я собираюсь сама что-то делать? Нет, я этого не делала. Я не идиотка. Я попросила Клэнси найти его и поговорить с ним.

Внутри все оборвалось. Бенжамин Клэнси был человеком ее отчима, а не моим. Ситуация вышла из-под моего контроля.

- Ты не должна была этого делать.

- Ну и что мне было делать, а? Ничего?

- Это было бы предпочтительнее. Или же, ты должна была попросить Рауля.

Она вскинула руки.

- Почему я была должна? Я не достаточно хорошо знаю Рауля, чтобы просить о личных одолжениях.

Я попытался сдержать раздражение.

- Мы это обсуждали. Он работает на тебя. Тебе не нужно просить его об услуге, а просто сказать ему, что делать.

- Рауль работает на *тебя*. Кроме того, я не какой-то там крестный отец, чтобы отправлять наемных головорезов преподавать уроки плохим парням. Я попросила того, кому доверяю как другу, помочь другому моему другу.

- Тем не менее, ты понимаешь, что результат вышел бы один и тот же. Ты забываешь, Бен Клэнси защищает интересы твоего отчима. Он заботится о тебе ради получения большего контроля в обеспечении безопасности и репутации Стентона.

Она оцетинилась.

- Откуда тебе известны его мотивы?

- Ангел, давай упростим. Подумай о том, что твоя мать и Стентон вмешивались в твою личную жизнь. Ты сохраняешь эту дверь открытой, используя их ресурсы.

- О... - Ева прикусила зубами нижнюю губу. - Я не рассматривала это в таком ключе.

- Ты послала обученного профессионала «поговорить» с этим парнем. Но ты не в полной мере оцениваешь возможную отдачу. Если бы ты попросила Рауля помочь, то он бы был очень бдителен и осторожен.

Мои челюсти сжались.

- Проклятье, Ева. Не усложняй мне задачу в попытках обеспечить твою безопасность.

- Эй, - коснулась она меня. - Не волнуйся, хорошо? Я рассказала, что происходит, как только ты вошел в дверь. И Клэнси был со мной, пока не высадил меня возле класса по крав-мага. Ничего такого пока не случилось, чтобы я оказалась в опасности.

Я схватил ее в объятия и держал, мечтая, что она была права.

- Я хочу, чтобы Рауль сопровождал тебя везде, куда бы ты ни направилась, - грубо отчеканил я. - Не важно, тренировка, спортзал, магазины ... везде. Позволь мне заботиться о тебе.

- Ты и так это делаешь, милый, - отозвалась она мягко, она успокоилась. - Но не надо быть таким одержимым этим.

Я всегда становлюсь одержимым, когда дело касается ее. Я уже смирился с этим. В конце концов, она тоже это примет.

- Есть вещи, которые я не могу тебе дать. Так не борись со мной за то, что я могу тебе дать.

- Гидеон, - лицо Евы смягчилось, - ты даешь мне все, что нужно.

Я провел пальцем по ее скулам. Она была такой мягкой. Нежной. Никогда не думал, что заикнусь на чем-то столь хрупком.

- Ты возвращаешься домой к другому мужчине. Ты зарабатываешь себе на жизнь, работая на другого. Я необходим тебе не настолько, как мне хотелось бы.

Ее глаза засветились от улыбки.

- В тоже время я завишу от тебя настолько, насколько это возможно.

- Это взаимно.

Я опустил свои руки на ее кисти и сжал запястья, приложив немного силы, чтобы завладеть ее вниманием. Я смотрел, как ее зрачки расширяются, а рот открывается, ее тело инстинктивно реагировало на ограничения в движении.

- Кончай приходить со своими проблемами в первую очередь не ко мне. Обещаешь?

- Хорошо, - вздохнула она.

Ее затаенное возбуждение и чувственный голос заставили бурлить мою кровь. Ева потянулась ко мне своим, ставшим податливым, телом.

- Я бы хотела кончить сейчас, вообще-то.

- Всегда к твоим услугам.

- Гидеон!

Шок от паники в голосе Евы прошел сквозь меня. Мое тело вздрогнуло, выдергивая меня из глубокого сна. Откатившись на свою сторону кровати с низким стоном, я попытался проснуться, стряхивая волосы с лица, и обнаружил ее, сидевшую на коленях на краю кровати.

Тяжелое, неизбежное чувство страха заставило мое сердце колотиться, а холодный пот покрыл кожу.

Я приподнялся на локте:

- Что случилось?

Дорожка лунного света косо проходила через всю комнату, охватывая Еву ореолом. Она пришла в мою спальню, в квартиру по соседству с ней. Что-то разбудило ее и я испугался. Страх сковал меня до самых костей.

- Гидеон.

Она проскользнула ко мне порывом шелковой кожи и блестящих волос. Свернулась рядом, протянула руку и коснулась моего лица.

- Что тебе снилось?

Кончиками пальцев она оставила мокрый след на моей коже. Испуганный, я в ужасе стер со щеки слезы, катящиеся по ней. Где-то в уголке сознания, я почувствовал затяжную тень своего сна.

Остатки сна заставили меня дрожать всем телом. Дрожь по спирали спускалась по телу.

Перекатившись к ней, я схватил ее в объятия. Услышав вздох, я понял, что сжал слишком сильно. Ее кожа была холодной на ощупь, но под ней она была теплой и я поглощал это тепло, вдыхал ее запах, чувствуя, как мое горе отступает от близости Евы.

Я не мог вспомнить, что за сон мне приснился, но он отказывался отпускать меня.

- Тише, тише, - напевала она, запустив пальцы в мои влажные от пота волосы, другой рукой она гладила меня вдоль спины. - Все хорошо. Я рядом.

Я не мог дышать. Я боролся за каждый глоток воздуха, когда из моих горящих лёгких вырвался ужасный звук. Рыдания. Боже. Снова и снова. Я никак не мог остановить эти жуткие приступы.

- Милый.

Она обняла меня сильнее, переплетая свои ноги с моими. Она мягко покачивала нас, шепча нежные слова, которые я не мог расслышать из-за моего сердцебиения, пытающегося перекрыть невидимую боль.

Я окутал ее собой, держась за единственное, что могло меня спасти - любовь.

- Гидеон!

Ева прогнулась в спине, в то время как я жестко вошел в нее. Раздвинув коленями ее широкие бедра, я толкал член все глубже и глубже.

Она вцепилась руками в мои запястья, а ее голова качалась в такт движениям, пока я жестко трахал ее.

Бывали дни, когда я будил ее нежно. Сегодня явно было не такое утро.

Я проснулся от пульсирующей эрекции, головка моего члена была влажной от перевозбуждения и упиралась в соблазнительный зад Евы.

Я разбудил ее жадно, нетерпеливо, посасывая ее соски, пока они не набухли, и проскользнул пальцами в ее влагище. Она заводилась от моих прикосновений, отдавалась мне целиком, отдавалась *мне*.

Боже. Как же сильно я ее любил.

Необходимость кончить сжала мои яйца словно в тиски. Совершенное давление. Она была такой упругой, удивительно уютной и такой мокрой. Мне было недостаточно. Недостаточно глубоко, даже когда почувствовал, как она сжимается вокруг моего члена в преддверии оргазма.

Она отзывалась на каждое мое движение, ее пятки скользили по простыням, а груди подсакивали от каждого толчка. Она была такой маленькой и такой мягкой, а я трахал ее со всей силой, что таилась во мне.

Возьми меня. Возьми у меня все. Хорошее и плохое. Все. Возьми все это.

Изголовье кровати ударяло в смежную с нашими квартирами стену в бешеном ритме, который так и кричал о сумасшедшем сексе. Так же, как рычание, вырывающееся из моего горла, животные звуки моего удовольствия, которые я даже не пытался сдерживать.

Я любил трахать свою жену. Жаждал ее. Нуждался в ней. И мне было не важно, знал ли кто-нибудь, что она для меня значила.

Ева выгнулась, вонзая зубы в мои бицепсы, ее укус скользил по моей потной коже. Этот знак обладания сводил меня с ума, заставляя долбить ее сильнее, прижимая ее к кровати.

Ева вскрикнула. Я зашипел, когда она сжалась вокруг меня как кулак.

- Давай, детка, - процедил я сквозь зубы, мои челюсти сжались в попытках остановить надвигающийся оргазм и желание выплеснуть в нее каждую свою каплю.

Вращая бедрами, я прижался к ее клитору, удовольствие пробежало по моей спине, когда она простонала мое имя и кончила вокруг меня в пульсирующих содроганиях.

Я грубо поцеловал ее, впитывая ее вкус, изливаясь в нее с протяжным стоном.

Ева слегка споткнулась, когда я помогал ей выйти с заднего сидения «бентли» перед зданием Кроссфайр.

Она внезапно покраснела и бросила на меня взгляд.

- Ты засранец.

Я вопросительно поднял брови.

- Меня шатает, а тебя нет. Секс-машина какая-то.

Я невинно улыбнулся:

- Мне жаль.

- Нет, не жаль.

Ее ухмылка исчезла, когда она оглядела улицу.

- Папарацци, - мрачно произнесла Ева.

Я проследил за ее взглядом и увидел фотографа, направляющего объектив камеры на нас из открытого окна пассажирского сиденья автомобиля. Схватив за локоть, я потащил ее в здание.

- Если мне придется каждодневно укладывать волосы, - пробормотала она, - то ты будешь вынужден сам справляться со своим утренним стояком.

- Ангел, - я притянул ее к себе и прошептал:

- Я готов нанять парикмахера на полный рабочий день, лишь бы не лишаться твоей киски по утрам.

Она толкнула меня в бок.

- Боже! Знаешь, ты грубый! Некоторые женщины обижаются на это слово.

Она прошла вперед и, миновав турникеты, присоединилась к толпе, ожидающей лифт.

Я встал за ней.

- Ты не одна из них. Тем не менее, я, возможно, рассмотрю другие варианты. Вспоминается, твоим любимым было - влагалище

- О, Боже! Замолчи, - засмеялась она.

Мы расстались, когда она вышла на двадцатом этаже, а я продолжил подниматься в «Кросс Индастрис» уже без нее. Это не продлится долго. Когда-нибудь Ева будет работать со мной в одной команде, помогая строить наше совместное будущее.

Я перебрал в голове мириады путей к достижению этой цели, пока шел, заворачивая за угол, к себе в офис. Мой шаг замедлился, когда я увидел, ожидающую меня за столом Скотта, стройную брюнетку.

Я собрался с духом, чтобы снова иметь дело с мамой. Потом она повернула голову и я увидел, что это оказалась Коринн.

- Гидеон.

Она изящно встала на ноги, ее глаза засияли. Стоит признать, что такой же взгляд я иногда наблюдал и на лице Евы.

Мне стало неприятно от тепла в глазах Коринн. Беспокойство скользнуло по моей спине, напрягая мышцы. Последний раз, когда мы встречались, был вскоре после того, как она пыталась покончить с собой.

- Доброе утро, Коринн. Как ты себя чувствуешь?

- Лучше.

Она направилась мою сторону, я сделал шаг назад. Коринн остановилась и ее улыбка заметно уменьшилась.

- Есть минутка?

Я жестом пригласил ее в офис.

Глубоко вздохнув, она повернулась и прошла вперед меня.

Я взглянул на Скотта:

- Дай нам десять минут.

Он кивнул, взглянув на меня сочувственным взглядом.

Коринн подошла к столу и я присоединился к ней, нажав на кнопку, чтобы закрыть дверь. Я специально не стал устраиваться за столом и не снял пиджак, чтобы она поняла, что не стоит тут задерживаться.

- Сожалею о твоей потере, Коринн.

Слов было недостаточно, но это все, что я мог сказать. Воспоминания о той ночи в больнице, еще долго будут преследовать меня.

Ее губы побелели.

- Я до сих пор не могу поверить в случившееся. Все эти годы безуспешных попыток... Я думала, что никогда не смогу забеременеть.

Она взяла фотографию Евы на моем столе.

- Жан-Франсуа поведал мне, что ты пару раз звонил ему узнать, как у меня дела. Я хочу, чтобы ты звонил мне. Или отвечал на мои звонки.

- Не думаю, что это уместно, в данных обстоятельствах.

Она посмотрела на меня. Ее глаза не имели такого же синего оттенка, как у моей матери, но они были с ней очень похожи, особенно чувство стиля. Элегантная блузка и брюки Коринн были точно такими же, какие носила моя мать.

- Ты женишься, - заявила Коринн.

Это был не вопрос, но я все равно ответил.

- Да.

Она закрыла глаза.

- Я надеялась, Ева лжет.

- Я становлюсь яростным защитником, когда дело касается нее. Так что осторожно.

Открыв глаза, она с силой поставила фоторамку на стол.

- Ты любишь ее?

- Это не твое дело.

- Это не ответ.

- Я и не обязан тебе отвечать, но если тебе так хочется это услышать, то она для меня - все.

Ее сжатые губы начали дрожать.

- Будет ли иметь значение, если я скажу, что развожусь?

- Нет, - тяжело выдохнул я. - Мы с тобой никогда не будем вместе, Коринн. И я не знаю, как еще мне это тебе объяснить. Я никогда не буду таким, каким ты хочешь меня видеть. Ты избежала пули, когда расторгла нашу помолвку.

Она вздрогнула, перекидывая волосы через плечо, которые доставали до талии.

- Вот почему мы не вместе? Ты не можешь простить меня?

- Простить? Я благодарен.

Мой голос смягчился, когда слезы наполнили ее глаза.

- Я не хочу быть жестоким. Могу только догадываться, как это больно. Но я не хочу, чтобы ты тешила себя пустыми надеждами.

- Что бы ты сделал, если бы Ева сказала тебе такие слова? - бросила мне Коринн. - Неужели, ты бы просто сдался и ушел?

- Это другое.

Я провел рукой по волосам, пытаюсь подобрать слова.

- Ты не понимаешь, что происходит между мной и Евой. Она нуждается во мне настолько же, насколько я нуждаюсь в ней. Ради нас обоих, я бы никогда не перестал бороться.

- Ты нужен *мне*, Гидеон.

Разочарование сделало меня резким.

- Ты не знаешь меня. С тобой я играл роль. Ты видела только то, что я позволял тебе видеть, то, что считал приемлемым для тебя.

И в ответ, я видел только то, что хотел видеть в ней, девушку, которой она когда-то была. Я перестал обращать внимание на нее достаточно давно, поэтому просто не мог заметить никаких изменений. Она была для меня темным пятном, но не теперь.

Она смотрела на меня в молчаливом шоке.

- Элизабет предупредила меня, что Ева переписывает твоё прошлое. Я ей не поверила. Никогда не думала, что ты попадешь под чью-то власть, но, видимо, все бывает в первый раз.

- Моя мать верит только в то, что хочет, ты тоже можешь к ней присоединиться.

Они были и в этом похожи. Верили во что хотели, опровергая любые доказательства обратного.

Это стало откровением осознать, что мне было удобно с Коринн, потому что я знал, что она не станет совать нос в мои дела. Я хотел и создал фальшивую реальность, а Коринн из тех, кто не стал бы копать глубже. Ева изменила это во мне. Я не был нормальным и не стремился быть им.

Ева принимала меня таким, какой я на самом деле.

Я не собирался раскрывать свое прошлое каждому встречному, но моим играм в ложь пришел конец. Коринн протянул ко мне руку.

- Я люблю тебя, Гидеон. Когда-то и ты меня любил.

- Я был благодарен тебе - поправил я ее. - И всегда буду. Ты привлекала меня. С тобой было весело, бывало даже, что я нуждался в тебе, но у нас все равно ничего бы не вышло.

Она опустила руку.

- Я бы, в конце концов, обязательно встретил Еву. И так захотел ее, что рискнул бы отдать все, что имею, лишь бы обладать ей. Я бы оставил тебя ради нее. Конец был бы неизбежен.

Коринн отвернулась.

- Ну... По крайней мере, мы всегда будем дружить.

Это было попыткой добиться извинений за мой тон. Но я не стал ее поощрять.

- Это невозможно. Это последний раз, когда мы с тобой разговариваем.

Ее плечи задрожали прерывающегося дыхания и я отвернулся, борясь с дискомфортом и сожалением. Она в какой-то мере была важна для меня. Я буду по ней скучать, но не так, как ей бы этого хотелось.

- И как же мне жить дальше, если тебя не будет в моей жизни?

Я повернулся на ее вопрос и едва успел поймать ее, когда она рванулась ко мне, удерживая ее на расстоянии вытянутой руки.

Опустошение на ее прекрасном лице тронули меня, прежде чем я смог переварить то, что она сказала. Затем я уловил смысл ее слов. Испуганный, я оттолкнул ее в сторону. Она отступила назад, утопая каблуками в ковре.

- Не перекладывай это на меня, - предупредил я низким и тяжелым голосом, - я не в ответе за твоё счастье. Я вообще за тебя не отвечаю.

- Что с тобой? - она плакала - Это же не ты!

- Ты меня не знаешь.

Я подошел к двери и открыл ее.

- Иди домой, к мужу, Коринн. Береги себя.

- Да пошел ты! - прошипела она. - Ты еще пожалеешь об этом, а я вряд ли так просто прощу тебя.

- Прощай, Коринн.

Она смотрела на меня в течение долгой минуты, а затем выбежал из кабинета.

- Проклятье!

Я закрутился на месте, не зная, за что взяться. Но мне надо было сделать что-нибудь. Все, что угодно. Я нервно шагал по кабинету.

Наконец, я достал свой смартфон и набрал Еву, осознав, что сделал это до того, как принял решение позвонить ей.

- Офис Марка Гэррити..., - начала она.

- Ангел.

Лишь одно произнесенное ею слово принесло мне облегчение. Она была всем, что мне было нужно. Что-то внутри меня отлично это знало.

- Гидеон, - она сразу прочла меня, как впрочем всегда делала. - Все в порядке?

Я взглянул на персонал, каждый сидел в своей кабине и занимался дневной рутинной. Я нажал кнопку на панели управления и стеклянные стены кабинета покрылись инеем, создавая интимную обстановку для моего разговора с женой.

Я смягчил свой голос, стараясь успокоить ее:

- Я уже скучаю по тебе.

Последовала пауза, и когда Ева ответила, голос соответствовал моему настроению.

- Обманщик, - упрекнула она. - Ты слишком занят.

- Для тебя - никогда. А теперь расскажи, как ты соскучилась по мне.

Она рассмеялась.

- Ты ужасен. Что мне с тобой сделать?

- Все.

- Вот черт побери! Ну что, как поживаешь? У меня сегодня будет напряженный день и я собираюсь его пережить.

Я подошел к своему столу и стал изучать ее фото. Плечи расслабились.

- Просто хотел, чтобы ты знала, что я думаю о тебе.

- Хорошо. Не останавливайся. И к твоему сведению, приятно слышать, что ты не такой раздражительный.

Было приятно слышать ее голос и точка. Я даже не пытался понять, почему она на меня так влияет. Я просто радовался, что она поможет мне начать день заново.

- Скажи мне, что любишь меня.

- Безумно. Ты перевернул мой мир, мистер Кросс.

Глядя в ее смеющиеся глаза, я провел пальцами по стеклу.

- Ты - центр моей вселенной.

Остаток утра прошел быстро и без осложнений. Я провел намеченную встречу относительно возможного инвестирования в сеть курортов, когда снова случилось вторжение в мою личную жизнь. Слишком большое, чтобы спокойно продолжать работать.

- Почему ты, блять, вечно все портишь, а? - прорываясь через Скотта, в офис ввалился мой брат.

Взглядом я дал Скотту знак, что все в порядке и он вышел, закрыв за собой дверь.

- И тебе доброго дня, Кристофер.

Не смотря на общую кровь, менее схожих людей, чем мы с ним, найти было бы трудно. Как у его отца, его волосы были волнистыми и цветом где-то между коричневым и красным. Глаза у него были серо-зеленые, я же определенно пошел в нашу мать.

- Ты забыл, что «Видал Рекордс» так же является наследством Айерленд? - выпалил он с жестким взглядом.

- Я об этом никогда не забываю.

- Тогда тебе видимо просто насрать. Твоя вендетта Бретту Клайну стоит нам денег, блять. Ты портишь жизнь нам всем, не только ему.

Подойдя к столу, я присел на него и скрестил руки. Я должен был это предвидеть, учитывая, каким разгневанным Кристофер стоял на презентации «Золотой» на Таймс-сквер. Он хотел, чтобы Клайн и Ева были вместе. Более того, он хотел, чтобы мы с Евой расстались.

Это была самая печальная истина, какую я вынес из всех худших побуждений брата. Всегда, когда он вел себя жестоко или опрометчиво - это были попытки причинить мне вред. Я видел, как он произносит блестящие речи, располагает к себе людей природной харизмой, производит впечатление на членов совета директоров своей смекалкой, но он никогда не показывал эти черты мне.

Столкнувшись с его неспровоцированной враждой, я кинул ему наживку:

- Полагаю, скоро ты доберешься до сути дела.

- Не строй из себя невинность, Гидеон. Ты прекрасно знал, что делал, когда разрушал каждую возможность «Видал Рекордс» для раскрутки «Шести Девярых».

- Если эти твои возможности были сосредоточены на Еве, то они с самого начала не касались бизнеса.

- Это не тебе решать.

Его рот скривился в презрительной улыбке.

- Ты когда-нибудь осознавал, какой вред ты наносишь? Шоу «По ту сторону музыки» отложили свой спецвыпуск, потому что Сэм Имара больше не владеет правами на кадры, которые он сделал в ранние годы группы. А знаменитое кулинарное шоу «Едим в кафешках и пивнушках» не может включить бар «На 69 улице у Пита» в свой эпизод о Сан-Диего, потому что его снесут раньше, чем они его поедут снимать. А журнал «Роулинг стоун» не заинтересован в предложенном им куске «Золотой», так как вы объявили о помолвке. К песне теряется интерес, если нет счастливого конца.

- Я могу вам дать кадры, которые хочет канал. Я дам поручение Арашу и он позаботится об этом.

- После того, как ты стер оттуда любые следы Евы? И какой тогда смысл?

Я вскинул брови.

- Предполагается, что это касается «Шести Девярых», а не моей жены.

- Она пока что тебе не жена, - выпалил он снова, - и в этом твоя проблема. Ты боишься, что она вернется к Бретту. Ты не в ее вкусе и мы все об этом знаем. Ты можешь облизывать ее киску на вечеринках, но на самом деле ей нравится отсасывать на публике рок-звездам...

Я кинулся на него, прежде чем он успел моргнуть. Мой кулак ударил в челюсть, его голова дернулась назад. Я поймал его и оттолкнул, споткнувшись, он врезался в стеклянную стену.

Позади него я увидел, переминающегося с ноги на ногу, Скотта, и приготовился к столкновению с мчащимся на меня Кристофером. Мы упали. Я покатился, пробивая его ребра, пока он не застонал. Я почувствовал удар головы об мой висок.

Комната завращалась.

Ошеломленный, я откатился и с трудом поднялся на ноги.

Кристофер схватился за журнальный столик и встал, с его рта на ковер капала кровь. Его челюсть опухла, а сам он задыхался с трудом делая вдохи. Мои кулаки ныли, но я согнул руки, напрягая их и готовясь при необходимости снова нанести удар. Если бы это был кто-то другой, я бы сразу так и поступил.

- Ну, давай, сделай это, - издевался он, вытирая рот рукавом. - Ты хотел, чтобы я сдох с самого первого дня моего рождения. Почему же ты сейчас остановился?

- Сумасшедший.

Два охранника выбежали из-за угла, но я поднял руку, останавливая их.

- Клал я на тебя, мудака, - прорычал мой брат, с трудом вскакивая на ноги. - Я разговаривал с членами совета. Рассказал им, что ты делаешь. Ты хочешь уничтожить меня, и я буду бороться с тобой от начала до конца.

- У тебя ничего нет, гребаный идиот. Сходи с ума в другом месте. И оставь Еву в покое. Хочешь сделать из меня врага, крутись поближе к ней и я обязательно им стану.

Он смотрел на меня в течение долгой минуты, а затем хрипло рассмеялся.

- Она знает, что ты сделал с Бреттом?

Я вздрогнул, сделал болезненный вздох из-за проявляющегося синяка на боку.

- Я ничего не делаю с Клайном. Я защищаю Еву.

- А группа - это просто сопутствующий ущерб?

- Лучше они, чем она.

- Пошел ты на хрен! - его лицо перекошило.

- Сам пошел!

Кристофер проследовал к двери.

Я должен был отпустить его, но обнаружил, что вместо этого говорю:

- Ради бога, Кристофер, они талантливы. Им не нужен такой трюк, чтобы стать успешными. Если бы тебе так чертовски не хотелось отомстить за то, что я якобы тебе сделал, ты бы сосредоточился на том, чтобы сделать из них группу не одного хита.

Он опять чуть не набросился на меня с кулаками.

- Не учи меня, как я должен делать свою работу! И не вставай у меня на пути, иначе я тебя смету.

Я смотрел ему вслед, уходящему в сопровождении службы безопасности. Потом я подошел к своему столу и проверил свою почту.

Скотт отметил, что двое из членов совета директоров «Видал Рекордс» звонили в течение дня.

Я набрал Скотта.

- Соедини меня с Арашем Мадани.

Если Кристофер хочет войны, он ее получит.

Я приехал в офис доктора Лайла Петерсена ровно в шесть вечера. Психолог поприветствовал меня радушной улыбкой, его темно-синие глаза светились теплотой и доброжелательностью.

После сегодняшнего дня, тратить час на психоаналитика было последним, чего мне хотелось. Провести время наедине с Евой, вот что мне больше всего нужно.

Наша сессия началась, как всегда, с вопросов доктора Петерсена о том, как прошла моя неделя. Я отвечал настолько кратко, насколько это возможно.

Тогда он сказал:

- Давайте поговорим о кошмарах.

Я откинулся назад, положив руку на подлокотник дивана. Я был готов рассказывать о своих проблемах со сном с самого начала наших бесед, лишь бы он выписал мне рецепт на лекарство, чтобы Ева была в безопасности рядом со мной по ночам, но анализом снов мы никогда не занимались.

Это означало, что кто-то меня выдал.

- Вы разговаривали с Евой.

Это был не вопрос, так как ответ был очевиден.

- Она прислала мне письмо на емейл не так давно, - подтвердил он, положив руки на экран планшета.

Я молча барабанил пальцами.

Его взгляд проследил за движением.

- Вас беспокоит, что она связалась со мной?

Я взвесил ответ, прежде чем произнести.

- Она волнуется. Если ей легче от того, что она общается с вами, то я не буду возражать. Вы также и ее терапевт, так что она имеет право обсуждать это с вами.

- Но вам это не нравится. Вы бы предпочли самому определиться какие вопросы со мной обсуждать?

- Я бы предпочел, чтобы Ева чувствовала себя в безопасности.

Доктор Петерсен кивнул.

- Вот почему вы здесь. Из-за нее.

- Безусловно.

- А какие результаты она надеется получить от наших сессий?

- А вы сами не знаете?

Он улыбнулся.

- Я бы хотел услышать ваш ответ на этот вопрос.

Через некоторое время, я смог выдавить:

- Ева раньше принимала неверные решения. Она научилась полагаться на советы врачей. Ей это помогло, и теперь она этому следует.

- Что вы чувствуете по этому поводу?

- А я должен что-то чувствовать? - удивился я. - Она попросила меня попытаться, я согласился. Компромисс в отношениях, разве нет?

- Да.

Взяв стилус, он постучал по экрану своего планшета.

- Расскажите мне о вашем предыдущем опыте с терапией.

Я вздохнул. Ладно.

- Я был еще ребенком. Я не помню.

Он посмотрел на меня поверх оправы очков.

- Какое-нибудь одно чувство преобладает? Злость, испуг, грусть?

Взглянув на обручальное кольцо, я ответил:

- Всего понемногу.

- Думаю, эти же чувства у вас возникли в связи с самоубийством отца.

Я замер. Изучая его, мой взгляд сузился.

- Вы так думаете?

- Мы просто разговариваем, Гидеон.

Он откинулся назад.

- Мне часто кажется, что вы выражаете свою точку зрения

- У меня нет точек зрения. Я просто хочу помочь вам.

Я был вынужден сменить позу, чтобы расслабиться.

Я хотел остановить кошмары. Я хотел спать в кровати вместе со своей женой. Мне нужен доктор Петерсен, чтобы помочь мне этого добиться. Тем не менее, я не хочу говорить о вещах, которые уже не изменить.

- Привет, подруга. Как ты относишься к караоке? – сходу задала вопрос Шауна Эллисон, как только услышала мой голос по телефону.

Я положила карандаш на блокнот, в котором делала записи и села на диван, подогнув под подушку ноги. Время уже перевалило за девять часов, а от Гидеона ни слуху, ни духу. Не знаю, плохо это или хорошо, учитывая, что сегодня у него была назначена встреча с доктором Петерсенем. Солнце зашло около часа назад, и я старалась не думать о своем муже каждые пять секунд. Разговор с Шауной оказался как нельзя кстати.

- Ну, - попыталась уклониться от ответа я, - если учесть, что мне медведь на ухо наступил, то публичная демонстрация моих певчих данных неосуществима. А что?

Я представила себе эту полную жизни девушку с рыжими волосами, которая очень быстро становилась моей подругой. Она во многом была похожа на своего брата Стивена, которому посчастливилось обручиться с моим боссом. Этим двум очень веселым и добродушным людям с отличным чувством юмора с легкостью можно было доверить любую тайну. Короче говоря, родственники Эллисон мне были по душе.

- В общем, я тут подумала, мы могли бы сходить в новый караоке-бар, о котором я сегодня узнала на работе, - объяснила она. - В отличии от других заведений там можно насладиться «живой музыкой». И выступать совсем необязательно. Многие приходят просто послушать.

Я потянулась за лежащим на столе планшетом.

- Как он называется?

- «Старлайт Лаунж». Было бы неплохо сходить туда в пятницу.

Мои брови поползли на лоб. Пятница была вечером встречи с друзьями Гидеона. Я представила Арнольдо или Араша, поющих в караоке, и улыбнулась от одной мысли. Почему бы и нет? Во всяком случае, я попытаюсь.

- Я поговорю с Гидеоном.

Вбив в поиск название бара, я кликнула на ссылку.

- Выглядит неплохо.

Название ассоциируется со старомодным кабаком, но на фото красовался современный клуб, оформленный во всех оттенках голубого с хромированной отделкой. Выглядел он стильно и престижно.

- Правда? Я тоже так думаю. Будет весело.

- Ага. Ты передумаешь, когда увидишь Кэри с микрофоном. Он ужасен.

Она засмеялась и я улыбнулась от этого звука, похожего на лопающиеся пузырьки шампанского.

- Стивен ничем не лучше. Не забудь сообщить о своем решении. Жду-не дождусь, когда тебя увижу.

Закончив разговор, я бросила телефон на лежащую рядом подушку. И когда уже собралась продолжить работу, раздался сигнал сообщения.

Это был Бретт.

«Нам надо поговорить. Позвони мне»

Я долго смотрела на экран телефона, где всплыло его фото. Он названивал мне целый день, но не оставил ни одного голосового сообщения. Я бы солгала, если б сказала, что его поведение не смущает меня, но такими действиями он ничего не добьется. Может быть однажды мы и станем друзьями, но точно не сейчас. Я не была готова к этому, тем более Гидеон слишком переживал. Я всегда думала, что столкнувшись с проблемой лицом к лицу, стану сильнее и более

ответственной. Но сейчас поняла, разрешение сложной ситуации, не самое главное. Иногда, лучше сначала хорошенько разобраться в себе.

Я написала в ответ:

«Позвоню тебе, как только смогу»

И снова отложила телефон в сторону. Я позвоню ему, когда Гидеон будет рядом. Хватит с нас секретов.

- Привет.

Кэри зашел в гостиную в пижамных штанах и старой футболке. Его темно-каштановые волосы были все еще влажные от душа, который он, видимо, принял после того, как час назад ушла Татьяна.

Хорошо, что она не осталась на ночь. Мне бы очень хотелось поладить с женщиной, которая носит ребенка моего лучшего друга, вот только длинноногая модель сильно усложняет эту задачу. При любом удобном случае она старается задеть меня. Ей хочется полностью заполучить Кэри, а я являюсь для этого большой помехой.

Мой лучший друг развалился на другой половине дивана лицом вниз. Его голова оказалась около моего бедра, а ноги вытянулись вдоль дивана.

- Над чем трудишься?

- Составляю список. Хочу что-нибудь сделать для жертв насилия.

- Правда? Какие мысли?

Я неловко дернула плечом.

- Даже не знаю. Все думаю о Мегуми и о том, что она ни с кем не поделилась случившимся. Я ведь тоже все держала в себе. Так же, как и ты, до поры до времени.

- Потому что никому до этого нет дела, - пробурчал он, подперев подбородок руками.

- Об этом очень тяжело рассказывать. Существует много горячих линий и специализированных групп поддержки. Я же хочу найти что-то другое, альтернативу, приносящую пользу, но не знаю с чего начать.

- Поговори с умными людьми.

Мои губы изогнулись в улыбке.

- По-твоему, все так легко.

- А на хрена все усложнять? Найди толкового человека и попроси помощи.

Он перевернулся на спину и потер лицо двумя руками. Он всегда так делал, когда что-то его тревожило.

- Расскажи, как прошел твой день, - попросила я.

Практически все выходные, проведенные в Сан-Диего, я была с Гидеоном, а не с Кэри, и из-за этого меня мучила совесть. Кэри утверждал, что отлично повеселился в своей старой компании, но цель нашей поездки была иная. Я чувствовала, что подвела его, несмотря на то, что сам он ни в чем меня не обвинял. Его руки опустились по бокам.

- Утром у меня была съемка. А потом во время ланча я виделся с Треем.

- Ты рассказал ему о ребенке?

Он покачал головой.

- Я думал об этом, но рассказать не смог. Я такой урод.

- Не будь так строг к себе. Это сложная ситуация.

Кэри закрыл глаза, спрятав их яркую зелень.

- Знаешь, я задумывался над тем, как было бы круто, будь и Трей би. Мы бы вместе могли трахать Тат или друг друга, тогда бы у меня были они оба. Но потом я понял, что не хочу делить Трея с Тат. Ею я делиться готов. Но только не им. Хочешь сказать, после этого я не последний кретин?

Потянувшись, я запустила руки в его темные волосы.

- Ты всего лишь обычный человек.

Я была точно в такой же ситуации с Гидеоном, когда хотела общаться с Бреттом, и в то же время не могла примириться с дружбой между Гидеоном и Коринн.

- Живи мы с тобой в идеальном мире, могли не быть такими эгоистами, но все так, как оно есть. Так что нам не остается ничего иного, кроме как стараться изо всех сил.

- Ты всегда находишь мне оправдания, - проворчал он.

Я задумалась на секунду.

- Совсем нет, - мягко пожурила я и, наклонившись, поцеловала его в лоб. - Просто я прощаю тебя. Кто-то же должен это делать, раз ты не можешь.

Утро среды наступило и пролетело в суматохе дел. Время ланча подкралось незаметно.

- Мы отметили нашу помолвку две недели назад, - начал Стивен, когда я садилась на выдвинутый для меня стул. - Теперь мы должны отпраздновать твою.

Мои губы непроизвольно растянулись в улыбке. Хорошее настроение жениха моего босса оказалось заразительно настолько, что перед ним невозможно было устоять.

- Похоже они что-то подмешали в местную воду.

- Скорее всего, - он перевел взгляд на Марка, затем снова на меня. - Ты же не бросишь Марка, правда?

- Стивен, - предупредил Марк, покачав головой. - Не начинай.

- Я никуда не собираюсь, - ответила я, удивив этим себя и вызвав довольную улыбку моего босса. А его улыбка, обрамленная бородкой, поднимала настроение не хуже игривости Стивена. Да, наши запланированные обеды стоили своих денег.

- Я очень рад, - обрадовался Марк.

- И я, - Стивен с решительным хлопком открыл меню, наметив перед собой цель. - Мы хотим, чтобы ты была рядом, малышка.

- Я уже, - успокоила я их.

Официант, поставив между нами корзину с чесночным хлебом, начал рассказывать о сегодняшних блюдах дня. В выбранном ресторане представлено две кухни: итальянская и греческая.

Это заведение, как и большинство на Манхеттене, было небольшим, столики стояли настолько близко друг к другу, что приходилось следить за своими локтями.

От ароматов, доносящихся с кухни и с подносов, проходящих мимо официантов, мой живот громко заурчал. К счастью, из-за шума толпы никто этого не услышал.

Стивен провел рукой по ярко-рыжим волосам, на зависть любой женщине.

- Я буду мусаку.

- Мне тоже самое, - я закрыла меню.

- А мне пиццу пеперони, - ответил Марк.

Мы со Стивеном подшучивали над его боязнью рисковать.

- Черт возьми, - оборонялся он. - Женитьба на Стивене уже риск!

Улыбаясь, Стивен поставил локоть на стол и подбородком облокотился на кулак.

- Итак, Ева... расскажи, как Кросс сделал тебе предложение? Полагаю, он не выпалил его посреди улицы.

Сидящий рядом со своим женихом, Марк наградил его сердитым взглядом.

- Ты прав, - согласилась я. - Он объявил об этом на частном пляже. И не могу сказать, что он попросил выйти за него, скорее просто поставил перед фактом, что мы поженимся.

Губы Марка задумчиво скривились, а Стивен как всегда оказался прямолинеен.

- Гидеон Кросс - тот еще романтик.

Я засмеялась.

- Точно. Он вообще-то не считает себя романтичным, хотя полностью в этом ошибается.

- Дай посмотреть кольцо.

Я протянула руку Стивену и ограненный бриллиант Ашер замерцал разноцветными искрами.

Это великолепное кольцо хранит прекрасные воспоминания для Гидеона. Воспоминания, которые Элизабет Видал не сможет испортить.

- Ух ты! Марк, дорогой, ты должен подарить мне такое.

Я представила себе эту забавную картину, как здоровый подрядчик с огненно-рыжими волосами расхаживает с точно таким же кольцом.

Марк глянул на него.

- А что если ты испортишь его на стройке? Поверь мне, так оно и будет.

- Бриллианты - очень прочные маленькие красавцы. Я буду хорошо заботиться о нем.

- Тебе придется подождать, пока я не открою свое собственное агентство, - ответил мой босс, усмехнувшись.

- Это я могу, - подмигнул мне Стивен. - Вы уже определились со свадьбой?

Я покачала головой.

- А вы?

- О, да! - повернувшись, он открыл сумку и достал свою свадебную папку. - Ну-ка, что ты думаешь об этом стиле?

Марк закатил глаза к небу с многострадальным вздохом. Схватив кусочек чесночного хлеба, я наклонилась вперед, весело хмыкнув.

Потрудившись над работой для «ЛэнКорп» остаток дня, я отправилась на крав-мага с Раулем. По пути туда снова и снова перечитывала ответ Клэнси на мое сообщение, в котором говорилось, что я больше не нуждаюсь в его услугах. Он написал, что все в порядке, но я чувствовала необходимость объясниться.

«Гидеон хочет, чтобы его человек всегда был рядом со мной, так что теперь ты свободен. ☺ Спасибо за помощь»

Ответ пришел незамедлительно:

«Не за что. Дай знать, если понадобится. Кстати, у твоей подруги больше не должно быть проблем»

«Спасибо!»

Простое слово, отправленное ему, не могло выразить всю степень моей признательности. И я решила в знак благодарности подарить ему что-нибудь стоящее.

Рауль припарковался рядом с кирпичным складским помещением, которое Паркер Смит переделал в студию по крав-мага, а затем проводил меня внутрь и сел на трибуну. Его присутствие немного выбило меня из колеи. Клэнси всегда ждал снаружи. А Рауль, наблюдающий за мной, напрягал.

Огромное пространство выглядело заполненным, благодаря посетителям, которые боролись на матах и занимались отдельно с инструкторами. Стоял почти оглушительный грохот, какофония звуков падающих на маты тел, шлепков от ударов и различных выкриков морально настраивающих себя людей или пытающихся вывести из равновесия своего противника.

Огромные металлические двери и духота помещения только добавляли студии вид промышленного объекта, который не могли скрыть ни кондиционер, ни даже несколько знакомых приветливых лиц.

Я делала растяжку перед долгой и изнурительной тренировкой, когда передо мной остановилась пара длинных ног. Я выпрямилась и столкнулась с детективом Нью-Йоркского полицейского департамента, Шелли Грейвс.

Она затянула свои каштановые волосы в пучок, придав лицу строгости, и изучала меня своими голубыми глазами с пронизательной невозмутимостью. Я боялась ее и того, что она могла сделать с Гидеоном, но в тоже время была очень благодарна ей. Она была сильной и уверенной в себе женщиной, пределом моих стремлений.

- Ева, - поздоровалась она.

- Детектив Грейвс.

Она была одета в форменные темные брюки и красный трикотажный топ. Черная куртка не скрывала ни значка, ни служебного оружия. А немного потертые, простые ботинки дополняли образ вполне обычного человека.

- Я заметила тебя, когда уходила. Слышала о твоей помолвке. Поздравляю.

Мой желудок предательски свело. Частично алиби Гидеона, если его можно так назвать, заключалось в том, что на момент убийства Натана, мы уже расстались. Зачем влиятельному, уважаемому общественному деятелю убивать парня своей бывшей подружки, которую он оставил в прошлом?

Такая скоропалительная помолвка должна была вызвать подозрения. Грейвс сообщила, что вместе со своим напарником переходит на совершенно другие дела, но я знала, какой она коп. Шелли Грейвс верила в справедливость. Она верила, что Натан получил свое, но внутри сомневалась, что Гидеон получит свое.

- Спасибо, - поблагодарила я, отклоняясь назад.

Нам с Гидеоном нужно держаться вместе.

- Мне очень повезло.

Она посмотрела на трибуны. Где сидел Рауль.

- А где Бен Клэнси?

Я нахмурилась:

- Не знаю. Почему вы спрашиваете?

- Просто интересно. Знаете, у одного из федералов, с которым я говорила по поводу Едемского, тоже фамилия Клэнси, - ее взгляд впился в меня. - Может, они родственники?

Кровь отхлынула от моего лица, при упоминании русского бандита, на теле которого был найден браслет Натана. Я зашаталась от внезапного приступа головокружения.

- Что?

Она кивнула, как бы подтверждая свои ожидания.

- А может и нет. В любом случае, до встречи.

Я смотрела, как она покидала помещение, не спуская глаз с Рауля. Потом резко остановилась и повернулась ко мне.

- Вы же пригласите меня на свадьбу?

Сражаясь со звоном в ушах, я пролепетала:

- Только на репетицию. Свадьба будет маленькая, одни родственники.

- Неужели? Неожиданно.

Маленькая улыбка преобразила ее худощавое лицо.

- А он полон сюрпризов, не правда ли?

Пытаясь переварить услышанную информацию, я никак не могла собрать все кусочки воедино. И даже толком не понимала, что бегу следом, пока ее локоть не оказался у меня в руке. Она замерла, ее напряженная поза заставила меня быстро убрать свою руку. Что я и сделала. Незамедлительно.

Некоторое время я просто смотрела на нее, пытаясь подобрать слова. Клэнси. Гидеон. Натан. Что все это значит? Что она собирается с этим делать?

А главное, почему у меня сложилось стойкое ощущение, будто она мне помогает? Присматривает за мной. И Гидеоном.

То, что в итоге сорвалось с моего языка, удивило даже меня.

- Я пытаюсь найти подходящую организацию для помощи жертвам насилия.

Ее брови поднялись.

- И почему вы говорите об этом мне?

- Я не знаю с чего начать.

Она взглянула на меня.

- Попробуйте с «Кроссроудс», - сухим тоном предложила она. - Я слышала о них много хорошего.

Я сидела на полу своей спальни, скрестив ноги, когда пришел Гидеон. Он зашел в квартиру, одетый в свободные джинсы и белую футболку с V-образным вырезом, вращая на пальце ключи.

Я уставилась на него. Ничего не могла с собой поделаться. Неужели при виде него мое сердце всегда будет замирать? Надеюсь, что так.

Эта комната была маленькая и девчачья, обставленная моей матерью разными антикварными вещами, такими, как идиотский секретер, играющий роль моего стола.

Комнату заполнило тестостероном Гидеона, заставляя меня чувствовать себя нежной и женственной, жаждущей оказаться под ним.

- Привет, Ас, - этими двумя словами я выразила любовь и сильное желание, которые испытывала сейчас.

Поймав рукой ключи, он остановился, глядя на меня сверху вниз, как в тот день в здании Кроссфайра. Его взгляд был полон мрачной неукротимости, что меня дико возбуждало.

По вполне понятным причинам, я никогда до конца не поверю в то, что он тоже самое испытывает ко мне.

- Ангел мой.

Он грациозно опустил на корточки и пряди волос упали ему на лицо, придавая очарование.

- Над чем работаешь?

Он начал перебирать пальцами бумаги, валяющиеся вокруг меня. Я схватила его руку и сжала, пока мои исследования о Фонде «Кроссроудс» не отвлекли его окончательно.

А потом я выпалила волновавшую меня новость:

- Это был Клэнси, Гидеон. Клэнси и его брат, служащий в ФБР, положили браслет Натана на тело бандита.

Он кивнул:

- Я знал это.

- Ты что? Как?

Я стукнула его по плечу.

- Почему ничего не сказал? Ты же видел, как меня это изводит.

Гидеон сел на пол и, подражая мне, скрестил ноги.

- Я пока не выяснил деталей. Но мы с Ангусом в конечном итоге догадались. Человек, который это сделал, должен был следить за передвижениями либо Натана, либо меня.

- Или следить за вами обоими.

- Именно. Кто это мог быть? Кто был заинтересован? В тебе?

- О, Господи, - я изучала его лицо. - Детектив Грейвс знает. ФБР. Клэнси...

- Грейвс?

- Она упомянула об этом сегодня в студии Паркера. Вывалила на меня, только чтобы посмотреть на реакцию.

Он нахмурился.

- Либо она играет с тобой, либо хочет успокоить. Готов поспорить, что вариант номер два.

Я уже хотела спросить, почему он так решил, но потом поняла, что сама пришла точно к такому же выводу. Детектив очень упряма, но в бессердечности ее не обвинить. Я обратила на это внимание еще тогда, когда мы устраивали спарринг. Плюс она прекрасно выполняла свою работу.

- И что? Нам теперь доверять ей? - спросила я, переползая по брошюрам и документам к нему на колени.

Он притянул меня к себе, вдавливая в свое твердое тело, словно возвращая на законное место. В его руках именно так я всегда себя и чувствовала. Защищенной. Бесценной. Любимой.

Он прикоснулся губами к моему лбу.

- Я собираюсь поговорить с Клэнси, но он не дурак. Он не оставит все на волю случая.

Я притянула его к себе за футболку и сжала руки в кулаки, ухватившись всеми силами.

- Ты не должен от меня скрывать такие вещи, Гидеон. Прекрати защищать меня.

- Не могу.

Он прижал меня крепче.

- Мне следовало рассказать тебе, но у нас не так много времени наедине, и я не хотел омрачать его.

- Гидеон. Ты должен впустить меня в себя.

Своей щекой я почувствовала, как его грудь приподнялась от глубокого вдоха, а сердце стучало сильно и уверенно.

- Я работаю над этим, Ева.

Это все, о чем я его просила.

На следующее утро, я на босу ногу прокралась на кухню и нашла Гидеона, готовящего кофе. Я могла бы сказать, что это чудный аромат арабики придал моим шагам скорости, но это не так, все дело в моем муже, гладковыбритом, в жилете нараспашку. Обожаю, когда он немного небрежный.

Он оглянулся на стук моих пяток по полу, и когда я подошла ближе, взгляд его сразу потеплел. Интересно, у него также захватывает дух от меня, как у меня от взгляда на него перед встречей нового дня? Не верится. Я была уверена, что он считает меня сексуальной... А может и нет.

Схватив его запястье, я обернула руку вокруг себя и, втянув ее под юбку, положила себе на ягодицу.

Дразнящая улыбка приподняла уголки его губ.

- И вам привет, миссис Кросс.

Он оттянул заднюю часть моей подвязки и отпустил. Я подпрыгнула от неожиданного удара и ахнула от разлившегося в том месте тепла.

- Хмм..., тебе понравилось, - усмехнулся он.

Я надула губы.

- Больно.

Гидеон подошел к барной стойке, облокотился на нее и, притянув меня между своих

раздвинутых ног, сжал заднюю часть моих бедер. Уткнувшись носом в висок, он начал поглаживать ушибленное место.

- Прости, Ангел.

Затем оттянув другую подвязку, шлепнул по второму бедру.

От удивления я выгнулась и сильнее прижалась к нему. Он был возбужден. Опять. Отчего у меня вырвался тихий стон.

- Перестань.

- Тебя это заводит, - прошептал он мне на ухо.

- Мне больно! - пожаловалась я, несмотря на то, что продолжала прижиматься к нему.

Гидеон разбудил меня нежными поцелуями и шаловливыми ручонками. За что я отблагодарила его в душе своим ртом. И вот, он снова готов на еще один раунд. Так же, как и я. Мы были одержимы друг другом.

- Хочешь поцелую тебя туда и сразу станет легче?

Его пальцы скользнули между моих бедер и обнаружили, что я уже мокрая. Он застонал.

- О, Господи! Что ты со мной делаешь, Ева? У меня сегодня еще столько дел...

О, Боже. Его прикосновения творили чудеса. А запах и того больше. Я обернула руками его шею.

- Нам пора на работу, - он приподнял меня на носочки и прижал к своей эрекции. - Поиграем с этими подтяжками позже.

Я поцеловала его. Прижала свой открытый рот к его, пожирая, касаясь своим языком. Жадно лаская его. Посасывая.

Рука Гидеона сжала мой хвост в кулак, удерживая на месте, и завладев инициативой, он начал овладевать моим ртом, утоляя свою жажду. Меня тут же бросило в жар, а кожа покрылась испариной.

Его губы были настойчивы, но в тоже время нежные, руками он удерживал меня там, где ему было нужно, а зубами покусывал мою нижнюю губу. Его собственный вкус, приправленный ароматом дорогого кофе, вскружил мне голову.

Опьяненная, я схватилась за его волосы, встала на носочки и сильнее прижалась к нему. Еще сильнее. Но все равно этого было мало.

- Ого, - голос Кэри вырвал меня из чувственного дурмана навеянного Гидеоном. - Не забывайте, что мы тут едим.

Я начала отталкивать своего мужа, но он крепко держал меня, позволив только прервать поцелуй. Я перевела на него взгляд. Под отяжелевшими веками его глаза выглядели настороженно, а опухшие губы блестели.

- Доброе утро, Кэри, - поздоровался он, переключая внимание на моего друга, который присоединился к нам у кофе-машины.

- Для вас двоих может и доброе, - Кэри открыл шкаф и достал одну чашку. - К сожалению, я слишком устал, чтобы завестись от вашего шоу. И не уверен, что к концу дня что-либо изменится.

Он был одет в узкие джинсы и темно-синюю футболку, а волосы подняты в стиле помпадур. Мне стало жаль жителей Манхэттена, которые сегодня встретят его на своем пути. Кэри был запоминающейся личностью, как в физическом плане, так и излучая ложную уверенность в себе.

- У тебя сегодня съемка? - спросила я.

- Нет. Съемки у Тат, и она хочет, чтобы я на них присутствовал. Иногда по утрам ее тошнит, так что буду присматривать за ней на случай, если опять станет плохо.

Я протянула руку и сжала его бицепс:

- Это круто, Кэри. Ты лучше всех.

Его губы скривились, когда он поднял чашку к губам.

- Что еще я могу сделать? Взять ее тошноту на себя невозможно, и Тат собирается работать, пока может.

- Ты же скажешь, если понадобится моя помощь?

Он пожал плечами:

- Конечно.

Рука Гидеона погладила меня по спине в молчаливой поддержке.

- Когда у тебя будет свободное время, Кэри, я бы хотел, чтобы мы встретились с дизайнером, который перестраивает нашу квартиру на Пятой Авеню.

- Я уже думал об этом.

Кэри облокотился бедром на стойку.

- Я еще не до конца выяснил отношения с Тат, но в любом случае, жить мы будем вместе. И вам вряд ли захочется постоянно слушать орущего младенца. Когда вы будете к этому готовы, то родите своего, а не будете терпеть моего.

- Кэри...

Мой лучший друг редко заглядывал в будущее дальше, чем на пятнадцать минут своей жизни. И слушая, как он берет на себя ответственность, я полюбила его еще сильнее.

- Обе части пентхауса звуконепроницаемы, - ответил Гидеон со своей привычной командной ноткой в голосе, способной убедить всех вокруг. - Мы со всем справимся, Кэри. Ты только скажи, что тебя беспокоит, и мы все решим.

Кэри смотрел себе в кружку, и его красивое лицо внезапно стало измученным и усталым.

- Спасибо. Я поговорю об этом с Тат. Мне очень тяжело на самом деле. Она не хочет заглядывать вперед, а я не могу перестать думать о будущем. Скоро появится человек, который будет полностью зависеть от нас, и мы должны быть к этому готовы. В любом случае.

Я попыталась отодвинуться и Гидеон меня отпустил. Просто невыносимо смотреть, как Кэри пытается справиться со своими проблемами. Меня это жутко пугало. Он плохо переносит изменения и я боюсь, что он может вновь скользнуть на знакомый, саморазрушающий путь. С этой угрозой мы сталкиваемся каждый день. Но у меня есть люди, поддерживающие меня. У Кэри же есть только я.

- Для этого и нужны семьи, Кэри, - выдавила я улыбку. - Сводить друг друга с ума прямо в лапы терапии.

Он фыркнул, затем спрятал лицо за кружкой. Отсутствие с его стороны язвительного ответа насторожило меня еще сильнее. Кухня погрузилась в тяжелое молчание.

Мы с Гидеоном дали ему время подумать, и взяв свои чашки, стали пить кофе. Мы не говорили и даже не смотрели друг на друга, чтобы не мешать Кэри, но синхронность наших движений была очевидна. И для меня это имело огромное значение. В моей жизни никогда не было настоящего партнера или любовника, который бы просто своим присутствием поддерживал меня.

Гидеон был для меня настоящим чудом.

И тут словно обухом по голове ко мне пришло осознание, что я слишком резко отреагировала на его предложение о совместной работе. Мне стоило перестать думать, будто фамилия Кросс до сих пор принадлежит только ему. Она и моя тоже, так что теперь мы вместе можем играть за одну команду.

- У меня будет время на следующей неделе, - наконец ответил Кэри и посмотрел сначала на меня, потом на Гидеона.

Гидеон кивнул:

- Тогда договоримся на среду. Нам понадобится немного времени, чтобы прийти в себя после выходных.

Губы Кэри дернулись:

- Крутая тусовка намечается.

Я улыбнулась в ответ:

- Когда у нас было по-другому.

- Как ты? - спросила я у Мегуми в четверг во время ланча.

Она выглядела гораздо лучше, чем в понедельник, но все равно оделась слишком закрыто для летнего дня. Именно поэтому я заказала салаты с доставкой, и вместо того, чтобы бравировать сквозь толпу на улице, мы обосновались в комнате отдыха.

Она вымучила усталую улыбку.

- Уже лучше.

- Ты рассказывала Лейси о том, что произошло?

Не знаю, насколько Мегуми близка со своей соседкой, но та первая познакомилась с Майклом.

- Не обо всем, - Мегуми ткнула в салат пластиковой вилкой. - Я такая дура.

- Мы всегда начинаем искать причину в себе, но «нет, значит нет». Это не твоя вина.

- Я знаю, просто...

Я хорошо представляла, как она себя чувствует.

- Ты думала над тем, чтобы поговорить с кем-нибудь об этом?

Она посмотрела на меня, заправляя прядь волос за ухо.

- Ты имеешь в виду психолога?

- Да.

- На самом деле, нет. Как вообще можно найти подходящего человека?

- Знаешь, существует горячая линия психологической помощи. Позвони по номеру на обороте карточки медицинского страхования. Там тебе на выбор дадут список консультантов.

- И мне надо будет просто ... выбрать одного?

- Я тебе помогу.

Если я все сделаю правильно, то смогу помочь многим женщинам в такой же ситуации. И наш опыт принесет что-то полезное. Имея при себе отличную мотивацию и средства, мне осталось только найти способ реализации.

Ее глаза заблестели от слез.

- Ты очень хорошая подруга, Ева. Спасибо за то, что ты рядом.

Я наклонилась и обняла ее.

- Последнее время он перестал мне писать, - произнесла она, отодвигаясь от меня. - Я в ужасе ожидаю, что вот-вот он снова начнет, но с каждым прошедшим часом тишины, я чувствую себя лучше.

- Хорошо.

Вернувшись на свое место, я мысленно поблагодарила Клэнси.

В пять часов вечера я покинула свое рабочее место и вызвала лифт до «Кросс Индастрис», надеясь до встречи с доктором Петерсеном провести немного времени наедине с Гидеоном.

Целый день меня одолевали мысли о нем и о нашем с ним будущем. Он должен уважать мою индивидуальность и личные границы, но в тоже время, я хотела, чтобы он приоткрыл свои.

Мне бы хотелось, чтобы в нашей жизни было больше таких моментов, как сегодня утром с Кэри, когда мы справлялись с ситуацией вместе, как единое целое. Но я не имела права давить на него, если сама не могла ответить тем же.

Рыжая секретарша «Кросс Индастрис» впустила меня внутрь. Она поздоровалась натянутой улыбкой, которая не коснулась ее глаз.

- Я могу вам чем-нибудь помочь?

- Нет, спасибо, - ответила я, проществовав мимо нее.

Было бы просто замечательно, если бы все сотрудники Гидеона оказались такими же приятными, как Скотт, но у рыжей имелся на меня зуб, так что с этим мне придется смириться.

Я прошла дальше к офису Гидеона и обнаружила, что Скотта нет на месте. Через стеклянные двери увидела, как мой муж руководит внеплановой встречей. Он стоял напротив стола, закинув ногу за ногу. Одетый в пиджак, он принимал у себя двух мужчин в костюмах и женщину в великолепных Лабутенах. Скотт сидел в стороне, делая заметки на планшете.

Присев на один из стульев у стола Скотта, я, как и все остальные в кабинете, увлеченно следила за Гидеоном.

Меня восхищало, как уверенно он держит себя для двадцативосьмилетнего человека. Мужчины, с которыми он сейчас общался, были вдвое старше его, но несмотря на это, они уважали моего мужа и внимательно слушали все, что он говорит.

Да, деньги играют большую роль, просто огромную, и у Гидеона их целая куча. Но при этом, он ничего не отпускал на самотек. Инвестируя, он тщательно следил за работой. Мне было с чем сравнивать, я достаточно прожила с отцом Натана, маминым первым мужем, который сорил деньгами направо и налево.

Гидеон прекрасно знал, как проявить себя без лишней показушности. И я сомневаюсь, что окружающая обстановка имела хоть какое-то значение, он одинаково внятно будет выглядеть в любом офисе.

Повернув голову, он поймал мой взгляд. В его ярко-синих глазах не было ни капельки удивления. Он знал что я здесь, почувствовал точно также, как я всегда чувствовала его приближение. Мы были связаны каким-то необъяснимым способом. Даже во время нашего затянувшегося расставания, я всегда чувствовала, когда он находился поблизости.

Я улыбнулась ему и полезла в сумку за телефоном. Гидеон не должен отвлекаться от работы из-за того, что будет думать о том, что я сижу и жду его.

Моя почта была забита десятками сообщений от мамы, она присылала фотографии со свадебными букетами, платьями и местами проведения церемонии, напомнив о необходимости рассказать ей, что свадьбу оплачивает папа. Откладывая этот разговор всю неделю, я пыталась подготовиться к ее реакции. Помимо этого, пришло сообщение от Бретта, в котором он написал, что нам надо поговорить..., причем срочно.

Поднявшись со стула, я оглянулась в поисках удобного для разговора местечка. И увидела Кристофера Видала-старшего, заворачивающего за угол.

Отчим Гидеона был одет в штаны цвета хаки, привычные лоферы и в бледно-голубую рубашку, расстегнутую на воротнике с закатанными до локтя рукавами. Его темно-медные волосы, доставшиеся по наследству Кристоферу-младшему, были аккуратно выстрижены вокруг шеи и ушей, а за медной оправой винтажных очков серо-зеленые глаза были нахмурены.

- Ева, - Крис замедлился около меня. - Как поживаешь?

- Неплохо. Как вы?

Он кивнул, заглядывая мне за плечо на офис Гидеона.

- Грех жаловаться. У тебя есть минутка? Я бы хотел обсудить с тобой кое-что.

- Конечно.

Позади меня открылась дверь, и повернувшись, я увидела выходявшего Скотта.

- Мистер Видал, - поприветствовал он, подходя к нам.

- Мисс Трэмелл. Мистер Кросс освободится в ближайшие пятнадцать минут. Принести вам что-нибудь из напитков, пока вы ожидаете?

Крис покачал головой.

- Мне ничего не нужно, спасибо. Но если у вас найдется свободная комната, где мы могли бы спокойно поговорить, было бы просто замечательно.

- Конечно, - Скотт посмотрел на меня.

- Все хорошо, спасибо, - одобрила я.

Положив планшет на стол, Скотт проводил нас в конференц-зал с шикарным видом на город. Стоящий посередине длинный, гладкий деревянный стол заблестел под встроенными лампами, возле одной стены расположился подходящий шкаф, а возле другой - большой экран.

- Если вам что-нибудь понадобится, - сказал он. - Просто наберите цифру один, и мы обо всем позаботимся. Кофе в шкафу, вода здесь.

- Спасибо большое, Скотт.

Скотт ушел. А Крис, предложив мне присесть, взял стоящий справа от меня стул и, развернув его, сел ко мне лицом.

- Во-первых, позволь поздравить тебя с помолвкой, - улыбнулся он. - Айерленд очень высоко тебя ценит, и я знаю, что это благодаря тебе они с Гидеоном сблизилась. За что я тебе очень признателен.

- Я толком ничего и не делала, но все равно спасибо.

Он потянулся к моей левой руке, лежавшей на столе. Его губы изогнулись в грустной улыбке, когда он слегка потер большим пальцем обручальное кольцо.

Думал ли он о том, что Джоффри Кросс выбрал это кольцо для Элизабет?

- Очень красивое кольцо, - наконец заговорил он. - Я уверен, что для Гидеона ты многое значишь, раз он отдал его тебе.

Я понятия не имела, что на это ответить. Для моего мужа это кольцо означало символ любви его родителей.

Крис отпустил мою руку.

- Элизабет очень тяжело. Я думаю, что мать очень сильно переживает, когда ее первый ребенок собирается идти под венец, особенно если это сын. Моя мама всегда говорила, что сын остается сыном, пока не женится. Потом он становится мужем, но дочь остается дочерью на всю жизнь.

Эти дружелюбные объяснения завели меня не в ту сторону. Он просто пытался быть милым, но если честно, я устала от любых оправданий, особенно касающихся Элизабет Видал. Это притворство должно прекратиться, иначе оно так и будет причинять боль Гидеону.

Я должна прекратить эту боль. Каждый раз, когда он просыпается в слезах, меня разрывает на части. Я могу только догадываться, как сильно это повлияло на него.

Но до сих пор я отпускала ситуацию. Можно было бы надавить и выяснить все раз и навсегда, но Гидеон должен сам потребовать ответы на свои вопросы и внимательно их выслушать.

Оставь все как есть. Когда настанет время, это все равно случится.

Вместо того, чтобы хранить молчание, как это делал Гидеон все это время, я решительно ринулась в бой.

- Поговорим начистоту, - заявила я. - У вашей жены была абсолютно другая реакция на помолвку Гидеона и Коринн.

Я не знала этого наверняка, но увидев, как Элизабет общается с родителями Коринн в

больнице, могла это предположить.

Его робкая улыбка убедила меня в правоте.

- Я думаю, дело все в том, что Гидеон долгое время встречался с Коринн. Мы хорошо ее знали. А вы с Гидеоном знакомы не так давно, так что к этому просто нужно привыкнуть. Ничего личного, Ева.

Его улыбка раздражала, а произнесенные слова подвели меня к краю. Чувство обиды, захлестнувшее меня, начало пробиваться сквозь маску безразличия.

Крис тоже был небезупречен. Принять в семью скорбящего и проблемного мальчика наверняка тяжело, особенно, когда устраиваешь жизнь своим детям, Кристоферу младшему и ожидавшейся Айерленд. Но он взял на себя роль приемного отца, когда женился на Элизабет. И взял на себя половину обязательств перед уязвленным и использованным ребенком. Черт, даже *посторонний человек* сообщил бы о преступлении.

Наклонившись вперед, я продемонстрировала, как меня разозлили его слова.

- О, это очень личное, мистер Видал. Элизабет боится, что я больше не буду мириться с этим дерьмом. Вы оба должны извиниться перед Гидеоном, а она еще и признать вину за плохое обращение с ребенком. И я не остановлюсь, пока все не будет сделано, как надо. Уж на это можете рассчитывать.

Он застыл.

- О чем ты говоришь?

Я фыркнула в отвращении.

- Вы серьезно?

- Элизабет никогда не обращалась плохо со своими детьми, - строго ответил он, когда я не ответила на его вопрос. - Она замечательная, преданная мать.

Я моргнула, а затем уставилась на него. Неужели и он ошибается так же, как и Элизабет? Как они могут вести себя, словно ничего и не было.

- Думаю, вам следует объясниться, Ева. Немедленно.

В потрясении я откинулась на спинку кресла. Если он так мастерски притворяется, то заслуживает Оскара.

Он резко наклонился вперед свирепый и настойчивый.

- Говори. Сейчас же.

Я понизила голос до небольшого шепота.

- Его изнасиловали. Терапевт, который приходил к нему.

Крис замер. Одно продолжительное мгновение он даже не дышал.

- Он рассказал Элизабет, но она не поверила. Она знает, что это правда, но отрицает по каким-то своим долбанутым причинам.

Он выпрямился, яростно качая головой:

- Нет!

Одно лишь это отрицание заставило меня вскочить на ноги.

- Вы тоже собираетесь отрицать? Кому придет в голову врать насчет такого? Вы хоть представляете, как тяжело ему было принять это? Как он, должно быть, себя чувствовал, зная, что человек, которому он доверял, творил с ним такие вещи?

Крис взглянул на меня.

- Элизабет бы не стала игнорировать... такое. Это какое-то недопонимание. Ты все неправильно поняла.

Я обратила внимание на его расширившиеся зрачки и побелевшие губы, но не придавала этому значения.

- Она соблюла все формальности. И только. Но вместо того, чтобы встать на защиту своего

ребенка, приняла противоположную сторону, как и все остальные.

- Ты не знаешь, о чем говоришь.

Я взяла свою сумку и закинула себе на плечо. И пройдя мимо него, посмотрела прямо в глаза.

- Гидеона изнасиловали. И однажды вы вместе со своей женой, глядя ему в глаза так же, как я сейчас смотрю в ваши, признаете это. А потом извинитесь, что все эти годы ему пришлось справляться в одиночку.

- *Ева!* - раздался голос Гидеона, заставив меня вздрогнуть.

Резко выпрямившись, я столкнулась с ним взглядом и замерла. Он стоял в дверном проеме, сжимая ручку с такой силой, удивительно, что она не отвалилась. Его лицо было суровым, тело напряженным.

Он смотрел на меня с бешеным гневом. Яростью.

Я никогда еще не видела его таким злым.

Крис тяжело поднялся на ноги.

- Гидеон. Что происходит? Что она несет?

Гидеон, выставив руку вперед, схватил меня. Он дернул меня в коридор с такой силой, что от испуга я даже вскрикнула. И продолжала ощущать давление его пальцев, когда он меня отпустил. Положив руку мне на спину, он начал толкать меня вперед, шагая так быстро, что мне приходилось быстро перебирать ногами, поспевая за ним.

- Гидеон, подожди, - произнесла я, задыхаясь и ощущая, как колотится мое сердце. - Мы...

- Ни единого слова, - рыкнул он, грубо проталкивая меня через стеклянные двери охраны прямо к лифту.

Я слышала, как Крис выкрикивал имя Гидеона. И увидела, как он бежит к нам прямо перед тем, как закрылись двери лифта.

Я вывел Еву из Кроссфайра. Ангус вышел навстречу и перестал улыбаться сразу же, как только посмотрел на меня. Он открыл заднюю дверь «бентли» и шагнул в сторону, наблюдая, как я усаживаю свою жену на заднее сидение.

Мы встретились взглядами, пока она залезла в машину. Я прочел в его глазах предупреждение: «Будь с ней нежнее».

Думаю, он и представить себе не сможет, как трудно мне сейчас держать себя в руках. Кровь пульсировала висках, эхом отдаваясь в паху.

Я был близок к тому, чтобы остановить лифт на полпути вниз и жестко трахнуть Еву. Единственное, что удерживало меня, это камеры, за которыми следила охрана.

Я хотел связать ее. Впитаться зубами ей в плечо во время того, как я буду ее трахать. Я хотел доминировать. Она была тигрицей, которая царапалась и шипела на всех, кто причинял мне вред, мне нужно было ее приструнить. Заставить ее подчиниться.

- Будь оно все проклято, - процедил сквозь зубы я, обходя вокруг машины, чтобы сесть с другой стороны.

Ева была непредсказуемой. У меня не получается ее контролировать.

Сев в машину и захлопнув дверь, я уставился в окно. Я не смел взглянуть на нее, потому что боялся своей реакции. Я дышал ею, но именно сейчас не мог дышать.

Ева положила руку мне на бедро.

- Гидеон...

Я взял ее изящную руку, на которую было надето мое кольцо, и положил себе между ног, прижимая к изнаивающему члену.

- Если ты еще раз откроешь рот, то это окажется в нем.

Она ахнула.

Ангус сел за руль и завел машину. Я чувствовал, что Ева смотрит на мое лицо. Она убрала свою руку и я практически застонал от потери. Ева подвинулась ко мне, скользнула рукой ко мне между ног, собственнически сжав член. Она поцеловала мою напряженную челюсть.

Я обнял ее и сделал большой вдох, наслаждаясь запахом.

«Бентли» отъехал от бордюра, и мы слились с потоком машин.

Только когда мы остановились перед зданием, где доктор Петерсен держал свой офис, я вспомнил о назначенном приеме. А я уже считал минуты до того, как мы окажемся дома, где я смогу взять Еву так, как мне было необходимо... быстро, сильно, неистово.

Она начала вставать, когда Ангус вышел из машины. Я придержал ее.

- Не сегодня, - сказал я твердо.

- Ладно, - прошептала она, снова целуя меня.

Ангус открыл дверь. Она отодвинулась и все-таки вышла из машины. Ева зашла во вращающиеся двери и оставила меня смотреть на то, как она уходит.

- Господи.

Ангус нагнулся и посмотрел на меня.

- Совместная терапия подразумевает, что там должны присутствовать вы оба.

Я посмотрел на него.

- Перестань наслаждаться этим.

Его губы растянулись в широкой улыбке.

- Она любит тебя, парень, нравится тебе это или нет.

- Разумеется, мне это нравится, - пробормотал я, оглядываясь через плечо, чтобы посмотреть

на дорогу перед тем, как открыть дверь и выйти на улицу. Я обошел машину.

- Это не значит, что она вольна делать все, что ей хочется.

Ангус закрыл дверь. Летний ветер разметал его седеющие рыжие волосы, которые выглядывали из-под шоферской кепки.

- Иногда лидер ты, а иногда нет. Вполне ожидаемо, что какое-то время ты будешь противиться этому.

Я раздраженно заворчал:

- Она говорила с Крисом.

Его брови взметнулись в удивлении, когда он кивнул:

- Я видел, как он входил.

- Почему она просто не оставит это?

Я ступил на тротуар, поправляя жилетку. Хотелось бы, чтобы мои мысли было бы так же легко привести в порядок.

- Она не может изменить прошлое.

- Она думает не о прошлом, - он положил руку мне на плечо. - А о будущем.

Я увидел, что Ева шагает по офису доктора Петерсена, энергично жестикулируя во время разговора. Доктор сидел на стуле, его внимание было сконцентрировано на планшете, в котором он делал записи.

- Вся эта ситуация так меня злит, - возбужденно заявила она.

И тут, увидев меня, стоящего в дверях, сделала паузу.

- Гидеон.

Ослепительная улыбка появилась на ее красивом лице.

Я все сделаю ради ее счастья. Тот факт, что она так улыбнулась, только потому, что увидела меня...

- Ева. Доктор.

Я сел на диван. Как много она ему рассказала?

Доктор Петерсен задержал на мне свой взгляд.

- Здравствуйте, Гидеон. Я рад, что вы все же смогли к нам присоединиться.

Я похлопал по дивану, чтобы Ева села рядом.

- Мы думаем о том, чтобы вернуться в пентхаус на Пятом Авеню вместе с Кэри, - начал я мягко, когда она села возле меня, повернув разговор к теме, на которую мне было удобнее говорить.

- Я думаю, что это будет сложным шагом для всех нас.

Ева демонстративно зевнула.

Доктор Петерсен опустил стилус.

- Ева только что рассказывала мне о встрече с вашим приемным отцом. Я бы хотел услышать об этом побольше.

Я сплел наши пальцы.

- Эта тема не подлежит обсуждению.

Она посмотрела на меня. Я повернул голову, чтобы встретиться с ней взглядом.

Выражение ее лица заставило меня думать совсем о другом.

Сеанс только начался, а мне уже хотелось, чтобы он скорее закончился.

Я приказал Ангусу отвезти нас домой, в пентхаус.

Было очевидно, что Ева глубоко задумалась, так как она удивилась, когда швейцар распахнул перед нею дверь. Мы оказались в подземном гараже.

Она подняла взгляд:

- Я все объясню.

Я взял ее за руку и повел к лифту.

Мы поднимались в молчании. Как только открылись двери перед нашим личным фойе, я почувствовал, как она напряглась. Мы не были тут вместе около месяца. Последний раз, когда мы были в фойе, она узнала о смерти Натана.

Я тоже тогда был не в себе. Боялся, что она не сможет меня простить.

Здесь происходило много нехорошего. Пентхаус не видел столько радости и любви между нами, сколько видела тайная квартира в Верхнем Вест Сайде. Но мы все изменим. Однажды это место будет напоминать нам о хорошем, не только о плохом в нашей жизни. Не хочу и думать о чем-то ином.

Я открыл дверь, пропуская ее вперед. Ева кинула сумочку на кресло и сняла туфли. Я снял пиджак, повесил его на один из кухонных стульев и достал вино.

- Ты разочарована во мне, - вздохнул я, откупорив вино.

Ева подошла к арке и облокотилась на барной стойке.

- Нет, не в тебе.

Я достал графин и два бокала, обдумывая свой ответ. Было тяжело договариваться с моей женой. В другой ситуации я был бы уверен, что либо смогу принять условия сделки, либо отклонить. Не было такого соглашения, которого я бы не добился.

Но не в ситуации, когда на кону наши отношения с Евой.

Ева подошла ко мне, когда я переливал вино в графин.

Она прикоснулась к моему плечу.

- Мы недолго вместе, Гидеон. Ты и так далеко продвинулся. Я не хочу заставлять делать тебя еще больше. Нужно время, чтобы все получилось.

Я оставил вино в покое, повернулся к ней и притянул к себе. Она казалась такой далекой весь этот час, эта дистанция меня просто убивала.

- Поцелуй меня, - пробормотал я.

Откинув голову, Ева приблизила свои губы к моим. Я позволил ей делать все самой, ничего не предпринимая в ответ. Мне хотелось, чтобы действовала она. Мне было необходимо, чтобы она дала мне понять, что она здесь, со мной.

Ее язык заставил меня стонать. Она запустила руку мне в волосы. Это было очень приятно. Чувствовалось, что она пытается извиниться поцелуем. Нежный стон был сигналом того, что она сдается, отдается мне.

Я поднял ее, отрывая от пола. Знать, что она все еще хотела меня, было таким облегчением. От осознания этого у меня закружилась голова.

- Ева... Прости меня.

- Шшш, милый. Все в порядке.

Она отстранилась и прикоснулась к моему лицу, обхватив его руками.

- Ты не должен передо мной извиняться.

Меня обдало жаром. Я посадил ее на стойку и встал между ногами. Юбка задралась, стали видны ее чулки. Я хотел ее. Во всех смыслах этого слова.

Мы соприкоснулись лбами.

- Ты расстроена из-за того, что я не хотел говорить о Крисе.

- Я не ожидала, что ты совсем не захочешь говорить о нем, - она поцеловала мою бровь и убрала волосы с моего лица. - Я должна была догадаться, что так случится. Ты был очень зол,

когда мы уходили из Кроссфайра.

- Не из-за тебя.

- Ты был зол на Крису?

- На всю ситуацию.

Я тяжело вздохнул и продолжил:

- Ты думаешь, что люди могут меняться, но это не так. Ты ввязываешься в эту проблему, когда у нас их и так достаточно. Я просто хочу, чтобы у нас все было спокойно, Ева. Я хочу проводить с тобой дни, когда мы счастливы и свободны от всего.

- И ночи, когда ты уходишь спать в другую кровать? В другую комнату?

Я закрыл глаза:

- В этом вся проблема?

- Не совсем, но и это тоже. Гидеон, я хочу быть с тобой. Засыпать и просыпаться вместе.

- Я понимаю, но...

- Ты хочешь спокойствия? Ты притворяешься, что оно есть в течение дня и страдаешь без него по ночам. Это съедает тебя изнутри, и я не могу смотреть, как это с тобой происходит. Я не хочу, чтобы ты оставался таким навсегда. Я не хочу, чтобы *МЫ* всегда так жили.

Я посмотрел на нее, мое сердце было открыто для ее прекрасных серых глаз, которые не позволяли ничего спрятать. В ее взгляде было столько любви. Любви и переживаний, разочарования и надежд. Подвесные лампы освещали ее светлые волосы, напоминая мне о том, как же она все-таки была красива. Она была подарком, о котором я мечтать не смел.

- Ева... Я говорю с доктором Петерсеном о ночных кошмарах.

- Но не об их причинах.

- Ты думаешь, что вся проблема в Хью, - рявкнул я, вдруг ощутив ненависть и унижение. - Вместо этого мы говорили о моем отце.

Она отстранилась.

- Ас... Я точно не знаю, что тебе снится, но я видела как ты просыпаешься либо готовым кого-то ударить, либо плачущим, как будто твое сердце разбито. Когда ты просыпаешься, трясясь, то, что ты говоришь, делает меня почти уверенной в том, что ты борешься с Хью.

Я сделал быстрый вздох. Меня приводило в бешенство, что мой бывший врач-педофил, мог причинять Еве боль через меня даже из своей могилы.

- Послушай.

Она обернула ноги вокруг моих бедер.

- Я сказала, что не буду давить на тебя и именно это имела в виду. Если бы наши отношения длились два года, то я, скорее всего, уже вышла бы из себя, но мы вместе всего несколько месяцев, Гидеон. Того, что ты посещаешь психолога и говоришь с ним о твоём отце на данный момент вполне достаточно.

- Правда?

- Да. Но есть некоторые проблемы, которые мы с тобой никогда не сможем с ним обсудить. Доктор Петерсен уже работает над твоей проблемой. Если ты будешь скрывать что-то от него, то он не сможет тебе помочь.

Натан. Ей даже не надо было говорить это имя вслух.

- Я пытаюсь, Ева.

- Я знаю.

Она погладила мои плечи и прикоснулась к пуговицам на рубашке.

- Просто скажи мне, что ты не собираешься избегать этой темы вечно. Скажи, что ты еще обдумываешь это.

Мое сердце забилося быстрее. Я нежно обхватил ее запястья, прижимаясь к ней. Я

чувствовал себя загнанным и пойманным между своими желаниями и ее, которые в этот раз совсем не соответствовали моим.

Она раскрыла свои губы, от быстрого дыхания ее грудь стала подниматься быстрее. Осторожное прикосновение, нежный взгляд, тон моего голоса... Ева мгновенно реагировала на мои скрытые потребности.

- Я буду стараться изо всех сил, - подал голос я.

- Это не ответ.

- Это все, что я могу сейчас сказать, Ева.

Она сглотнула, глаза затуманились, а тело ослабло.

- Ты играешь со мной, - отозвалась она тихо. - Ты манипулируешь мной.

- Нет. Я говорю тебе правду, даже если она не совпадает с тем, что ты хочешь услышать. Ты сказала мне, что не будешь заставляя. Я могу на это надеяться?

Облизав нижнюю губу, она посмотрела на меня. Затем кивнула.

- Да.

- Хорошо. Тогда давай выпьем вина и поужинаем. Если ты захочешь поиграть после этого, дай мне знать.

- Поиграть? Как?

- Я купил шелковую веревку для тебя.

Ее глаза расширились.

- Шелковую веревку?

- Ну да, красную.

Я отпустил ее и отошел назад, решив дать ей возможность подумать, пока буду наливать вино из графина.

- Я бы хотел связать тебя, когда ты будешь готова. Если не сегодня, то когда-нибудь. Я тоже не буду тебя заставляя.

Мы оба толкали друг друга на такие действия, которые не жаждали делать. Она решила верить в то, что образованный наблюдатель поможет нам. А я верил в то, что мы сами можем справиться, просто будучи вдвоем в самом сокровенном смысле.

Лечение сексом. Что может быть лучше для таких, как мы с Евой?

Ева взяла вино, которое я ей передал.

- Когда ты ее купил?

- Неделю назад. Может две. Я не собирался слишком быстро ее использовать, но мне захотелось сделать это сегодня.

Я сделал глоток, смакуя вино.

- Как я сказал, мне приносит огромное удовольствие и просто хорошенько тебя трахать.

Вино немного расплескалось в бокале, пока она подносила его ко рту. Она выпила вино практически до дна.

- Это из-за того, что ты зол на меня за разговор с Крисом.

- Я же сказал что нет.

- Ты был очень зол, когда уходил.

- До злости возбужден.

Я ухмыльнулся.

- Я не могу объяснить почему, потому что сам не могу понять этого.

- Попробуй.

Я провел пальцем по ее губам.

- Я увидел тебя злой, страстной, готовой к драке и захотел, чтобы все эти чувства были направлены на меня. Ты заставила меня захотеть тебя трахнуть, царапающейся и кричащей, твоя

киска увлажнила бы мой член, когда я введу его в тебя. Моя! Только моя!

- Гидеон!

Она поставила бокал и обняла меня, целуя меня с огромной страстью. Как я надеялся, что эта страсть никогда не угаснет!

- Как получилось, что ты никогда не рассказывал Крису о том, что случилось с Хью?

Ненужный вопрос возник неожиданно ниоткуда. Я застыл, потеряв всякий аппетит к пицце. Отложив то, что осталось от кусочка на тарелку, я взял салфетку, чтобы вытереть рот.

- Почему мы снова это обсуждаем?

Ева, нахмурившись, смотрела на меня с места, где она сидела - возле меня на полу, между журнальным столиком и диваном в гостиной.

- Мы раньше не говорили об этом.

- Разве? В любом случае, это не имеет никакого значения. Уверен, моя мама все ему рассказала.

Она еще больше нахмурилась. Ева взяла пульт от телевизора и уменьшила громкость, делая голоса детективов практически неслышными.

- Я так не думаю.

Я поднялся на ноги и взял тарелку.

- Она сделала это, Ева.

- Ты точно знаешь это?

Она пошла за мной на кухню.

- Да.

- Откуда?

- Однажды они обсуждали это за ужином, ну а я не хочу ничего обсуждать.

- Он вел себя так, как будто не знал.

Она оперлась руками о стойку, когда я выбрасывал остатки еды в мусорную корзину.

- Он выглядел сбитым с толку и испуганным.

- Тогда он такой же тупой, как моя мать. Не нужно удивляться.

- Что, если он действительно не знал?

- И что дальше?

Я положил тарелку в мойку, меня начало мутить от запаха еды.

- Какое значение это имеет сейчас? Все кончено, Ева. Смирись с этим. И отпусти.

- Почему ты так зол?

- Потому что я хотел провести вечер с моей женой. Ужин, вино, немного телевизора, пару часов любви... после долгого и тяжелого дня.

Я ушел из кухни.

- Ладно, забудь. Увидимся утром.

- Гидеон, постой.

Она взяла меня за руку.

- Я не хочу, чтобы ты ложился спать разозленным. Пожалуйста. Мне жаль.

Я сделал паузу и убрал ее руку.

- Мне тоже жаль.

- Сначала помедленнее, - шепчет он, его губы возле моего уха.

Я чувствую, что ему это нравится. Он тянется к моему бедру, туда, где я ласкаю свой пенис. Его рука накрывает мою. Его дыхание быстрое и прерывистое. Его эрекция упирается мне в ягодицы.

Меня тошнит. Я потею. Я не могу оставаться возбужденным, даже если моя рука скользит вниз и вверх, а его рука направляет мою.

- Ты слишком много думаешь, - говорит он мне. - Сконцентрируйся на удовольствии. Посмотри на ту женщину напротив тебя. Она хочет тебя трахнуть. Представь, как будет приятно войти в нее. Мягкую. Горячую. Влажную. Тугую.

Его хватка усиливается, - такую тугую.

Я смотрю на разворот журнала, который лежит поверх бака унитаза. У нее темные волосы и голубые глаза. У нее длинные ноги. Женщины всегда так выглядят на картинках, которые приносит Хью.

Он тяжело дышит мне в ухо, меня снова тошнит. Что-то не так. Со мной что-то не так. Я чувствую это. Из-за его рвения я чувствую себя грязным. Плохим. Я плохой мальчик, даже мама говорит так. Она кричит это, когда плачет или зла на меня из-за отца.

Глухой стон слышен сквозь его тяжелое дыхание. Это мой стон. Мне хорошо, хотя я совсем не хочу этого.

Становится тяжело дышать, думать, бороться...

- Вот и все, - уговаривает он.

Он просовывает руку между моих ягодиц.

Я пытаюсь оттолкнуть его, но он крепко держит. Он больше меня, сильнее. Не имеет значения, как сильно я пытаюсь, я не могу оттолкнуть его.

- Не надо, - говорю я ему, извиваясь.

- Тебе понравится, - бормочет он. Его рука скользит глубже.

- Ты всегда так бурно кончаешь. Это нормально. Тебе должно нравиться. Тебе станет лучше, когда ты кончишь. Ты больше не будешь так много ссориться со своей мамой...

- Нет. Не надо! О, Боже...

Он просовывает два влажных пальца в меня. Я кричу, вырываюсь, но он не останавливается. Он двигается и толкается внутри меня, задевая ту точку, которая заставляет меня хотеть кончить. Удовольствие появляется, несмотря на слезы, которые жгут мне глаза.

Моя голова опускается вперед. Подбородок касается груди. Вот оно. Я не могу это остановить...

Вдруг я смотрю вниз с большей высоты. Моя рука неожиданно большая, мое запястье толще и покрыто венами. Темные волосы покрывают мои руки и грудь, мой живот мускулист, и я борюсь с оргазмом, которого не хочу.

Я больше не ребенок. Он не может мне навредить.

На стойке лежит нож, в нем отражается свет. Я беру его и избавляюсь от пальцев, которые меня трахают. Я поворачиваюсь и вонзаю лезвие в его грудь.

- Не трогай меня! - Рычу я, притягивая его за плечо и еще глубже вонзая в него нож, до самой рукоятки.

В глазах Хью ужас. Его рот широко раскрыт в беззвучном крике.

Его лицо трансформируется в лицо Натана. Моя детская ванная мерцает и изменяется. Мы в отеле.

Мое сердце начинает биться сильнее. Я не могу здесь находиться. Они не смогут найти меня здесь, ни одного моего следа. Мне нужно уходить.

Я отступаю. Кровавый нож плавно выходит из его груди. Глаза Натана становятся стеклянными, мертвыми. Они серые. Серые глаза. Красивые, любимые серые глаза. Глаза Евы. Они темнеют...

Ева истекает кровью у меня на глазах. Умирает. Я убил ее. Господи...

Ангел!

Я не могу двигаться. Не могу дотянуться до нее. Она падает на пол, ее прекрасные глаза становятся тусклыми и невидящими.

Я вырвался из сна, уселся в рывке, охлажденный воздух обдувал мою потную кожу. Дыхание сперло из-за паники и страха, они душили меня. Освободившись от простыни, запутавшейся у меня в ногах, я вскочил с кровати, накрытый ужасом. Меня мутило, я рванул в ванную, едва успев до туалета, прежде чем меня стошнило.

Я принял душ, смывая с себя липкий пот, который покрыл все мое тело.

Было нелегко избавиться от горя и отчаянья. Они давили на меня, душили, пока я тер полотенцем кожу. Воспоминание о бледном лице Евы, на котором отражались ужас предательства и смерть, преследовало меня. Я был не в силах выбросить этот образ из головы.

Стянув простынь с кровати тяжелыми рваными движениями, я заменил ее на чистую.

- Гидеон.

Я выпрямился и повернулся на звук голоса Евы. Она стояла в двери моей спальни, сжимая в руках края футболки, которая была на ней надета. Я почувствовал сожаление. Она спала одна в комнате, которую я переделал, как точную копию ее спальни в Верхнем Вест Сайде.

- Эй, - позвала она мягко.

Нерешительное движение в мою сторону сразу выдавало ее неуверенность. Настороженность.

- Ты в порядке?

Свет из ванной освещал ее лицо, стало видно, что ее глаза покраснели и под ними черные круги. Она заснула в слезах.

Это я с ней сделал. Это я заставил ее чувствовать себя нежеланной, чужой. Мои собственные мысли и чувства перекрыли беспокойство о ней. Я позволил своему прошлому встать между нами.

Нет, так нельзя. Я позволил своему страху оттолкнуть ее от себя.

- Нет, Ангел. Я не в порядке.

Она сделала шаг вперед и остановилась.

Раскрыв свои объятия, я хрипло сказал:

- Ева, мне так жаль.

Она быстро подошла ко мне, ее тело было теплое и притягательное. Я слишком сильно сжал ее, но она не жаловалась. Я прижался щекой к макушке, вдыхая ее запах.

Я могу справиться с чем угодно, я бы справился с чем угодно, только бы она была со мной.

- Мне страшно.

Я скорее прошептал это, но она услышала.

Ее пальцы впелись в мою спину, когда она прижала меня сильнее.

- Не бойся. Я рядом.

- Я попытаюсь, - пообещал я. - Не разочаровывайся во мне.

- Гидеон.

Она вздохнула, ее дыхание коснулось моей груди.

- Я так сильно люблю тебя. Я просто хочу, чтобы ты был счастлив. Мне так жаль, что я заставляла тебя, хотя сама обещала не делать этого.

- Это моя вина. Я облажался. Мне жаль, Ева. Очень жаль.

- Шшш. Ты не должен извиняться.

Я поднял ее и отнес в кровать, аккуратно укладывая. Скользнул в ее руки, крепко обнял ее

сам. Лег ей на живот. Она запустила руки мне в волосы, массируя голову, виски, спину. Она принимала меня, наплевав на все мои недостатки.

Ее футболка намочила от моих слез. Я вжался в нее ее сильнее, стыдясь своих слез.

- Я люблю тебя, - проворковала она. - И никогда не перестану любить.

- Гидеон.

Я проснулся от голоса Евы, потом почувствовал, как ее рука скользит по моей груди. Открыв свои уставшие, сухие глаза я увидел, что она склонилась надо мной. По комнате блуждали лучи приближающегося рассвета, ярко освещая в сумраке волосы Евы.

- Ангел?

Она придвинулась и закинула на меня ногу. Приподнявшись и усевшись на меня, заявила:

- Давай сделаем сегодняшний день самым лучшим.

Я тяжело сглотнул:

- Готов осуществить такой план.

Ее улыбка озарила меня. Она потянулась к чему-то на подушке и моментом позже музыка мягко полилась из динамиков в потолок.

Я сразу же узнал ее.

- Аве Мария.

Она прикоснулась к моему лицу, погладив пальцами бровь.

- Подойдет?

Я хотел ответить, но мое горло сжалось. Я смог только кивнуть. Как мне объяснить ей, что происходящее было мечтой, раем, от которого захватывало дух? Я этого не заслуживал.

Она скинула мешающую простынь, взялась за низ своей футболки и сняла ее через голову, отбрасывая в сторону.

Я еле смог совладать со своим голосом.

- Господи, ты такая красивая, - прохрипел я.

Я поднял руки, провел ими по ее роскошному телу, сел и оперся на ступни, подвинул нас обоих, пока мы не уперлись в спинку кровати. Мои пальцы гладили ее волосы, шею. Я мог бы прикасаться к ней целыми днями и мне бы это никогда не надоело.

- Я люблю тебя, - сказала она, наклоняясь ко мне, чтобы жадно и страстно поцеловать.

Я отдавал ей всего себя, полностью открываясь. Ева глубоко меня целовала, исследуя языком, а губы ее были нежными, мягкими.

- Скажи мне, что тебе нужно, - пробормотал я, потерявшись в прекрасной, приглушенной музыке.

Потерявшись в ней.

- Ты, мне нужен только ты.

- Тогда вот он я, - сказал я ей. - Весь твой.

- Мне жаль, что тот, кто скажет это тебе, буду я, Кросс, - заявил Араш.

Он барабанил пальцами по подлокотнику стула, усевшись напротив моего стола.

- Но ты потерял свой охотничий инстинкт. Ева приручила тебя.

Я оторвался от монитора. После двух часов утреннего секса с собственной женой я мог признаться, что уже не чувствовал себя слишком уж агрессивным. Скорее спокойным и расслабленным. Но все же...

- Только потому, что я не думаю, что игровая система «ЛэнКорп» «ФейзУан» - это угроза для

«ДженТен», не значит, что я не уделяю делам достаточно внимания.

Он возразил:

- Ты в курсе, что это не одно и то же, быть в теме или уделять внимание, и я гарантирую, что Райан Лэндон заметил это. Ты всегда делал что-то такое, что подстегивало его каждые две недели, и это, к лучшему или к худшему, заставляло его действовать.

- Разве мы не закрыли сделку по POS-сети на прошлой неделе?

- Это было ответной реакцией, Кросс. Ты должен сделать что-то, к чему бы не он тебя подтолкнул.

Зазвонил мой офисный телефон, который был соединен со смартфоном. Имя Айерленд засветилось на экране и я потянулся к трубке.

- Мне нужно ответить.

- Конечно же, тебе нужно ответить, - съязвил он.

Я сузил глаза, пристально глядя на него, и ответил на звонок.

- Айерленд, как дела?

Обычно моя сестра не звонила. Чаще мы просто переписывались и нас обоих это устраивало. Никакого неудобного молчания, не нужно создавать фальшивой оживление или непринужденность.

- Привет. Прости, что звоню в середине дня.

Ее голос был грустный. Я обеспокоенно нахмурился.

- Что случилось?

Айерленд сделала паузу.

- Может быть, не стоило звонить сейчас.

Я ругнулся про себя. Ева реагировала так же, когда я был бесцеремонен. Женщинам, которые присутствовали в моей жизни, приходилось меня успокаивать. Мне было чему поучиться в сфере общения с людьми.

- У тебя грустный голос.

- У тебя тоже, - заметила она.

- Ты можешь позвонить Еве и пожаловаться. Она посочувствует. Теперь, расскажи мне, что случилось.

Она вздохнула.

- Мама и папа всю ночь ссорились. Я не знаю почему, но папа кричал. Он никогда не кричит, ты же знаешь. Он самый неконфликтный человек в мире! Его ничто не может разозлить. А мама ненавидит ссориться. Она всегда избегает конфликтов.

Ее пронизательность и поразила, и впечатлила меня.

- Мне жаль, что тебе пришлось слушать их ссору.

- Папа ушел сегодня рано утром, а мама до сих пор плачет. Ты не знаешь, что случилось? Это из-за того, что ты и Ева женитесь?

Во мне появилось странное, но понятное чувство. Я не знал что сказать ей и не хотел делать поспешные выводы.

- Скорее всего.

Если и было в чем я уверен, так это то, что совсем не хотел бы, чтобы Айерленд слушала, как ругаются ее родители. Я помню, что пришлось пережить мне, когда ссорились мои родители после того, как было раскрыто финансовое мошенничество моего отца. Я до сих пор мог почувствовать тень той паники и страха.

- У тебя есть друзья, у которых ты можешь остаться на выходные?

- Ты.

Ее предложение расстроило меня.

- Ты хочешь остаться со мной?

- Почему нет? Я никогда не была у тебя дома.

Я взглянул на Араша, который тоже посмотрел на меня. Он заинтересованно подался вперед, опираясь локтями на колени.

Я не знал, как отказать, но и согласиться не мог. Единственным человеком, который проводил со мной ночь, была Ева. Очевидно, что это помогает нам.

- Ладно, - расстроилась Айерленд. - Забудь.

- Нет, подожди. Черт побери! У нас с Евой есть планы на сегодняшний вечер, вот и все. Мне нужно немного времени, чтобы перенести все.

- Ааа, понятно.

Ее голос стал мягче.

- Я не хочу портить ваши планы. У меня есть несколько друзей, которым я могу позвонить. Не волнуйся.

- Я волнуюсь о тебе. Мы с Евой можем все перенести. Это не проблема.

- Я не ребенок, Гидеон, - проворчала она, явно раздраженная. - Я не хочу быть у вас дома, понимая, что ты и Ева должны были веселиться где-то. Это было бы хреново, так что нет, спасибо. Я лучше побуду со своими друзьями.

Я почувствовал огромное облегчение.

- Как насчет ужина в субботу вместо этого?

- Да? Я только за. А после я могу остаться на ночь?

Я понятия не имел, как смогу с этим разобраться. Пришлось понадеяться, что Ева знает, что делать.

- Хорошо. До тех пор все будет в порядке?

- Господи, послушай себя, - засмеялась она. - Ты говоришь, как старший брат. Все будет в порядке. Просто странно, знаешь ли, слушать все это. Это выводит меня из себя. Большинство людей возможно и привыкли к тому, что их родители ссорятся, но не я.

- У них все будет хорошо. Все пары когда-нибудь ссорятся.

Я сказал эти слова, но дались мне они очень трудно.

Ева не могла быть права в том, что Крис не знал всего. Это было просто невозможно.

Я только закончил подворачивать рукава моей черной рубашки, когда я увидел Еву в отражении зеркала и замер, рассматривая ее.

Она выбрала короткие шорты, тонкую рубашку без рукавов и туфли на высоком каблуке. Волосы были собраны в хвост, нарочито небрежные пряди обрамляли лицо с темным макияжем на глазах и бледными губами. Образ завершали большие золотые кольца в ушах, а запястья украшали браслеты.

Я проснулся с ангелом. А засыпать буду совсем с другой женщиной.

Я одобрительно засвистел, поворачиваясь спиной к зеркалу, чтобы увидеть ее настоящую.

- Ты выглядишь, как очень плохая девочка.

Она покрутила попой и дерзко тряхнула головой.

- Так и есть.

- Иди сюда.

Она подняла на меня взгляд.

- Не думаю, что мне нужно это делать, потому что твой взгляд так и говорит, что ты хочешь меня трахнуть, а нам уже пора идти.

- Мы можем немного опоздать. Сколько времени займет, чтобы убедить тебя надевать эти

шорты только для меня одного?

Я хотел, чтобы ее хотели другие, но знали, что она моя. Я отчаянно хотел, чтобы она была только моя.

Она хитро на меня посмотрела.

- Мы можем обойтись руками.

Вспомнив наше соглашение про быстро снимающуюся одежду, я понял, что шорты могли создать некоторое затруднение. Что касается последнего, я мог что-нибудь придумать.

Одобрительно кивнув, я сказал ей.

- Надень юбку, Ангел, и давай развлечемся.

- Это была твоя идея? - спросил Араш, когда мы встретили его перед входом в «Старлайт Лаундж».

Через стекло лобби я увидел, что вышибала следил за числом клиентов, входящих в лифт, который доставит их на крышу. Еще двое вышибал стояли на страже у внешней двери, сдерживая растущую толпу, собравшуюся здесь в надежде попасть внутрь, благодаря своей внешности, одежде или очарованию.

- Для меня это такой же сюрприз, как и для тебя.

- Я хотела рассказать тебе.

Ева была очень взволнована.

- Шауна слышала много хорошего об этом месте и я подумала, что тут нам будет весело.

- Отличные отзывы в интернете, - вставила Шауна. - И некоторые мои знакомые хорошо отзывались об этом месте.

Мануэль посмотрел на нетерпеливую толпу позади ограждения, в то время как Мегуми Каба неуверенно стояла между Кэри и Евой. Марк Гэррити, Стивен Эллисон и Арнольдо все отступили, давая пройти тем, чьи имена были в VIP списке.

Кэри приобнял Мегуми.

- Держись ко мне поближе, детка.

Он широко улыбнулся ей:

- Покажем им, как надо отрываться.

Ева взяла меня за руку.

- А вот и твой сюрприз.

Я увидел, куда она смотрит, заметив пару, которая к нам подошла. Я поднял брови в удивлении, когда узнал Магдалену Перес. Она держала за руку мужчину, ее темные глаза сияли, как никогда раньше.

- Мэгги.

Я поприветствовал ее, пожимая ей руку, и подставил щеку для поцелуя.

- Я рад, что ты пришла.

Я был очень доволен, что Ева попросила ее прийти. У этих двух женщин было трудное начало общения, вина за которое полностью лежала на Мэгги. Отчуждение между ними напрягло мои отношения с Мэгги. С тех пор, я даже готов был принять разрыв общения с ней как неизбежное. Хорошо, однако, что мне не пришлось этого делать.

Мэгги улыбнулась.

- Гидеон. Ева. Это мой парень. Гейдж Флинн.

После того, как он поздоровался с Евой, пожав ей руку, я протянул свою, отметив силу и время его рукопожатия в ответ на мое разглядывание. Он тоже осмотрел меня, но я сделал это внимательнее, чем он. К концу недели, я буду знать все об этом человеке. Мэгги прошла через

многое с Кристофером. Я не хотел, чтобы ей снова причинили боль.

- Уилл и Натали тут, - сказала Ева, когда подошли остальные.

Уилл Грейнджер был одет в стиле ретро, который ему подходил. Его рука была на плечах у маленькой синеволосой женщины, которая была рядом с ним, она тоже была одета в этом стиле, обе ее руки были покрыты татуировками.

Пока Ева представлялась, я кивнул вышибале, сообщая, что пришли последние приглашенные на нашу вечеринку. Он придержал очередь и очистил для нас дверной проем.

Моя жена бросила на меня подозрительный взгляд.

- Только не говори мне, что место тоже твое.

- Хорошо, не буду.

- То есть оно твое?

Моя рука скользнула по ее спине, устроившись на бедре. Она поменяла шорты на обтягивающую юбку с разрезом сзади. Я почти жалел о том, что она переделась. Шорты открывали ее ноги, а юбка демонстрировала ее прекрасную попку.

- Сначала реши, хочешь ли ты, чтобы я отвечал на этот вопрос, - усмехнулся я, провожая ее в клуб.

Музыка была громкой, а певец-любитель на сцене был еще громче. Подсветка освещала проходы и столы, позволяя клиентам любоваться манхэттенскими красотами.

Кондиционированный воздух освежал помещение, делая температуру более комфортной.

- Есть ли в Нью Йорке что-то, что тебе не принадлежит?

Араш засмеялся.

- Ему больше не принадлежит «Д'Арго Регал» на Тридцать шестой улице.

Ева остановилась, заставив Араша врезаться в нее сзади и споткнуться. Я посмотрел на него.

Взяв меня за руку, Ева прокричала сквозь клубную музыку.

- Ты продал тот отель?

Я посмотрел на нее. Изумление и надежда отразились на ее лице, более чем, восполняя финансовую потерю, которую я потерпел. Я кивнул.

Она прижалась ко мне, обняв за шею. Она быстро поцеловала меня.

Я улыбнулся, встретив взгляд Араша.

- И вдруг, - изрек он, - все обрело смысл.

- Боже, эти двое такие милые - восхитилась Шауна, наблюдая как Уилл и Натали поют "I Got You Babe" на сцене.

- У меня из-за них сейчас диабет разовьется.

Мануэль встал с напитком в руках.

- А теперь, прошу извинить меня, но я вижу нечто интересное.

Голос Гидеона рядом с моим ухом был полон веселья.

- Попрощайся с ним, Ангел. Больше мы его не увидим.

Проследив за его взглядом, я увидела симпатичную брюнетку, которая вульгарным взглядом оглядела Мануэля.

- Пока, Мануэль! - прокричала я ему, махнув вслед рукой. Затем я наклонилась к Гидеону, небрежно развалившегося на дорогой кожаной обивке. - Как так получается, что все парни, с которыми ты работаешь, такие горячие?

- Горячие, говоришь? - протянул он, уткнувшись носом в мою шею и проведя им вплоть до уха. - Возможно, они со мной проработают меньше, чем предполагалось.

- О, Боже! - я посмотрела на звездное небо. - Всегда и везде ведешь себя, как дикарь.

Его рука крепче сжала мои бедра, придвинула ближе, прижав меня к себе почти всем телом, от колена до плеча. Радость переполняла меня. После пережитого вчерашнего дерьма, было здорово наслаждаться обществом друг друга.

Мегуми наклонилась над низким журнальным столиком, стоящим в центре нашей прямоугольной зоны отдыха. Граничащая с двумя другими, наша VIP секция обеспечивала нам приятное времяпрепровождение.

- А когда вы соберётесь выставить себя дураками? - спросила она.

- Хм ... никогда.

Потребовалось несколько бокалов и пристальное внимание Кэри, чтобы Мегуми наконец-то расслабилась. Мой лучший друг отжег, исполняя "Only the Good Die Young", а затем вытащил Мегуми спеть вместе "The Time of My Life." За стол она вернулась вся сияя.

Я была признательна Кэри за такое пристальное внимание к ней. Кроме того, он явно не собирался покинуть нас ради поисков приключений, как это сделал Мануэль. Я им безумно гордилась.

- Давай, Ева, - уговаривал Стивен. - Ты сама выбрала это место. Ты обязана спеть.

- Твоя сестра прекрасно с этим справляется, - отнекивалась я, глядя на нее. Шауна лишь невинно пожала плечами.

- Она уже пела дважды! - возразил он.

Я была непреклонна.

- Марк еще не пел.

Мой босс покачал головой.

- Я делаю всем одолжение, поверь.

- И это говоришь мне ты! Да, визг шин звучит гораздо лиричнее, чем я.

Арнольдо подтолкнул в мою сторону планшет с выбором песен. За весь вечер это был единственный раз, когда он хоть как-то ко мне обратился, не считая приветствия на входе. Большую часть вечера он провел, сосредоточившись на Магдалене и Гейдже, а я пыталась не принять это как личное оскорбление.

- Это не честно, - пожаловалась я. - Все накинулись на меня! Гидеон тоже еще не пел.

Я посмотрела на своего мужа.

Он пожал плечами:

- Только после тебя.

От удивления я выпучила глаза. Я никогда не слышала, как Гидеон поет, я даже не могла такое представить. Певцы показывают и выражают эмоции своим голосом. А тихий омут Гидеона был слишком глубоким.

- Черт, ты обязана сделать это сейчас же! - воодушевился Кэри, открывая меню песен на случайной странице.

Мой желудок слегка скрутило. Я беспомощно посмотрела на песни передо мной. На экран выскочило название одной из них.

Сделав глубокий вдох, я встала.

- Ладно. Только помните, вы сами попросили меня об этом. Не хочу потом слушать всякое дерьмо о том, как я отстойно сосу в сторонке, по сравнению с вами.

Гидеон, который поднялся на ноги вместе со мной, притянул меня к себе и прошептал на ухо:

- Думаю, ты превосходно сосешь, Ангел.

Я ткнула его локтем в бок. Его низкий смех звучал позади меня, пока я шла на сцену. Я так любила этот звук, мне нравилось проводить с ним время, забывая беды и веселясь с людьми, которые любят нас. Мы поженились, но нам нужно было наверстать свидания, которых не было и пообщаться с друзьями ради опыта. Сегодня был первый вечер из многих, по крайней мере, я надеялась на это.

Я пожалела, что возможно выбор песни может нарушить наше хрупкое перемирие. Но не настолько, чтобы изменить выбор.

Я дала пять Уиллу, когда они с Натали проходили мимо меня, возвращаясь к нашей компании. Я могла бы выбрать песню еще на планшете у нашего стола, где мы заказывали напитки и еду, но мне не хотелось, чтобы Гидеон увидел название.

Кроме того, я заметила, что каждая отдыхающая компания должна была ждать своей очереди, а наш стол обслуживался быстрее. В надежде выкроить немного времени, чтобы набраться необходимого мне мужества, я решила внести себя в список выступающих сама.

Лучше бы и не надеялась. Как только я сделала заказ на песню официантке, она внесла его в систему и тут же объявила:

- Вы следующая

- Это шутка?!

Я оглянулась на наш стол. Гидеон подмигнул мне. Ох, он еще за это заплатит.

Девица на сцене закончила петь «Diamonds» и зал взорвался аплодисментами. Она была ничего, но в действительности группа, которая ей аккомпанировала, исправила кучу ее ошибок. Они были реально хороши. Я скрестила пальцы, надеясь, что они и для меня постараются.

Меня трясло, когда я поднималась мелкими шагами на сцену. Когда из нашей секции разразился громкий свист и крики, я не смогла удержаться от смеха, несмотря на нервозность. Не успела вытащить микрофон из стойки, как сразу же зазвучали первые аккорды. Звуки знакомой песни, которую я любила, означали, что пора начинать.

Глядя на Гидеона, я пела ему о своем пути к нему через откровенные стихи песни, рассказывая ему какой он удивительный. Даже сквозь музыку я слышала смех из-за моего отвратительного голоса. Но мой собственный столик взорвался ободряющими возгласами, как я и ожидала.

Я выбрала песню "Brave". Надо было быть храброй, как название песни, чтобы спеть это. Ну, или сумасшедшей.

Я сосредоточилась на своем муже, который сидел не смеясь, даже не улыбаясь. Он просто

пристально смотрел на мое лицо, когда я вещала ему с помощью слов Сары Бареллис, что хочу, чтобы он был храбрым и не боялся говорить о себе.

Легко запоминающаяся композиция плюс мастерство группы, которая мне подыгрывала, начали побеждать над смехом толпы, ну, более или менее, и они стали мне подпевать. Мое сердце укрепило голос, давая силу, чтобы передать мои мысли, предназначенные только для Гидеона.

Ему нужно было прекратить молчать. Он должен рассказать семье правду. Не ради меня, не ради них, а ради себя самого.

Когда песня закончилась, друзья вскочили на ноги и зааплодировали, а я усмехнулась, напряженная. Я отвесила щедрый поклон и засмеялась, когда незнакомцы за столиками в передней части сцены, превозносили меня в незаслуженной похвале. Я знала свои сильные стороны. И мое пение - не одна из них.

- Это было чертовски здорово! - закричала Шауна, когда я вернулась за стол, и схватила меня в крепкие объятия. - Ты всех сделала, красотка!

- Напомните мне, чтобы я вам отомстила за этот позор, - сказала я сухо, чувствуя как жар разливается по лицу, когда вся наша компания кинулась нахваливать меня. - Вы это заслужили.

- Ах, детка, - протянул Кэри, его зеленые глаза блестели от смеха, - ты не можешь быть хороша во всем. Для меня это нереальное облегчение знать, что у тебя тоже есть недостатки.

Я показала ему язык, взяла свежий коктейль из водки с клюквой и села на прежнее место.

- Твоя очередь, любовничек, - подначивал Гидеона улыбающийся Араш.

Мой муж кивнул и посмотрел на меня. Лицо не выражало ни единого намека на его мысли, я начала волноваться.

Не было мягкости на губах или в глазах, ничего, чтобы дать мне ключ.

И вдруг, какой-то идиот начал петь "Золотую".

Гидеон напрягся, его челюсти сжались. Схватив за руку, я сжала его ладонь. У меня отлегло от сердца, когда он сжал ее в ответ.

Он поцеловал меня в щеку и направился к сцене, с легкостью лавируя между людьми. Я смотрела ему вслед, наблюдая, как женщины поворачивают за ним головы. Безусловно, я была предвзята, но я уверенно могла сказать сейчас, он был здесь самый яркий и заметный человек в зале.

Серьезно, быть мужчине настолько сексуальным, следует запретить законом, Я посмотрела на Араша и Арнольдо.

- Кто-нибудь из вас слышал, как он поет?

Арнольдо покачал головой. Араш рассмеялся.

- Черт, нет. Если повезет, он будет петь, как ты. Как говорит Кэри, он не может быть хорош во всем, иначе мы все должны будем возненавидеть его.

Парень закончил свое выступление. Мгновение, и Гидеон оказался на сцене. Не знаю почему, но мое сердце начало стучать так сильно, будто бы я сама оказалась там. Мои ладони вспотели, я вытерла их о ткань юбки.

Я боялась чувства, которое может возникнуть при виде Гидеона на сцене. И более того, я ненавидела мысль, что пусть Бретту и трудно было подражать, но исполнение «Золотой» даже тем, кто далек от успеха с микрофоном в руках, слишком близко сближало два разных мира.

Гидеон схватил микрофон и снял его с подставки так, будто он проделывал подобное тысячу раз. Женщины в аудитории сошли с ума, выкрикивая комплименты и непристойности, которые я предпочла проигнорировать.

Мужчина в прекрасной физической форме, с явным доминированием и уверенностью в себе, все это делало его нереально крутым.

Он был похож на человека, который знал, как оттрахать женщину до потери чувств. Да

Боже, он так всегда и поступал!

- Эта песня, - объявил он, - для моей жены.

Гидеон взглядом подал сигнал группе, чтобы они начинали. Мой пульс участился от знакомых звуков.

- Lifehouse! - воскликнула Шауна, хлопая в ладоши. - Обожаю их!

- Он только что назвал тебя свое женой! - кричала Мегуми, опираясь на меня. - Ну, не счастливица ты, а?

Я даже не взглянула на нее. Я не могла. Мое внимание было приковано к Гидеону, который смотрел на меня и пел, рассказывая мне чувственным хриплым голосом, как он отчаянно нуждался в переменах и как изголодался по правде.

Он отвечал на мою песню.

Мои глаза горели, а сердце начало биться в другом ритме. Неужели я думала, что он был бесстрастным? Боже, он убивает меня, обнажая свою душу, низким тембром своего голоса.

- Твою мать, - восхитился Кэри, глядя на сцену. - Мужик-то умеет петь!

Я тоже застыла на месте, замороженная, ловила его сообщение о попытках угнаться за мной и как он все сильнее влюбляется в меня. Я заерзала в кресле от нетерпения.

Гидеон завладел всеобщим вниманием в баре. Из всех голосов, прозвучавших сегодня, у него был по-настоящему профессиональный уровень. Он стоял под лучом прожектора, с нешироко расставленными ногами, элегантно одетый, и пел рок-песню так прекрасно, что я даже представить себе не могла, что ее можно спеть иначе.

Просто было глупо сравнивать с Бреттом, ни в отношении того, как они выглядели на сцене, ни в отношении моей реакции на них.

Я подскочила на ноги прежде, чем осознала, что уже пробираюсь через столпотворение людей, пытаясь добраться до него.

Гидеон закончил песню и бар взорвался восторженными аплодисментами, отрезав мой путь к нему. Я утонула в давке, слишком невысокая, чтобы разглядеть за высокими плечами окружающих меня людей.

Он нашел меня, проложив себе дорогу сквозь публику, и крепко прижал меня к себе. Его губы захватили мои в грубом и страстном поцелуе, породив все новые возгласы, свист и крики. Где-то в отдалении, я услышала, что группа заиграла новую песню. Я вытянулась практически сравнившись с Гидеоном, тяжело дыша прокричала ему в ухо:

- Сейчас!

Мне не нужно было ничего объяснять. Разжав объятия, он схватил меня за руку и повел меня через бар, а далее через кухню к служебному лифту. Я вцепилась в него еще до того, как за нами закрылись двери. Он вытащил телефон и поднес его к уху, откинув голову назад, позволяя мне лихорадочно скользить губами по его шее.

- Лимузин ко входу, - приказал он грубо и засунул телефон обратно в карман. Он целовал меня со всей страстью, которую удерживал внутри.

Изголодавшаяся, я будто пожирала Гидеона, кусая его нижнюю губу и проводя по ней языком с легкостью взмаха ресниц. Он застонал, когда я прижала его к мягкой стене лифта и начала гладить руками от груди к члену. Я чувствовала его возбуждение в своих ладонях.

- Ева... Господи...

Мы перестали спускаться, он взорвался в одно мгновение, схватив меня за локоть и вытолкнув из раздвижных дверей лифта нетерпеливыми движениями. Мы вышли из служебного коридора в фойе, снова пробираясь через толпу, чтобы выбраться в теплую летнюю ночь. Лимузин уже стоял на улице.

Ангус выскочил, быстро открывая заднюю дверь. Я залезла в машину вместе с Гидеоном,

который подталкивал меня сзади.

- Не уезжай далеко, - бросил он Ангусу.

Мы разместились на сиденье буквально в тридцати сантиметрах друг от друга и смотрели куда угодно, кроме как друг на друга, постепенно увеличивая между нами защитную стену. Лимузин медленно тронулся с места.

Момент отстраненности ушел, я легла, рывком сняла юбку и нагло сорвала свою одежду, показывая ему, что хочу быть немедленно оттраханной.

Упав коленями на коврик, Гидеон принялся расстегивать свои штаны.

Я выскочила из своего нижнего белья и отшвырнула его вместе с сандалиями.

- Ангел.

Его рычание заставило меня стонать от предвкушения.

- Я мокрая. Я мокрая, - пропела я, не желая, чтобы он играл со мной или заставил ждать.

Тем не менее, он все равно попробовал меня на вкус, вновь взяв секс в свои руки. Его пальцы раздвигали в меня, ласкали клитор и проникали внутрь.

- Боже, Ева. Ты такая возбужденная.

- Дай мне оседлать тебя, - попросила я, отталкиваясь от спинки сиденья.

Я хотела задать темп, глубину, ритм...

Гидеон стянул штаны и боксеры на колени, сел на сиденье, убирая мешающий подол рубашки. Его член стоял между бедер такой толстый и длинный, невыносимо красивый, как и все остальное в нем.

Я скользнула ему на колени, поглаживая его член руками. Он был горячий и шелковистый. Я накрыла его своими губами, прежде, чем в моей голове сформировалась мысль об этом. Гидеон выдохнул сквозь зубы и запрокинул голову назад, схватив меня рукой за хвост.

Он закрыл глаза:

- Да.

Я ласкала языком его головку, пробуя на вкус, чувствуя, как пульсируют под моими ладонями жилки. Сжав губы плотным кольцом, я выпустила его изо рта и схватила снова.

Он застонал и выгнулся вперед, проталкиваясь в мой рот.

- Глубже.

Я извивалась, повинуюсь ему, в неистовом желании умножить его удовольствие. Глаза Гидеона были открыты, подбородок опущен, чтобы видеть меня.

- Иди сюда, - командный низкий голос породил во мне дрожь желания.

Я залезла на его великолепное тело, двигая бедрами, крепко ухватившись руками за его плечи.

- Ты чертовски горяч.

- Я? Это ты сейчас воспламенишь меня, Ангел

Я придвинулась к нему ближе.

- Подожди пока не почувствуешь меня внутри.

Он обхватил меня и схватился за член, придавая ему устойчивости, пока я медленно опускалась на него. Мои ноги дрожали, когда он натягивал меня на свой могущественный член

- Гидеон.

Ощущение того, что мной обладают было потрясающим, как никогда прежде.

Он поддерживал меня, обхватив руками бедра. Я насаживалась на него глубже и глубже, глядя ему в глаза отяжелевшим взглядом. Я слышала, как грохот заполнил пространство между нами, когда возбудилась до предела.

Не важно сколько раз мы занимались сексом, мне всегда хотелось еще больше. Более того, он отвечал мне, будто никогда прежде не чувствовал подобного, как если бы я давала ему то, чего

другие дать не могли.

Я вцепилась в спинку сиденья, вращая бедрами, принимая его еще немного глубже. Я чувствовала, как он давит на меня внутри, но не могла вместить его целиком. Но я хотела. Я хотела взять его всего.

- В наш первый раз, - просипел он хрипло, глядя на меня, - ты оседлала меня прямо здесь, свела с ума. Ты напрочь снесла мне крышу.

- Это было прекрасно, - дышала я, чувствуя опасную близость оргазма.

Он был настолько сильный, просто безжалостный.

- Ах, Боже! Сейчас лучше.

Его пальцы впились в мои бедра.

- Сейчас я хочу тебя больше.

Задыхаясь, я прижалась к нему виском:

- Помоги мне.

- Держись, - зажав мои бедра, он рванулся вверх, с силой входя в меня.

- Прими его, Ева. Прими его всего.

Я вскрикнула, приземляясь на него, энергично двигаясь, принимая все, что возможно принять.

- Да..., да..., - ахнула я, отталкиваясь от него бедрами, прыгая вверх-вниз по его эрегированному члену.

Лицо Гидеона исказилось страстью, резко выражая его желание.

- Я ради тебя готов кончить с невероятной силой, - пообещал он мрачно. - Ты будешь чувствовать, что я был внутри, всю ночь.

Звук его голоса... то, как он выглядел на сцене ... Я никогда не была так возбуждена. Не он один сегодня собирается бурно кончить.

Его голова упала на спинку сиденья, тяжело дыша, он издавал хриплые звуки удовольствия, вырывающиеся из его горла. Он позволил мне трахнуть его так, как мне этого хотелось, позволил использовать его.

Прогнувшись назад, я кончила с криком, все мое тело дрожало, а естество сжималось, посылая импульсы его члену. Я сбилась с ритма, перед глазами потемнело. Бесконечные стоны лились из меня, принося головокружительное облегчение.

Окружающий меня мир перевернулся, и вот я уже лежала на спине, Гидеон вырос передо мной, поднимая мою левую ногу себе на плечо. Его ноги вонзились в пол лимузина, пока он входил в меня все сильнее и сильнее, погружаясь глубже. Невозможно глубоко.

Я корчилась под ним, ощущения были так прекрасны, что причиняли боль.

Он удерживал меня неподвижно, открытую и незащищенную, используя меня, как я его, полностью утратив контроль ради достижения оргазма. Сила его тела, когда он долбился в меня, сила, с которой он вгонял свой член в мою нежную плоть, приближала меня к новой грани.

- Я люблю тебя, - стонала я, руками поглаживая изгиб его бедер.

Начиная кончать, он прорычал мое имя, стиснув зубы и плотно вжав в меня свои бедра, вонзил себя еще глубже. Это отпечаталось во мне, ощущение его пребывания внутри меня.

- Так хорошо, - простонал он, содрогаясь от оргазма.

Мы сплелись в объятии, крепко вжавшись друг в друга.

Он зарылся лицом в мою шею:

- Люблю тебя.

Глаза защипало от слез. Он так редко говорил мне эти слова.

- Скажи еще раз, - попросила я, схватившись за него.

Его губы накрыли мои.

- Я люблю тебя...

- Еще, - потребовала я, облизывая губы.

Гидеон оглянулся на меня через плечо. Перед ним на сковороде шипел бекон и мой рот наполнился слюной ради еще одного кусочка.

- А я-то думал, что две пачки бекона нам хватит на все выходные.

- После попойки просто необходимо подкрепиться, - объяснила я ему, собирая пальцами остатки еды с тарелки и поднося их ко рту. - Иначе будет похмелье.

- Как у меня, - пробормотал Кэри, входя на кухню в одних джинсах, которые он даже не удосужился застегнуть. - Пиво есть?

Гидеон указал на холодильник щипцами.

- В нижнем ящике.

Я покачала головой моему лучшему другу.

- Прямо с утра похмеляешься?

- Черт возьми, да! Мне кажется моя голова раскалывается на две части.

Кэри вытащил пиво и присоединился ко мне. Он откупорил бутылку и опрокинул голову, заливая в себя сразу половину содержимого.

- Как спалось? - спросила я, мысленно скрестив пальцы.

Он остался на ночь в соседней квартире с одной спальней и я надеялась, что ему там понравилось. Она была обставлена красивыми довоенными предметами из интерьера пентхауса Гидеона и аналогично отремонтирована. Я знала, что Кэри предпочитает более современный стиль, но он не мог отказаться от вида на Центральный парк. Все остальное можно изменить, стоило ему только об этом сказать.

Он оторвал бутылку ото рта.

- Спал как убитый.

- Тебе понравилась квартира?

- Конечно. А кому бы она не понравилась?

- А ты бы хотел там жить? - не унималась я.

Кэри криво ухмыльнулся.

- Да, детка. Это мечта. Спасибо, Гидеон. Прямо, как секс из жалости.

Мой муж отвернулся от плиты с тарелкой бекона в руке.

- В предложение не включены ни жалость, ни секс, - произнес он сухо. - Так что, добро пожаловать.

Я хлопнула в ладоши.

- Ура! Я в полном восторге.

Гидеон наколот на вилку кусок бекона и сунул его в рот. Наклонившись вперед, я разомкнула губы. Он потянулся ко мне, давая откусить кусочек.

- Ой, хватит уже! - простонал Кэри. - Меня сейчас от этого вырвет.

Я слегка толкнула его:

- Заткнись.

Он улыбнулся и допил пиво.

- Буду для вас, ребята, занозой в заднице. Должен же кто-то останавливать вас от исполнения «I Got You, Babe» в течение нескольких лет?

Мысль об Уилле и Натали заставила меня улыбнуться. Я поняла, что мне нравится Уилл, и я неплохо поладила с его девушкой.

- Разве они не очаровательны? Они вместе еще со школы.

- И я так считаю, - протянул он. - Если провести с кем-то достаточное количество лет, то либо вы начинаете препираться, либо вас затянет вся эта ми-ми-мишность, которой еще свет не видывал.

- Марк и Стивен тоже уже много лет вместе, - спорила я. - Они не воюют между собой, но и не проводят все время в мечтаниях друг о друге.

Он бросил на меня взгляд:

- Они геи, Ева. Нет эстрогена - нет драмы.

- О, мой Бог! Да ты сексистская свинья! Ты же не просто так это сказал.

Кэри взглянул на Гидеона.

- Ты знаешь, что я прав.

- И на этом, - заявил Гидеон, схватив три полоски бекона, - позвольте откланяться.

- Эй! – жалобно протянула я, когда он вышел в гостиную.

Мой лучший друг рассмеялся.

- Не волнуйся. Он просто причислил себя к вашему отряду самок.

Я взглянула на него, жуя еще один кусок бекона.

- Ладно, прощаю тебя, но только потому, что я в долгу за вчерашний вечер.

- Это было весело. Мегуми, хороший человек.

Юмор быстро исчез из его слов, а лицо омрачилось.

- Жаль, что ей приходится проходить через это все.

- Да, мне тоже.

- Ты делаешь какие-нибудь подвижки, чтобы помочь таким как она?

Я поставила локти на стол.

- Я собираюсь поговорить с Гидеоном о работе с его фондом Кроссрудс.

- Черт. Почему ты не подумала об этом раньше?

- Потому что... Я упрямая, я так думаю, - посмотрев через плечо в гостиную, я понизила голос. - Одна из вещей, которую Гидеон любит во мне - я не всегда делаю то, чего он хочет, только потому, что он этого хочет. Он не похож на Стентона.

- А ты не хочешь быть как твоя мама. Значит ли это, что ты сохранишь девичью фамилию?

- Ни в коем случае. Для Гидеона очень важно, чтобы я стала Евой Кросс. Кроме того, это звучит круто.

- Так и есть, - он постучал пальцем по кончику моего носа. - Я всегда буду рядом, если понадобится.

Соскользнув с табурета, я обняла его.

- И я.

- Ловлю на слове, - его грудь вздымалась от глубокого вздоха. - Происходят грандиозные изменения, детка. Разве тебе ни чуточку не страшно?

Я посмотрела на него, чувствуя ту близость, которая родилась между нами в трудные времена.

- Больше, чем я позволяю себе об этом думать.

- Мне нужно забежать в офис, - вставил Гидеон, появившись на кухне в бейсболке «Янки».

На нем была все в та же серая футболка, а пижамные штаны сменили спортивные. Он крутил на пальце ключи.

- Я ненадолго.

- Все в порядке? - спросила я, отодвинувшись от Кэри.

У моего мужа было озабоченное лицо, которое мне ясно дало понять, что в мыслях он уже был далеко.

- Все отлично, - он подошел ко мне и быстро поцеловал. - Я вернусь через пару часов.

Айерленд приедет часам к шести.

Он ушел. Я смотрела ему вслед.

Что такого важного произошло, что он бросает меня в выходной день? Гидеон индивидуалист во многих вещах, но с тех пор, как мы вместе, время, проведенное со мной было в приоритете. И он крутил ключи, что тоже было немного странно. Гидеон - человек, который не любит растрачиваться на пустые движения. Единственное, когда он мог себе позволить такое, это состояние полной расслабленности или же, наоборот, готовность крушить все на своем пути.

Я не могла избавиться от ощущения, что он что-то скрывает от меня. Как обычно.

- Я собираюсь принять душ, - сказал Кэри, хватая из холодильника воду в бутылке. - Не хочешь посмотреть кино, когда я выйду?

- Конечно, - рассеянно ответила я, - звучит, как план.

Я подождала, пока он вернется в свою новую квартиру-пристройку и направилась искать телефон.

- Где Ева?

Я обошел «мерседес» со стороны капота и встал на тротуар перед Бреттом Клайном.

Пальцы на руках сжались, безжалостно подавив привычку жать руку при встрече. Ведь этими самыми руками, когда-то в прошлом, этот певец тесно прижимал к себе мою жену... Так же, как и совсем недавно. Мне хотелось переломать их, а не пожать.

- У нас дома, - ответил я, указывая на вход здания Кроссфайр - Давай поднимемся ко мне в кабинет.

Клайн сухо улыбнулся.

- Ты не сможешь удержать ее от меня.

- Тебе это прекрасно удалось без меня.

Я обратил внимание на его футболку с символикой бара «У Пита», черные джинсы и кожаные ботинки. Вне всяких сомнений, выбор его одежды был не случайным. Он хотел напомнить Еве об их прошлом. А может напомнить и мне. Интересно, Имара к этому причастен? Меня бы это совсем не удивило.

Не стоило им так поступать.

Он прошел передо мной через вращающиеся двери. Охранник, записав данные, выдал ему временный пропуск, после чего мы прошли через турникеты и двинулись в сторону лифтов.

- Ты не запугаешь меня своими деньгами, - тихо произнес он.

Я зашел в кабину лифта и нажал на последний этаж.

- Вокруг полно любопытных глаз и ушей. В офисе мы хотя бы не станем героями шоу.

Его губы искривились в отвращении:

- Это все, что тебя волнует? Что скажут люди?

- Звучит цинично, учитывая кто ты такой и чего хочешь.

- Хватит вести себя так, будто знаешь меня, - зарычал он. - Ни хрена ты не знаешь!

В замкнутом пространстве лифта можно было физически ощутить агрессивность и раздражение Клайна. Он стоял, схватившись руками за поручень позади себя, его поза излучала враждебность и расчетливость. От платиновых кончиков коротких волос до черно-серых татуировок, покрывающих его руки, фронтмен «Шести Девярых» ничем мне не уступал в физическом плане. В своих отношениях с Евой я долгое время чувствовал угрозу с его стороны, но пора с этим покончить.

Не после Сан-Диего. И уж точно не после прошлой ночи.

Я до сих пор чувствовал на спине и ягодицах ее впивающиеся ногти. Ей удавалось доводить меня до предела всю ночь и раннее утро. Ненасытный голод, который она испытывала ко мне, не оставлял мне и шанса. Так же, как голос, повторяющий слова любви, блеск глаз, затуманенный слезами, когда я отдавал ей всю власть над собой...

Я облокотился на противоположную стену и засунул руки в карманы спортивных штанов, сообразив, что моя невозмутимость еще больше разозлит его.

- Она знает, что мы вот так встречаемся? - хриплым голосом спросил он.

- Пожалуй, я оставлю на твое усмотрение, говорить ей или нет.

- О, тогда я обязательно упомяну об этом.

- Кто бы сомневался.

Войдя в приемную «Кросс Индастрис», мы прошли через защитные двери и двинулись к моему кабинету. Несколько сотрудников сидели за своими рабочими местами. Те, кто работал по выходным не всегда были лучше тех, кто не работал, но я уважал целеустремленность и поощрял

ее.

Добравшись наконец до своего офиса, я запер двери и затемнил стекла. На столе уже лежала папка, о которой я предупредил звонком, выходя из пентхауса. Накрыв ее руками, кивком указал Клайну на соседнее кресло.

Он остался стоять.

- Ну и что за херня? Я пришел увидаться с Евой, а вместо этого твой громила притащил меня сюда.

Под «громилой» он подразумевал охранника «Видал Рекордс», работающего на меня.

- Я готов предложить тебе большую сумму денег и другие мотивирующие средства за эксклюзивные права на вашу с Евой запись, сделанную Имарой.

Он наградил меня жесткой улыбкой.

- Сэм предупреждал меня об этом. Эта запись не твое дело. Она касается только меня и Евы.

- И весь земной шар, если попадет в сеть. Это уничтожит Еву. Тебя совсем не беспокоит, что она чувствует?

- Эта запись не попадет в сеть. И разумеется, меня волнует, что думает об этом Ева. Именно поэтому мы и должны поговорить.

Я кивнул.

- Ты хочешь узнать, что можно пустить в ход. Надеешься уговорить ее хоть частично использовать видео.

Покачнувшись на пятках, он этим нервным движением подтвердил мои подозрения.

- Ты не получишь, тот ответ, на который рассчитываешь, - предупредил я. - Само существование этой записи приводит ее в ужас. Ты полный идиот, если считаешь иначе.

- В этом видео не только секс. Там записано и несколько приятных моментов, как мы вместе проводим время. У нас с ней своя история. Она не была для меня простой подстилкой.

Кусок дерьма.

Мне стоит лучше контролировать порывы разукрасить его физиономию.

Он хмыкнул:

- Ты все равно не поймешь. Ты отлично проводил время с той брюнеткой, пока на горизонте не появился я, вот тогда-то ты снова нарисовался. Ева была для тебя всего лишь надоевшей игрушкой. Пока кто-то другой не захотел ее.

Его упоминание о Коринн сильно подействовало на меня. Черета встреч с бывшей, чуть не стоила мне Евы, и воспоминания о той ситуации до сих пор не давали мне покоя.

Но это не помешало мне уловить его ловкий перевод стрелок.

- Ева знает, что она значит для меня.

Он подошел ближе к моему столу.

- Она слишком ослеплена твоими миллионами, чтобы понять, что с тобой что-то не так, раз ты скрываешь эту фиктивную свадьбу, проведенную в чужой стране. Это вообще законно?

Это был ожидаемый вопрос.

- Абсолютно.

Открыв папку, я достал фотографию. Она была сделана в момент, когда я впервые поцеловал Еву, как свою жену. Пляж и священник, проводивший церемонию, находились позади нас. Взяв в ладони ее лицо, я нежно касался губ поцелуем. Своими руками она держалась за мои запястья, а мое кольцо сверкало на ее пальчике.

Я перевернул фотографию и показал ему. Потом левой рукой придвинул копию свидетельства о браке, с гордостью демонстрируя свое обручальное кольцо, инкрустированное рубинами.

Делясь такими личными вещами, я не пытался что-то доказать. Я хотел разозлить Клайна, с самого его приезда в Нью-Йорк. Чтобы в следующий раз, при встрече с моей женой он оказался растерян и сокрушен.

- Так что, между тобой и Евой все кончено, - спокойно сообщил я. - Если раньше ты сомневался в этом, то теперь можешь быть уверен. В любом случае, ты все равно больше хочешь те воспоминания ради выгоды группы, а не ее саму.

Клайн рассмеялся.

- Ага, давай, продолжай делать из меня дешевку. На самом деле, ты просто боишься, что Ева увидит эту запись. Тебе ни разу не удавалось завести ее так же, как я, и никогда не удастся.

Мышцы на моих предплечьях напряглись от острого желания сбить это самодовольство с его лица.

- Верь во что хочешь. Но у тебя есть всего два варианта, ты забираешь два миллиона, которые я предлагаю в обмен на запись и сваливаешь...

- Не нужны мне твои гребаные деньги!

Схватившись руками за край стола, он наклонился ко мне.

- Ты не получишь мои воспоминания. Может она и с тобой пока, но эти воспоминания мои. Ни хрена я тебе их не продам.

Представив, как Клайн смотрит запись... Смотрит, как он трахает мою жену... Кровь в жилах начала медленно закипать от гнева. Мысль о том, что он уговаривает Еву посмотреть видео, зная, какую причиняет ей боль, заставила меня жаждать расправы.

Мне с трудом удалось сохранить спокойствие в своем голосе.

- Ты можешь отказаться от денег и хранить запись до конца своих дней. Но сделай Еве подарок, оставь это в секрете.

- О чем ты, блять, толкуешь?

- Или ты можешь быть эгоистичным ублюдком, - продолжил я. - Вывалить на нее все это, разрушив наш брак, и прославиться еще сильнее.

Я смутил его. Клайн остался стоять на месте, но его взгляд на долю секунды уткнулся в пол.

Маленькая победа стоила того.

Взмахом руки я вытащил контракт, составленный Арашем.

- Если ты хоть немного заботишься о ней, то изменишь решение, которое привело тебя в Нью-Йорк.

Он схватил документы с моего стола и, разорвав их напополам, швырнул обратно на стеклянную поверхность.

- Я не уеду, пока не увижу ее.

Клайн вышел из моего кабинета, кипя от ярости.

Проследив за его уходом, я позвонил по безопасному телефону.

- Вы все успели сделать?

- Да. Как только вы вошли в здание, мы удалили всю информацию с ноутбука и планшета, оставленные в багаже. Сейчас обрабатываем электронную почту, дублируя IP-адреса, и сохраняем резервные копии писем на тех же серверах. В прошлые выходные мы осмотрели его квартиру, но там он давно не появлялся. Также почистили все оборудование Имары, Клайна, учетные записи и компьютеры всех, кто успел сохранить нарезки видео. Еще была обнаружена полная версия записи у одного из руководителей «Видал», мы ее удалили. И не нашли никаких доказательств, что видео было скопировано.

По моим венам разлился холод.

- У кого из руководителей?

- У вашего брата.

Черт. Я ухватился за край стола так сильно, что костяшки пальцев захрустели. В памяти всплыло видео с ним и Магдаленой, очередное доказательство его извращенной ненависти ко мне. Мысль, что он видел Еву в интимный момент..., такой уязвимой..., вернула меня в темное место, о существовании которого я не вспоминал до первого упоминания о Натане.

Надеюсь, что частная военная служба безопасности, нанятая мной, хорошо выполнит свою работу. Их технические группы специально обучены справляться и с более важной информацией.

Я засунул обрывки документов в папку.

- Мне нужно, чтобы эти кадры перестали существовать в любом виде.

- Понял. Сейчас этим и занимаемся. Но все еще есть вероятность существования физической копии записи, мы следим за Клайном и Имарой на предмет бронирования депозитной ячейки или что-то в этом роде. Также продолжаем наблюдать за ситуацией в общем, пока вы не дадите обратный ход.

Этого не случится. Я буду носом землю рыть всю оставшуюся жизнь, если уловлю хоть намек на то, что где-то там существует еще одна копия видео.

- Спасибо.

Повесив трубку, я покинул свой офис и отправился домой к Еве.

- Ловко ты с ними, - сказала Айерленд, глядя как Ева палочками подцепляет курицу Кунг Пао из белой коробочки. - У меня никогда не получалось их удержать.

- Вот, попробуй взяться так.

Я наблюдал, как моя жена учит мою сестру правильно держать тоненькие палочки, ее светлые волосы идеально контрастировали с темными прядями Айерленд. Обе одетые в шорты и майки, они уселись на пол и вытянули свои загорелые ноги под журнальным столиком. Одни длинные и худощавые, другие изящные и пышные. Я безмолвно следил, сидя позади них на диване и завидовал их легкому взаимопониманию, за которое был еще и безмерно благодарен.

Все это было так нереально. Даже представить сложно, тихий вечер дома... с семьей. Если бы я мог, то присоединился к ним, но понятия не имел, как это сделать.

Что мне сказать? Что чувствовать? Кроме благоговения. И благодарности. Огромной благодарности жене, которая привнесла в мою жизнь столько всего.

Не так давно, в такой же субботний вечер, я посещал какое-нибудь публичное мероприятие, фокусируясь на делах, до тех пор, пока или если какая-нибудь женщина не изъявляла желание быть оттраханной. Но все равно, где бы мне не пришлось этим заняться, будь то пентхаус или номер отеля, ночь я проводил в одиночестве. Не имея представления, каково это принадлежать чему-то или кому-то, я не знал, что теряю.

- Ха! Гляди, - торжествовала Айерленд, удерживая кусочек курицы оранжевого цвета палочками, который тут же отправила себе в рот. - Прямо в пункт назначения.

Допив вино одним глотком, мне захотелось **что-нибудь** сказать. Перерабатывая в голове варианты, звучащие не очень фальшиво или неестественно, я выдал:

- У палочек большая цель. Повышает твои шансы.

Айерленд повернулась ко мне, демонстрируя такие же синие глаза, которые я каждый день видел в зеркале. Только ее были более открыты, невинны и сверкали от восторга и удовольствия.

- Ты что, обозвал меня большеротой?

Не в силах сопротивляться, я провел по ее макушке рукой, касаясь шелковистых прядей. Ее волосы были такие же, как у меня, но не совсем.

- Я этого не говорил, - заметил я.

- Ты это имел в виду, не такими словами, - поправила она, ненадолго прильнув к моей

ладони, а затем снова повернулась к Еве.

Ева взглянула на меня, наградив ободряющей улыбкой. Она знала, что я черпал из нее силы, потому безоговорочно отдавала мне все.

Горло сдавило, и встав с дивана, я схватил бокал Евы. Стакан Айерленд был еще наполовину заполнен содовой, так что я оставил его на месте и отправился на кухню восстанавливать свое душевное равновесие на оставшийся вечер.

- Ченнинг Татум очень горячий, - раздался голос Айерленд из гостиной. - Ты так не думаешь?

Я нахмурился. Обычный вопрос моей младшей сестры натолкнул на мысли о ее парнях. Она наверняка начала ходить на свидания еще пару лет назад, ей уже семнадцать. Я понимал, что невозможно было заставить ее избегать молодых людей. Сам виноват, что упустил так много событий из ее детства. Воображение подкинуло мне картинку, как она сталкивается с молодой версией меня, Мануэля или Кэри и это породило незнакомую защитную реакцию.

- Он очень симпатичный, - согласилась Ева.

К бурлящим во мне чувствам присоединилась еще и одержимость. Нахмурившись, я уставился на полные бокалы вина, стоящие передо мной.

- Он самый сексуальный мужчина этого года, - сказала Айерленд. - Посмотри на эти мускулы.

- О, вот тут я с тобой не соглашусь. Гидеон гораздо сексуальнее.

Мои губы искривились.

- Ты безнадежна, - пошутила моя сестра. - Твои зрачки превращаются в маленькие сердечки, когда ты думаешь о Гидеоне. Это так мило.

- Иди ты!

Музыкальный смех Айерленд разнесся по квартире.

- Забей. Он ведь тоже повернут на тебе. И уже целую вечность входит в список самых сексуальных мужчин. Мои подружки беспрестанно твердят об этом.

- Ох. Не продолжай. У меня очень ревнивая натура.

Ухмыляясь в душе, я выбросил пустую бутылку в мусорное ведро.

- Также, как и Гидеон. Он свихнется, когда ты попадешь в список Самых Сексуальных Женщин. А это неизбежно, учитывая, что теперь все о тебе знают.

- Да пофиг, - Ева презрительно усмехнулась. - Им придется хорошенько поработать в фотошопе, убирая фунтов пятнадцать с моей задницы и бедер, чтобы продать снимки.

- Хм! Ты видела Ким Кардашьян? Или Дженнифер Лопес?

Я остановился на пороге гостиной, запечатлев Еву и Айерленд поверх бокалов. В груди разлилась боль. Мне хотелось заморозить это мгновение, удержать его и сохранить навечно.

Айерленд посмотрела наверх и, заметив меня, закатила глаза.

- Что я тебе говорила? - хихикнула она. - Шизик.

Сидя в кресле, я попивал кофе и изучал таблицы на своем компьютере. Оттянув плечи назад, я сбросил напряжение с шеи.

- Приятель! Какого хрена? Три часа ночи.

Я поднял взгляд и увидел Айерленд, стоящую в дверном проеме моего домашнего офиса.

- И?

- Почему ты так поздно работаешь?

- А ты почему болтаешься тут так поздно? – спросил в ответ я и услышал ее смех, первый звук, с тех пор как Ева ушла спать несколько часов назад.

- Да так..., - пробормотала она, вошла внутрь и плюхнулась в кресло около моего стола. Ее плечи сутулились, несмотря на то, что она откинулась на спинку кресла и вытянула перед собой ноги.

- Не можешь уснуть? – поинтересовалась сестренка.

- Нет.

Она не представляла, как была права. Айерленд спала в комнате Евы, а та в моей, так что я не мог позволить себе рискнуть лечь там же. Не знаю, сколько Ева еще способна вынести, прежде чем чаша ее терпения переполнится, и прежде чем я, в очередной раз, напугаю ее так, что это убьет ее любовь ко мне.

- Кристофер только что прислал смс-ку, - произнесла она. - Похоже, папа останется в отеле.

Мои брови взлетели вверх.

Она кивнула в отчаянии.

- Все плохо, Гидеон. Они раньше никогда не проводили ночи вдали друг от друга. Во всяком случае, я этого не помню.

Что на это сказать? Наша мать названивала мне на сотовый целый день, оставляя голосовые сообщения, телефон в пентхаусе разрывался так, что я не выдержал и вырвал шнур из розетки. Мне не нравилось, что она страдает, но я должен был защитить время, проведенное с Айерленд и Евой.

С моей стороны это было эгоистично, но я уже дважды терял свою семью, первый раз, когда умер отец, и второй, из-за Хью. Я не мог лишиться семьи еще раз. Третьего раза я просто не переживу, особенно если потеряю Еву.

- Хотелось бы мне знать, из-за чего они поссорились, - продолжила она. - Пока люди не изменят друг другу, все можно исправить, ведь так?

Резко выдохнув, я выпрямился.

- Я не тот человек, с которым стоит говорить об отношениях. Я сам в них не секу. Блуждаю в потемках, стараясь все не изгадить, и просто безмерно благодарен за то, что Ева такая всепрощающая.

- Ты действительно ее любишь.

Я проследил за ее взглядом до коллажа, висящего на стене. Иногда просто невыносимо смотреть на фото моей жены. Хотелось вернуться и пережить каждый момент заново. Сохранить каждую секунду, проведенную с ней. Сложно было смириться со скоротечностью времени и невозможностью удержать каждый миг на бесконечное время.

- Да, - прошептал я.

Я бы простил Еве все, что угодно. Что бы она ни сказала или не сделала, это не сможет разлучить нас, потому что без нее мне не жить.

- Я очень счастлива за тебя, Гидеон, - она улыбнулась.

Я посмотрел на Айерленд:

- Спасибо.

Тревога в ее глазах сменилась беспокойством.

Мне очень хотелось помочь ей, но я не знал как.

- Может поговоришь с мамой? - попросила она. - Не сейчас, конечно. Может завтра? Узнаешь, что произошло?

Я помедлил с ответом, представляя насколько бесполезным окажется этот разговор.

- Хорошо, я попытаюсь.

Айерленд изучала свои ногти.

- Вы с мамой не очень-то ладите, да?

Взвесив каждое слово, я подтвердил:

- Скажем так, у нас с ней колоссальное расхождение во мнениях.

- Ага. Ясно. Такое ощущение, что ее обсессивно-компульсивный синдром распространяется только на членов семьи. Каждый должен по-особому относиться к ней, ну, или притворяться, что относится. Ее очень беспокоит, что подумают люди. Я как-то смотрела фильм, который напоминает о ней. Называется «*Обыкновенные Люди*». Смотрел?

- Нет, не приходилось.

- Ты должен посмотреть его. Там играет отец Кифера Сазерленда и много других актеров. Кино грустное, но на самом деле хорошее.

- Посмотрю, - я почувствовал необходимость объяснить поведение нашей матери. - После смерти моего отца, ей пришлось столкнуться со многим... Это был непростой период. Думаю, это с тех пор она изолировалась от всего.

- Мама моего друга рассказывала, что раньше она была другой. Знаешь, когда была замужем за твоим отцом.

Я отставил остывший кофе в сторону.

- И я помню ее другой.

- Лучше?

- Это субъективное мнение. Она была более... непосредственной. Беззаботной. Айерленд постукала пальцами по губам.

- Думаешь, это сломило ее? Смерть твоего отца?

Грудь стянуло.

- Это изменило ее, - тихо ответил я. - Но не знаю, насколько.

- Уф, - она присела, стряхивая с себя воображаемую хандру. - Долго еще собираешься бодрствовать?

- Скорее всего, всю ночь.

- Не хочешь посмотреть кино?

Это предложение удивило меня. И обрадовало.

- Возможно. Если ты не станешь рассказывать, о чем оно. Никаких спойлеров.

Она глянула на меня:

- Я ведь сказала уже, что оно грустное. А если тебе хочется «и жили они долго и счастливо», то тогда вперед, дальше по коридору.

Это заставило меня улыбнуться. Поднявшись, я обошел стол.

- Ты отвечаешь за кино. Я - за содовую.

- Лучше пиво.

- Размечталась.

Она встала, улыбаясь:

- Ладно. Тогда вино.

- Попробуй снова через пару лет.

- К тому времени ты обзаведешься детишками. Будет совсем не весело.

Я остановился, сбитый с толку настолько, что кожа покрылась испариной. От мысли о нашем с Евой ребенке я был в восторге и одновременно в ужасе. Если моей жене опасно жить со мной. Что уж говорить о ребенке?

Айерленд расхохоталась.

- Ну ни хрена себе! Видел бы ты свою физиономию! Классический пример паники мачо. Неужели тебя не предупреждали? Сначала ты влюбляешься, потом женишься, ну а дальше по плану, ребеночек в колыбельке.

- Если ты сейчас же не заткнешься, я отправлю тебя спать.

Она захохотала сильнее и взяла меня под руку.

- Ты бука. Серьезно. Я же прикалываюсь. Не злись на меня. В нашей семье уже достаточно таких персонажей.

Мне хотелось, чтобы сердце перестало так сильно стучать.

- Похоже, тебе стоит выпить, - предложила она.

- Согласен.

- Респект и уважуха Еве за то, что смогла выбить из тебя кольцо. Скажи, а когда ты делал ей предложение, тоже дрожал от страха?

- Айерленд, замолчи!

Устроившись головой у меня на плече, она улыбнулась и вывела меня из кабинета.

Уже два часа, как взошло солнце, когда я входил в спальню. Мой взгляд блуждал по поднимающемуся и опускающемуся бугорку, моей жене, лежащей под одеялом, пока я тихо снимал с себя одежду,

Ева свернулась калачиком и полностью спряталась, за исключением ярких прядей волос, рассыпавшихся по подушке. Зная, что в постели она голая, все разумные мысли покинули мою голову.

Моя. Она моя.

Необходимость спать без жены убивала меня. Так же, как и ей, мне это причиняло боль.

Приподняв край одеяла, я скользнул рядом. Тихонько застонав, она перевернулась и ее роскошное теплое тело прижалось ко мне.

Мой член мгновенно затвердел. Желание пронеслось по венам и всему телу легким покалыванием. Между нами было не одно самовоспламеняющееся сексуальное притяжение. В этом было что-то гораздо большее. Странное, прекрасное, но в тоже время пугающее узнавание.

Она заполнила пустоту в моей душе, о которой я понятия не имел.

Ева уткнулась в мою шею и тихонько хмыкнула, потом переплела наши ноги и руками начала гладить по спине.

- Как всегда, в боевой готовности и такой вкусный, - промурлыкала она.

- Как всегда, - согласился я, схватив ее за ягодицы и крепче прижав к своей эрекции.

Ее плечики вздрогнули от тихого смешка.

- Нам следует быть потише.

- Я прикрою тебе рот.

- Мне? - она укусила меня за шею. - Это ты у нас горластый.

Она права. Неважно насколько грубым и нетерпеливым я бывал раньше, но возбуждаясь, все равно никогда не шумел... до встречи с ней. Придется сдерживаться изо всех сил при таких обстоятельствах. Слишком сильны были ощущения, которые она заставляла меня чувствовать.

- Тогда будем двигаться медленно, - прошептал я, жадно изучая ее шелковистую кожу. - Айерленд проспит еще несколько часов, так что нам некуда спешить.

- Несколько часов, да? - засмеявшись, она оттолкнула меня и перекатилась к прикроватной тумбочке. - Трудяга.

Мои плечи напряглись, когда Ева достала мятные леденцы, лежавшие неподалеку. Это напомнило мне, что в похожей ситуации женщины тянутся за презервативами.

Мы с Евой использовали презервативы всего дважды. Но прежде, мне никогда не приходилось трахать женщин без них. Я всеми силами старался избегать беременности.

С тех прошлых раз, во избежание беременности, мы слепо полагались на противозачаточные таблетки Евы.

Без сомнения, мы рисковали. Мне было это прекрасно известно. А если учесть, сколько раз

занимались сексом, по меньшей мере два, а то и три или четыре раза в день, риск был небезосновательный.

Порой я задумывался об этом. Был ли я настолько эгоистичным, что теряя контроль, ставил удовольствие выше последствий. Если это так, я бы с этим разобрался. Взял ответственность на себя.

Но все было гораздо сложнее.

Потребность кончить внутри нее была примитивной. Стремление покорить и порыв подчинить ее шли неотделимо друг от друга. Желание грубо трахнуть ее настигло меня еще до того, как мы впервые сделали это, и до того, как я узнал насколько секс с ней перевернет мою жизнь. Мне пришлось зайти очень далеко, чтобы предупредить Еву перед нашим первым свиданием, насколько я одержим ею, одержим получить от нее что-то особенное, что-то, чего мне раньше не хотелось ни с кем другим.

- Не шевелись, - резко приказал я, скользнув на нее сверху, пока она лежала, растянувшись на животе. Запустив руку между ею и кроватью, я дотянулся до внутренней стороны бедра и прижал ладонь к ее кисте. Она была влажной и теплой. Поглаживание моих пальцев завело ее сильнее и заставило течь.

Раздался глухой стон.

- Хочу тебя именно так, - шепнул я, целуя ее щеку.

Потянувшись свободной рукой, я схватил подушку и подложил под Еву, приподнимая ее бедра так, чтобы без труда войти до самого конца.

- Гидеон... - мольба в ее голосе, чуть не поставила меня на колени, выпрашивая возможность поиметь ее.

Изменив положение, я коленом раздвинул ей ноги и прижал руки рядом с головой. Удерживая, ворвался в нее одним движением. Она была готова принять меня, мягкая, упругая и такая влажная. Мне пришлось стиснуть зубы, чтобы заглушить рычания, вырывавшиеся из груди, все мое тело сотрясала дрожь. Грудь вздымалась над ее спиной, резкие выдохи трепали волосы, разметавшиеся по подушке.

Именно так, просто принимая, она доводила меня до предела.

- Боже, - мои бедра работали безостановочно, погружая в нее член глубоко, до самого упора. Я чувствовал ее всюду, от корней волос до кончиков пальцев, она сжимала и пульсировала, словно пыталась высосать меня, как маленький жадный ротик.

- Ангел.

Давление внутри моего члена нарастало, но я старался сдержаться. Это был вопрос не контроля, а воли.

Мне *хотелось* кончить внутри нее. Мне хотелось кончить внутри нее. Хотелось настолько, что я был готов пойти на риск, каким бы пугающим он ни был.

Закрыв глаза, я прижался лбом к ее щеке. Вдохнул запах и сдался, мощно кончая, мои ягодицы изгибались, когда я резкими и страстными движениями заполнял ее.

Ева захныкала, извиваясь подо мной. Ее киста сжалась и задрожала вокруг моего члена. Она кончила с мягким сладостным стоном.

Я прорычал ее имя от болезненного сжатия. Ева испытала оргазм из-за меня, мое удовольствие заводило ее не меньше моих прикосновений. И наградой стала демонстрация всей глубины моих чувств. Она получит свое снова и снова, столько раз, сколько сможет вынести.

- Ева, - я прижался своей влажной щекой к ее. - Кроссфайр.

Ее пальчики сильно сжали мои. А голова повернулась в сторону, потянувшись губами к моим губам.

- Ас, - выдохнула она в поцелуе. - Я тоже тебя люблю.

Время перевалило за пять часов вечера, когда мы на «бентли» въехали в ворота на круговую подъездную дорожку усадьбы Видалов в Округе Датчесс.

- Ну вот, ты так быстро доехал, - пожаловалась Айерленд с заднего сидения. - Мы уже здесь.

Оставив внедорожник на парковке, я не стал глушить двигатель. Одного взгляда на дом хватило, чтобы внутренности скрутило в узел. Протянув руку, Ева взяла мою и сжала ее. Я сосредоточился на стального цвета глазах, вместо того, чтобы обратить внимание на здание эпохи Тюдоров позади нас.

Она не произнесла ни слова, но в этом и не было нужды. Ее любовь и поддержка светились в глазах, вперемешку со злостью. Просто ощущать ее понимание, придавало мне сил. Еве известны все мои самые темные и грязные секреты, но несмотря на них она верила в меня и любила.

- Я бы хотела снова как-нибудь остаться у вас, - произнесла Айерленд, наклонившись между двумя передними сидениями. - Было весело, правда?

Я посмотрел на нее.

- Мы обязательно повторим.

- Скоро, да?

- Хорошо.

Благодаря моему обещанию, ее лицо осветила улыбка, которая рассеяла все неприятности с моим сном и беспокойством. Мне приходилось долгое время держаться в стороне, но только потому, что я совсем не знал что могу предложить ей. Поддержание на плаву «Видал Рекордс» было единственным способом для меня позаботиться о ее будущем.

- Ты должна помочь мне, - честно признался я. - Я не знаю, как быть братом. Вероятно, тебе придется часто прощать меня. Постоянно.

Улыбка сползла с лица Айерленд, превратив из девушки-подростка в молодую женщину.

- Это как быть другом, - мрачно ответила она. - Только ты *должен* будешь помнить о дне рождении и всех праздниках, прощать меня за все на свете и перезнакомить со всеми своими горячими богатыми друзьями.

Мои брови устремились на лоб.

- А где та часть, в которой я издеваюсь над тобой и усложняю жизнь?

- Ты упустил то время, - парировала она. - Никаких возвратов.

Ей всего лишь хотелось подшутить, но слова достигли цели. Я *упустил* то время и не мог вернуть его обратно.

- Зато вместо этого ты можешь издеваться над ее бойфрендами, - усмехнулась Ева. - И усложнять жизнь *им*.

Встретившись со мной взглядом, она верно угадала мои мысли. Большим пальцем я погладил костяшки ее пальцев.

Позади открылась дверь и на крыльцо вышла моя мать. Она стояла на широкой верхней ступеньке, одетая в белый жакет и такие же брюки. Длинные темные волосы свободно рассыпались по плечам. Издалека ее можно было принять за сестру Айерленд, а не за мать.

Я сильнее сжал руку Евы.

Айерленд вздохнула и открыла дверь.

- Жаль, что вы, ребята, завтра не можете прогулять работу. Я это к чему, какой смысл быть мультимиллионером, если не можешь устроить себе выходной, когда захочется.

- Если бы Ева работала со мной, - ответил я, глядя на свою жену. - То мы могли бы.

Она показала мне язык:

- Не начинай.

Я поднял ее руку к своим губам и поцеловал тыльную сторону ладони:

- Я и не переставал.

Открыв дверь, я вышел из машины и захлопнул ее за собой. Потом обошел автомобиль сзади, чтобы помочь Айерленд вытащить вещи, но вместо этого в моих руках оказалась она сама. Крепко прижавшись, она обхватила меня своими худенькими ручками за талию. От неожиданности мне потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя, после чего я обнял ее в ответ и прижался щекой к макушке.

- Я люблю тебя, - пробубнила она мне в грудь. - Спасибо, что разрешил остаться.

Горло сдавило, не позволяя произнести ни слова. Ускользнув также быстро, как и появилась, с вещами в руках она подошла к пассажирской двери и обняла Еву.

Задыхаясь словно от удара, я захлопнул дверь, наблюдая, как моя мать встретила Айерленд на полпути к подъездной дорожке пепельного цвета. Собираясь уже вернуться в машину, я заметил, как мама жестом попросила меня подождать.

Я посмотрел на Еву.

- Возвращайся в машину, Ангел.

По лицу было видно, что ей хотелось возразить, но она все-таки кивнула и села на пассажирское место, закрыв дверь.

Мне пришлось подождать, пока моя мать подойдет ближе.

- Гидеон, - она схватила меня выше локтя, и поднявшись на мысочки, поцеловала в губы.

- Почему бы вам с Евой не зайти? Вы достаточно долго были в пути.

Я сделал шаг назад и ее рука повисла в воздухе.

- Нам нужно возвращаться.

В ее взгляде отразилось разочарование.

- Всего на несколько минут. Мне бы хотелось извиниться перед вами. Я плохо восприняла новость о твоей помолвке и мне очень жаль. Для нашей семьи это должно было стать счастливым моментом, но боюсь своим беспокойством о потере сына я все испортила.

- Мам, - я поймал ее за локоть на пути к пассажирской двери. - Не сейчас.

- Мне не стоило говорить Еве тех гадостей. Я просто испытала шок, увидев кольцо, подаренное твоим отцом, на руке другой женщины. Ты не дал его Коринн, поэтому я и удивилась. Ты же понимаешь это, правда?

- Тыставляешь Еву врагом.

- Это она тебе сказала?

Она замолчала.

- Я не хотела, просто... неважно. Твой отец тоже был чрезмерно покровительственный. Ты очень похож на него.

Мой рассеянный взгляд блуждал по деревьям, росшим за пределами подъездной дорожки. Я так и не понял, как принять сравнение с Джоффри Кроссом. Как комплимент или оскорбление? Что имела в виду моя мать, можно только гадать.

- Гидеон..., пожалуйста, я же пытаюсь. Я наговорила Еве то, чего не следовало, она отреагировала, как и любая другая женщина в подобной ситуации. Мне бы хотелось наладить наши отношения.

Она положила руку мне на сердце.

- Я счастлива за вас, Гидеон. Мне так приятно видеть, что вы с Айерленд проводите время вместе. Я знаю, что и для нее это много значит.

Я аккуратно оттолкнул ее руку.

- Как и для меня. И во многом это благодаря Еве, как именно - объяснить не могу. Именно по

этой причине, я не хочу расстраивать ее. Не сейчас. Ей утром на работу.

- Может тогда встретимся на этой неделе за ланчем? Или за ужином?

- А Крис придет? - спросила Ева через окно, а потом открыв дверцу, вышла наружу. Она встала рядом, такая маленькая и яркая на фоне черного громадного внедорожника, грозно расправив плечи.

Моя жена готова сразиться за меня со всем миром. И осознание сего приятно удивляло. Я нашел одну единственную, которая готова бороться за меня, несмотря на то, что все остальные настроены отрицательно.

Губы моей матери изогнулись.

- Конечно. Мы же с Крисом вместе.

Улыбка выдала ее уязвимость, тем самым поставив под сомнения и слова. Но я все равно решил согласиться.

- Мы внесем встречу в расписание. Позвони завтра Скотту и мы обо всем договоримся.

Лицо матери сразу посветлело.

- Я так рада. Спасибо.

Она обняла меня, мое тело напряглось, словно натянутая струна, желая оттолкнуть ее подальше. Когда она подошла к Еве с распростертыми объятиями, моя жена заблаговременно вытянула руку для пожатия. Это было странное движение для женщин, находящихся в оборонительной позиции. Моя мать не хотела налаживания отношений, она хотела создать иллюзию таковых.

Попрощавшись, мы сели обратно в машину и двинулись в путь, оставив имение позади. Но не успели отъехать далеко, как Ева начала:

- Когда вы успели поговорить?

Вот черт. Эти нотки в ее голосе сложно было не узнать.

- Не хочу, чтобы ты переживала из-за моей матери.

- Ты хочешь, чтобы я вообще ни о чем не переживала! Но так дела не делаются. Ты не должен со всем справляться в одиночку.

- Что бы не сказала моя мать, это не имеет значения, Ева. Мне на это насрать и тебе должно быть.

Повернувшись на сидении, она посмотрела на меня.

- Ты должен делиться со мной. Особенно тем, что твоя мать говорит за моей спиной.

- Я не хочу, чтобы ты обращала внимание на кого-то, чье мнение никого не интересует.

Дорога свернула. И мне пришлось сбросить скорость на повороте.

- Это будет лучше, чем если я разозлюсь на *тебя!* - пикировала она. - Остановись.

- Зачем? - я посмотрел на нее.

- Останови чертову машину!

Ругнувшись про себя, я убрал руку с ее колена и крепко схватился за руль.

- Скажи мне зачем?

- Потому что я ужасно злюсь на тебя, а ты сидишь тут весь такой желанный и сексуальный и ведешь машину, поэтому тебе нужно остановиться.

Раздражение смешалось с удивлением.

- Остановиться выглядеть желанным и сексуальным? Или остановить машину?

- Гидеон... не беси меня.

Смирившись, я сбросил скорость и остановился на узкой обочине.

- Лучше?

Она вышла из машины и обошла ее со стороны капота. Я вышел следом и окинул ее вопросительным взглядом.

- Я поведу, - объявила она, оказавшись передо мной. - По крайней мере, до тех пор, пока мы не окажемся в черте города.

- Если это то, чего ты хочешь.

Об отношениях мне неизвестно ровным счетом ничего, но не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы не пойти на уступки любимой женщине, особенно, когда она злится на вас. И когда вы тешите себя надеждой на несколькочасовой секс, на что я, честно сказать, рассчитывал. После выходных с нашими друзьями и Айерленд, мне было просто необходимо снова показать, насколько я ценю свою жену.

- Не смотри на меня так, - проворчала она.

- Как?

Я оценил взглядом ее внешний вид, любуясь, как прекрасно ей шло это белое платье на бретелях. Вечер выдался жаркий и душный, но она выглядела легкой и свежей. Мне захотелось сейчас же сорвать с себя одежду, прижаться к ней и немного охладиться, пока жара все не испортила.

- Как будто я - бомба замедленного действия и вот-вот взорвусь!

Она скрестила руки на груди. - Я не веду себя неразумно.

- Ангел, мой взгляд выражает совсем не это.

- И не пытайся отвлечь меня сексом, - выдала она, стиснув зубы. - А то будешь обходиться без него неделю!

Мои руки скрестились в ответ.

- Мы с тобой уже обсуждали такие ультиматумы. Ты можешь придирааться ко мне, как тебе заблагорассудится, но я буду брать тебя, когда захочу. И точка.

- Не обращаю внимания, хочешь ли я тебя?

- Спрашивает жена, которая возбуждается, когда я веду чертов автомобиль, - поддел ее я.

Ее брови сошлись на переносице.

- Я сейчас тебя вообще на обочине оставляю.

Судя по всему, я плохо контролировал ситуацию. Мне пришлось сменить тактику, принимая наступательную позицию.

- Ты сама мне всего не рассказываешь, - пожаловался я. - Что там с Клайном? Он связывался с тобой после Сан-Диего?

Эту проблему я держал в себе все выходные, задаваясь вопросом, как Клайн собирается наладить отношения с Евой.

Меня разрывало на части от желания, чтобы он поскорее начал действовать. Если он обратится с вопросом о видео, то больше не сможет влиять на нее, это причинит Еве боль, но подтолкнет ближе ко мне. Если бы он ушел с пути ради нее, то предал бы чувства, которые испытывал, и с которыми мне очень сложно было смириться. Мне было ненавистно его вождение ею, но мысль, что он любил ее, просто приводила в ужас.

Она ахнула.

- Боже мой! Ты снова следишь за моим телефоном?

- Нет, - последовал мой быстрый и решительный ответ. - Я знаю, как ты к этому относишься.

Я следил за каждым ее движением, знал где и с кем она проводит каждую минуту, каждого дня, но запрета на отслеживание ее телефона придерживался, несмотря на то, что это сводило меня с ума.

Ева изучала мое лицо минуту и прочитала на нем правду.

- Да, Бретт прислал мне несколько сообщений. И я собиралась рассказать тебе об этом, так что даже не пытайся сравнивать ситуации. Я точно это сделала бы. А вот ты ничем со мной не делишься.

Мимо нас по дороге промчался автомобиль, я забеспокоился о ее безопасности.

- Садись и поехали. Мы поговорим в машине.

Подождав, пока она сядет за руль, я захлопнул дверцу. К тому времени, как я добрался до пассажирской стороны, Ева отрегулировала зеркала, подстроила под себя сидение и поставила машину на сцепление.

Стоило ей полностью сосредоточиться на дороге, как все началось по новой. Я едва мог сконцентрироваться на словах, меня больше привлекала ее манера вождения Бентли. Она вела быстро и уверенно, руки легко и просто удерживали руль. Она смотрела на дорогу, но мне было не отвести взгляд от нее. Моя Калифорнийская девочка. На свободной дороге она чувствовала себя в своей стихии.

Меня приятно возбудило лицезрение Евы, управляющей внедорожником. А может дело было в ее злости и брошенном мне вызове.

- Ты меня вообще слушаешь? - потребовала она ответа.

- На самом деле, нет, Ангел. И перед тем, как ты разозлишься еще сильнее, я должен сообщить, что это полностью твоя вина. Ты сидишь здесь, вся такая желанная и сексуальная, я отвлекся.

Она убрала руку с руля и хлопнула меня по бедру.

- Seriously? Хватит острить!

- Я не шучу. Ева... ты хочешь, чтобы я делился с тобой, так что принимай мои усилия. Я все понял. И работаю над собой.

- Похоже не очень усердно.

- Я не собираюсь делиться с тобой тем, что без надобности испортит тебе настроение. В этом нет смысла.

- Мы должны быть откровенны друг с другом, Гидеон. Не временами, а постоянно.

- Правда? Я не вижу этого с твоей стороны. Например, как насчет нелестных комментариев, брошенных твоим отцом или Кэри в мой адрес.

Ее губы сжались. Она недолго их пожевала, а потом ответила.

- Следуя твоей логике, мне не следовало ничего рассказывать про Бретта?

- Ну нет. Клайн влияет на наши отношения. А моя мать нет.

Она фыркнула.

- В этом я прав, - спокойно сказал я.

- То есть, ты пытаешься сказать, что вся та чушь, которую несет твоя мама, тебя не беспокоит?

- Мне это не нравится. Но она не может повлиять на мое отношение к тебе или к ней. И знание ее слов о тебе никак не изменит твое мнение о ней. Конечный итог идентичный, так что я выбираю меньшее из зол.

- Ты рассуждаешь, как типичный парень.

- Надеюсь на это, - я протянул руку и убрал волосы с ее плеча. - Не дай ей встать между нами, Ангел. Она того не стоит.

Ева взглянула на меня.

- Ты хочешь показать, что слова твоей матери не сказываются на тебе, но это не правда.

Я раздумывал над тем, стоит ли это отрицать, чтобы закрыть тему, но моя жена видела все, что я предпочел бы от нее скрыть.

- Я не позволяю этому влиять на меня.

- Но оно все равно влияет. Оно причиняет тебе боль и ты прячешь ее туда, где скрываешь все неприятные для тебя вещи.

- Не надо меня анализировать, - напряженно попросил я.

Ее рука легла мне на бедро.

- Я люблю тебя. И хочу избавить от этой боли.

- Ты уже, - я взял ее за руку. - Ты подарила мне все то, чего она лишила. Не позволяй забрать еще что-либо.

Глядя на извилистую дорогу, Ева подняла наши сцепленные руки и поцеловала мое свадебное кольцо.

- Намек понят.

Подарив мне легкую улыбку, говорившую, что разговор на данный момент окончен, она повезла нас домой.

Не думаю, что есть такой человек, который бы выглядел лучше, принимая душ, чем Гидеон Кросс.

Мне так нравилось смотреть на то, как он проводил руками по своему упругому, загорелому, мускулистому телу. Через запотевшее стекло я видела, как мыльная вода стекала по его крепкому животу и сильным, длинным ногам. Его тело было произведением искусства, машиной, которую он всегда поддерживал в прекрасной форме. И я обожала это тело. Смотреть на него, прикасаться, пробовать его на вкус.

Гидеон помахал рукой, рассеивая пар, и я с наслаждением уставилась на его прекрасное лицо. Он приподнял свою темную бровь в немом вопросе.

- Просто наслаждаюсь видом, - объяснила я.

Запах его геля для душа казался мне таким знакомым и родным, принадлежащим только ему. Мужчине, который возбуждал меня и дарил моему телу невероятное блаженство.

Я облизнула губы, когда он небрежно провел рукой по всей длине члена. Однажды он сказал мне, что привык мастурбировать каждый раз, когда принимал душ, это было для него такой же рутиной, как почистить зубы. Я могла понять почему, зная, каким ненасытным был его сексуальный аппетит. Я никогда не забуду, как он выглядел, когда дрочил в душе для меня, такой мужественный и сильный, жаждущий оргазма.

С тех пор, как мы встретились, он не ублажал себя самостоятельно. Не потому, что в противном случае он не смог бы удовлетворить меня. И не потому, что со мной у него не оставалось сил. Мы оба всегда были готовы для секса друг с другом, а голод, который мы ощущали, был больше, чем просто физическое притяжение.

Гидеон поддразнивал меня, утверждая, что хранит силы, чтобы удовлетворить мой ненасытный сексуальный аппетит, но я-то видела, это связано с тем, что он хотел отжаться мне всем своим существом, без остатка, подарив мне все права на себя.

Он был моим, только моим.

Без моего участия удовольствие для него было бы другим, знать это было огромным подарком для меня. Особенно, в свете прошлого, когда сексуальное удовлетворение было оружием против него.

- Это наглядная демонстрация, - ухмыльнулся он, его глаза излучали тепло и немного удивления. - Иди ко мне.

- Ты животное.

Мои бедра были мокрыми от спермы, потому что мне повезло проснуться от его желания.

- Только для тебя.

- О, правильный ответ!

Он ухмыльнулся. Его член стал еще больше.

- Время поощрить меня.

Я подошла к нему.

- И как же я должна это сделать?

- Так, как тебе больше нравится.

Это тоже было подарком. Гидеон редко ослаблял свой контроль, но когда делал это, то только ради меня.

- У меня нет времени, чтобы сделать это как следует, Ас

Я положила руки на стекло.

- Как насчет того, чтобы вернуться к этому после работы? Ты, я и все, что я хочу с тобой

сделать.

Он пододвинулся и посмотрел на меня, прижав руку с другой стороны стекла, точно напротив моей. Его жаркий и в тоже время нежный взгляд скользил по моему лицу так, что я буквально чувствовала его на своей коже. Его лицо было спокойным, удивительно прекрасная маска, которая ничего не выражала. Но его глаза... Эти бесподобные синие, глубокие глаза... Они источали нежность, любовь и уязвимость.

- Я только твой, Ангел, - сказал он, его слова были такими тихими, что я практически прочитала по губам.

Я прикоснулась губами к холодному стеклу в знак согласия.

- Да, - согласилась я. - Только мой.

Новая неделя. Тот же сосредоточенный Гидеон. Он начал работать сразу же после того, как «бентли» отъехал от бордюра, его пальцы летали по клавиатуре, встроенной в выдвижной столик. Я смотрела на него, думая о том, как он сексуален, когда так сконцентрирован и уверен в себе. Я была замужем за сильным мужчиной, который вел всех за собой, и смотреть, как он воплощает свои амбиции было огромным наслаждением.

Я так увлеклась, что испугалась, когда завибрировал смартфон в сумочке возле моего бедра.

- Господи, - пробормотала я, доставая его.

Имя и фото Бретта высветились на экране. Я понимала, что необходимо с ним разобраться раз и навсегда, если я хотела, чтобы он перестал звонить. Поэтому я ответила.

- Эй, - протянула я осторожно.

- Ева.

Голос Бретта, теперь знаменитый, как всегда, не оставлял меня равнодушной, но уже не так, как раньше. Я любила, когда он пел, но это чувство больше не было любовью в романтическом смысле. Оно не было личным. Он нравился мне так же, как и все остальные певцы.

- Черт возьми, я пытался до тебя дозвониться целую неделю!

- Я знаю. Извини. Я была занята. Как дела?

- Бывало и лучше. Нужно увидеться.

Мои брови подскочили вверх от удивления..

- Когда ты приезжаешь в город?

Он хрипло рассмеялся, и этот звук мне совсем мне не понравился.

- Потрясающе. Слушай, я не хочу говорить об этом по телефону. Мы можем сегодня встретиться? Нужно поговорить.

- Ты в Нью-Йорке? Я думала, что у тебя тур...?

Скорость, с которой печатал Гидеон, совсем не изменилась, он даже не посмотрел на меня, но я чувствовала, что он весь во внимании и знает, с кем я говорю.

- Я все расскажу тебе, когда мы увидимся, - заявил Бретт.

Я выглянула из окна, когда мы остановились на светофоре, мой взгляд скользил по пешеходам, переходящим дорогу. Нью-Йорк был полон движения и лихорадочной энергии, как бы подготавливая к проведению важных дел.

- Я еду на работу. В чем дело, Бретт?

- Мы можем встретиться за ланчем. Или увидимся после того, когда ты возьмешь отгул на денек.

Я хотела отказать, но его уверенный тон остановил меня.

- Хорошо.

Я положила руку Гидеону на бедро. Мускулы под моей рукой были напряжены, пусть он и

казался спокойным. Сшитый на заказ костюм скрывал всю красоту его фигуры, но я-то знала, что было под ним.

- Я могу встретиться с тобой во время ланча, если мы будем недалеко от здания Кроссфайр.

- Хорошо. Во сколько мне подойти?

- После полудня. Я встречу тебя в холле.

Я закончила разговор и положила телефон обратно в сумку. Гидеон взял меня за руку. Я посмотрела на него, но он читал длинное письмо, его голова был немного склонена так, что волосы обрамляли его лицо.

Его теплое прикосновение грело. Я посмотрела на кольцо, которое он носил на пальце. Оно говорило всему миру о том, что он принадлежал мне.

Обращали ли партнеры по бизнесу внимание на его руки? Это не были руки того человека, который возится с бумагами и печатает весь день. Это были руки бойца, воина, который занимался смешанными единоборствами и колотил боксерскую грушу и партнеров по спаррингу.

Я сняла обувь, подогнув ноги под себя, пододвинулась к Гидеону и положила свои руки поверх его. Я гладила своими пальцами его костяшки и пальцы, туда и обратно, осторожно положив голову ему на плечо, чтобы не измазать его черный пиджак своим макияжем.

Я вдыхала его запах, чувствуя, как он на меня влияет. Его близость, его поддержка трогали меня до глубины души. Запах его мыла был приглушен, естественный, обольстительный аромат его кожи создавал более богатый и восхитительный букет.

Когда я волновалась, он всегда меня успокаивал.

- Он ничего не значит, - прошептала я.

Мне нужно было, чтобы он знал это.

- Я вся твоя.

Его грудь резко опала, было слышно, каким тяжелым был его выдох. Он отодвинул откидной столик и приглашающе похлопал рукой по коленям.

- Иди ко мне.

Я забралась к нему на колени, счастливо вздыхая, когда устроилась на своем привычном месте. Каждый момент без ссор, который мы проводили вместе, был бесценен. Гидеон заслуживал передышку, и я хотела быть ею для него.

Он поцеловал меня в лоб.

- Все хорошо, мой Ангел?

- Я в твоих руках. Жизнь не может стать еще лучше.

Я заметила трех папарацци, когда мы приехали к Кроссфайру.

Держа руку у меня на спине, Гидеон вел меня к входу, делая это быстро, но неторопливо, и мы оказались в прохладном лобби.

- Стервятники, - пробормотала я.

- Это все из-за того, что мы слишком фотогеничная пара.

- Ты так скромн, Гидеон Кросс.

- Рядом с тобой я смотрюсь еще лучше, миссис Кросс.

Мы зашли в лифт с несколькими людьми и разместились в углу, он обнял меня сзади, рукой обхватив меня за талию, прижимая другую руку к моему животу, его грудь была теплой и твердой позади меня.

Эти несколько минут близости, во время подъема на двадцатый этаж, были так ценны, что я отбросила все мысли о работе или Бретте.

Мегуми уже была за своим столом, когда прошла мимо стеклянных дверей охраны. Увидев ее, я не могла не улыбнуться. С последней нашей встречи в пятницу она изменилась: подстриглась и покрасила ногти в ярко-красный цвет. Эти маленькие знаки говорили о том, что она приходит в себя.

- Привет.

Она поприветствовала меня, поднимаясь на ноги.

- Ты отлично выглядишь.

Ее улыбка стала шире.

- Спасибо. Как все прошло с сестрой Гидеона?

- Замечательно. Было очень весело. Я тащусь, когда вижу Гидеона вместе с ней.

- Я тоже иногда тащусь от Гидеона. Счастливая стерва. Кстати, я недавно приняла звонок.

Там хотели оставить сообщение.

Я подумала о Бретте.

- Это был парень?

- Нет, это была женщина.

- Хм. Пойду послушаю. Спасибо.

Я подошла к столу и устроилась на своем месте, мой взгляд упал на коллаж фотографий со мной и Гидеоном. Мне все еще нужно было рассказать ему о «Кроссрудс». На выходных не выдалось подходящего момента, чтобы сделать это. Мы были слишком заняты Айерленд.

Он не спал в субботу ночью. Я надеялась, что он поспит, но не слишком верила в это.

Мне было трудно думать о его внутренней борьбе, беспокойстве и страхе. Он жил с мыслью о позоре, вспоминая, как был сломлен. Думая, что он никому не нужен.

Он не видел себя таким, каким видела его я. Щедрым человеком, который хотел принадлежать не только самому себе. Он не понимал, каким был чудесным человеком. Когда он не знал что делать в какой-либо ситуации, то действовал инстинктивно, согласно своему сердцу. Несмотря на то, сколько всего он пережил, у него была прекрасная способность чувствовать и любить.

Он спас меня во многих смыслах. И я хочу сделать то же самое для него, чего бы это ни стоило.

Я прослушала сообщение. Когда Марк вошел в кабинет, я стояла, ухмыляясь и подпрыгивая от нетерпения..

Он поднял брови в удивлении.

- И что же тебя так порадовало?

- Утром позвонила девочка из «ЛэнКорп». Они хотят встретиться с нами на этой неделе, чтобы побольше обсудить то, что они надеются достигнуть с запуском системы «ФейзУан».

Его темные глаза начали искриться знакомым блеском. Он был почти таким же счастливым, как тогда, когда он и Стивен поженились, но в предвкушении нового заказа это счастье выглядело другим.

- Тебя и меня, малышка, ждет успех.

Я сдвинулась немного в сторону.

- Да. Все получится. Когда ты лично с ними встретишься, то они буквально есть у тебя из рук будут.

Марк засмеялся:

- Ты позитивно влияешь на мою уверенность в себе.

Я подмигнула ему:

- Иногда и я на тебя позитивно влияю.

Мы все утро работали над «ФейзУан», объединяя все задумки вместе, чтобы понять, как мы могли бы сделать новую систему игр лучше, чем у конкурентов. Я на минутку задумалась, когда поняла сколько ажиотажа появилось вокруг предстоящего выпуска пульта «ДженТен» следующего поколения, который, оказалось, был продуктом «Кросс Индастрис», делая его основным конкурентом «ФейзУан» на рынке.

Объяснив это Марку, я поинтересовалась:

- Это не может стать проблемой? Я имею ввиду, может ли «ЛэнКорп» отрицательно отнестись к тому, что я работаю вместе с тобой над этим?

Марк выпрямился в кресле и откинулся. Он сбросил свой пиджак раньше и остался в белой костюмной рубашке, ярко-желтом галстуке и бирюзовых слаксах.

- Не должно. Если наше предложение победит остальные, которые будут у них, то тот факт, что ты замужем за Гидеоном Кроссом не будет иметь никакого значения. Они примут решение, основанное на нашей способности представить их видение.

Я хотела почувствовать облегчение, но не смогла. Если компания «ФейзУан» выберет нас, то получится, что я помогаю одному из конкурентов Гидеона украсть некоторые его разработки. Это действительно меня беспокоило. Гидеон так много работал, через столько всего прошел, чтобы поднять имя Кросс на вершину. Теперь его уважали, им вдохновлялись, его боялись. Я ни за что не захотела бы встать на его пути.

Я думала, что у меня будет какое-то время перед тем, как нужно будет сделать выбор. И я не могла перестать думать о том, что выбор, на самом деле, будет между моей независимостью и любовью к мужу.

Эта проблема занимала меня все утро, уменьшая волнение, которое я чувствовала по поводу заявки. Но когда время подошло к полудню, мои мысли стал занимать Бретт.

Настало время отвечать за свои действия. Я оставляла дверь открытой для Бретта, потому что не могла понять, чего на самом деле хочу. Теперь мне предстояло устранить проблему до того, как она повлияет на мой брак еще больше.

Я спустилась в лобби без пяти минут двенадцать, заранее отпросившись у Марка. Бретт уже ждал меня, он стоял возле входа, держа руки в карманах. На нем была белая футболка и сандалии, очки украшали его макушку.

Мой шаг немного сбился. Не только потому, что он выглядел горячим, несомненно это было именно так, но и потому, что он выглядел каким-то неуместным в Кроссфайре.

Когда он встретил меня здесь перед запуском видео на Таймс Сквер, наша встреча была снаружи. Теперь, когда он был в здании, он стоял слишком близко к тому месту, где я впервые встретила с Гидеоном.

Разница между ними была огромна, и она была не в одежде или деньгах.

Губы Бретта изогнулись в улыбке, когда он меня увидел, его тело выпрямилось, показывая, что он был сексуально заинтересован, как обычно делают мужчины. Другие мужчины, но не Гидеон. Когда я впервые встретила своего мужа, его тело, его голос ничего не выражали. Только глаза выдали заинтересованность, и то на мгновение.

Только позже я поняла, что произошло тогда.

Гидеон заклеил меня... и отдал себя взамен. Только одним взглядом. Он узнал меня в тот момент, когда увидел. Мне понадобилось больше времени, чтобы понять кем мы были для друг друга. Кем должны были стать.

Я не могла не сравнить то, как собственнически и нежно смотрел на меня Гидеон и то, как похотливо Бретт осматривал меня с ног до головы.

Все оказалось так просто.

Бретт никогда не думал обо мне, как о своей женщине. Так, как это делал Гидеон. Бретт

хотел меня, до сих пор хотел, но даже тогда, когда я была с ним, он никогда не предъявлял свои права на меня, никогда не дарил мне что-то от настоящего себя.

Гидеон .

Я обернулась, чтобы найти одну из камер, и приложила руку к своему сердцу. Я понимала, что он возможно и не смотрел. Я знала, что ему нужно будет получить специальный доступ к записям, чтобы увидеть меня и что он был слишком занят работой, чтобы думать об этом, но все же ...

- Ева.

Я опустила руки и стала наблюдать за Бреттом. Он приближался уверенной походкой человека, сознающего свою привлекательность и свои возможности.

В лобби было много людей, которые потоками передвигались туда и обратно, как и должно было быть в большом здании, находящемся в городе. Когда он поднял руки, чтобы обнять меня, я отступила назад и протянула вместо этого свою левую руку, как я сделала в прошлый раз, когда мы виделись в Сан Диего. Я бы никогда не стала больше причинять Гидеону боль, как в тот раз, когда он увидел, как я целуюсь в Бреттом.

Бретт нахмурился и из глаз исчезла теплота.

- Правда что ли? Вот кто мы друг другу сейчас?

- Я замужем, - напомнила я ему. - Обнимать друг друга несколько неприемлемо.

- А как насчет женщины, с которой он трахается. Это во всех таблоидах. Это разве нормально?

- Перестань, - упрекнула я. - Нельзя верить всему, что пишет пресса.

Его губы сжались. Он засунул руки в карманы.

- Но ты можешь верить тому, что они говорят о моих чувствах к тебе.

Я вздрогнула.

- Я думаю, ты этому веришь.

Это заставило меня грустить. Бретт не был плохим. Он просто не был именно **моим** парнем.

Ругнувшись, Бретт повернулся и показал на выход.

- Давай выйдем отсюда.

Я разрывалась. Я хотела управлять своей жизнью сама, но еще я хотела остаться там, где были свидетели, которые могли бы заверить Гидеона в том, что все прошло в пределах допустимого. В любом случае, мы не могли устроить пикник в лобби «Кроссфайра».

Я нехотя сделала шаг к нему.

- Я только что съела пару сэндвичей. Мне хотелось, чтобы у нас было больше времени для разговора.

Бретт хмуро кивнул и протянул руку к сумке, которую я держала.

Я привела его в Брайант-парк, петляя сквозь огромные толпы людей, которые обедали на тротуарах.

Такси и частные автомобили настойчиво гудели на потоки пешеходов, также ограниченных во времени, чтобы повиноваться гудкам. Асфальт блестел из-за высокой температуры, солнце было достаточно высоко в небе, чтобы пробиваться между высокими небоскребами.

Полицейская машина Нью-Йорка включила сирену, создавая пронизывающий звук и грохот, что совсем не способствовало ускорению движения по забитой улице.

Это был обычный день на Манхеттене и он мне нравился, но я заметила, что Бретт был в замешательстве от того, что приходится буквально пробираться через город.

Менять положение плеч и бедер, чтобы позволить людям пройти, короткие вздохи во время того, как на вас натываются слишком большие сумки или слишком медленные пешеходы.

Быстрая ходьба помогает избежать резкого появления новых людей из множества дверей, которые располагались у тротуара.

Обычная жизнь в Нью-Йорке, но я помнила то подавляющее чувство, когда ты не привык к такому количеству людей, занимающих относительно мало места.

Добравшись до парка прямо за библиотекой, мы нашли свободный столик и стулья у кафе, которое находилось в тени карусели. Бретт заказал сэндвичи, чипсы, бутылку воды для меня, но никто из нас ни к чему не притронулся. Я смотрела по сторонам, боясь, что нас могут сфотографировать.

Я осознала это только сейчас, но альтернативой был только шумный ресторан с кучей людей. Я контролировала свои жесты и тело, потому что хотела быть уверенной в том, что ничего не будет превратно истолковано. Большинство могли подумать, что мы были друзьями. Я хотела приложить все усилия, чтобы мой муж понял, что Бретт и я попрощались.

- Ты неправильно меня поняла в Сан Диего, - заявил вдруг Бретт, его глаза были скрыты за очками. - У нас с Бриттани все несерьезно.

- Это меня не касается, Бретт.

- Я скучаю по тебе. Иногда она напоминает мне тебя.

Я насторожилась, подумав, что он слишком уж льстил. Я подняла руку и пожала плечами, как бы показывая, что ничем не могу помочь.

- Я не могу к тебе вернуться, Бретт. Не после того, что у нас есть с Гидеоном.

- Ты говоришь это только сейчас.

- Он не может без меня жить. Я бы не удовлетворилась меньшим.

Мне не нужно было говорить, что Бретт никогда не чувствовал ко мне такого. Он и сам это знал.

Он смотрел на свои сцепленные пальцы и вдруг выпрямился, достал из кармана бумажник. Взял из него сложенную фотографию и положил ее напротив меня.

- Посмотри на это, - сказал он напряженно. - И скажи мне, что у нас не было ничего настоящего.

Я взяла фото, распрямила, посмотрела и нахмурилась. Это была фотография со мной и Бреттом, мы смеялись над чем-то, о чем я уже не смогу вспомнить. Я узнала квартиру Пита на заднем плане. Сзади нас было много смазанных лиц.

- Где ты взял ее? - поинтересовалась я.

Было время, когда бы я отдала все, чтобы иметь фотографию с Бреттом, свято веря в то, что такая ничего не значащая вещь сможет дать мне некое доказательство того, что я была чем-то большим, чем куском дерьма.

- Сэм снял после одного из наших концертов.

Я напряглась при звуке имени Сэма Имары, который напомнил мне о записи. Я посмотрела на Бретта, мои руки затряслись так, что мне пришлось положить фото.

- Ты знаешь о...?

Я даже не смогла закончить предложение. Оказалось, что в этом не было необходимости.

Подбородок Бретта напрягся, его лоб и верхняя губа покрылись потом от летней жары. Он кивнул.

- Я видел ее.

- О Господи!

Я вскочила из-за стола, моя голова была заполнена возможными вариантами того, что было запечатлено на этом видео. Тогда я отчаянно хотела завладеть вниманием Бретта, совершенно забыв о самоуважении. Теперь мне было стыдно за это.

- Ева.

Он потянулся ко мне:

- Это не то, что ты думаешь. Что бы Кросс не сказал об этом видео, оно не такое плохое.

Немного грубое, но такими были наши отношения.

Нет... Немного грубыми были наши отношения с Гидеоном. То, что было у нас с Бреттом, было нездоровыми и неправильными отношениями.

Я сцепила свои трясущиеся руки.

- Как много людей смотрели видео? Ты показывал его... Видел ли его кто-то из группы?

Ему не надо было отвечать. Все было написано у него на лице.

- Боже!

Мне стало плохо.

- Что ты хочешь от меня, Бретт?

- Я хочу...

Он снял очки и потер глаза.

- Черт! Я хочу тебя. Я хочу, чтобы мы были вместе. Я не думаю, что между нами все кончено.

- У нас никогда ничего и не начиналось.

- Я знаю, что это была моя ошибка. Я хочу, чтобы ты дала мне второй шанс.

- Я замужем!

- Он не принесет тебе ничего хорошего. Ты не так хорошо его знаешь.

Мои ноги задрожали, мне хотелось сейчас же встать и уйти.

- Я знаю, что он никогда и никому не показал бы наше с ним видео. Он слишком меня уважает.

- Единственной целью было запечатлеть подъем нашей группы, Ева. Нам нужно было рассортировать все видео.

- Ты мог бы сначала посмотреть его один, - упрекнула я его напряженно, опасаясь, что сижу недостаточно далеко от него. - Ты мог бы вырезать все до того, как это кто-нибудь увидит.

- Мы не единственные, кого Сэм снял на видео. Там есть и другие парни.

- О, Господи.

Я видела, что он волнуется. Подозрение росло.

- Там были и другие девочки с тобой.

Я угадала, моя тошнота усилилась.

- Какое это имеет значение, если я одна из многих.

- Это имеет значение.

Он наклонился вперед.

- С тобой все было по-другому, Ева. Я был другим с тобой. Я просто был слишком молод и слишком влюблен в себя в то время. Тебе нужно увидеть это, Ева. Тогда ты все поймешь.

Я затрясла головой.

- Я не хочу его смотреть. Никогда. Ты с ума сошел?

Это было ложью. Что было в этом видео? Насколько все было плохо?

- Черт возьми! - он бросил очки на стол. - Я не хочу говорить об этом видео.

В его позе было что-то защитное, и это заставило меня задуматься. Его плечи были подняты и напряжены, рот сжат в узкую линию.

Чтобы Кросс не сказал об этом видео...

Он знал, что Гидеон был в курсе существования этой записи. Он должен был знать, что Гидеон пытается избавиться от нее. Сэм бы сказал ему.

- Что ты хочешь? - снова спросила я. - Что было такого срочного, что ты прилетел в Нью-Йорк?

Я ждала его ответа, мое сердце грохотало. Было очень жарко и влажно, но моя кожа была прохладной и липкой. Он не мог сказать мне, что любил меня, не после того, как я поймала его с Бриттани. Он не мог ничего сделать с Гидеоном, я уже была замужем за ним. Бретт был в Манхэттене и группа должна была быть в курсе этого. И «Видал». Почему бы они сделали это? Что заставило их изменить свое расписание?

Пока Бретт сидел там и ел, я встала и побежала по траве, спеша к ближайшим воротам в ограждении.

Он звал меня, но я опустила голову вниз, понимая, сколько людей в парке оборачивались в моем направлении. Я устроила сцену, но не могла остановиться. Я оставила там свою сумку, но мне было все равно.

Бежать. Бежать туда, где было безопасно.

К Гидеону .

- Ангел!

Звук голоса моего мужа заставил меня споткнуться. Я повернула голову. Он встал со стула около фортепьяно Грилем Брайант-парка. Свежий и изящный, на вид непроницаемый для духоты и высокой температуры.

- Гидеон!

Уверенность в его глазах, аккуратность, с которой он обнял меня, придали мне сил. Он знал, что наша встреча не пройдет хорошо. Что я буду расстроена. Что мне нужен будет **он**.

И вот он здесь. Я не знала как, и мне было все равно.

Я впиалась пальцами ему в спину, практически причиняя ему боль.

- Шшш, - успокаивал он меня, шепча в ухо. - Я с тобой.

Рауль появился возле нас, в его руках моя забытая сумочка, его поза гарантировала защиту и добавляла мне еще больше спокойствия. Паника начала уменьшаться. Я больше не находилась в свободном падении. Гидеон был моей сетью всегда готовой поймать меня.

Он отпустил меня лишь тогда, когда подвел к ожидавшему нас «бентли», рядом стоял Ангус, готовый открыть заднюю дверь. Я скользнула внутрь вместе с Гидеоном, он обнял меня, когда я придвинулась к нему.

Мы были там же, откуда начали этим утром. Но теперь все стало по-другому.

- Все под контролем, - пробормотал он. - Верь мне.

Я потерлась носом о его шею.

- Они хотят использовать запись, да?

- Они не используют. Никто не использует.

Его слова были непоколебимы.

Я верила ему. И любила его больше, чем когда-либо могла себе представить.

Что за вечер! Я избегала мыслей о Бретте, работая над игровыми консолями, включая «ДженТен». Я думала о Гидеоне, когда настало пять часов.

Меня больше не волновал «ФейзУан». То, что меня заботило раньше теперь проблемой не казалось. Интимное видео могло навредить имени Кросса больше, чем конкурентная компания.

Я написала Гидеону. Я надеялась, что он быстро ответит, но не ожидала, что так быстро.

«Ты в офисе?»

«Да»

«Собираюсь домой» - набрала я.

Я хотела попрощаться:

«Скоро поднимусь»

Я выдохнула, не заметив, что задержала дыхание:

«Увидимся через 10 минут»

Мегуми уже ушла, когда я проходила мимо стойки регистрации, так что я пришла к Гидеону раньше, чем я планировала. Его секретарша все еще была на месте, ее длинные красные волосы спадали ей на плечи. Она кивнула мне, я улыбнулась в ответ.

Скотт отсутствовал, когда я проходила мимо его стола, но Гидеон находился в своем кабинете. Его руки лежали на столе, он неторопливо перебирал документы, разложенные перед ним. Араш сидел в одном из кресел в расслабленной позе и что-то говорил. Оба сидели без пиджаков и выглядели замечательно.

Араш посмотрел на меня, когда я подошла ближе. Гидеон поднял голову. Глаза моего мужа были такими синими, так притягивали, что казалось действительно дистанция между нами сократилась. Его лицо было привлекательным, с ноткой строгости, - классический образ Гидеона. Взгляд потеплел, когда он увидел меня. Мои губы изогнулись в улыбке, когда он поманил меня пальцем.

Я зашла в офис и протянула руку Арашу, когда он встал.

- Эй, - приветствовала его я. - Все помогаешь ему избегать проблем?

- Когда он мне это позволяет, - ответил юрист, взяв меня за руку, чтобы притянуть для поцелуя в щеку.

- Отвали, - сказал сухо Гидеон, его рука оказалась у меня на талии.

Араш засмеялся.

- Смотреть на то, как ты ревнуешь, довольно забавно.

- А на твое чувство юмора, нет, - ответил Гидеон.

Я прислонилась к своему мужу, наслаждаясь ощущением его тела. Не могла устоять. Не тогда, когда он так смотрел на меня.

- У меня встреча через полчаса, - заявил Араш. - Так что я ухожу. Спасибо за вечер пятницы, Ева. Надеюсь, мы когда-нибудь повторим.

- Конечно повторим, - заверила я его. - Без сомнений.

Когда он вышел из офиса, я повернулась к Гидеону.

- Можно тебя обнять?

- Не нужно спрашивать.

Мое сердце сжалось от теплоты, которую излучали его глаза.

- Стена прозрачная.

- Пусть смотрят, - пробормотал он, обнимая меня.

Он глубоко и медленно вздохнул, когда я к нему прижалась.

- Поговори со мной, Ангел.

- Я не хочу говорить.

Я не хотела говорить о том, что натворила во время объятий с мужчиной, которого люблю.

- Я хочу услышать твой голос. Скажи что-нибудь.

- Клайн не навредит тебе. Я обещаю.

Я закрыла глаза.

- Не надо говорить о нем. Расскажи лучше о работе.

- Ева...

Я почувствовала, как его тело напряглось.

Он беспокоился обо мне. Пришлось пояснить:

- Я просто хочу закрыть на минуту глаза и наслаждаться тобой. Твоим запахом. Твоим голосом. Я просто хочу на минутку утонуть в тебе и тогда все будет хорошо.

Он погладил меня по спине, его подбородок был у меня на макушке.

- Мы уедем. Скоро. Не меньше, чем на неделю, хотя лучше на две. Я думаю, что мы могли бы вернуться в Кроссвиндс. Провести какое-то время голышом, ничего не делая.

- Ты всегда что-нибудь делаешь. Особенно, когда ты голый.

- Особенно, когда ты голая, - исправил он. - Но я никогда не проводил с тобой так целую неделю. Ты сможешь выжать из меня все.

- Не думаю, что это возможно. Но я попытаюсь.

- Это не будет нашим медовым месяцем. Для него я хочу целый месяц.

- Месяц?!

Я отстранилась и посмотрела на него, мое настроение поднималось.

- Вся экономика Нью-Йорка разрушится, если тебя так долго не будет.

Он погладил меня по лицу, его палец гладил мою бровь.

- Я думаю, что моя команда продержится без меня пару недель.

Я взяла его за руку.

- Я себе и представить такое не могла. Ты так мне нужен!

- Ева.

Он опустил голову и поцеловал меня, изучая мой рот языком.

Лаская его затылок, я углубила поцелуй. Полностью погрузилась в него.

Он прижал меня ближе, заставляя меня подняться на цыпочки. Его голова наклонилась, он клеймил меня, мы делили каждый вздох, каждый стон.

Я уже задышалась, когда мы прервались, чтобы вздохнуть.

- Когда ты будешь дома?

- Когда захочешь.

- Это будет, когда твой рабочий день закончится. Ты и так потратил на меня сегодня много времени.

Я поправила его галстук.

- Ты не просто следил за мной этим вечером. Ты знал, что из нашей с Бреттом встречи ничего хорошего не выйдет.

- Была такая вероятность.

- Зачем ты шпионил? Ждал плачевное окончание нашей встречи?

Он посмотрел на меня.

- Ты не будешь спорить о моем решении быть там. На моем месте, ты поступила бы точно также.

- Как ты мог знать, что он хотел?

Тяготило ли его существование видео? Что я сделала и кем я была раньше?

Я знаю, что на него давил Кристофер, который также давит на остальных членов группы.

- Зачем им это? Чтобы добраться до тебя?

- Возможно. Ты не просто сексуальная блондинка. Ты - та самая Ева Трэмелл из новостей.

- Может быть мне нужно перекраситься, чтобы избавиться стереотипа сексуальной блондинки. Как насчет рыжего?

Я не могла перекраситься в брюнетку, не после того, что было у Гидеона с брюнетками. Я не смогу смотреть на себя в зеркало.

Его лицо напряглось, хотя ничто иное не выдавало его напряженности. Мою шею закололо, это было предупреждение, что что-то не так.

- Тебе не нравится эта идея? - продолжила я, вспоминая рыжих из его прошлого.

Доктор Энн Лукас.

- Ты мне нравишься такой, какая ты есть. Но если ты захочешь измениться, я не буду препятствовать. Это твое дело, делай, что считаешь нужным.

- Ты все еще будешь хотеть меня?

Его губы расслабились, напряженность на лице исчезла так же быстро, как и появилась.

- Ты бы хотела меня, если бы у меня были рыжие волосы?

- Хмм.

Я приложила палец к подбородку, представив себе подобные изменения.

- Может быть нам лучше оставаться такими, какие мы есть.

Гидеон поцеловал меня в лоб:

- Вот, о чем я говорил.

- Ты также говорил, что позволишь мне делать этой ночью с тобой все, что я захочу.

- Назови место и время.

- Восемь часов. Твоя квартира в Верхнем Вест Сайде.

- Наша квартира.

Он нежно поцеловал меня.

- Я буду там.

- К слову, поздравляю с помолвкой.

Я перевел взгляд с монитора, из которого на меня смотрело лицо инженера проекта, на фото Евы, посылающей воздушные поцелуи.

- Спасибо.

Я бы с гораздо большим удовольствием смотрел сейчас на свою жену.

На мгновение вспомнилось лицо Евы прошлой ночью и ее роскошные губы вокруг моего члена. Я предоставил ей карт-бланш, а она захотела отсосать. Снова и снова. И снова. Господи. Я весь день думаю о прошлой ночи.

- Я буду держать вас в курсе дела, - пообещал он, возвращая мое внимание. - Я ценю то, что вы сами звоните, чтобы все проверить. Из-за погодных условий мы можем задержаться на одну-две недели, но откроемся вовремя.

- Нам есть на кого положиться. Берегите себя и свою команду.

- Обязательно. Спасибо.

Я закрыл вкладку и посмотрел на свое расписание, мне нужно было точно знать, сколько времени у меня осталось, чтобы подготовиться к следующей встрече с группой разработчиков POS-сети.

Из моего громкоговорителя раздался голос Скотта.

- Кристофер Видал на линии. Это его третий звонок за сегодня. Я уже сказал ему, что вы перезвоните, как только сможете, но он очень настойчив. Что мне делать?

Звонки от моего отчима не предвещали ничего хорошего, а это означало, что лучше сразу же разобраться с проблемой, которую он хочет на меня скинуть.

- Соедини меня с ним.

Я нажал кнопку соединения.

- Крис, чем я могу тебе помочь?

- Гидеон, слушай, прости, что отвлекаю, но нам нужно поговорить. Мы можем сегодня встретиться?

Поняв, что это что-то важное, я поднял трубку и отключил громкоговоритель.

- Мой офис или твой?

- Нет, твой пентхаус.

Я удивленно откинулся на стуле.

- Я буду дома не раньше девяти.

- Мне подходит.

- Со всеми все в порядке?

- Да, все хорошо. Не волнуйся.

- Тогда это «Видал Рекордс». Мы со всем разберемся.

- Господи, - он хрипло рассмеялся. - Ты очень хороший человек, Гидеон. Один из лучших, кого я только знаю. Мне следовало чаще говорить тебе об этом.

Меня очень удивил его тон.

- У меня всего несколько минут. Выкладывай.

- Нет, не сейчас. Увидимся в девять.

Я положил трубку на место и вернулся к работе, просматривая схемы и документы, которые Скотт оставил на моем столе. Но никак не мог полностью сосредоточиться на работе.

Я не мог контролировать то, что случается с моей семьей, никогда не мог. Все, на что я был способен, это сглаживать последствия того, что творил Кристофер и пытаться держать «Видал

Рекордс» на плаву.

Я успокаивался, мне в этом помогла фотография Евы. Что бы ни сказал Крис, он ничего не изменит.

Приближалось время для встречи по POS-сети, и вдруг, на компьютер пришло сообщение от Евы.

«Я все еще чувствую твой вкус. Ммм»

Я усмехнулся. Напряжение во мне постепенно исчезло. Она всегда помогала начать мне все сначала. С чистого листа.

Я ответил, растаяв:

«Мне было очень приятно»

- Я кое-что нашел.

Я повернулся к Раулю, входившему в мой офис. Он быстро подошел к моему столу.

- Я все еще просматриваю список гостей той вечеринки, которую вы недавно посетили. А также я изучал фотографии. И насторожился, когда увидел эту сегодня. Я сохранил копию и увеличил ее.

Я посмотрел на фото, которые он положил на стол, взял их в руки, чтобы рассмотреть получше, одну за другой. На заднем фоне я увидел рыжую женщину. На каждом более четком снимке она подходила все ближе.

- Изумрудно-зеленое платье, длинные рыжие волосы. Это та женщина, которую видела Ева.

Это была Энн Лукас. Что-то в ее позе заставило меня отвести взгляд, порождая знакомую тошноту в животе.

Я поднял взгляд на Рауля.

- Ее не было в списке гостей?

- Официально ее там не было, но она была на красной дорожке, поэтому я думаю, что она могла быть чьей-то парой. Пока я не знаю, с кем она пришла, но я узнаю.

Я встал, отодвинув свой стул назад.

- Она пришла за Евой. Ты должен сделать так, чтобы она держалась от моей жены, как можно дальше.

- Я и Ангус разрабатываем новый протокол для охраны.

Я повернулся, чтобы снять пиджак с крючка.

- Сообщи, если понадобится больше людей.

- Я дам вам знать.

Он собрал фотографии и посмотрел на меня.

- Она сегодня в офисе, - сообщил он. - И все еще была там, когда я пошел к вам.

- Отлично. Пошли.

- Извините.

Миниатюрная брюнетка спешно встала из-за стола, когда я прошел мимо нее.

- Вам нельзя туда. У доктора Лукас сейчас пациент.

Я взялся за ручку, открыл дверь и вошел в офис Энн, не замедляя шаг.

Она подняла голову, ее зеленые глаза расширились на мгновение, она удовлетворенно улыбнулась. Женщина, сидящая на диване напротив нее, смущенно посмотрела на меня, проглотив то, что хотела сказать.

- Мне так жаль, доктор Лукас, - огорчилась брюнетка. - Я пыталась его остановить.

Анна поднялась на ноги, посмотрев на меня.

- Невыполнимая задача, Мишель. Не волнуйся, можешь идти.

Секретарь ушла. Энн посмотрела на свою пациентку.

- Нам придется сократить время нашей встречи сегодня. Я приношу извинения за такой грубый срыв приема.

Она взглянула на меня.

- И конечно, я не возьму денег. Поговорите с Мишель насчет переноса.

Я стоял в двери, пока взволнованная женщина собирала свои вещи, и отступил в сторону, когда она подошла.

- Я могла бы позвать охрану, - заметила Энн, опершись на стол и скрестив руки.

- После всех тех стараний, чтобы заманить меня сюда? Ты не станешь этого делать.

- Я не знаю, о чем ты говоришь. Хотя рада тебя видеть.

Она опустила руки вниз, оперлась о край стола, изогнулась и приняла провокационную позу, распахивая разрез своего синего платья, обнажив бедро.

- Не могу сказать того же о тебе.

Ее улыбка стала напряженной.

- Перестань играть в эти игры и повзрослей! Ева знает, что ей осталось всего ничего?

- А ты знаешь?

Неуверенность появилась в ее ярких глазах и затронула ее улыбку.

- Это угроза, Гидеон?

- Хотел бы я чтобы это было так.

Я подошел ближе и заметил, что ее зрачки расширились. Она возбудилась, и это вызвало у меня отвращение, так же, как и запах ее духов.

- Тогда бы твоя игра могла стать еще интереснее.

Она выпрямилась и подошла ко мне, зазывно виляя бедрами, мягко погружаясь в ковер острыми шпильками туфель с красными подошвами.

- Тебе ведь нравится играть, любовничек, - промурлыкала она. - Скажи мне, ты связывал свою милую невесту? Хлестал ее до безумия? Вставлял одну из своих огромных секс-игрушек ей в задницу так, что она трахала ее, пока ты вдалбливаешься в ее киску часами? Знает ли она тебя так, как знаю я, Гидеон?

- Сотни женщин знают меня так же, как и ты, Энн. Думаешь, ты особенная? Единственная запоминающаяся в тебе вещь - это твой муж, которого съедает то, что я тебя трахал.

Ее рука взлетела вверх, чтобы ударить меня, и я не остановил ее, решительно принимая удар.

Я бы хотел, чтобы то, что я сказал было правдой, но с ней я был особенно развратен. Я видел ее брата в изгибе ее улыбки, ее манерности...

Я схватил ее за запястье, когда она попыталась дотронуться до моего члена.

- Оставь Еву в покое. Я не буду повторять.

- Она брешь в твоей броне! Ты - бессердечный кусок дерьма! В твоих венах лед, а вот она может истечь кровью.

- Это угроза, Энн? - спросил я спокойно, повторяя ее же слова.

- Бесспорно.

Она освободилась от моего захвата.

- Настало время за все заплатить. И твои миллиарды тебя не спасут.

- Повышаешь ставки, объявляя войну? Ты настолько глупа? Тебя не беспокоит, чего это может тебе стоить? Твоей карьеры..., брака..., всего.

Я пошел к двери, мои шаги были размерены, несмотря на гнев, который бурлил в мне. Я не

сброшу свои проблемы на Еву. Мне нужно все уладить.

- Увидишь, Гидеон, - пригрозила она мне в след. - Увидишь, что будет!

- Делай, что хочешь, - отрезал я, задержавшись. - Ты начала это, но смотри не ошибись, последний ход будет мой.

- Были ли у вас кошмары с последней нашей встречи? - спросил доктор Петерсен.

Он вел себя спокойно и заинтересованно, планшет лежал у него на коленях.

- Нет.

- Как часто они у вас бывают?

Я сидел так же расслабленно, как доктор, но беспокойство съедало меня. У меня было так много проблем, которые нужно было уладить, а вместо этого я терял здесь целый час.

- В последнее время раз в неделю. Иногда перерывы больше.

- Что вы имеете в виду, говоря «в последнее время»?

- С тех пор, как я встретил Еву.

Он пометил что-то своим стилусом.

- Вам приходится сталкиваться с незнакомым давлением, работая над отношениями с Евой, но частота ваших кошмаров уменьшается. По крайней мере, на данный момент. Есть ли у вас какие-то мысли по этому поводу?

- Я думал, это вы должны мне объяснить.

Доктор Петерсен улыбнулся.

- У меня нет волшебной палочки, чтобы дать вам все ответы, Гидеон. Я только могу помочь дойти до них самому.

Я ожидал, что из нас двоих - он будет больше говорить. Но мысли о Еве и ее надежде на то, что терапия что-то изменит заставила меня разговориться. Я обещал постараться, и я это сделаю. В какой-то степени.

- Наши отношения налаживаются. Мы все больше понимаем друг друга.

- Вы чувствуете, чтобы вы стали больше общаться?

- Я думаю, что мы стали видеть то, что стоит за нашими действиями. Мы стали лучше друг друга понимать.

- Ваши отношения очень быстро развиваются. Импульсивность не в вашем характере, но многие могут сказать, что жениться на женщине, которую вы так мало знаете, на женщине, которую вы все еще узнаете, очень импульсивный поступок.

- Вопрос в этом?

- Простое наблюдение.

Он сделал паузу, но когда я ничего не ответил, продолжил:

- Это может быть трудно для женатых людей с прошлым Евы. Ее приверженность к терапии помогла вам обоим. Однако, она будет продолжать меняться таким образом, каким, возможно, вам не понравится. Это может напрягать вас.

- Я не один нахожусь в неприятной ситуации, - возразил я сухо.

- Ваша проблема в другом. Чувствовали ли вы, что ваши кошмары ухудшаются из-за стресса?

Этот вопрос меня рассердил.

- Это имеет какое-то значение? Они просто бывают.

- Как вы думаете, могли какие-то изменения уменьшить их появление?

- Я женился. Это было самым главным изменением. Вы так не думаете, доктор? Я думаю, что этого вполне достаточно.

- Почему вы так ставите вопрос? Вы молодой мужчина, Гидеон. Вам доступно столько всего. Вы не должны избегать перемен. Разве вам навредит то, что вы попробуете что-то новое? Если у вас что-то не получится, то всегда есть возможность вернуться назад, к тому, чем вы занимались до этого.

Это меня очень удивило.

- Иногда нельзя вернуться назад.

- Кое-что мы можем изменить прямо сейчас, - заявил доктор Петерсен, откладывая свой планшет в сторону. - Давайте прогуляемся.

Я тоже встал, как только он сделал то же самое. Мне не хотелось, чтоб он возвышался надо мной, в то время как я буду сидеть. Мы стояли лицом к лицу, между нами стоял только кофейный столик.

- Зачем?

- А почему бы и нет? - он указал на дверь. - Мой офис может быть не лучшим местом для разговора. Вы привыкли за все быть ответственным. Здесь ответственный я. Так что мы сменим обстановку и немного пройдемся по холлу. Это общественное место, но большинство тех, кто работает в этом здании уже ушли домой.

Я вышел из его офиса, наблюдая, как он закрывал дверь перед тем, как присоединиться ко мне.

- Ах, как хорошо! Это точно что-то другое, - проронил он, криво улыбнувшись. - Это немного необычно и для меня.

Я пожал плечами и пошел вперед.

- Какие у вас планы на остаток вечера?- поинтересовался он, шагая возле меня.

- Проведу час со своим тренером.

Затем я продолжил:

- Позже придет мой отчим.

- Чтобы провести время с Евой и вами? Вы с ним близки?

- Вообще-то, нет, - я отвел взгляд. - Что-то не так. Поэтому он мне и позвонил.

Я почувствовал, что он смотрит на меня.

- Вы бы хотели это изменить?

- Нет.

- Он вам не нравится?

- Он мне не «не нравится».

Хотелось остановиться на этом, но тут снова подумал о Еве.

- Мы просто недостаточно хорошо друг друга знаем.

- Вы можете изменить это.

Я засмеялся.

- А вы все продолжаете настаивать на своем.

- Я же сказал, что не настаиваю.

Он остановился, мне тоже пришлось это сделать.

Подняв подбородок, он посмотрел в сторону подоконника, было очевидно, что он о чем-то задумался.

- Когда вы хотите что-то приобрести или что-то узнать об особенностях нового дела, вы же советуетесь с людьми, правильно? С профессионалами в какой-то сфере?

Он снова посмотрел на меня, улыбаясь.

- Воспринимайте меня так же, как профессионального консультанта.

- Какого консультанта?

- О вашем прошлом, - уточнил он, шагая. - Я помогу вам разобраться в нем, тогда вы сможете разобраться со своим будущим самостоятельно.

- Соберись, Кросс!

Я оглядел его прищуренным взглядом.

Джеймс Чо прыгал на матах босыми ногами, поддразнивая меня. Он скривился в злобной усмешке, зная, что такой молчаливый вызов сильнее простимулирует меня. На полфута ниже и на тридцать фунтов легче, бывший чемпион смешанных боевых искусств был смертельно ловок, у него имелся соответствующий пояс, доказывающий это.

Развернув плечи назад, я встал на свою позицию. Мои кулаки взлетели, закрывая мой торс от удара.

- Я в долгу не останусь, Чо.

Ударив его в ответ, я рассердился тому, что он был прав. Я все еще мысленно был в офисе доктора Петерсена. Он что-то задел во мне сегодня, что бы это не было, я с трудом с этим справлялся.

Джеймс и я кружили, делая обманные маневры для удара, но ни один из нас не попадал в цель. Как всегда, только мы двое в школе самбо. Барабаны звучали на заднем плане из динамиков, расположенных в панелях, покрытых бамбуком.

- Ты все еще сдерживаешься. Влюбленность превратила тебя в размазню? – подначивал он меня.

- Мечтай. Только так ты сможешь меня побороть!

Джеймс рассмеялся и ударил меня наотмашь. Я присел и схватил его, потащив вниз. Он молниеносно скрестил ноги, тоже повалив меня вниз.

Мы оба поднялись, снова принимая боевую стойку.

- Ты зря тратишь мое время, - не отставал он, его кулак полетел вперед.

Я увернулся. Я ударил левой рукой, задев его бок. Он ударил по моим ребрам.

- Никто сегодня тебя не вывел из себя?

Он кинулся на меня, мне оставалось только защищаться.

Я зарычал. Я сдерживал свой гнев внутри до того момента, пока смогу с ним разобраться.

- Да. Я вижу огонь в твоих глазах, Кросс. Выпусти его. Давай.

«Она - брешь в твоей броне...»

Я ударил его слева и справа, заставляя отступить на шаг.

- И это все, что на что ты способен? - усмехнулся он.

Я симитировал удар, после этого ударив по-настоящему. Его голова отлетела назад.

- Дааа..., - прохрипел он, согнув руки, разминая их. - Вот так.

«Она истечет кровью...»

Зарывав, я сделал выпад вперед.

Освежившись в душе, я заканчивал одеваться и как раз натягивал футболку, когда зазвонил мой телефон. Я взял телефон с кровати, куда его бросил и ответил.

- Вам следует кое-что знать, - доложил Рауль после приветствия, шум и музыка на заднем фоне стали утихать, затем полностью исчезли.

- Я заметил, что Бенджамин Клэнси все еще тщательно следит за миссис Кросс. Не постоянно, но часто.

- Правда? - отозвался я тихо.

- Все в порядке? Или стоит с ним поговорить?

- Я сам с ним разберусь.

Нам с Клэнси нужно было поговорить. Я планировал это, но придется форсировать события.

- Также, вы может об этом уже знаете, у миссис Кросс сегодня был ланч с Райаном Лэндоном и несколькими его руководителями.

Меня съедала пугающая тишина. Лэндон. Блять. Он проскользнул туда, где я его не ждал.

- Спасибо, Рауль. Мне нужно поговорить в приватной обстановке с боссом Евы, Марком Гэррити.

- Я позвоню, когда все устрою.

Закончив разговор, я засунул телефон в карман, еле сдерживаясь, чтобы не разбить его о стену.

Араш предупреждал меня о Лэндоне, но я решил не обращать на это внимание. Я был сосредоточен на своей жизни, своей жене, и хотя у Лэндона была своя жена, все его внимание было всегда на мне.

Зазвонил телефон в пентхаусе. Я поднял трубку и раздраженно ответил:

- Кросс.

- Мистер Кросс, это Эдвин, консьерж снизу. Пришел мистер Видал, хочет увидеться с вами. Боже. Я крепко сжал телефон.

- Пусть заходит.

- Да, сэр. Хорошо.

Я взял свои носки и ботинки, пошел гостиную и надел их.

Когда Крис уйдет, я хочу провести время с Евой. Открыть бутылку вина, найти один из старых фильмов, которые она знает наизусть, и просто слушать, как она вслух повторяет сентиментальные отрывки.

Никто не мог заставить меня так смеяться, как она.

Я услышал, как приехал лифт и поднялся на ноги, рука потянулась к волосам.

Я был напряжен и презирал свою слабость.

- Гидеон.

Крис остановился в дверном проеме фойе. Он выглядел мрачным и измотанным, а он редко бывал таким, если только из-за моего брата.

- Ева здесь?

- Она у себя. Я тоже собираюсь туда, после того, как мы поговорим.

Он кивнул, пытаясь собраться для разговора.

- Входи, - пригласил я, указывая на стул возле кофейного столика. - Налить тебе что-нибудь?

Лично мне очень хотелось выпить после такого дня.

Он вошел в гостиную.

- Что-нибудь покрепче, если можно.

- Отлично.

Я пошел в кухню, чтобы налить нам по стакану бренди. Когда я поставил бутылку, зазвонил мой телефон. Достав его, увидел сообщение от Евы.

Это было селфи, на котором были видны голые ноги, покрытые пеной. На заднем плане были свечи.

«Присоединишься?»

Я подумал о своих планах на вечер. Она весь день присылала мне провокационные сообщения. Я очень хотел быть с ней, удовлетворить и наградить одновременно.

Я сохранил фото и набрал:

«Я бы очень хотел! Обещаю, что ты снова станешь влажной, когда я приеду»

Я отложил телефон и заметил, что Крис стоит возле меня. Я протянул ему бокал и сделал глоток из своего.

- Что происходит, Крис?

Он вздохнул, обеими руками обхватив бокал.

- Мы собираемся переснять клип «Золотой».

- Да?

Эта информация была не главной, следуя своему правилу, Крис начал разговор в своей обычной манере.

- Я слышал, как Клайн и Кристофер спорили вчера в офисе, - выпалил он грубо. - И узнал об этом. Клайн хочет все переделать, я согласился.

- Уверен, что Кристофер не захочет этого делать.

Я оперся о барную стойку, моя челюсть напряглась. Стало очевидно, что у Бретта Клайна были какие-то серьезные чувства к Еве. И это не было хорошей новостью. Даже отчасти.

- Твой брат смирится с этим.

Я в этом сомневался, но ничего хорошего не вышло бы, скажи я это вслух.

Крис понял, что я не хотел затрагивать эту тему и кивнул.

- Я знаю, что тебе и Еве пришлось поволноваться об этом видео. Мне следовало уделить этому больше внимания.

- Я ценю, что ты беспокоишься об этом.

Он посмотрел на стакан и сделал большой глоток, выпив практически до дна.

- Я ушел от твоей матери.

Я быстро и глубоко вздохнул, удостоверившись, что причиной его визита была не работа.

- Айерленд сказала мне, что вы поссорились.

- Да. Я не хотел, чтобы Айерленд это слышала.

Он посмотрел на меня, и я понял, что он все знает.

Я увидел страх в его глазах.

- Я не знал, Гидеон. Клянусь Богом! Я не знал.

Мое сердце дернулось в груди и заколотилось. Во рту пересохло.

- Я... Ох! Я был у Терренса Лукаса.

Голос Криса стал хриплым.

- Ворвался к нему в офис. Он все отрицал, гребаный лжец, но я увидел все у него на лице.

Бренди у меня в стакане пошло рябью. Я осторожно сел, чувствуя, как пол качается у меня под ногами.

Ева поссорилась с Лукасом, но Крис...?

- Я сбил его с ног, ударил, но Боже... Как же я хотел взять одну из наград у него с полки и разбить ему о голову!

- Перестань, - слово резко вырвалось из моих уст.

- Тот, кто сделал это... Он мертв. Я не мог все так оставить. Черт побери!

Крис выпустил бокал из рук, тот упал и приземлился на стол со стуком. У Криса вырвался всхлип, и это меня пошатнуло.

- Черт, Гидеон! Защитить тебя было моей обязанностью. Но я не смог.

- Прекрати! - я оттолкнулся от барной стойки, мои руки сжались в кулаки. - Не смей смотреть на меня вот так!

Он заметно задрожал, но не отступил.

- Я должен был сказать тебе...

Его мягкая костюмная рубашка была сжата у меня в руках, его ноги болтались над полом.

- Перестань говорить. Сейчас же!

Слезы побежали у него по лицу.

- Я люблю тебя, как своего собственного сына. Всегда любил.

Я оттолкнул его и повернулся к нему спиной, он споткнулся, ударившись о стену. Я ушел, пересекая гостиную, и даже не посмотрел назад.

- Я не жду, что ты меня простишь, - всхлипнул он мне вслед, плач прорывался сквозь его слова.

Я не заслуживаю этого.

- Но ты должен был услышать, что я бы разорвал его голыми руками, если б только узнал.

Я повернулся к нему, ощущая, что дурнота поднимается из желудка к горлу.

- **Что тебе нужно?**

Крис откинул плечи назад. Он смотрел на меня, его глаза покраснели, щеки были мокрыми. Его потряхивало, но он не отступал.

- Я хочу, чтобы ты знал, что ты не одинок.

Одинок. Да. Далеко от жалости, вины и боли, которые я видел в его глазах.

- Выметайся.

Кивнув, он пошел в сторону фойе. Я остался неподвижно стоять, моя грудь потяжелела, глаза горели. Слова застряли у меня в горле. Во мне клубилась злость, я сжал кулаки.

Он остановился перед тем, как выйти из комнаты, и развернулся ко мне.

- Я рад, что у тебя есть Ева.

- Не говори о ней.

Я не мог даже думать о ней. Не сейчас, когда я был близок, чтобы потерять себя.

Он ушел.

Вся тяжесть сегодняшнего дня обрушилась на мои плечи, повалив меня на колени.

Я сломался.

Мне снился частный пляж и голый Гидеон, когда я резко проснулась от звука разрывающегося телефона. Перекатившись по кровати, я в темноте пыталась нащупать смартфон на прикроватной тумбочке. Наконец, пальцы наткнулись на знакомые очертания, я села и схватила его.

С экрана на меня смотрело лицо Айерленд.

Я нахмурилась, взглянув на пустое пространство в постели рядом со мной. Гидеона не было дома. Конечно, он, должно быть, увидел, что я сплю и ушел спать в соседнюю квартиру.

- Алло? - ответила я, отметив, что на часах немногим позже одиннадцати часов.

- Ева. Это Крис Видал. Прошу прощения за столь поздний звонок, но я беспокоюсь о Гидеоне. С ним все в порядке?

Мое сердце екнуло.

- О чем ты? Что-то случилось с Гидеоном?

Пауза.

- Вы с ним еще не разговаривали сегодня вечером?

Я выскользнула из постели и включила лампу.

- Нет. Я уснула. Что происходит?

Он начал интенсивно чертыхаться, от чего волосы на моих руках стали дыбом.

- Я встретился с ним по поводу... того, что ты сказала. Он не очень хорошо это воспринял.

- О, Боже.

Я слепо осмотрелась вокруг. Нужна одежда. Нужно что-то надеть поверх того, что было на мне, того, в чем я планировала соблазнить Гидеона.

- Ты должна его найти, Ева, - взволновано подал голос он. - Ты сейчас нужна ему.

- Я найду его.

Я бросила телефон на кровать и вытащила шерстяное пальто из шкафа, прежде чем выбежать из комнаты. Схватив ключи от соседних апартаментов из портмоне, я побежала по коридору. Бесконечно долго пыталась открыть дверь, возясь с замком.

Внутри было темно и пусто, как в могиле. В квартире никого не было.

- Где же ты? - выкрикнула я в темноту, чувствуя, как приступ паники подкатывает к горлу.

В итоге, я вернулась назад в себе домой, пальцы дрожали, пока я открывала приложение на смартфоне, чтобы отследить его местоположение.

«Он не очень хорошо это воспринял».

Боже! Конечно, не очень хорошо это воспринял. Ему изначально не понравилось, что я рассказала об этом Крису. Гидеон был в ярости. Агрессивен. Это был настоящий кошмар.

Замигала красная точка на карте, в том месте, где я и предполагала его обнаружить. Пентхаус. Я сунула ноги в шлепанцы и поспешила обратно за своей ключницей.

- Что, черт возьми, на тебе надето? - спросил Кэри из кухни, выдергивая меня из мыслей.

- Ты напугал меня до смерти, мать твою!

Он побрел к стойке для завтраков лишь в одних боксерах «Грей Айлз», грудь и шея его блестели от пота. Так как кондиционер работает нормально, а у нас на ночь оставался Трей, я точно знала, почему Кэри перегрелся.

- И это хорошо, потому что ты не можешь в таком виде выйти на улицу, - протянул он.

- Конечно могу!

Я повесила сумку на плечо и направилась к двери.

- Ты сумасшедшая, детка, - крикнул он вслед. - Прямо как я.

Швейцар Гидеона даже глазом не моргнул, когда я вылезла из задней части такси перед зданием. Неудивительно, этот человек видел меня и гораздо в худшем состоянии.

Консьерж заулыбался и приветствовал меня по имени так, будто я не была похожа на сумасшедшего бездомного. Хоть в пальто от «Берберри».

Я шла так быстро насколько позволяли шлепанцы в сторону лифта частного пентхауса, а пока ждала когда он спустится, ввела код. Он ехал без остановок, но время тянулось бесконечно. Я дожидаться не могла, когда смогу выйти из этой маленькой и элегантной кабины. Мое беспокойное лицо смотрело на меня из зеркала.

Гидеон не отвечал. Не прислал мне кокетливое смс, обещающее умопомрачительную ночь. Не пришел ко мне, хотя я спала по соседству. Гидеон не любил находиться далеко от меня. Кроме случаев, когда он ему было больно. Или когда ему было стыдно.

Двери лифта открылись и меня накрыло кричаще-стучащими звуками хэви-металл. Я съежилась и закрыла уши. Потолочные динамики звучали так громко, что было просто больно слушать.

Боль. Ярость. Неистовая сила музыки впивалось в меня. Мое сердце сжалось от боли. Я знала. Я понимала. Песня была проявлением того, что Гидеон чувствовал, но не мог выпустить.

Он все держал под контролем. Сдерживался. Его эмоции были тесно связаны с воспоминаниями.

Я порылась в сумке в поисках телефона, в итоге вытряхнула ее содержимое на пол, разбрасывая все от самой кабинки лифта до двери в шахматном порядке. Я все оставила лежать там, где бросила, кроме смартфона, в котором начала яростно искать приложение, чтобы убавить оглушающие звуки. Благодаря синхронизации, я выбрала мягкую музыку, снизила громкость и нажала ввод.

Пентхаус замолчал на бесконечное мгновение, а затем начали играть нежные аккорды "Collide" Хауи Дэя.

Я почувствовала, что Гидеон приближается прежде, чем увидела его. Воздух начал потрескивать от мощной энергии, будто перед летней грозой. Он вывернул из-за угла коридора, ведущего к спальням. Я затаила дыхание.

Он был без рубашки и босиком, шелковистые и взъерошенные волосы касались плеч. Черная полоска достигала самой низкой точки его бедер, подчеркивая рельефность мышц живота. Он был покрыт синяками от ребер до плеча, признаки драки только усилили впечатление от сжигающей его ярости и жесткости.

Мой выбор музыки столкнулся с кипящими внутри него эмоциями. Мой красивый, по-звериному элегантный воин. Любовь всей моей жизни. Мука, исказившая его лицо, когда он появился, породила во мне жгучие слезы.

Увидев меня, он резко остановился, опустив сжатые в кулаки руки по швам, в глазах горела ярость, а ноздри раздувались.

Мой телефон выскользнул из рук и упал на пол.

- Гидеон.

Он втянул воздух при звуке моего голоса. Это изменило его. Я наблюдала эту перемену, как будто кто-то резко захлопнул дверь. В один момент его переполняли эмоции, в другой он холодный, как лед и гладкий, как стекло

- Что ты здесь делаешь? - полюбопытствовал он каким-то опасным голосом.

- Ищу тебя. Ты потерялся.

- Я сейчас не самая лучшая компания.

- Я смогу с этим справиться.

Он был слишком неподвижен, словно боялся пошевелиться.

- Ты должна уйти. Для тебя здесь небезопасно

Мой пульс подскочил. Осознание прошло через мои чувства. Я ощущала его тепло через всю комнату. Его потребность. Желание. Внезапно, я будто стала таять под своим пальто.

- С тобой мне безопасней, чем в любом другом месте на земле, - я сделала глубокий вдох для храбрости. - Крис тебе поверил.

Его голова повернулась в мою сторону.

- Откуда ты знаешь?

- Он звонил. Он беспокоится о тебе. Я беспокоюсь о тебе.

- Со мной все будет в порядке, - отрезал он.

Что сказало мне, что он сейчас совсем не в порядке.

Я пошла к нему, чувствуя, как меня прожигают взглядом.

- Конечно, будешь. Я же твоя жена.

- Ты должна уйти, Ева.

Я покачала головой.

- Это еще больнее, не так ли, когда они верят? Начинаешь удивляться, почему ждал, чтобы сообщить им. Возможно, это все можно было остановить раньше, стоило только найти нужного человека...

- Замолчи!

- Внутри нас всегда есть маленький тихий голосок, который говорит, что мы сами виноваты в случившемся.

Он плотно сожмурил глаза, и сжал кулаки.

- Не надо...

Я наконец покрыла расстояние между нами.

- Не надо что?

- Это не то, что мне нужно. Не сейчас.

- Почему нет?

Эти яростные синие глаза распахнулись, приковав меня на месте так, что я остановилась в полшаге.

- Я вишу на волоске, Ева.

- Так не держись за него, - откликнулась я, протягивая к нему руки. - Отпусти. А я поймаю тебя.

- Нет, - он покачал головой. - Я не смогу... Я не смогу быть нежным.

- Ты хочешь прикоснуться ко мне?

Его челюсти сжались.

- Я хочу трахнуть тебя. Жестко.

Я почувствовала тепло, поднимающееся к моим щекам. Мое тело откликнулось. Это было свидетельством того, насколько сильно он хотел меня, находил меня желанной, несмотря на мою нелепую одежду.

- Я абсолютно согласна. Всегда.

Я пальцами коснулась лацканов пальто. Я частично застегнулась, пока ехала в такси, не желая случайно засветиться. Теперь было душно, кожа покрылась потом.

Гидеон бросился на меня и схватил за запястья, сжимая их слишком сильно.

- Не надо...

- Ты думаешь я не смогу справиться с тобой? После всего, что мы сделали вместе? Все, о чем мы говорили и планировали сделать?

Боже. Все его тело было напряженным и твердым, выпирала каждая его мышца. А его глаза были такими яркими на фоне загорелой кожи, что это сводило меня с ума. Мой темный и

опасный.

Он схватил меня за локоть и повел.

- Что? - вскинулась я.

Он тащил меня к лифту.

- Ты должна уйти.

- Нет! - боролась я, скинув шлепанцы и упираясь в пол босыми ногами

- Черт побери!

Он резко развернул меня нос к носу.

- Я не могу обещать, что остановлюсь. Если я найду слишком далеко, а ты произнесешь кодовое слово, я не смогу остановиться. Тогда все это, мы, полетит к чертовой матери!

- Гидеон! Ради всего святого, не бойся хотеть меня слишком сильно!

- Я хочу наказать тебя, - прорычал он, сжимая мое лицо обеими руками. - Ты это сделала! Ты привела все в действие! Наказывая людей..., наказывая меня. Посмотри, что ты наделала!

Я почувствовала запах спиртного, насыщенных паров дорогостоящей выпивки. Я никогда не видела его действительно пьяным. Он слишком высоко ценил свой контроль, чтобы полностью утратить чувства, но сейчас он был пьян.

Первый намек настороженности прокатился по мне.

- Да, - неуверенно выдавила я из себя, - это моя вина. Я слишком люблю тебя. Ты будешь меня наказывать за это?

- Боже!

Он закрыл глаза. Тяжело дыша, он горячим, влажным лбом коснулся моего. Его пот покрыл мою кожу, запечатлевая на мне богатый мужской аромат, присущий только ему.

Я почувствовала, как он смягчается, бесконечно мало расслабившись. Я повернула голову и прижалась губами к его дрожащей щеке.

Он напрягся:

- Нет!

Гидеон тащил меня к лифту, выдергивая в фойе и расталкивая по пути ногами разбросанное содержимое моей сумки.

- Перестань! - кричала я, пытаюсь освободить руку.

Но он не хотел слушать. Его палец нажал на кнопку вызова лифта. Двери открылись сразу, частный лифт всегда в распоряжении. Он толкнул меня и я ударилась о заднюю стенку.

Отчаявшись, я дернула за пояс пальто, решительность придавала мне сил. Я с силой давила на все кнопки, заставляя их загораться во всех направлениях. Двери закрывались, когда я повернулась к нему лицом, схватившись за лацканы пальто, раскрывшись нараспашку, чтобы он мог видеть то, что под ним.

Он сунул в отверстие руку, удерживая дверь от закрытия. Он держал ее открытой. Эротическое белье на мне было кроваво-красного, нашего цвета с минимальным количеством ткани. Моя грудь и интимное место были видны через тоненькую сеточку, в то время как талия была обрамлена ажурным корсетом.

- Сука, - прошипел он, приближаясь ко мне в этом ограниченном пространстве, сокращая его до мизерного. - Никак не перестанешь давить на меня.

- Я твоя сука, - защищалась я, чувствуя как подступают и льются слезы.

Было больно от того, что он так зол на меня, хотя я все понимала. Ему нужен был выход, а я себя выставила целью. Он меня предупреждал..., пытался защитить меня...

- Я могу принять тебя, Гидеон Кросс. Я могу принять все, что у тебя есть.

Он снова оттолкнул меня к стене с такой силой, что из меня чуть не выбило дух. Его рот накрыл мой, его язык погружался все глубже и глубже. Руки крепко сжали мою грудь, а колени

давило мне между ног.

Я выгнулась под ним, стараясь стряхнуть пальто. Я была слишком разгоряченной, пот скользил вниз по спине и животу. Гидеон сорвал пальто, отбрасывая его в сторону, запечатывая мой рот своим. Из меня вырвался стон благодарности, мои руки сомкнулись вокруг его шеи, а сердце наполнилось облегчением от объятий. Мои пальцы тонули в его волосах, страсть заставила меня уверенно продвигаться вперед.

Гидеон перестал меня целовать и сбросил руки

- Не трогай меня.

- Да пошел ты! - отрезала я, мне было слишком больно, чтобы забрать свои слова обратно.

Назло ему я избавилась от его хватки, хотя руки оставила блуждать по его твердым, как камень плечам и бицепсам.

Он толкнул меня обратно, удерживая у стены лишь одной рукой поперек моей груди. Независимо от того, толкала ли я его руку или царапала, я не могла сдвинуться с места. Я могла только наблюдать, как он срывает шнурок, освобождаясь от штанов.

Желание и чувство опасности сплелись внутри меня.

- Гидеон...?

Его взгляд встретился с моим, темный, как взгляд охотника.

- Ты можешь меня не трогать?

- Нет. Я не хочу так.

Кивнув, он отпустил меня, но только, чтобы развернуть лицом к стене кабины лифта. Зажатая его телом, я лишилась пространства для маневра.

- Не борись со мной, - приказал он, прошептав мне в ухо.

И привязал мои запястья к поручню.

Я замерла пораженная тем, что он в самом деле решил сдерживать меня. Полная удивления и недоверия я даже не стала сопротивляться. Только после того, как увидела как он завязывает на моих запястьях тонкий шнур я поняла, что он не шутит.

Схватив мои бедра, он схватил мои волосы и убрал их в сторону, вонзая зубы мне в плечо:

- Я скажу, когда.

Я выдохнула, дергая руками:

- Что ты делаешь?

Он не ответил. Он просто ушел.

Повернувшись насколько позволяло мое положение, я увидела его уходящим в гостиную и двери закрылись.

- Боже мой, - выдохнула я. - Ты же не станешь...

Я не могла поверить, что он таким образом послал меня подальше..., связал в лифте в одном нижнем белье. Он был взвинчен, да, но я просто не могла поверить, что мой дико-ревнивый муж выставит меня в таком виде перед всем холлом, лишь бы избавиться от меня.

- Гидеон! Черт побери! Не смей оставлять меня здесь вот так! Ты слышишь меня?! Тащи свою задницу сюда!

Я пыталась развязать запястья, но узлы были слишком тугими. Прошло несколько секунд, а затем минут. Кабина лифта не двигалась и после моих криков до хрипа, я поняла, что она не поедет. Лифт стоял, ждал нажатия кнопки по команде Гидеона.

Так же, как и я.

Я надеру его чертову задницу, когда освобожусь! Я никогда не была так зла.

- Гидеон!

Отклонившись назад, я отвела, а затем подняла и вытянула ногу, пытаюсь достать кнопку, чтобы открыть двери. Я нажала ее большим пальцем ноги. Как только они открылись, я сделала

глубокий вдох, чтобы закричать...

... И растерялась, застыв в пораженном порыве.

Гидеон шагнул по гостиной в сторону фойе... совершенно голый. Мокрый с головы до ног. Его член был так сильно возбужден, что доставал до пупка. Его голова была наклонена назад, пока он жадно пил воду из бутылки, его шаги были свободными и легкими, но походка совершенно хищническая.

Пока он приближался, я выпрямилась, тяжело дыша от буйства эмоций и глубины сексуального голода. Козел он или нет, я хотела его с такой яростью, с которой просто не могла бороться.

Он был сложным и невероятно привлекательным, испорченным и совершенным.

- Пей.

Он поднес хрустальный стакан к моим губам, который я не заметила сначала, так как слишком была занята, глаза на его великолепное тело. Стакан был почти полон, красновато-золотая жидкость пролилась на мои губы, когда он наклонил его.

Инстинктивно мой рот открылся, он вылил в меня ликер, обжигающий язык и горло. Я кашлянула, а он ждал, глядя на меня тяжёлым взглядом. От него пахло чистотой и прохладой, свежестью после душа.

- Допивай.

- Он слишком крепкий! - запротестовала я.

Он просто взял и налил еще один большой глоток в мои распахнутые губы.

Я пнула его, проклиная все, когда больно ударила ногой и не нанесла ни единого повреждения ему.

- Прекрати!

Он отбросил пустую бутылку воды и обхватил мое лицо ладонями. Большим пальцем он смахнул капли спиртного на моем подбородке.

- Ты должна позволить мне успокоиться, а сама повиноваться. Мы сами пришли к этому, иначе мы будем рвать друг друга на части.

Глупая слеза появилась в уголке моего глаза.

Гидеон застонал и склонился ко мне, облизывая след от капли на моей щеке.

- Я разбит, а ты набрасываешься на меня с кулаками. Я так не могу, Ева.

- Я не могу принять твоё отрешение от меня, - прошептала я, дергая проклятый шнурок.

Алкоголь жаром растекался по моим венам. Я чувствовала, как опьянение проскальзывает в мои чувства.

Он накрыл своей рукой мою, успокаивая мои беспокойные движения.

- Прекрати. Ты навредишь себе.

- Освободи меня.

- Ты касаешься меня, а я не могу держать себя в руках. Я вижу на волоске, - снова повторил он в отчаянии. - Я не могу. Только не с тобой.

- С кем-то другим!?! - мой голос стал пронзительным. - Тебе нужен кто-то еще?

Я тоже не могла держать себя в руках. Гидеон был скалой в наших отношениях, якорем. Я надеялась, что смогу быть такой же для него. Я хотела защитить его, стать его убежищем. Но Гидеону не нужно было убежище от шторма. Он сам был штормом. А я не была достаточно прочной, чтобы выдержать тяжесть его ужасного настроения.

- Нет! Боже, - он поцеловал меня.

Грубо.

- Я нужен тебе только если не теряю самообладание. С тобой, я сам себе нужен под контролем с тобой.

Я чувствовала, как возрастает паника. Он знал. Он знал, что меня недостаточно.

- Ты был иным с другими женщинами. Ты не сдерживался...

- Твою мать!

Гидеон отвернулся, хлопнув кулаком по панели управления. Двери открылись, в кабину проникли звуки песни Сары Маклахлан об одержимости, и он бросил стакан, разбив его о стену фойе.

- Да, я был другим! Ты заставила меня измениться.

- И ты ненавидишь меня за это.

Я начала плакать, мое тело обмякло на стенке кабины лифта.

- Нет.

Он обхватил меня, его охлажденное водой тело касалось моей изогнутой спины. Он потерял об меня лицом, обняв так крепко, что я едва могла дышать.

- Я люблю тебя. Ты моя жена. Моя чертова жизнь. Ты - все для меня.

- Я просто хочу помочь тебе, - ревела я. - Я хочу быть здесь ради тебя, но ты не позволяешь!

- Боже. Ева.

Его руки начали двигаться, мягко скользя по мне. Он гладил меня. Чтобы успокоить.

- Я не могу остановить тебя. Ты мне очень нужна.

Я схватилась за поручень обеими руками, прижимаясь щекой к холодному зеркалу. Ликер начал творить чудеса. Жаркая истома прошла сквозь меня, заглушая гнев и желание противостоять, пока они совсем не исчезли, оставляя после себя лишь грусть, страх и отчаянную, безумную любовь.

Его рука проскользнула мне между ног, растирая, требуя. С силой он расстегнул застёжки, которые удерживали заднюю и переднюю часть белья. Я застонала от внезапной свободы. Мое лоно было мокрым и возбужденным от умелых движений его рук и мыслей о нем, шагающем ко мне навстречу.

Моя голова упала на его плечо, и я увидела свое отражение. Его глаза были закрыты, губы раскрыты. Уязвимость отпечаталась на его великолепном лице, отвернутом от меня. Ему было очень больно. Я не могла этого вынести.

- Скажи мне, что я могу сделать, - прошептала я. - Скажи мне, как тебе помочь.

- Шшш.

Его язык прошелся по моему уху.

- Позволь мне решать.

Легкие прикосновения пальцами по моему соску через тоненькую сетку сводили меня с ума. Скользнув рукой между ног, он заставил меня дрожать. Он знал, где меня нужно трогать, какое давление приложить.

Я выкрикнула, когда он погрузил в меня два пальца и сжала пальцы на ногах, приподнявшись на носочки. Мои колени ослабли, мои ноги дрожали от напряжения. Воздух в лифте стал густым и насыщенным, окутанный тяжелыми волнами желания, исходящими от него.

- Ах, Господи... - застонал он, когда мое влагалище сжалась вокруг него, его бедра вращались, прижимая член к моим ягодицам. - Я собираюсь сильно взять тебя, Ева. Я не могу остановиться.

Обхватив мою талию обеими руками, он поднял меня, оттягивая назад, так что мои руки выпрямились, а сама я прогнулась.

Он коленом развел мои ноги в стороны, пальцы легко скользили вдоль моей мокрой киски. Я почувствовала, как его рука вонзилась мне в бедро, а потом крупный ствол его члена прошел между моих ягодиц и слегка коснулся моих половых губ.

Я затаила дыхание, извиваясь от мягкого давления. Я хотела его весь день, нуждалась в том,

чтобы чувствовать его большой член внутри меня, такой необходимый мне, чтобы кончить.

- Подожди, - простонал он, касаясь моей талии и плеча, его пальцы сгибались в нетерпении.

- Дай мне...

Мое влагалище сжалось вокруг его толстой головки.

Гидеон выругался и вонзился в меня одним жестким ударом, проталкиваясь насколько возможно глубже. Я вскрикнула от болезненного блаженства, прогибаясь от чувства полноты, ощущая, как растягиваются внутри меня мышцы и нежные ткани.

- Да, - прошипел он, насаживая меня снова, пока губы моего естества не обняли толстый корень его члена. Его бедра кружили, а яйца тяжело ударялись о мой набухший клитор. - Как тесно внутри...

Я стонала, пытаясь удержаться за поручень, мое тело сотрясалось, когда он начал трахать меня. Ощущение было разрушительным, он заполнял меня полностью, затем резко опустошал.

Мои колени подогнулись, мое влагалище восторженно сокращалось от его выверенных и сильных толчков. Все эмоции, сжигающие его внутри, он вложил в это действие, беспощадно двигая членом и массируя им каждый чувствительный нерв.

Я кончила, прежде чем я осознала, что нахожусь на грани оргазма. Выкрикивая его имя и задыхаясь от удовольствия, я дрожала всем телом.

Моя голова опустилась между моих рук, мышцы ослабли. Гидеон удерживал меня руками, своей эрекцией. Использовал мое тело. Брал его. Издавая примитивные звуки каждый раз, когда достигал крайней точки внутри меня.

- Так глубоко, - прорычал он. - Так хорошо!

Оглядевшись, я поймала движение, мои ошеломленные глаза сосредоточились на нашем отражении.

С низким, страдальчески криком я снова приблизилась к оргазму, будто бы когда-то это ощущение прекращалось.

Гидеон был самым обжигающе-сексуальным мужчиной из всех кого я встречала, его бицепсы накачанные и твердые напряглись в то время, как он удерживал мой вес, его бедра сжимались от напряжения, задница изгибалась, когда он входил в меня, а мышцы живота сокращались от каждого удара бедер.

Он был создан для того, чтобы трахаться и он владел этим мастерством, используя каждый дюйм своего великолепного тела, поработая женщину удовольствием. Это было присуще ему на уровне инстинктов. Даже пьяный и переполненный болью, он держал ритм, жесткий и точный, его внимание было абсолютным.

Каждый толчок достигал моей глубины, снова и снова попадая в нужные сладостные точки, вводя меня в экстаз, пока я не смогла противостоять натиску. Кульминация прошла волной сквозь меня.

- Вот так, - простонал он. - Выдаивай мой член, Ангел. Боже... Ты заставляешь меня кончить.

Я чувствовала, как его член становится длиннее и толще. Мурашки покрыли мою кожу, легкие отяжелели от воздуха.

Гидеон откинул голову назад и заревел, как животное, кончая горячей струей. Схватив мои бедра, он всаживал в меня своим эякулирующим членом, кончая жестко, заливая спермой мое влагалище и внутреннюю поверхность бедер.

Он замедлил движения бедер, задыхаясь, и наклонился, чтобы коснуться щекой моего плеча. Я начала падать на колени.

- Гидеон...

Он поднял меня.

- Я еще не закончил, - подхватил он меня грубо, по-прежнему возбужденный внутри меня. Затем начал снова.

Я проснулась от ощущения его волос на моем плече и чувства теплых и твердых губ. Измученная, я попыталась откатиться в сторону, но рука вокруг моей талии притянула меня обратно.

- Ева, - прохрипел он.

Его рука обхватила мою грудь, а умелые пальцы начали ласкать мой сосок.

Было темно, мы лежали в постели, хотя я едва помнила, как он отнес меня. Он раздел меня, протер влажным полотенцем и покрыл поцелуями мое лицо и запястья. Сейчас они были забинтованы, обработаны мазью и бережно перевязаны.

Он заводил меня нежными ласками, поглаживал меня. Его действия приносили мне ощущение удовольствия и боли одновременно. Он заметил.

С глазами, горящими похотью, он развел мои ноги и пожирал меня с настойчивой потребностью, лишив способности мыслить и двигаться. Он вылизывал и посасывал мою промежность бесконечно, пока я не потеряла счет оргазмам, рождающимся благодаря его порочному языку.

- Гидеон...

Повернув голову, я посмотрела на него через плечо. Он подпер рукой голову, а глаза блестели в слабом свете луны.

- Ты останешься со мной?

Может быть, это было опрометчиво надеяться, что он останется, пока я сплю, но я любила делить постель с ним. Я этого жаждала.

Он кивнул:

- Я не могу оставить тебя.

- Я рада.

Он перевернул меня на себя и принялся нежно целовать. Уговаривающие движения его языка возбудили меня снова, заставляя стонать.

- Я не могу прекратить трогать тебя, - выдохнул он, удерживая меня за затылок, пока он углублял поцелуй, мягко прикусывая зубами мою нижнюю губу. - Когда я касаюсь тебя, я не думаю ни о чем другом.

Нежность смешалась с любовью.

- Можно и мне коснуться тебя?

Закрыв глаза, он умоляюще произнес:

- Пожалуйста.

Я прильнула к нему, запустив руки в его волосы, чтобы удерживать его так же, как и он меня. Я касалась своим языком его языка, наш поцелуй был жарким и мокрым. Наши ноги сплелись, я выгибалась всем телом, прижимаясь к возбужденности.

Он тихо замурлыкал, замедляя меня, и перекатил меня спиной на кровать. Отпрянув назад, он разорвал печать нашего поцелуя и начал покусывать, посасывать меня. Кончиком языка провел по контуру моих губ.

Я захныкала в знак протеста, желая глубже, жестче. Вместо этого, он неторопливо облизывал, касаясь неба моего рта и внутренней стороны щек. Я сжала ноги, привлекая его ближе. Он покачивал бедрами, прижимая член к моим бедрам.

Гидеон целовал меня, пока мои губы не опухли и не стали горячими, и пока солнце не взошло на небо. Он целовал меня, пока не пришел к бурной кульминации, лишь благодаря

трению о мою кожу. Не единожды, а два раза.

Ощущение, что он кончает, звук его низких болезненных стонов удовольствия, знание, что я могу привести его к оргазму только благодаря поцелуям... Я притянула его бедро, горя от желания, и тёрлась об него, пока сама не достигла разрядки.

Новый день пришел и сократил ту дистанцию, возникшую между нами в лифте. Он занимался со мной любовью без секса. Он заявил о своей преданности, сделав меня центром своего мира. И в этом мире не было ничего, кроме нашей кровати. Только мы и любовь, которая обнажила нас донага и сделала единым целым.

Когда я снова проснулась, он спал рядом со мной, его губы были такими же опухшими от поцелуев, как у меня. Лицо Гидеона было мягким и спокойным, но небольшая хмурая морщинка между бровей показывала, что он отдохнул не так хорошо, как мне бы этого хотелось. Он лежал на боку, растянувшись на всю в длину матраца, а ноги запутались в простынях.

Было уже поздно, почти девять, но мне совершенно не хотелось его будить или оставлять одного. Я не так давно работала, чтобы брать отгул, но все равно решила остаться дома.

Я не была готова жертвовать своими стараниями ради карьеры, когда-нибудь это могло вбить клин между нами. Я знала, что мое желание быть независимой было правильным, но в этот момент я чувствовала себя по-другому.

Натянув футболку и шортики, я выскользнула из спальни и пошла дальше по коридору к домашнему офису Гидеона, где всюду пиццал его смартфон, потому что игнорировали его будильник. Я выключила его и пошла на кухню.

Мысленно отметив галочками список важных дел, я позвонила и оставила сообщение Марку, что пропущу сегодняшний день в связи с семейными обстоятельствами. Затем я позвонила на стойку регистрации Скотту и также оставила ему сообщение о том, что Гидеон не появится к девяти и скорее всего вообще не придет в офис. Я попросила позвонить мне, чтобы уточнить детали.

Я надеялась продержат Гидеона дома весь день, хотя сомневалась, что он согласится. Нам необходимо побыть вместе, наедине. Нам нужно время, чтобы залечить раны.

Я подобрала в фойе свой смартфон набрала Ангуса. Он ответил после первого гудка.

- Доброе утро, миссис Кросс. Вы и мистер Кросс готовы выезжать?

- Нет, Ангус, пока мы останемся дома. Я не уверена, что мы покинем пентхаус сегодня. Мне интересно, вы знаете, где Гидеон берет эти бутылочки от похмелья?

- Да, конечно. Вам привезти такую?

- Гидеону возможно понадобится, когда он проснется. Я хотела бы иметь одну на всякий случай.

Возникла пауза.

- Не возражаете если я спрошу? - спросил он с ярко выраженным шотландским произношением. - Связано ли это с посещением мистера Видала прошлым вечером?

Я потерла лоб, чувствуя тревожные признаки надвигающейся головной боли.

- Это не лишено основания.

- Крис ему поверил? - спросил он тихо.

- Да.

Он вздохнул.

- А. Тогда ясно почему. Парень просто не готов был к этому. Отрицание - это то, что он знает и умеет.

- Он тяжело это воспринял.

- Да, уверен так оно и было. Хорошо, что у него есть вы, Ева. Вы многое делаете ради него, хотя ему понадобится время, чтобы принять и оценить это. Я привезу вам бутылку.

- Спасибо.

Выполнив намеченное, я решила, что нужно слегка прибраться. Я вымыла пустой графин и стакан, которые обнаружила на кухонном столе, затем взяла метлу и совок, чтобы убрать из фойе осколки стекла.

Мне позвонил Скотт и пока я с ним разговаривала, занималась тем, что разгребала и расчищала все то дерьмо, что вывалилось из моей сумочки, а когда повесила трубку, то мое внимание привлекли стены и пол фойе, забрызганные уже засохшими каплями коньяка.

Гидеон сказал, что чувствовал себя сломленным вчера ночью. Я не хочу, чтобы он проснулся и обнаружил свое жилище в аналогичном состоянии.

Наше жилище, поправила я себя. Наш дом. Мне пора уже начинать думать об этом в таком ключе. Как и Гидеону. Мы еще поговорим с ним по поводу того, что он пытался меня выгнать. Если я собираюсь приложить кучу усилий, чтобы прочно связать наши жизни, то и ему следует поступить точно так же.

Хотелось бы мне поговорить об этом хоть с кем-то, с другом, который выслушает и даст мудрый совет. С Кэри или Шауной. Даже со Стивенем, который обладал прекрасной способностью общаться. Еще был доктор Петерсен, но это все было не то.

В настоящее время, у меня и Гидеона были секреты, которыми мы могли делиться только друг с другом, и это держало нас в изоляции и делало зависимыми друг от друга. Это не только невинность, которую у нас отняли негодяи, у нас отняли нашу свободу.

Даже после того, как все это кончилось, мы остались запертыми в клетке прошлого. Но сейчас все было иначе, мы была заперты в клетке лжи.

Только я успела закончить оттирать зеркала лифта от пятен, как тот начал спускаться. А я только в футболке и нижнем белье.

- Seriously? – огорчилась я, сдергивая с рук резиновые перчатки, чтобы попытаться привести в порядок волосы. После бурной ночи с Гидеоном на голове был полнейший хаос.

Двери открылись и в лифт начал входить Ангус, но увидев меня, остановился в полушаге. Я сдвинулась, пытаясь скрыть по-прежнему висящий на поручнях кабель. Гидеон с легкостью освободил мои запястья с помощью ножниц, но оставил за собой улики.

- Э-э, здравствуйте, - пролепетала я, извиваясь от смущения.

У меня не было хорошего объяснения, чтобы оправдать свой полуголый вид и желтые резиновые перчатки в лифте, который Ангус решил именно в этот момент вызвать.

А последней каплей были мои красные и опухшие от продолжительных поцелуев Гидеона губы, так что теперь не оставалось никаких сомнений каким образом я здесь провела ночь.

Бледно-голубые глаза Ангуса загорелись весельем.

- Доброе утро, миссис Кросс.

- Доброе утро, Ангус, - откликнулась я, со всем достоинством, которое смогла собрать.

Он протянул мне бутылку «Лекарства от похмелья», которая, я уверена, была смесью жидких витаминов и алкоголя.

- Держите.

- Спасибо.

Слова были искренними и подкреплялись дополнительной благодарностью за отсутствие вопросов с его стороны.

- Позвоните мне, если что-нибудь понадобится. Я буду неподалеку.

- Вы лучший, Ангус.

Я поднялась обратно в пентхаус. Когда двери открылись, я услышала, что в квартире звонит

телефон.

Я побежала, скользя по кухне босыми ногами, чтобы снять трубку с док-станции, надеясь, что шум не разбудил Гидеона.

- Алло?

- Ева, это Араш. Кросс с тобой?

- Да. Но мне кажется он еще спит. Я сейчас проверю.

Я направилась по коридору.

- Он же не болен? Он никогда не болеет.

- Это впервые за все время.

Заглянув в спальню, я обнаружила своего великолепно развалившегося спящего мужа, обхватившего руками подушку и уткнувшегося в нее лицом. Я на цыпочках подошла к кровати, поставила на тумбочку бутылку от похмелья и так же на цыпочках вышла обратно, закрыв за собой дверь.

- Он все еще в плохом состоянии, - прошептала я.

- Ого. Хорошо, меняем планы. Тут парочка документов, которые вам обоим необходимо подписать до четырех часов дня. Я перешлю их. Позвони, когда покончите с ними, и я пришлю кого-нибудь забрать их.

- Я должна что-то подписать? Что там?

- Он не сказал тебе? - он засмеялся. - Ну, тогда не буду портить сюрприз. Увидишь, когда получишь. Позвони, если возникнут вопросы.

Я тихонько заворчала:

- Ладно. Спасибо.

Мы разъединились. Я смотрела в коридор, ведущий в спальню, прищуренными глазами.

Ну что еще Гидеон там сделал? Меня сводило с ума, что он предпринимал какие-то действия и решал вопросы без моего ведома.

На кухне зазвонил смартфон. Я побежала обратно через гостиную и взглянула на экран. Номер был незнакомым, но явно из Нью-Йорка.

- Боже мой, - пробормотала я, ощутив себя будто отработала уже полный рабочий день, хотя на часах было только десять тридцать.

Как, черт возьми, Гидеон умудряется заниматься несколькими вещами одновременно?

- Алло?

- Ева, это снова Крис. Я надеюсь, ты не возражаешь, что Айерленд дала мне твой номер.

- Нет, все нормально. Мне жаль, что я не перезвонила вам раньше. Я не хотела заставлять вас волноваться

- Он в порядке?

Я подошла к одному из барных стульев и села.

- Нет. Это была тяжелая ночь.

- Я звонил ему в офис. Мне сообщили, что он не приезжал.

- Мы дома. Он еще спит.

- Это плохо, - сделал вывод он.

Он знал моего мужчину. Гидеон был человеком привычки, его жизнь была подчинена приказам и четко разграничена. Любое отклонение от установленных правил было настолько редким, что могло стать поводом для беспокойства.

- С ним все будет в порядке, - заверила я его. - Я позабочусь об этом. Ему просто нужно время.

- Есть ли что-то, чем я могу помочь?

- Если мне что-нибудь придет в голову, я дам вам знать.

- Спасибо, - его голос звучал устало и обеспокоенно. - Спасибо, что сообщаем мне о нем и то, что находишься рядом с ним. Жаль, меня не было рядом, когда это все происходило. Теперь мне придется жить с этим.

- Мы все теперь должны жить с этим. Это не ваша вина, Крис. Это нелегко, но я знаю, что от вашего самобичевания Гидеону не станет легче. Ему это не поможет.

- Ты мудрая не по годам, Ева. Я рад, что у него есть ты.

- Это мне повезло с ним, - заметила я спокойно. - Огромная удача.

Я закончила разговор и невольно подумала о своей матери. Знание, через что прошел Гидеон, заставило меня ценить ее еще больше. Она была там ради меня, она боролась за меня. Она винила себя, довела себя почти до сумасшествия, но благодаря ее желанию помочь и материнской любви, во мне была та небольшая неповрежденная частичка, которой не было у Гидеона.

Я позвонила ей, она подняла трубку после первого же гудка.

- Ева. Ты сознательно избегаешь меня. Как я должна по-твоему планировать свадьбу без твоего участия? Нужно столько всего решить! Если хоть одно решение будет неверным, то...

- Привет, мама, - прервала я ее. - Как дела?

- Напряженно, - сообщила она, ее естественный голос с придыханием звучал обвиняюще. - А в каком еще я могу быть состоянии? Я самостоятельно планирую один из важнейших дней в твоей жизни, и...

- Я думаю, мы могли бы встретиться в субботу и все обсудить, если это вписывается в твое расписание.

- Правда? - ее голос, полный надежды и радости, заставил меня чувствовать себя виноватой.

- Да, конечно.

Я думала о второй свадьбе, как о важнейшем событии для моей матери, а не кого-то другого, но это было не совсем так.

Свадьба была важна для нас с Гидеоном, как еще одна возможность подтвердить нашу неразрывную связь. Не для того, чтобы показать миру, а для нас самих.

Он должен прекратить отталкивать меня ради моей безопасности, а я должна прекратить беспокоиться, что исчезну, став миссис Гидеон Кросс.

- Это было бы замечательно, Ева! Мы могли бы назначить поздний завтрак для нас и планировщика свадеб. Провести остаток дня подбирая наилучшие варианты.

- Я хочу что-то небольшое, мама. Интимное, - прежде, чем она запротестует, я надавила на нее решением Гидеона. - Прием может быть настолько сумасшедшим, насколько ты этого пожелаешь, но сама свадебная церемония должна быть частной.

- Ева, люди будут оскорблены, если их пригласить только на прием без церемонии!

- Честно говоря, меня это мало волнует. Я не за них замуж выхожу. Я выхожу замуж по любви за мужчину своей мечты, и мы собираемся провести остаток жизни вместе. А все остальное дерьмо не важно.

- Дорогая..., - она вздохнула, будто говорит с неразвитым ребенком. - Мы обсудим это подробнее в субботу.

- Хорошо. Но я не изменю своего решения.

Я почувствовала, как мурашки побежали по моей спине и обернулась.

Гидеон стоял прямо на пороге кухни и смотрел на меня. Он натянул вчерашние спортивные штаны, его волосы были еще спутаны после сна, а веки тяжелыми.

- Мне пора, - сказала я маме. - Увидимся в эти выходные. Люблю тебя.

- И я люблю тебя, Ева. Вот почему я хочу только лучшего для тебя.

Я нажала отбой и положила телефон на кухонный остров. Соскользнув со стула, я

повернулась к нему лицом.

- Доброе утро.

- Ты не на работе, - обвинил он меня, голос был чуть скрипучий, сексуальней, чем обычно.

- Как и ты.

- Ты собираешься опоздать?

- Не-а. И ты, кстати, тоже.

Я подошла к нему и обхватила руками его талию. Он был еще теплый после кровати. Моя сонная, чувственная мечта, которая сбылась.

- Сегодня мы собираемся прогулять, Ас. Только ты, я, пижамы и полное расслабление.

Одной рукой он обнял меня за бедра, а другой убрал выбившиеся пряди с моего лица.

- Ты не злишься.

- А почему я должна? - поднявшись на цыпочки, я поцеловала его в челюсть. - А ты злишься на меня?

- Нет.

Он обхватил мой затылок, прижимаясь ко мне щекой.

- Я рад, что ты здесь.

- Я всегда буду здесь. Пока смерть не разлучит нас.

- Ты планируешь свадьбу?

- Ты слышал, да? Если у тебя есть пожелания, скажи мне их сейчас или же молчи вовек.

Он замолчал на достаточно длительное время, чтобы я поняла, ему нечего добавить.

Повернув голову, я одарила его быстрым, сладким поцелуем.

- Ты видел, что я оставила тебе возле постели?

- Да, спасибо.

Тень улыбки коснулась его рта.

Он был похож на человека, которого хорошенько оттрахали, это наполнило меня женской гордостью.

- Я прикрыла тебя на твоей работе, но Араш сказал, там какие-то бумаги на подпись, которые он отправит нам. Правда он не сказал, что в них.

- Думаю, стоит немного подождать и ты узнаешь.

Я провела пальцем по его лбу.

- Как дела?

Он пожал плечами.

- Не знаю. Прямо сейчас чувствую себя как дерьмо.

- Давай примем ванную, которую ты вчера обделил своим вниманием.

- Хм, начинаю чувствовать себя лучше.

Переплетая наши пальцы, я повела его обратно в спальню.

- Я хочу быть мужчиной твоей мечты, Ангел, - сказал он, удивив меня. - Я хочу этого больше всего на свете.

Я посмотрел на него.

- Ты и так им являешься.

Я смотрела на контракт, лежащий передо мной, и мое сердце бешено колотилось от любви и восторга. Я подняла взгляд от кофейного столика на вошедшего в комнату Гидеона, его волосы еще влажные после принятия ванны, а длинные ноги, были заключены в черные шелковые пижамные штаны.

- Ты покупаешь дом на Внешних Отмелях, на побережье Северной Каролины? - уточнила я,

нуждаясь в его подтверждении, несмотря на наличие доказательств прямо передо мной.

Его рот изогнулся в сексуальной ухмылке.

- Мы покупаем дом. Мы это обсуждали.

- Мы только говорили об этом.

Согласованная цена немного отличалась от первоначальной, что говорило: владельцев было не легко убедить.

Он также попросил внести книги серии «Потрясающий мужчина» в имущество, плюс оставить мебель в спальне. От него не ускользала ни одна мелочь.

Гидеон сел на диван рядом со мной.

- Ну, а сейчас мы уже покупаем.

- Хэмптон был бы ближе. Или тот же Коннектикут.

- Это не далеко, когда есть частный самолет.

Он приподнял пальцем мой подбородок и прижался своими губами к моим.

- Не волнуйся об отдаленности, - пробормотал он. - Мы были счастливы там, на пляже. Я все еще вижу перед глазами тебя, идущую по берегу. Я помню, как целовал тебя на палубе..., как укладывал тебя на ту большую белую кровать. Ты выглядела как ангел и это место для меня было словно рай.

- Гидеон.

Я прислонилась к нему лбом. Как же сильно я его любила!

- Где нужно подписать?

Он отстранился и перелистнул контракт в самый конец, где была пометка желтым маркером «**подпись**». Его взгляд блуждал по журнальному столику, и он нахмурился.

- Где моя ручка?

Я встала.

- У меня есть в сумочке.

Схватив меня за запястье, он потянул меня вниз.

- Нет. Мне нужна моя ручка. Где конверт, в котором это пришло?

Я увидела, что он лежит на полу между диваном и столом, где я его уронила, когда осознала какие документы прислал Араш. Подняв его, я ощутила какую-то тяжесть, перевернула на стол и вытряхнула из него оставшееся. На стекло с грохотом упала авторучка, а вслед за ней выскользнула небольшая фотография.

- Другое дело, - успокоился он, взяв ручку и поставив свою подпись над пунктирной линией. Так он прошелся по всем остальным страницам, а я в это время взяла в руки фото и почувствовала, как сжимается моя грудь.

На карточке были изображены он и его отец на пляже, на том, о котором он рассказывал мне в Северной Каролине.

Он - ребенок около пяти лет, его маленькое лицо обмазано кремом от загара, и он старательно помогает отцу строить замок из песка. Джеффри Кросс сидел напротив своего сына, его темные волосы раздувались от океанского бриза, а лицо прекрасно, как у кинозвезды. На нем были только плавки, демонстрируя тело очень похожее на то, каким Гидеон мог похвастаться сам.

- Ничего себе, - выдохнула я, понимая, что собираюсь сделать копии изображения для каждого из мест где мы жили и вставить их в рамки. - Мне нравится это фото.

- Здесь.

Он придвинул мне контракт, с лежащей поверх него ручкой.

Я отложила фотографию, взяла ручку, перевернула и заметила выгравированную надпись ГК. (прим. в оригинале первая буква имени Гидеона и его отца совпадают)

- Ты такой суеверный или есть иные причины?

- Это моего отца.

- Ооо!

Я посмотрела на него.

- Он подписывал ею все документы. Никуда не выходил без нее в кармане.

Он убрал волосы с лица.

- Он разрушил наше доброе имя этой ручкой.

Я положила руку на его бедро.

- И ты выстраиваешь его заново этой же ручкой. Я поняла.

Его пальцы коснулись моей щеки, а глаза блестели и излучали мягкость.

- Я знал, что ты поймешь.

- Отдельные спальни - классический вариант.

Блэр Эш улыбнулся, порхая карандашом по прикрепленному к планшету блокноту.

Его взгляд бродил по спальне Евы в пентхаусе, которую сам и воссоздал, скопировав интерьер комнаты моей жены в Верхнем Вест Сайде.

- Что именно вы хотите? - спросил дизайнер. - Полную реконструкцию или предпочитаете небольшие структурные изменения, объединяющие две комнаты?

Я предоставил выбор Еве. Было сложно принимать участие в обсуждении изменений, которые никто из нас не хотел. В скором времени квартира станет отражать мое неустойчивое психическое состояние и его влияние на наш брак. В живот словно кинжал всадили.

Она посмотрела на меня и ответила.

- Как будут выглядеть простые изменения?

Эш улыбнулся, обнажив слегка кривоватые зубы. Он был привлекателен, по крайней мере, со слов Айерленд, предпочитая носить рваные джинсы и футболку под простым пиджаком.

Меня не волновали его внешние данные. Главным были дизайнерские способности, которые меня вполне устраивали, чтобы нанять его обустроить офис и дом. Единственное, что мне не нравилось, так это то, как он смотрел на мою жену.

- Можно просто изменить планировку хозяйской ванны, в стенах проделать арочные проходы, соединяя две спальни общей ванной комнатой.

- Это то, что нужно, - поддержала Ева.

- Согласен. Это быстрый и рациональный вариант, а сами строительные работы вам сильно не помешают. Или, - продолжил он. - Я могу предложить альтернативное решение.

- Например?

Он приблизился к ней, касаясь своим плечом. Светлые волосы Эша были практически такого же цвета, как у Евы, и стоило ему наклонить голову ближе к ней, как их совместный образ сразу бросился в глаза.

- Мы могли бы объединить все три комнаты и ванную, - обратился он только к Еве, словно кроме нее рядом никого нет. - И сделать одну большую с симметричными половинами. К спальным частям будут присоединяться кабинеты для каждого из вас, либо, если пожелаете, можно добавить гостиную.

- О! - она на секунду растеряно прикусила нижнюю губу. - Невероятно, вы так быстро сделали набросок.

Он ей подмигнул:

- Быстро и качественно - мое кредо. Если я хорошо выполню свою работу, то в следующий раз, когда вы решите что-либо перестроить, подумаете обо мне.

Я прислонился к стене и наблюдал за ними, скрестив руки на груди. Ева, казалось, не обращала внимание на двусмысленные намеки дизайнера. Чего нельзя было сказать обо мне.

Зазвонил телефон пентхауса, она подняла голову. И посмотрела на меня.

- Готова поспорить, это Кэри.

- Почему бы тебе не ответить на звонок, Ангел? - протянул я. - Пригласи его сюда и поделись своими впечатлениями.

- Точно!

Выходя из комнаты, она провела рукой по моей руке, и это прикосновение эхом отозвалось во всем теле.

Я выпрямился и перевел внимание на Эша.

- Ты флиртуешь с моей женой.

Он мгновенно замер, перестав улыбаться.

- Прошу прощения. Я не имел в виду ничего плохого. Просто хотел, чтобы мисс Трэмелл чувствовала себя комфортно.

- Я сам позабочусь о ней. А твое дело угодить мне.

Безусловно, он задавался вопросом о причине такой перестройки в квартире. Любой, кто увидит эти изменения, задумается. Почему здоровый мужчина в полном расцвете сил, взяв в жены такую женщину как Ева, не собирается спать с ней не просто в одной постели, но и в одной комнате?

Лезвие кинжала вошло чуть глубже и провернулось.

Его взгляд стал твердым и жестким.

- Конечно, мистер Кросс.

- А теперь показывайте, что вы там так быстро нарисовали.

- Что думаешь? - спросила Ева, откусив и прожевав пиццу пеперони с базиликом.

Она выбрала противоположную от нас с Кэри сторону и, отставив одну ногу назад, наклонилась над столешницей.

Я задумался над ответом.

- Мне кажется, идея с главной спальней и двумя идентичными частями - ничего, - продолжила она, промокнув рот салфеткой. - Но простой вариант будет быстрее. Плюс, так мы сможем организовать проем в стене, если вдруг понадобится комната для чего-нибудь еще.

- Например, для детской, - вставил слово Кэри, посыпая кусок пиццы красным перцем.

Потеряв аппетит, я бросил недоеденный кусок на бумажную тарелку. Последнее время у меня не получается насладиться пиццей в домашних условиях.

- Или комнату для гостей, - поправила она. - Мне понравились изменения твоей квартиры, о которых вы договорились с Блэром.

Кэри бросил на нее взгляд.

- Лихо увернулась.

- Эй, может у тебя голова и забита одними детишками, но у некоторых в приоритете другие вещи.

Она ответила именно то, что нужно, но...

Неужели, Ева боится того же, что и я? Возможно она и вышла за меня только потому, что не рассматривала в качестве отца своим детям.

Я взял тарелку и выбросил ее в мусорную корзину.

- Мне нужно позвонить. Останься здесь, - предложил я Кэри. - Проведите немного времени вместе.

Он кивнул.

- Спасибо.

Покидая кухню, я прошел мимо гостиной.

- Ну и, - раздался голос Кэри до того, как мне удалось выйти из зоны слышимости. - Похоже, что сексуальный дизайнериска запал на твоего мужчину, детка.

- Вовсе нет! - засмеялась Ева. - Ты с ума сошел.

- Это, конечно, ничего не доказывает, но он ни разу за вечер не посмотрел в твою сторону, зато от Кросса глаз не отрывал.

Я фыркнул. Эш прекрасно меня понял и доказал свою порядочность. А Кэри мог думать все, что ему угодно.

- Если то, что ты говоришь, правда, - ответила она. - То я должна признать его прекрасный вкус.

Пройдя по прихожей, я вошел в свой домашний кабинет и посмотрел на висящий на стене коллаж из наших с Евой фотографий.

Все мои мысли постоянно были о ней. И что бы я ни делал, в первую очередь, я делал для нее.

Устроившись за столом, я принялся за работу, пытаюсь наверстать упущенное время, чтобы эта неделя не оказалась совсем бесполезной.

Мне потребовалось несколько минут, чтобы настроиться на рабочий лад и, сделав это, почувствовать нахлынувшее облегчение. Сосредоточенность на вопросах, требующих конкретных решений, как глоток свежего воздуха.

Посреди плодотворного рабочего процесса из гостиной послышался крик, видимо исходивший от Евы. Я замер, прислушиваясь. Последовала недолгая тишина, а потом крик повторился и в ответ раздался повышенный голос Кэри. Я подошел к двери и открыл ее.

- Ты мог поговорить со мной, Кэри! - зло бросила моя жена. - Мог рассказать, что происходит.

- Ты знаешь, что за хрень творится, - также резко ответил Кэри, и тон его голоса заставил меня покинуть кабинет.

- Даже думать не хочу, что ты опять отдаляешься от меня!

Я двинулся дальше по прихожей. Ева и Кэри стояли в гостиной друг напротив друга и обменивались злыми взглядами.

- Это не твое дело, - отрезал он, подтянув плечи и наклонив подбородок в защитном жесте. Он взглянул на меня. - И не твое.

- Я не согласен, - ответил я, немного слукавив. Мне было все равно, что натворил Кэри, но влияние его поступков на Еву меня очень даже касалось.

- Что за бред. Это полная хрень! - Ева, повернувшись, посмотрела на меня, пытаюсь вовлечь в разговор. А потом снова обратилась к Кэри. - Я думала, ты поговорил с доктором Трэвисом.

- И когда бы я это сделал? - презрительно выдал он, стряхивая челку со лба. - Между моей работой, съемками Тат и попыткой удержать Трея, я даже не успеваю толком поспать!

Ева покачала головой:

- Отговорки!

- Не читай мне нотаций, детка, - поморщился он. - Только твоего дерьма еще не хватало.

- Господи, - она вскинула голову и обратилась к потолку. - Почему мужчины в моей жизни предпочитают отталкивать меня, когда больше всего нуждаются в поддержке?

- Не могу отвечать за Кросса, но в моей жизни ты больше не участвуешь. Так что, я поступаю так, как считаю нужным.

Ее голова опустилась.

- Это не честно! Ты должен обращаться, когда нуждаешься во мне. Я же не чертов телепат! Развернувшись на пятках, я оставил их одних. Мне нужно было решать свои проблемы.

Когда Ева будет готова, то сама придет ко мне, я ее внимательно выслушаю и постараюсь не высказываться.

Я уверен, она не захочет услышать от меня, что без Кэри ей будет лучше.

Лучи утреннего солнца пересекли кровать и упали на кончики волос Евы, она спала. Мягкие светлые пряди переливались золотом, светясь изнутри. Одна рука свернулась рядышком с ее красивым лицом, а вторая надежно покоилась между грудей. Белая простыня прикрывала бедра,

открывая вид загорелых ног, возлежащих посреди беспорядка, оставшегося после прошлой ночи.

Я не особо предавался фантазиям, но сейчас моя жена выглядела как ангел, кем впрочем по моему мнению и являлась. Направив объектив камеры, я попытался запечатлеть ее такую навсегда.

Затвор щелкнул и она, приоткрыв рот, зашевелилась. Сделав еще один снимок, я похвалил себя за удачное приобретение, способное передать ее красоту.

Ее веки распахнулись.

- Что ты делаешь, Ас? - спросила она хриплым голосом, глядя на меня сонными глазами.

Поставив фотоаппарат на тумбочку, я прилег рядом с ней.

- Любуюсь тобой.

Ее губы скривились.

- Как ты себя чувствуешь?

- Лучше.

- Хорошо, что лучше.

Перекатившись, она потянулась за своими мятными леденцами и повернулась ко мне, уже пахнувшая корицей, рассматривая мое лицо.

- Уже готов покорить весь мир, да?

- Я бы лучше остался дома вместе с тобой.

Она нахмурилась.

- Ты просто так говоришь. На самом деле, жаждешь вернуться к мировому господству.

Наклонившись, я чмокнул кончик ее носа.

- Ты так хорошо меня знаешь.

Меня до сих пор удивляло с какой легкостью она понимала меня.

Я чувствовал беспокойство и неуверенность в себе. Работа и наблюдение за продвижением любого из моих проектов помогают мне успокоиться.

Но несмотря на это, я предложил:

- Я мог бы с утра немного поработать дома, а потом день провести с тобой.

Она покачала головой.

- Если ты хочешь поговорить, я останусь. В противном случае, тоже отправлюсь на работу.

- Если бы ты работала со мной, то могла бы выполнять работу дистанционно.

- То есть ты все-таки решил давить на меня, да? Ты уверен, что выбрал правильное направление?

Я перевернулся на спину и закрыл лицо локтем.

Она не подталкивала меня вчера, так же, как не станет делать этого сегодня. Или завтра. Как и доктор Петерсен, она терпеливо ждала моих откровений. Но само ожидание оказывало сильное давление.

- Здесь не о чем говорить, - пробормотал я. - Все уже случилось. Теперь Крис в курсе. И разговором тут не поможешь.

Я почувствовал, как она повернулась ко мне.

- Я не предлагаю обсуждать то, что произошло, расскажи, что ты чувствуешь.

- Я ничего не чувствую. Меня это просто... удивило. Мне не нравятся сюрпризы. Поэтому с ними покончено.

- Это полная дребедень!

Она выскочила из постели быстрее, чем я смог поймать ее.

- Если ты собираешься врать мне, то лучше заткнись.

Сидя на кровати, я наблюдал за ней, стоящей у изножья кровати, и даже напряженные плечи не могли отвлечь от созерцания ее великолепия. Моя потребность в ней непрерывно гудела в

крови, воспаляясь под давлением ее взрывного латинского характера, и превращалась в беспокойное непреодолимое желание.

Многие сравнивали мою жену с ее матерью, утверждая, что они не просто обе блистательны, но и очень похожи, но я был не согласен. Моника Стэнтон обладала бесстрастной красотой, излучая холод вокруг себя. Ева же, наоборот, светила теплотой и чувственностью, обжигая страстностью.

Я вскочил с кровати и, перекрыв проход в ванную, схватил за плечи.

- Я не могу разругаться с тобой сейчас, - честно признался я, глядя вглубь ее непокорных глаз. - Я не смогу справиться с сегодняшним днем, если мы не наладим отношения.

- Тогда перестань убеждать меня, что все в порядке, когда сам едва держишься!

Я разочаровано зарычал.

- Я не знаю, что мне с этим делать. Не понимаю, как то, что Крис узнал обо всем может что-либо изменить.

Ее подбородок приподнялся.

- Он беспокоится о тебе. Ты позвонишь ему?

Я отвернулся. Мысль о том, что я снова увижу своего отчима, заставила желудок сжаться.

- В каком-то смысле мне придется поговорить с ним. У нас совместные дела.

- Ты предпочел бы избегать его. Скажи, почему?

Я отошел от нее.

- Мы не собираемся становиться лучшими друзьями, Ева. Мы едва виделись и раньше. Я не вижу никаких причин, чтобы это изменить.

- Ты злишься?

- Боже! С какого хрена я должен облегчать его душевные муки?

Я двинулся в сторону душа. Она последовала за мной.

- Ничто не может помочь ему почувствовать себя лучше, и я не думаю, что он ждет этого от тебя. Он просто хочет быть уверен, что ты все это пережил.

Я зашел в душевую кабинку и включил воду. Ее рука легла мне на спину.

- Гидеон..., ты не можешь просто задвинуть свои чувства в дальний ящик. Если конечно не хочешь повторения вчерашней ночи. Или очередного кошмара.

Упоминание моих кошмаров заставило меня развернуться к ней.

- По-моему, две предыдущие ночи мы отлично справлялись!

Ева не пугалась моей ярости, как другие, и это разозлило меня еще сильнее. Бесчисленные отражения ее обнаженного тела только усугубляли ситуацию.

- Во вторник ночью ты совсем не спал, - не сдавалась она. - И прошлой ночью был так измотан, что едва сомкнул глаз.

Она не знала, что я спал несколько часов в соседней спальне, и никогда об этом не узнает.

- Что ты от меня хочешь?

- При чем тут я! Это поможет тебе, Гидеон. Разобравшись с этим, мы сможем строить планы на будущее.

- Планы? Я и так с этим отлично справляюсь. Вчера на лице Криса отлично читалась жалость. Как и на твоём! Не нуждаюсь я ни в чьем сочувствии, черт побери. И их чувство вины мне на хрен не нужно.

Ее брови взлетели вверх.

- Не буду отвечать за Криса, но на моем лице не было жалости, Гидеон. Может быть, понимание, потому что я знаю, что ты чувствуешь. И конечно же боль, потому что наши сердца связаны. Когда тебе больно, то и мне тоже. Тебе придется с этим разобраться, потому что я люблю тебя и буду любить всегда.

Ее слова разрывали меня на части. Потянувшись, я ухватился за покрытое рябью стекло душевой кабины.

Оттаяв, она подошла ко мне и обняла. Я опустил голову, впитывая в себя ее тепло. Ее запах, чувства. Свободной рукой я спустился к ее бедрам и крепко схватил за ягодицу.

Я уже не тот человек, которым был при нашей первой встрече. В чем-то я стал сильнее, но в другом, стал уступать. И с этой слабостью приходилось бороться. Мне было свойственно бесчувствие, но сейчас...

- Он не считает тебя слабым, - прошептала она, прочитав мои мысли. И прислонилась щекой к моей груди. - Никто не сможет. После всего, через что ты прошел..., чтобы стать тем, кто ты есть. Это сила, милый. И я впечатлена.

Мои пальцы впились в ее мягкое тело.

- Ты необъективна. Потому что влюблена в меня.

- Конечно, влюблена. Иначе и быть не может. Ты удивительный, идеальный...

Я фыркнул.

- Идеальный для меня, - исправилась она. - И с тех пор, как ты принадлежишь мне, это очень хорошо.

Я притянул ее к себе, а потом затащил под теплые струи воды.

- Чувствую, как что-то изменилось, - заметил я. - Только пока не понял, что именно.

- Мы выясним это вместе.

Ее руки пробежали по моим плечам и спустились к рукам.

- Только не отталкивай меня. Ты должен перестать защищать меня, особенно от себя самого.

- Я не могу причинить тебе боль, Ангел. Не могу так рисковать.

- Как хочешь. Я все равно справлюсь с тобой, Ас, как только ты отобьешься от рук.

Будь это правдой, я бы вздохнул с облегчением.

Я решил сменить тему во избежание ссоры, способной испортить весь день.

- Я тут подумал над изменениями пентхауса.

- Ты меняешь тему.

- Мы исчерпали ее. Но не закрыли, - объяснился я. - Просто притормозили до разрешения ситуации.

Она посмотрела мне в глаза.

- И почему меня заводит, когда ты ведешь себя, как альфа-могул?

- Не говори, что когда-то было, что мне не удавалось завести тебя.

- Боже! Хотелось бы! Тогда от меня было бы гораздо больше пользы.

Я убрал мокрые пряди волос с ее лица.

- Ты вообще думала о том, чего хочешь?

- Без разницы, главное, чтобы заканчивалось твоим членом во мне.

- Я рад. Но вообще-то имел в виду пентхаус.

Она пожалала плечами, а глаза загорелись озорным лукавством.

- Тоже самое.

Я стоял перед местным кафе, мимо которого проходили равнодушные туристы.

Маленькое и лишенное всякой эстетики, оно представляло собой обычную непривлекательную виниловую палатку. Основными блюдами являлись супы и сэндвичи для людей с хорошим аппетитом. Холодильник, стоящий около двери, имел ограниченные запасы напитков, и этот древний аппарат принимал только наличные.

Нет, путешественники и носа не сунут в заведение открытое иммигрантами, решивших

урвать кусочек Большого Яблока. Они лучше отправятся по местам, известным по фильмам или телевизионным шоу или же на безвкусные спектакли Таймс-сквер. Местные же знали какое сокровище скрывается за соседними дверями, поэтому и выстраивались в очередь.

Я проскользнул мимо очереди к задней части. В крошечном помещении расположились несколько столиков с поцарапанной эмалевой поверхностью. За одним из них в одиночестве сидел мужчина, читая ежедневную газету, из стоявшей перед ним тарелки с супом стружкой взвивался пар.

Вытащив стул, я сел напротив него.

Бенджамин Клэнси, не глядя в мою сторону, заговорил.

- Чем могу помочь, мистер Кросс?

- Уверен, я должен поблагодарить вас.

Он неторопливо сложил газету и отложил ее в сторону, встретившись со мной взглядом. Этот мужчина был неплохо сложен и в хорошей форме. Его русые волосы пострижены в армейском стиле.

- Да? Ну, хорошо, тогда я принимаю благодарность. Несмотря на то, что сделал это не для вас.

- Я знаю.

Я изучающе оглядел его.

- Вы продолжаете приглядывать за ней.

Клэнси кивнул.

- Она через многое прошла. Я просто хочу быть уверен, что больше с ней ничего не случится.

- И вы не верите, что я могу обеспечить ее безопасность?

- Я не знаю вас достаточно хорошо, чтобы доверять. Мне кажется, так же, как и она. Так что, некоторое время я просто буду приглядывать за вами.

- Я люблю ее. По-моему, я очень хорошо показал, как далеко готов зайти ради нее.

Его взгляд стал серьезным.

- Некоторые люди заслуживают быть прирезанными, как бешеные собаки. И некоторые должны этим заниматься. Но вы не относитесь ни к тем, ни к другим. В моих глазах вы выглядите изгоем.

- Я забочусь о том, что принадлежит мне.

- О, да. Вы позаботились, - его улыбка не коснулась глаз. - А я позаботился об остальном. И до тех пор, пока Ева счастлива с вами, все будет в порядке. Когда однажды вы решите, что больше не нуждаетесь в ней, то распрощаетесь с ней аккуратно и с уважением. И если по каким-то причинам вы причините ей боль, наживете себе проблем, неважно жив я или нет. Вам ясно?

- Вам необязательно угрожать мне, чтобы заставить относиться к ней хорошо, но я вас услышал.

Ева сильная женщина. Очень сильная, раз пережив свое прошлое, готова строить будущее со мной. Но никто не видел, насколько она уязвима. Именно поэтому я готов сделать все, чтобы защитить ее, и судя по всему, Бенджамин Клэнси решил также.

Я наклонился вперед.

- Еве не нравится, когда за ней шпионят. Если вы станете проблемой, мы встретимся снова.

- Вы собираетесь сделать из этого проблему?

- Нет. Но если она заметит вас, то не по моей вине. Просто помните, что она всю жизнь оглядывается через плечо, захлебываясь материнской опекой. Впервые в жизни, она смогла вздохнуть полной грудью. Я не позволю вам лишиться ее этого.

Клэнси нахмурился.

- Надеюсь, мы поняли друг друга.

Я отодвинулся от стола и встал, протянув руку:

- Согласен.

К концу дня, убирая бумаги со стола, я чувствовал себя хорошо и спокойно.

У себя в кабинете, возглавляя «Кросс Индастрис», мне было под силу что угодно. Я ни в чем не сомневался, особенно в себе.

Земля ровно лежала под ногами. В четверг мне пришлось заниматься невыполненной работой назначенной на среду. Несмотря на то, что я отсутствовал целый день, спокойно со всем справился.

Вошел Скотт.

- Я подтвердил ваше расписание на завтра. Миссис Видал будет ожидать вас и мисс Трэмелл в полдень в «Модерн».

Дерьмо. Я забыл о ланче с матерью.

Я посмотрел на него.

- Спасибо, Скотт. Приятного вечера.

- И вам, мистер Кросс. До завтра.

Потянувшись плечами, я подошел к окну и посмотрел на город. До появления Евы все было проще. Понятнее. В течение дня я выполнял работу не отвлекаясь на что-то другое.

Но теперь, с наступлением вечера, ко мне вернулись мысли о перестройке квартиры, которую я привык считать своим «убежищем».

Это беспокоило меня больше, чем я мог признаться жене. Со всем, что навалилось на нас, я практически сломался под гнетом предстоящих изменений.

Возможность просыпаться рядом с Евой стоила того, но это не означало, что я не боролся с последствиями ее присутствия в моей жизни.

- Мистер Кросс.

Я повернулся на голос Скотта, который стоял в дверном проеме.

- Ты еще здесь?

Он улыбнулся.

- Я уже направлялся к лифту, когда Шерил поймала меня в приемной. Там пришла Диана Джонсон и спрашивает вас. Я хотел убедиться, прежде чем предупредить ее, что на сегодня приемный день окончен.

Мне очень хотелось отправить ее подальше. Моего терпения едва хватало на общение с журналистами, тем более с бывшими любовницами.

- Пусть пропустят ее.

- Я вам понадоблюсь?

- Нет, ты можешь идти. Спасибо.

Я проследил за его уходом и за появлением Дианы. Она направилась к моему офису на высоких каблуках и в юбке выше колен. Длинные темные волосы лежали на плечах, обрамляя молнию ее простой блузки, подчеркивая декольте.

Она одарила меня широкой улыбкой и протянула руку.

- Гидеон. Спасибо, что согласился встретиться со мной.

Я быстро и коротко пожал ее руку.

- Думаю, случилось что-то серьезное, раз ты пришла сюда без записи.

Это предложение было своего рода и утверждением, и предупреждением. Мы пришли к

пониманию, которое быстро исчезнет, реши она использовать нашу связь, несмотря на мои извинения.

- Хороший вид, - ответила она, задерживая на мне взгляд чуть дольше, а потом перевела его на окно.

- Извини, у меня еще важная встреча, так что давай побыстрее с этим покончим.

- Я тоже тороплюсь.

Перекинув волосы за одно плечо, она передвинула стул и села, скрестив ноги, демонстрируя загорелые бедра, которые я предпочел бы не видеть. А потом начала копаться в своей большой сумке.

Я вытащил смартфон узнать время и позвонил Ангусу.

- Мы спустимся через десять минут, - сообщил я, когда тот ответил.

- Я подгоню машину.

Закончив разговор, я нетерпеливо посмотрел на Диану, в надежде, что она поскорее перейдет к делу.

- Как Ева? - спросила она.

- Она скоро будет здесь. Сама у нее и спросишь.

- О.

Она взглянула на меня, ее волосы закрывали половину лица.

- Думаю, мне лучше закончить до того, как она будет здесь. Она не очень хорошо реагирует на нашу с тобой... связь в прошлом.

- Она знает, каким я был, - спокойно отреагировал я. - И знает, что я изменился.

Диана кивнула.

- Естественно знает, и разумеется, ты изменился, но ни одной женщине не нравится сталкиваться с бывшими подружками своего парня.

- Тогда ты должна поскорее закончить.

Еще одно предупреждение.

Она вытащила тоненькую папку из своей сумки. Встала и подошла ко мне.

- Не волнуйся. Я приняла твои извинения и оценила их.

- Хорошо.

- Но ты должен волноваться о Коринн Жиро.

Мое терпение лопнуло.

- Пусть о Коринн переживает ее муж, а не я.

Диана протянула папку мне. Я взял и открыл ее, увидев внутри информацию для печати.

И пока я читал ее, пальцы все сильнее сминали края.

- Она продала права на публикацию книги откровений о ваших отношениях, - произнесла она. - Дата выхода официально назначена на девять утра понедельника.

- Обычно пары встречаются, быстро налаживают контакты с друзьями партнера, друзья немного придираются к мелочам, но в целом выражают поддержку. И какое-то время пара наслаждается друг другом на этой стадии отношений.

Я вздохнула и взглянула на Гидеона, который сидел рядом со мной на диване.

- Но эта стадия отношений для нас оказалась не так приятна. Наоборот.

- О чем таком вы говорите? - спросил доктор Петерсен, оглядывая нас с заботливым интересом.

Эта заинтересованность дала мне надежду. Как только Гидеон и я прибыли, я заметила изменение динамики отношений между ним и доктором Петерсеном. Было что-то менее напряженное, новое и облегченное. Меньше настороженности.

- Единственные, кто хочет, чтобы мы были вместе - моя мама, которая убеждена, что то, что мы любим друг друга - бонус к миллиардам, его отчим и сестра.

- Мне кажется не справедливым твое суждение о матери, - произнес доктор Петерсен, откидываясь назад, глядя на меня. - Она хочет, чтобы вы были счастливы.

- Да, но по большей мере, счастье для нее - быть финансово обеспеченной, чего лично я не понимаю. Она, в общем-то, достаточно обеспечена, чтобы никогда не нуждаться, но живет в постоянном страхе вдруг остаться без денег? В любом случае....

Я пожала плечами:

- Меня все сейчас очень раздражают. Мы с Гидеоном прекрасно ладим, когда мы одни. Бывает конечно, что мы иногда ссоримся, но всегда справляемся с этим. И я чувствую, что после каждого раза мы становимся сильнее.

- Почему вы ссоритесь?

Я снова взглянула на Гидеона.

Он сидел рядом со мной абсолютно расслабленный. В своем потрясающе сшитом по фигуре костюме он выглядел красивым и успешным.

В моем списке обязательных дел значилось сопровождение Гидеона во время следующего обновления его гардероба. Я хотела наблюдать, как с его ошеломляющего тела берут мерки, как выбирают материал и стиль. Я считала, что в джинсах и футболке он греховно сексуален, но в смокинге он просто сводил меня с ума. Я испытывала особые чувства к костюмам-тройкам, которые он предпочитал. Они напоминали мне о том, каким он был в нашу первую встречу. Великолепным мужчиной, внешний вид которого кричал о его недоступности, мужчиной, которого я так отчаянно сильно желала, что преодолела свое чувство самосохранения.

Я посмотрела на доктора Петерсена.

- Мы все еще ссоримся из-за того, что он мало со мной делится. Ссоримся, когда он пытается отгородиться от меня.

Он перевел взгляд на Гидеона.

- Вы чувствуете необходимость сохранять определенную дистанцию с Евой?

Губы моего мужа криво изогнулись.

- Нет между нами никакой дистанции, доктор. Она хочет, чтобы я все взваливал на ее плечи, а меня это раздражает и делать я этого не буду. Никогда. Достаточно того, что одному из нас приходится разбираться с этим.

Я бросила на него прищуренный взгляд.

- Дерьмо все это! Часть отношений - это делить свою ношу с кем-то еще. Может быть, иногда я никак не смогу помочь в решении проблемы, но я могу быть хорошим слушателем. Я

считаю, что ты ничего мне не рассказываешь потому что тебе проще загнать все в дальний угол, где это можно было бы легко игнорировать.

- Люди по-разному обрабатывают информацию, Ева.

Я не купилась на пренебрежительный ответ Гидеона.

- Ты не обрабатываешь, ты игнорируешь. И я никогда не смирюсь с тем, что ты отталкиваешь меня, когда тебе больно.

- Каким образом он отталкивает вас? - спросил доктор Петерсен.

Я посмотрела на Гидеона.

- Гидеон... отдаляется. Уходит куда-то, где он мог бы побыть один. Он не позволяет мне помочь ему.

- «Уходит куда-то» - как? Эмоционально отдаляется? Или физически?

- И то, и другое, - объяснила я. - Он эмоционально отгораживается и отдаляется физически.

Гидеон протянул руку и взял в нее мою руку.

- Я не могу отгородиться от тебя. В этом вся проблема.

- Это вовсе не проблема!

Я покачала головой.

- Ему не нужно пространство, - обратилась я доктору Петерсену. - Ему нужна я, но он закрывается от меня, потому что боится, что в противном случае ранит меня.

- Каким образом вы могли бы ранить ее, Гидеон?

- Это... - он резко выдохнул. - У Евы есть определенные заморочки. Я все время о них помню. Я осторожен. Но порой, когда я трезво не владею собой есть вероятность, что могу перейти границу.

Доктор Петерсен изучал нас.

- Какие именно границы вы боитесь перейти?

Гидеон сильнее сжал мою руку, и это было единственным внешним признаком его волнения.

- Иногда, когда она слишком сильно мне нужна, я могу быть грубым..., требовательным. Порой, у меня нет того контроля, который необходим.

- Вы говорите о сексуальных отношениях?

Он кивнул в ответ на кивок Гидеона:

- Мы уже коротко касались этого раньше. Вы говорили, что секс у вас по несколько раз каждый день. Это все еще так же?

Я почувствовала, как мое лицо загорелось. Большим пальцем Гидеон поглаживал мою ладонь.

- Да.

- Вы правы в том, что беспокоитесь. Гидеон, вы вероятно используете секс в качестве средства удержания Евы на расстоянии. Когда вы занимаетесь любовью, она не говорит, вы не отвечаете. Вполне вероятно, что вы даже не думаете, ваше тело в действии, а мозг используется только для выброса эндорфина. С другой стороны, воспоминания сексуального насилия все еще остается животрепещущим, поэтому Ева также часто использует секс для того, чтобы установить сексуальную связь. Видите в чем тут проблема? Вы, похоже, стараетесь добиться определенной дистанции через секс, а Ева в это время, наоборот, пытается стать ближе.

- Я уже говорил вам, нет никакой дистанции, - Гидеон наклонился вперед и положил мою руку себе на колено. - Не с Евой.

- Тогда ответьте мне, когда вы боретесь со своими эмоциями и являетесь инициатором секса с Евой, что именно вы ищете?

Я повернулась, чтобы взглянуть на Гидеона, полностью заинтересованная в его ответе. Я никогда не задавалась вопросом: ПОЧЕМУ ему нужно было быть внутри меня. Только КАК. Для

меня все было просто, я даю то, что нужно ему.

Он встретился со мной взглядом. Та защита, та маска в его глазах исчезла. Я увидела там только страсть и любовь.

- Связь, - изрек он. - Момент. Когда она открывается и я... Я тоже открываюсь. И есть только мы. Вместе. Мне это нужно.

- Вам нужна грубость?

Гидеон посмотрел на меня.

- Иногда. Порой Ева сдерживается. Но я могу достучаться до нее. Она хочет того же, что и я. Ей нужно это так же, как и мне. Мне приходится давить на нее. Осторожно. Под контролем. Без него мне нужно отступить.

- Каким образом вы давите на нее? - спокойно спросил доктор Петерсен.

- У меня свои способы.

Доктор Петерсен обратил свое внимание на меня:

- Гидеон когда-нибудь заходил слишком далеко?

Я отрицательно покачала головой.

- А вы когда-нибудь волновались о том, что он может сделать это?

- Нет

Его хмурый, пристальный взгляд был мягким с тенью удивления.

- А стоило бы, Ева. Вам обоим.

Я перемешивала овощи и добавляла цыпленка в соус карри на плите, когда услышала, как открылась передняя дверь. Я с любопытством ждала увидеть кто это был, в надежде, что Кэри вернулся домой один.

- Пахнет вкусно, - сообщил он, усаживаясь у барной стойки, чтобы понаблюдать за мной.

Он, как всегда, классно выглядел в самой простой одежде - в безразмерной футболке с V-образным вырезом и шортах цвета хаки. На вырезе футболки висели очки, широкие коричневые манжеты обрамляли предплечья, едва прикрывая царапины, которые, как я предположила, появились минувшей ночью.

- На меня хватит? - поинтересовался он.

- Только на тебя?

Он выдал мне одну из своих дерзких улыбок, но я заметила напряжение его губ.

- Ага.

- Тогда и тебе хватит, если откроешь вино.

- Торгуешься?

Присоединившись ко мне на кухне, он бросил взгляд на плиту через мое плечо.

- Белое или красное?

- Там курица.

- Значит, белое. Где Кросс?

Он направился к холодильнику с вином.

- В спортзале, у него тренировка. Как прошел день?

Он пожал плечами.

- Все то же самое дерьмо как обычно.

- Кэри, - я уменьшила температуру духовки и повернулась к нему. - Всего пару недель назад ты был так счастлив находиться в Нью-Йорке, получать новые заказы. А сейчас..., ты такой подавленный.

Достав бутылку, он снова пожал плечами.

- Вот что получаешь, когда трахаешься со всеми подряд.

- Мне очень жаль, что меня не было рядом.

Он посмотрел на меня, доставая штопор:

- Но...?

Я покачала головой.

- Никаких но. Прости меня. Я могу сказать, что почти каждую ночь, когда я дома, у тебя кто-то есть. Я думаю, что поэтому мы уже не так много разговариваем, но это не оправдывает меня за то, что не поддержала тебя. Сейчас, когда у тебя такой трудный период.

Кэри вздохнул, наклонив голову.

- Было нечестно срывать на тебя прошлой ночью. Я знаю, что у Кросса тоже есть определенная херня с которой надо разбираться.

- Это вовсе не значит, что меня нет рядом, - я положила руку ему на плечо. - В любой момент, когда я понадоблюсь тебе, дай мне знать, и я буду рядом.

Резко развернувшись, он так сильно сжал меня в объятиях, что мне стало нечем дышать. Сочувствие тоже сделало свое дело - мое сердце тоскливо сжалось.

Я обняла его в ответ, проведя одной рукой по его волосам. Его темно-русые волосы были мягкими, как шелк, а плечи твердыми, как гранит. Полагаю от того, насколько в стрессовом состоянии он постоянно находился. Чувство вины заставило меня еще крепче обнять его.

- Господи, - пробормотал он. - По пути в ад и обратно, я облажался по всем параметрам.

- Что случилось?

Он отпустил меня, затем повернулся, чтобы открыть бутылку.

- Я не знаю, из-за гормонов это или чего-то еще, но Тат сейчас просто безумная гребаная сучка. Ей все кажется недостаточно хорошим. Ничего ее не радует, особенно беременность. Что за «счастье» ждет парня с таким отцом как я и эгоистичной примадонной, которая ненавидит саму мысль быть его матерью.

- Ребенок может быть и девочкой, - заметила я, подавая бокалы для вина, только что вынутых из шкафа.

- О, Боже! Не говори так. Я и без этого на взводе.

Он разлил вино в два больших стакана, один передал мне и сделал большой глоток из своего.

- А еще, я чувствую себя придурком, когда отзываюсь о матери своего ребенка таким образом, но это правда. Господи, помоги нам, но это гребаная правда.

- Я уверена, что это все просто гормоны. Все уладится, потом она все осознает и будет счастлива, будет светиться от счастья.

Я сделала глоток, чертовски надеясь, что все, что я произнесла, будет правдой.

- Ты уже сказал Трею?

Кэри отрицательно покачал головой.

- Он - единственное, что у меня еще осталось в области адекватного. Если я потеряю его, я сойду с ума.

- До этого он всегда был с тобой.

- Я работаю над тем, чтобы это так и оставалось, Ева. Каждый день. Я никогда в жизни ни для чего так не старался. И я говорю не о сексе.

- Я и не думала, что ты об этом.

Я вытащила две тарелки и ложки.

- Что я думаю, так это то, что ты - потрясающий человек и любой был бы счастлив быть с тобой. Уверена, и Трей так думает.

- Не надо. Пожалуйста, - он встретился со мной взглядом. - Я пытаюсь быть честным с

тобой. Не надо пудрить мне мозги.

- Я и не пудрю. Может, я высказалась слишком избитыми фразами, но это правда.

Я подошла к плите.

- Гидеон большую часть времени не рассказывает мне что с ним происходит. Говорит, что таким образом пытается защитить меня, но на самом деле, он просто пытается защитить себя.

Нужно было произнести эти слова вслух, чтобы их смысл действительно дошел до меня.

- Он боится, что чем больше он мне рассказывает, тем больше причин у меня появляется уйти от него. Но все совсем наоборот, Кэри. Чем больше он молчит, тем больше мне кажется, что он не доверяет мне, а это ранит нас обоих. Вы с Треем были вместе ровно столько же, сколько и я с Гидеоном.

Я наклонилась и дотронулась до его руки.

- Ты должен сказать ему. Если он узнает о ребенке как-нибудь по-другому, а он узнает, он может не простить тебя.

Кэри налег на барную стойку, внезапно он стал выглядеть намного старше и очень усталым.

- Мне кажется, если бы у меня было больше времени, чтобы со всем этим разобраться, я бы мог уладить все с Треем.

- Ожидание не поможет, - мягко посетовала я, раскладывая рис по тарелкам. - Ты оттягиваешь неизбежное.

- Что еще у меня осталось?

Его голос звучал тверже, с нотками злости:

- Я больше ни с кем не трахаюсь. Даже у монаха стоит чаще, чем у меня.

Я моргнула, осознав, что Кэри был ярким примером той личности, о которой говорил доктор Петерсен.

Когда у Кэри был секс, он отключал мозг, позволял телу доставлять ему удовольствие, пусть ненадолго. В этот момент он ни о чем не думал, не чувствовал, лишь ощущал. Это было единственное, что работало. То, что помогало, когда судьба подбрасывала испытания и он думал как облажался. Он пользовался этим способом отвлечься задолго до того, как стал достаточно взрослым, чтобы это понять.

- У тебя есть я, - возразила я.

- Детка, я люблю тебя, но ты не всегда то, чего мне было бы достаточно.

- Отрешаться и трахать всех тех, кто позволит тебе делать, это тоже не выход. Это определенно не поможет тебе хорошо относиться к себе.

- Хоть что-то должно.

Я смешала соус карри с рисом и передала тарелку с ложкой.

- Забота о себе, вот что поможет. Доверие к людям, которых ты любишь, кстати, тоже. Честность с ними и с самим собой. Звучит просто, но мы оба знаем, что это не так. Тем не менее, это единственный выход, Кэри.

Он одарил меня мимолетной, печальной улыбкой и взял еду, которую я передала ему.

- Мне страшно.

- Ну вот, - мягко произнесла я, улыбаясь в ответ. - Это было честно. Тебе будет легче, если я буду с тобой, когда ты будешь разговаривать с Треем?

- Да. Чувствую себя тряпкой за то, что не могу сделать это один, но да, это поможет.

- Тогда я буду рядом.

Кэри обнял меня сзади, положив подбородок мне на плечо.

- Ты и правда всегда рядом со мной. И я люблю тебя за это.

Отодвинувшись, я запустила руки ему в волосы.

- Я тоже тебя люблю.

Одеяло приподнялось с моей кожи, разбудив меня, а затем матрас прогнулся под весом мужчины, который забирался в мою постель.

- Гидеон.

С закрытыми глазами я повернулась к нему. Глубоко вдохнув, я почувствовала запах его кожи. Я потрогала руками прохладное накачанное тело, мне захотелось дать ему немного своего тепла и я прижалась к нему.

Он завладел моим ртом в глубоком, страстном поцелуе. Шок его голода разбудил меня окончательно, жадность его прикосновений заставила сердце биться чаще.

Он лег на меня, а затем поцелуями проложил дорогу к грудям и ртом подразнил мои соски, живот, и наконец, спустился ниже. Я шумно вздохнула и выгнула спину.

Его язык неумолимо властвовал над моим клитором, унося мои мысли прочь, его руки прижались к моим бедрам, все мое тело изгибалось под сладкой пыткой его языка.

Я бурно кончила, выкрикивая его имя. Он прижался губами к внутренней части бедра и приподнялся, его обольстительная тень проявилась в темноте ночи.

Он поцеловал меня и вошел в меня. Сквозь стон, я слышала, как он выкрикнул мое имя, а невыносимое наслаждение, накрывшее меня, было всепоглощающим.

Я схватилась за его талию, он схватился за простыни. Его бедра двигались вперед-назад в круговых движениях, неустанно вталкивая его потрясающий член глубоко в меня.

Когда я проснулась, солнце уже встало, а место в кровати рядом со мной было пустым и холодным.

На следующее утро я готовил кофе для Евы, когда зазвонил смартфон. Оставив сливки на столешнице, я подошел к барному стулу, где лежал пиджак и вытащил телефон из кармана.

Увидев кто звонит, я собрался силами и ответил:

- Доброе утро, мама.

- Гидеон. Я прошу прощения, что так поздно сообщаю, - она нервно вздохнула, - но у меня не получается пообедать сегодня с вами.

Я вернулся за кофе, необходимый для предстоящего долгого дня.

- Все в порядке.

- Я уверена, что у тебя сейчас камень с души свалился, - произнесла она с горечью.

Я сделал глоток, мечтая о чем-нибудь покрепче, хотя на часах было чуть больше восьми.

- Это не так. Если бы я не хотел обедать с тобой, я бы сам все отменил.

Она помолчала с минуту, а потом спросила:

- Ты виделся с Крисом в последнее время?

Я сделал еще один глоток, глядя в коридор в ожидании Евы.

- Я видел его во вторник.

- Так давно? - в ее голосе появилась нотка страха. И мне стало неприятно это слышать.

Ева вошла в гостиную босиком, на ней было бледно-бежевое платье, которое выглядело вполне формально, но в тоже время выделяло все ее изгибы. Я выбрал его для нее зная, как оно подчеркнет цвет ее кожи и светлые волосы.

От одного взгляда на нее по моим венам волной потекло удовольствие, как будто в моем кофе оказался алкоголь, который не помешал бы мне этим утром. Наслаждение от созерцания любимой скользнуло в вены, как ликер, о котором я мечтал в своем кофе.

Вот так она действовала на меня: опьяняюще и пленительно.

- Мне пора, - решительно закончил разговор я. - Позвоню тебе позже.

- Ты никогда этого не делаешь.

Я поставил свою кружку, чтобы взять кружку Евы.

- Я бы не сказал этого, если бы не собирался сделать.

Завершив вызов, я сунул телефон в карман и протянул кофе моей жене.

- Ты выглядишь сногшибательно, - восхитился я, наклоняясь, чтобы поцеловать ее в щеку.

- Для человека, который утверждает, что ни черта не знает о женщинах, ты прекрасно знаешь, как их одевать, - заметила она, глядя на меня через край кружки, которую поднесла ко рту.

Из нее вырвался тихий стон удовольствия, когда она сделала глоток. Звук был очень похож на тот, который она издавала, когда я погружался в нее. Кофе, как я знал, был одним из пристрастий Евы.

- Я совершаю ошибки, но я учусь.

Я откинулся на кухонный стол и придвинул ее между своих раздвинутых ног.

Заметила ли она, что из шкафа пропало платье Веры Вонг? Я убрал его, после того как увидел, как сильно выделяется в нем ее грудь.

Она подняла кружку вверх.

- За это отдельное спасибо.

- Всегда пожалуйста.

Я провел пальцем по ее щеке.

- Мне нужно с тобой кое о чем поговорить.

- Да? Что-то случилось, Ас?

- У тебя еще стоит на меня Гугл-оповещение?

Она посмотрела в кружку.

- Мне нужно разобраться с журналом «Фифс Истэйт»

- В этом нет необходимости, - я подождал, пока она снова посмотрит на меня. - Коринн продала права на публикацию книги о наших с ней отношениях.

- **Что?**

Цвет ее глаз внезапно изменился от бледно-серого до темного.

Я обхватил ее за затылок и почувствовал большим пальцем на ее виске учащенный пульс.

- Из того, что я прочитал в пресс-релизе, она вела дневник в то время. Она также поделилась личными фотографиями.

- Почему? Почему она продает это людям, которые начнут ворошить и ее прошлое?

Ее руки, держащие кружку, задрожали, так что я забрал чашку и поставил на стол.

- Я думаю, она сама не знает почему.

- Ты можешь это остановить?

- Нет. Однако, если там откровенная ложь и я смогу это доказать, то она за это ответит.

- Но только после того, как книга будет выпущена.

Ева положила руки мне на грудь, чтобы успокоиться.

- Она знает, что ты прочтешь ее. Ты увидишь все фотографии и прочитаешь о том, как сильно она тебя любит. Ты прочтешь о том, то ты делал когда-то, а сейчас уже и не помнишь.

- Это не важно.

Я прижался губами к ее лбу:

- Я никогда не любил ее так, как тебя. Возможность оглянуться назад, не приведет к тому, что я внезапно захочу быть с ней, а не с тобой.

- Она не давила на тебя, - прошептала она. - Не так, как я.

Я говорил, не отрываясь губами от ее кожи и жалея, что не могу отпечатать эти слова в ее голове, чтобы она больше никогда не сомневалась в этом:

- Она не может заставить меня пылать. Ей никогда не удавалось заставить меня испытывать то вожделение, ту надежду и те мечты, которые я чувствую к тебе. Здесь нечего сравнивать, Ангел, назад пути нет. Я не хочу туда возвращаться.

Ее прекрасные глаза закрылись. Она наклонилась ко мне.

- А проблемы продолжают прибывать, да?

Я посмотрел поверх ее головы в окно и за его пределы, в мир, который ждал нашего выхода.

- Ну и пусть себе прибывают.

Она отрешенно выдохнула:

- Пусть будет так.

Я вошел в «Табло уан» и сразу увидел Арнольдо. Одетый в белую рубашку и черные брюки, он стоял спиной возле небольшого столика на двоих, разговаривая с женщиной, с которой я приехал увидеться.

Она повернула голову ко мне, когда я приблизился, ее длинные темные волосы соскользнули с плеча. При виде меня, голубые глаза вспыхнули на мгновение, но тут же погасли. Ее улыбка, которой она меня встретила была прохладной и даже немного самодовольной.

- Коринн.

Я поприветствовал ее кивком, прежде чем пожать руку Арнольдо. Ресторан, который он держал, а я поддерживал, был переполнен обедающими гостями, чей многоголосый шум

разговоров заглушал инструментальную итальянскую музыку, льющуюся через встроенную акустическую систему.

Арнольдо извинился и сообщил, что ему пора возвращаться на кухню. На прощание он поднес к губам руку Коринн. До того, как уйти, он бросил на меня взгляд, который, как я понял, означал, что мы поговорим позже.

Я сел напротив Коринн.

- Я ценю то, что ты нашла время встретиться.

- Твое приглашение стало приятным сюрпризом.

- Не могу поверить, что это могло стать для тебя таким уж сюрпризом.

Я откинулся назад, внимая мягким переливам речи Коринн.

Если хриплый голос Евы порождал во мне глубокое волнение, то голос Коринн наоборот всегда успокаивал.

Ее улыбка стала еще шире, когда она стерла невидимое пятнышко на декольте своего красного платья.

- Нет, не стало.

Раздраженный игрой, которую она затеяла, я заговорил отрывисто:

- Что ты делаешь? Ты же ценишь свою конфиденциальность так же, как и я.

Губы Коринн свелись в твердую линию.

- И я так думала, пока я впервые не увидела видео с тобой и Евой, спорящими в парке. Ты говоришь, что я тебя не знаю, но это не так. В нормальных условиях ты бы не позволил своей личной жизни пестрить на таблоидах.

- А что ты считаешь нормальными условиями? - бросил я снова, не собираясь отрицать, что с Евой я был другим человеком.

Я никогда не потворствовал женщинам, которые подначивали меня, ожидали какого-нибудь жеста. Если они преследовали меня достаточно энергично, я позволял им поймать себя на ночь. С Евой преследователем всегда был я.

- Вот мое мнение - ты просто ничего не помнишь. Тебя закрутило в страстном романе, и ты совершенно ничего не замечаешь вокруг.

- Вокруг ничего нет, Коринн. Я буду с ней ровно столько, сколько буду жив.

Она вздохнула.

- Это ты сейчас так думаешь, но бурные отношения не длятся долго, Гидеон. Они выжигают себя сами. Тебе нравятся порядок и спокойствие, которых с ней у тебя не будет. Никогда. Где-то глубоко внутри, ты это понимаешь.

Ее слова попали в точку. Она невольно повторила мои собственные мысли по этому поводу. Официант подошел к нашему столику. Коринн заказала салат, я заказал выпивку, двойную дозу.

- Так что? Ты продала эту скандальную книгу ради... чего? - спросил я, когда официант ушел. - Вернуть меня? Насолить Еве?

- Нет. Я хочу, чтобы ты вспомнил.

- Это не тот способ.

- А какой же способ тогда?

Я выдержал ее взгляд.

- Все кончено, Коринн. Твои воспоминания о нас ничего не изменят.

- Может и нет, - согласилась она с грустью.

Я вдруг пожалел ее.

- Но ты сказал, что никогда не любил меня. По крайней мере, я докажу, что это не так. Я предоставляла тебе комфорт. Удовлетворенность. Ты был счастлив со мной. Я не вижу такого же спокойствия, когда ты с ней. Ты не посмеешь сказать, что не чувствуешь этого.

- Из того, что ты тут говорила я понял, что тебя не волнует, останусь ли я в конечном итоге с тобой. Но если ты уходишь от Жиро, то, возможно, тебя заботят деньги. Сколько тебе заплатили за твою проданную «любовь» ко мне?

Она подняла подбородок.

- Я не для этого пишу книгу.

- Ты просто хочешь сделать все, чтобы я не был с Евой.

- Я просто хочу, чтобы ты был счастлив, Гидеон. А с тех пор, как ты с ней познакомился, ты ничего подобного не испытываешь.

Как Ева воспримет книгу когда прочтет? Думаю, не лучше, чем "Золотую".

Взгляд Коринн упал на мою левую руку, которая покоилась на столе.

- Ты отдал Еве обручальное кольцо своей матери.

- Оно уже давно ей не принадлежало.

Она сделала глоток вина из бокала на столе, не дожидаясь когда я присоединюсь к ней.

- Оно было у тебя, когда мы были вместе?

- Да.

Она вздрогнула.

-Ты можешь уверять себя, что мы с Евой ненадолго, - сдержанно продолжил я, - и что мы боремся или трахаемся, не имея ничего общего между нами. Но правда в том, что она - моя вторая половинка, то, что ты делаешь, принесет ей страдания, а это в свою очередь принесет боль мне. Я выкуплю твой контракт с издательством, если ты откажешься печатать книгу.

Она смотрела на меня в течение долгой минуты.

- Я... Я не могу, Гидеон.

- Скажи почему.

- Ты просишь меня отпустить тебя. Это мой способ сделать это.

Я наклонился вперед.

- Прошу, Коринн, если ты хоть что-то ко мне чувствуешь, откажись от этой затеи.

- Гидеон...

- Если ты этого не сделаешь, то превратишь хорошие воспоминания в ненавистные.

Ее бирюзовые глаза сияли от слез.

- Мне жаль.

Я оттолкнулся от стола и встал.

- И правильно.

Отвернувшись, я вышел из ресторана в ожидании «бентли». Ангус открыл дверь, его взгляд сместился на массивное окно «Табло уан» позади меня.

- Черт побери! - я скользнул на заднее сиденье. - Блять! Черт побери!

Люди, которые считают, что я к ним несправедлив, повыползали словно пауки из тени, привлеченные присутствием Евы в моей жизни.

Она была моей самой большой уязвимостью, которую я не собирался прятать. И это становилось проблемой, требующей решения. Кристофер, Энн, Лэндон, Коринн..., они были только началом. Были и другие, кто держал на меня зуб. И еще больше тех, кто затаил обиды на моего отца.

Я долго пренебрегал опасностью, исходящей от них, наслаждаясь брошенным мне вызовом. Теперь, эти убудки выходили на меня через мою жену. Все сразу. И я был на пределе от навалившегося на меня. Если бы не повсеместная охрана, мой тотальный контроль, то Ева осталась бы открытой и незащищенной.

Все, что я должен был сделать - предотвратить беду.

- Я все еще хочу увидеться с тобой сегодня вечером, - проворковала Ева, завораживающим голосом, просачивающимся через телефонную трубку словно дымка.

- Это не вопрос для обсуждения, - отозвался я, опираясь на спинку рабочего кресла.

Солнце за окном висело низко над горизонтом. Рабочий день был окончен. Где-то в безумии недели, август уступил место сентябрю.

- Ты проводишь время с Кэри, я буду общаться с Арнольдо, и ты и я начнем выходные, когда закончим с делами.

- Боже, эта неделя просто пролетела. Мне нужно на тренировку. Я пропустила слишком много занятий.

- Давай устроим спарринг завтра.

Она рассмеялась:

- Ага, конечно.

- Я не шучу.

Я представил Еву в спортивном бюстгальтере и облегающих штанах, и мой член с интересом зашевелился.

- Я не могу драться с тобой! - запротестовала она.

- Конечно, можешь.

- Ты опытнее меня. Ты слишком хорош.

- Давай! Это ради проверки твоих навыков самообороны, Ангел.

Идея, пришедшая мне в голову, показалась лучшей за весь день.

- Я хочу знать, что ты сможешь постоять за себя в неприятной ситуации, если в ней окажешься.

Она никогда в нее не попадет, но если я смогу убедиться, что она сможет противостоять опасности, получу хоть какое-то душевное спокойствие.

- У меня завтра предсвадебная подготовка, но я подумаю об этом, - пообещала она. - Подожди.

Я слышал, как открылась дверь ее автомобиля и Ева приветствовала швейцара. Затем она поздоровалась с консьержем, а потом я услышал звук прибывающего лифта в вестибюле.

- Знаешь, - продолжила она. - Я сейчас храбрюсь ради Кэри, но я боюсь того, что может произойти с Треем. Если он уйдет, думаю Кэри дойдет до стадии самоуничтожения.

- Он многого просит, - отозвался я ее, услышав еще один звук, издаваемый лифтом. - Кэри вообще-то скажет этому парню, что его девушка-подстилка беременна и он намерен быть с ней. Хотя нет, забудь. Он скажет Трею, что теперь тот становится подстилкой. В любом из этих случаев, не вижу ничего хорошего.

- Я знаю.

- Я буду всю ночь держать телефон при себе. Позвони, если буду нужен.

- Ты всегда мне нужен. Я уже дома, так что должна идти. Увидимся позже. Я люблю тебя.

У меня перехватило дыхание. Всегда ли эти слова будут на меня так действовать?

Мы разъединились, как раз в то время, когда знакомая фигура завернула за угол, ведущий к моему кабинету. Я стоял, пока Марк Гэррити не достиг открытой двери и встретил его на полпути, протягивая руку для приветствия.

- Марк, благодарю, что нашли время для меня.

Он улыбнулся и ответил мне крепким рукопожатием.

- Это я должен чувствовать себя благодарным, мистер Кросс. В мире есть куча людей, которые готовы убить ради того, чтобы оказаться там, где я сейчас нахожусь

- Пожалуйста, зовите меня Гидеон.

Я указал рукой в сторону диванов.

- Как Стивен?

- У него все прекрасно, спасибо. Я начинаю думать, что он упустил свое призвание в качестве свадебного планировщика.

Я улыбнулся.

- Ева тоже начнет вливаться в эти ряды в эти выходные.

Расстегнув пиджак, Марк слегка потянул вверх брюки и сел на диван. Его серый костюм хорошо контрастировал с его темной кожей и полосатым галстуком, а все вместе представляло собой образ городского профессионала в самом расцвете сил.

- Если ей будет хоть наполовину так же весело, как Стивену, - ухмыльнулся он, - то это будет лучшее время в ее жизни.

- Будем надеяться, что ей будет не очень весело, - протянул я, оставаясь стоять на ногах. - Я бы хотел оставить это для реальной свадьбы, а не для планирования.

Марк рассмеялся.

- Могу я предложить что-нибудь выпить? - спросил я.

- Не стоит, спасибо.

- Хорошо. Тогда я не займу много времени.

Я сел.

- Я попросил вас встретиться со мной после работы, так как было бы не очень удобно с моей стороны предложить вам должность в «Кросс Индастрис», в то время когда вы работаете в «Уотерс Филд и Лимэн».

Его брови взлетели от удивления.

Я позволил переварить ему информацию в течение пары секунд.

- «Кросс Индастрис» имеет ряд различных международных холдингов, специализирующихся на недвижимости, развлечениях и премиум-брендах, также активах, которые мы рассчитываем поднять до этого статуса.

- Как водка Кингсмен.

- Именно. По большей части, рекламные и маркетинговые кампании осуществляются на низших уровнях, но изменения бренда или корректировки утверждаются здесь. Из-за разнообразия, о котором я упомянул, мы всегда рассматриваем новые стратегии для ребрендинга или укрепления уже установленного бренда. Мы могли бы использовать вас.

- Ничего себе, - Марк потер ладонями в колени. - Я не знаю, что ожидал услышать, но это застало меня врасплох.

- Я буду платить вдвое больше, чем вы получаете сейчас, для начала.

- Это чертовски заманчивое предложение.

- Я не тот человек, который любит слово **нет**.

На его лице промелькнула улыбка.

- Сомневаюсь, что вы слышите его очень часто. Я думаю, это означает, что Ева покидает «Уотерс, Филд и Лимэн»?

- Она еще не приняла это решение.

- Нет? - Его брови снова взлетели. - Если я уйду, она потеряет работу.

- И получит другую здесь, естественно.

Я говорил насколько это было возможно кратко и неопределенно. Я хотел от него сотрудничества, а не вопросов, ответы на которые ему, возможно, не понравятся.

- Она ждет моего согласия, чтобы предпринять какие-то шаги?

- Ваше решение будет катализатором.

Марк провел рукой по своему галстуку.

- Я так польщен и взволнован, но...

- Я понимаю, что вы этого не планировали, - начал я вкрадчиво. - Вы счастливы на своей работе и чувствуете некую стабильность. Так что я готов гарантировать для вашей должности разумные бонусы и ежегодные прибавки на ближайшие три года, если не будет каких-либо неправомерных действий с вашей стороны.

Наклонившись вперед, я положил пальцы на папку, которую Скотт оставил на столе и подтолкнул ее в сторону Марка.

- Здесь вся информация изложена вплоть до мелочей. Возьмите ее с собой домой, обсудите со Стивеном и дайте мне знать о своем решении в понедельник.

- Понедельник?

Я встал.

- Я полагаю, вы захотите оповестить «Уотерс, Филд и Лимэн» должным образом, и это - не проблема, просто мне нужно ваше согласие как можно скорее.

Он взял папку и поднялся на ноги.

- Что делать, если у меня появятся вопросы?

- Позвоните мне. Моя визитка в папке, - я посмотрел на наручные часы. - Прошу прощения. У меня назначена еще одна встреча.

- О, да, конечно, - Марк принял мою протянутую руку. - Простите. Все произошло так быстро, что я чувствую, что не совсем разобрался в ситуации. Я понимаю, что вы предложили мне фантастическую возможность, поэтому ценю это.

- Вы хороши в том, что делаете, - объяснил я ему честно. - Я бы не предлагал, если бы вы того не стоили. Подумайте над этим, а затем соглашайтесь.

Он рассмеялся.

- Я всерьез собираюсь подумать, а в понедельник вы услышите мой ответ.

Когда он вышел, я повернул голову в сторону здания, где располагался головной офис «ЛэнКорп».

Лэндон больше не подойдет ко мне со спины.

- Она начала плакать, как только ты ушел.

Я посмотрел на Арнольдо через край стакана, наполненного небольшим количеством виски. Сделав глоток, я поинтересовался:

- Ты хочешь заставить меня почувствовать себя виноватым?

- Нет. Мне ее не жаль, впрочем, как и тебя. Но я подумал, ты должен знать, Коринн вовсе не бессердечна.

- Я никогда так не думал. Я просто думал, что она отдала сердце своему мужу.

Арнольдо пожал плечами. Одетый в хорошо сидящие на нем джинсы и заправленную в них белую рубашку, с раскрытым воротником и закатанными манжетами, он привлекал женское внимание.

Бар был переполнен, но наш ВИП-балкон хорошо охранялся и держал остальных посетителей отдельно от нас. Арнольдо расположился на диване в форме полумесяца, где сидел Кэри в ту ночь, когда я впервые встретился с Евой за пределами Кроссфайра. Благодаря ей, это место всегда будет связано с теплыми воспоминаниями. Это была та ночь, в которую я понял, она изменила все.

- Ты выглядишь уставшим, - заметил Арнольдо.

- Тяжелая выдалась неделя, - я поймал его взгляд. - Нет, это не из-за Евы.

- Хочешь поговорить об этом?

- Да в общем-то и говорить не о чем. Я должен был быть умнее. Я позволил миру увидеть, как много она для меня значит.

- Страстные поцелуи на улице, еще более страстная сцена в парке.

Он печально улыбнулся:

- Как там говорится? Не умеешь скрывать свои чувства?

- Я открыл дверь. Теперь каждый хочет туда войти. Она - самый прямой и надежный способ вытряхнуть мне мозг и все теперь об этом знают.

- В том числе и Бретт Клайн?

- Он больше не проблема.

Арнольдо изучал меня и похоже увидел все, что нужно.

Он кивнул:

- Я рад, друг мой.

- Я тоже, - я сделал глоток. - Что у тебя нового?

Он отмахнулся от вопроса небрежным взмахом руки, его взгляд скользнул вокруг, разглядывая танцующих недалеко от нас женщин под песню Ланы Дель Рей.

- Дела в ресторане идут хорошо, ты и сам это знаешь.

- Да, я очень доволен. Прибыль превысила всяческие прогнозы.

- Мы только что отсняли несколько рекламных роликов к новому сезону в начале этой недели. После того, как канал Фуд Нетворк начнет транслировать их, а так же новые эпизоды, то нас ждет в бизнесе хороший скачок.

- Я постоянно готов повторять, что верю в тебя.

Он засмеялся и мы чокнулись бокалами, которые подняли для тоста.

Мы вернулись на путь, который сгладил мое беспокойство. Я не опирался на Арнольдо так же, как Ева полагалась на своих друзей или Кэри полагался на нее, но Арнольдо был все равно важен для меня.

В моей жизни было не так много людей, с которыми я был близок. Заново обрести потерянное общение стало хотя бы одной крупной победой в череде, казалось бы, безнадежных битв этой недели.

- О, мой Бог, - застонала я, откусывая кусочек шоколадного кекса. - Просто божественно! Кристин, свадебный планировщик, лучезарно заулыбалась:

- Это один из моих любимых. Хотя, подожди. Сливочная ваниль еще лучше.

- Ваниль вместо шоколада?

Мой взгляд скользнул по вкусняшкам на журнальном столике.

- Ни за что.

- Раньше я бы с тобой согласилась, - сказала Кристин, делая пометки, - но это пекарня обратила меня в свою веру. Лимонный кекс тоже очень вкусный.

Полуденный свет лился сквозь массивные окна, из которых состояла целая стена личной гостиной моей матери, освещая ее бледные золотые кудри и фарфоровую кожу. Она недавно отремонтировала комнату, выбрав для стен мягкий серо-голубой тон, который не только приносил новую энергию, но и прекрасно оттенял ее красоту.

Это был один из ее талантов - демонстрировать себя в лучшем свете. На мой взгляд, он же являлся одним из ее главных недостатков. Она чересчур много внимания уделяла внешним атрибутам.

Я не понимала, как моей маме не надоедало переделывать комнаты в соответствии с последними тенденциями, даже если для этого, нужно весь год по кругу декорировать все эти комнаты и коридоры в пентхаусе Стентона, который занимает более двух тысяч квадратных метров.

Всего одна встреча с Блэр Эш подсказала мне, что я абсолютно лишена гена, который отвечает за дизайн помещений. Мне нравились его предложения, но у меня не получалось прорабатывать детали.

Пока я руками поглощала мини-кексы, мама изящно накалывала на вилку кусочки торта размером не больше монеты.

- Какие цветы вы предпочитаете? - спросила Кристин, выпрямив и снова скрестив длинные, загорелые ноги, почти кофейного цвета.

Ее туфли от Джимми Чу были изящны и в то же время сексуальны, а платье от Дианы фон Фюрстенберг было винтажным и классическим одновременно. Темные кудрявые волосы до плеч, обрамляли и выгодно подчеркивали ее узкое лицо, а бледно-розовый блеск выделял полные, широкие губы. Образ был потрясающим и ярким, она понравилась мне с первого взгляда.

- Красные, - заявила я, вытирая глазурь с уголков рта. - Любые красные цветы.

- Красные?

Моя мать решительно покачала головой.

- Слишком пестрый цвет, Ева. Это твоя первая свадьба. Пусть будут белые, кремовые и золотистые.

Я посмотрела на нее.

- А сколько свадеб, по-твоему, у меня должно быть?

- Я не это имела в виду. Ты же впервые невеста.

- Я не имею в виду красное платье, - спорила я. - Я просто говорю, что основной цветовой акцент должен быть красным.

- Я не представляю, как это все будет выглядеть, дорогая. Я организовала достаточно свадеб, чтобы знать, о чем говорю.

Я вспомнила, что мама неоднократно уже переживала процесс планирования свадьбы. Каждое последующее ее торжество было все более мудреным и запоминающимся, чем

предыдущее. Ни разу она не переборщила, все всегда было со вкусом. Красивые свадьбы для молодой, прекрасной невесты. Я надеялась, что с возрастом во мне проявится хотя бы половина ее грации, потому что Гидеон становился только привлекательнее с годами. Просто он был такого типа человек.

- Позвольте мне показать, как может выглядеть красный цвет, Моника, - вставила свое слово Кристин, вытягивая кожаную папку из своей сумки. - Красный цвет может быть удивительным, особенно если свадьба состоится в вечернее время. Главное, чтобы церемония и торжественный прием отражали обоих новобрачных, и жениха, и невесту. Для того чтобы этот день стал воистину незабываемым, важно визуально передать их стиль, историю и надежды на будущее.

Моя мать взяла раскрытое портфолио и посмотрела на коллаж из фотографий.

- Ева... Ты, должно быть, не серьезно.

Я бросила признательный взгляд на Кристин за то, поддержала меня, несмотря на то, что ее пригласила мать, и она же ей будет выписывать чек. Конечно, то, что я выхожу замуж за Гидеона Кросса, вероятно помогает склонить ее на свою сторону. Дальнейшее использование его имени, безусловно, поможет ей привлечь новых клиентов.

- Я уверена, что мы найдем компромисс, мама.

По крайней мере, я на это надеялась. Я еще не свалила на нее свою самую крупную бомбу.

Кристин спросила:

- В какой бюджет вы планируете уложиться?

И тут понеслось...

Пока я смотрела, как рот моей мамы медленно открывается, мое сердце начало панически колотиться.

- Пятьдесят тысяч за саму церемонию, - выпалила я. - Минус стоимость платья.

Обе женщины выкатили на меня глаза.

Моя мама недоверчиво рассмеялась, касаясь рукой тройного ожерелья Картье, висящего между грудями.

- Боже мой, Ева. Сейчас не время для шуток!

- Папа платит за свадьбу, мам, - заявила я твердо, так как момент, которого я больше всего боялась, уже прошел.

Она уставилась на меня, взгляд ее голубых глаз лишь на мгновение стал искренним и смягчился. Затем ее челюсть напряглась.

- Одно твоё платье будет стоить больше. А еще цветы, место ...

- Мы поженимся на пляже, - высказала мысль, которая только что пришла ко мне в голову. - Северная Каролина. Внешние Отмели. В доме, который мы недавно приобрели с Гидеоном. Нам нужно только достаточное количество цветов для свадебной вечеринки.

- Ты не понимаешь.

Моя мама посмотрела на Кристин в поисках поддержки.

- Так ничего не выйдет. Ты не сможешь все проконтролировать.

Что означало, что **ОНА** не сможет.

- Непредсказуемая погода, - продолжила она, - везде песок... Плюс, нужно просить каждого улететь довольно далеко от дома, а это значит, что не каждый сможет присутствовать. И где расположить все гостей?

- Каких всех гостей? Я же сказала тебе, что церемония будет небольшой, только для друзей и семьи. Гидеон позаботится о том, чтобы наши гости оказались на месте. И я уверена, он будет так же счастлив помочь разместить их.

- Я могу помочь с этим, - встряла Кристин.

- Не поощряйте ее! - отрезала моя мать.

- Не груби! - бросила я в ответ. - Я думаю, ты забываешь, что это моя свадьба. А не рекламная кампания.

Моя мама сделала глубокий вдох, пытаясь успокоиться.

- Ева, я думаю, что это очень мило, что ты хочешь таким образом угодить отцу, но он не понимает о чем тебя просит и какой груз на тебя возлагает. Даже если бы я добавила к каждому его доллару еще по доллару, этого бы все равно не хватило...

- Это достаточная сумма, - я сжала руки у себя на коленях, до боли вдавливая кольца в кости рук. - И это не груз.

- Ты таким образом собираешься оскорбить людей. Ты должна понимать, что такому человеку, как Гидеон, нужно использовать любую возможность, чтобы укрепить свои связи. Он хочет...

- ... Сбежать! - выплюнула я слова, разочарованная тем, что мы снова с ней не сходимся во мнениях. - Если бы мы сделали как он хочет, то просто сбежали бы вдвоем в какое-нибудь отдаленное место и поженились на пляже с чудесным видом и парочкой свидетелей.

- Он, может быть, и говорит так...

- Нет, мама. Поверь мне. Это именно то, что он сделал бы.

- Хм, если позволите..., - Кристин наклонилась вперед. - Мы сможем это организовать, Моника. Многие знаменитости предпочитают частные свадьбы. Ограниченный бюджет позволит нам сосредоточиться на деталях. И если Гидеон и Ева согласятся, мы можем договориться продать фотографии с церемонии журналам о знаменитостях, а вырученные деньги отдать на благотворительность.

- О, мне нравится это! - обрадовалась я, задумавшись, как это может сработать вместе со сделкой, которую Гидеон предложил Диане Джонсон.

Моя мама смотрела на меня как обезумевшая.

- Я мечтала о твоей свадьбе с самого первого мгновения твоей жизни, - тихо проговорила она. - Я всегда хотела, чтобы это была свадьба, достойная принцессы.

- Мама.

Я взяла ее за руку.

- Ты можешь выплеснуть весь свой потенциал в организацию приема, хорошо? Делай все, что хочешь. Убери весь красный цвет, пригласи весь мир, что угодно. А что касается свадьбы, разве недостаточно, что я нашла своего принца?

Ее рука сжала мою. Она посмотрела на меня полными слез голубыми глазами.

- Думаю, так мы и поступим.

Как только я проскользнула на заднее сиденье «мерседеса», зазвонил мой смартфон. Вытащив его из сумочки, я взглянула на экран и увидела, что звонит Трей. Мой желудок скрутило от нервов.

Я не могла забыть его вчерашний опустошенный взгляд. Я осталась прятаться на кухне, когда Кэри в гостиной сообщал Трею о Татьяне и их ребенке. Мне нужно было поставить тушиться в духовку мясо, сделав это, я просто села за барную стойку с планшетом почитать, не выпуская Кэри из поля зрения. Даже в профиль, я смогла увидеть, как трудно Трей воспринял новости.

Тем не менее, он остался на обед, а затем и на ночь, так что я надеялась, что все в конце концов уладится. По крайней мере, он не ушел.

- Привет, Трей, - поздоровалась я. - Как дела?

- Привет, Ева, - он тяжело вздохнул. - Понятия не имею, как у меня дела. А у тебя?

- Ну, я как раз выезжаю от мамы, потратив часы на разговоры о свадьбе. Все не так плохо, как мне казалось сначала, но могло быть и лучше. Хотя это в норме вещей, когда дело касается моей матери.

- Ох..., у тебя дел по горло. Извини, что беспокою.

- Трей. Все в порядке. Я рада, что ты позвонил. Если ты хочешь поговорить, я выслушаю.

- Мы можем встретиться как-нибудь? Когда тебе будет удобно.

- Как насчет сейчас?

- В самом деле? Я на уличной ярмарке в Вест Сайде. Моя сестра вытащила меня, но я сейчас довольно-таки жалкая компания. Она оставила меня несколько минут назад, и теперь я задаюсь вопросом, что, черт возьми, я здесь делаю!

- Я могу встретиться с тобой.

- Я между восемьдесят второй и восемьдесят третьей, недалеко от Амстердам-авеню. Ярмарку разместили здесь, это так, к сведению.

- Хорошо, погуляй там. Скоро увидимся.

- Спасибо, Ева.

Мы повесили трубки и я поймала взгляд Рауля в зеркале заднего вида.

- Амстердам-авеню и Восемьдесят вторая. Остановитесь как можно ближе.

Он кивнул.

- Спасибо.

Я выглянула в окно, когда мы повернули за угол, выезжая в город солнечного субботнего вечера.

Ритм Манхэттена в выходные дни был медленнее обычного, одежда на людях более повседневная, а улицы изобиловали торговцами.

Женщины в босоножках и легких летних платьях неторопливо разглядывали витрины магазинов, в то время как мужчины в шортах и футболках ходили группами, разглядывая девушек и обсуждая всякие мужские штуки.

Собаки всех пород и размеров гарцевали на концах поводков, а дети в колясках поднимали кверху пяточки или дремали.

Пожилая пара прогуливалась, взявшись за руки, все еще полностью растворенные в чувствах друг к другу даже после многих лет знакомства.

Я нажала на кнопку быстрого набора Гидеона, прежде чем поняла, что думаю о нем.

- Ангел, - подал голос он. - Ты едешь домой?

- Не совсем. Я решила все вопросы с мамой, но сейчас собираюсь встретиться с Треем.

- Как много времени это займет?

- Я не знаю. Думаю, не более часа. Боже, я надеюсь он не скажет мне, что порвал с Кэри!

- Как прошло с мамой?

- Я сказала ей, что мы поженимся на пляже возле дома на Внешних Отмелях.

Я сделала паузу.

- Прости. Я должна была сначала спросить тебя.

- Думаю, это отличная идея.

Его хриплый голос принял особый тембр, который подсказал мне, что он двигается.

- Она спросила меня, как мы планируем разместить там всех. И я вроде как перекинула эту проблему на тебя и планировщика свадеб.

- Хорошо. Мы что-нибудь придумаем.

Моя любовь к нему растеклась теплом по моему телу.

- Спасибо.

- Что ж, самое большое препятствие ты преодолела, - подбодрил меня он, как всегда с

пониманием относясь к моим проблемам с мамой.

- Ну, я не знаю, если честно. Она очень слезно ко всему отнеслась. Понимаешь, у нее были большие мечты, которые в итоге не сбудутся. Я надеюсь, она смирится с этим.

- А что касается ее семьи? Мы не говорили с тобой о том, пригласим ли их. Я пожалала плечами, но потом вспомнила, что он меня не видит.

- Они не приглашены. Единственное, что я знаю о них, это то, что я нашла в Гугле. Они отреклись от мамы, когда она забеременела мной, так что они никогда не были частью моей жизни.

- Тогда ладно, - спокойно отреагировал он. - У меня для тебя есть сюрприз, когда ты вернешься домой.

- Да?
Мое настроение мгновенно улучшилось.

- Дашь мне подсказку?
- Конечно нет. Ты должна будешь поспешить домой, если тебе интересно.

Я надулась:
- Дразнишь.
- Я не дразню. Я действую.

Я согнула пальцы на ногах от звука его бархатного грубого голоса.
- Я буду дома, как только смогу.
- Буду ждать, - мурлыкнул он.

Дорожное движение вблизи ярмарки было невозможным. Рауль оставил “мерседес” в гараже под моим домом и повел меня по улице в сторону ярмарки.

Мы прошли полквартала, когда я учуяла запахи еды и мой рот наполнился слюной. Как только мы достигли Амстердам-авеню, я увидела, что музыка, заполняющая все вокруг исходит от небольшой сцены, на которой женщина пела для немногочисленной аудитории.

Продавцы выстроились по обе стороны переполненной улицы, защищая свои товары и головы от палящего солнца белыми палатками. От шарфов и шапок до ювелирных изделий и произведений искусства, свежих продуктов и многонациональной еды, здесь можно было найти все, чего бы не захотелось.

Поиски Трея среди толпы заняли у меня несколько минут. Я нашла его, сидящего на ступеньках, не слишком далеко от того места, где мы условились встретиться. Он был одет в свободные джинсы и в футболку оливкового цвета, солнцезащитные очки сидели на горбинке, некогда сломанного, носа. Его светлые волосы, как и раньше, были в беспорядке, а привлекательные губы сжались в тонкую линию.

Он встал, когда увидел меня, протягивая руку для рукопожатия. Я схватила его в свои объятия и держала, пока не почувствовала, что он расслабляется и обнимает меня в ответ. Вокруг нас текла жизнь, Нью-Йорк привык ко всевозможным проявлениям человеческих эмоций. Рауль тактично отошел на небольшое расстояние.

- Я гребано запутался, - пробормотал Трей в мое плечо.
- Это нормально.
Я отстранилась и махнула рукой в сторону ступенек, на которых сначала его увидела.
- Любой бы растерялся.

Он сел на середину ступеньки. Я примостилась рядом с ним.
- Не думаю, что могу сделать это, Ева. И не думаю, что должен. Я хочу, чтобы кто-то присутствовал в моей жизни постоянно, поддерживал меня, пока я учусь и пытаюсь построить

карьеру. Кэри будет поддерживать эту модель, а ко мне будет приходиться, когда сможет. Как мне смириться с этим??

- Да, это хороший вопрос, - согласилась я, вытягивая вперед ноги. - Знаешь, Кэри не будет до конца уверен, что это его ребенок, пока не сделает тест на отцовство.

Трей покачал головой.

- Думаю, это не важно. Он, кажется, уже во все это вовлечен.

- А я думаю, что это важно. Возможно, он не сможет уйти насовсем, и может даже будет изображать дядю или что-то типа того. Я не знаю. В настоящее время, мы вынуждены предполагать, что он является отцом этого ребенка, но, возможно, что это вовсе не так. Это только вероятность.

- Так ты предлагаешь мне подождать еще шесть месяцев?

- Нет. Если ты хочешь услышать от меня ответы, то у меня их нет. Все, что я могу сказать, так это, что Кэри любит тебя больше, чем кого-либо. Если он потеряет тебя, это сломает его. Я не пытаюсь уговорить тебя остаться с ним из чувства вины. Я просто думаю, что ты должен знать, что если ты уйдешь, то не будешь единственным, кому это принесет боль.

- И как это может помочь?

- Может и никак.

Я положила свою руку на его колено.

- Может быть того, что я скажу недостаточно для утешения. Но если бы у нас с Гидеоном не срослось, я бы хотела знать, что он чувствует себя таким же несчастным, как и я.

Губы Трея изогнулись в грустной улыбке.

- Да, я тебя понимаю. Ты бы осталась с ним, если бы узнала, что он обрюхатил кого-то? Ту, с которой спал во время ваших отношений?

- Я думала об этом. Мне трудно представить себе, что я не с Гидеоном. Если бы мы были на тот момент единственными друг у друга, а эта женщина была из его прошлого, и если бы он был со мной, а не с ней, то я бы смогла с этим справиться.

Я наблюдала как женщина повесила еще одну сумку с покупками на уже и так перегруженную пакетами ручку коляски.

- Но если бы он был в основном с ней, а потом заметил меня ... Думаю, тогда бы я ушла.

Тяжело честно отвечать на вопросы, особенно, если это совсем не отвечает интересам Кэри, но я чувствовала, что должна была поступить именно так.

- Спасибо, Ева.

- Если это имеет значение, то я не стану думать о тебе плохо, если ты расстанешься с Кэри. Это не слабость - оставаться с любимым человеком, пока он пытается исправить свою большую ошибку, но не слабость и подумать в первую очередь о себе. Какой бы выбор ты не сделал, для меня ты все равно останешься чертовски хорошим парнем.

Прильнув ко мне, он положил голову мне на плечо.

- Спасибо, Ева.

Я переплела наши с ним пальцы.

- Пожалуйста.

- Я пойду, вывезу машину из гаража, - сказал Рауль, когда мы вошли в вестибюль моего дома.

- Хорошо. А я хочу проверить почту.

Я махнула рукой в сторону консьержки, когда мы подошли к столу. Я подошла к почтовым ящикам, в то время как Рауль направился к лифту.

Повернув ключ в замке, я распахнула латунную дверцу и низко наклонилась, заглядывая вовнутрь. Там лежали рекламные буклеты и больше ничего такого, что могло бы меня заставить подняться в квартиру. Просмотрев, я выбросила их в ближайшее мусорное ведро, а затем закрыла и заперла почтовый ящик.

Я вернулась в фойе как раз вовремя, чтобы заметить женщину, выходящую из здания. Ее рыжие волосы приковали мое внимание. Я пристально смотрела ей вслед, ожидая, что она повернет на улицу, чтобы разглядеть ее профиль.

У меня перехватило дыхание. Ее прическа была мне знакома по поиску изображений в Гугле. Лицо, которое я запомнила по мероприятию для сбора средств, на котором мы с Гидеоном были пару недель назад.

Она ушла.

Я побежала за ней, но когда добралась до тротуара, она уже скользнула на заднее сиденье черного такси.

- Эй! - крикнула я.

Автомобиль умчался, оставив меня смотреть ему вслед.

- Все в порядке?

Я повернулась к Луи, работающего швейцаром в эти выходные.

- Вы знаете, кто это был?

Он покачал головой:

- Она здесь не живет.

Вернувшись внутрь, я задала консьержке тот же вопрос.

- Рыжая? - уточнила она, глядя на меня в недоумении. - У нас не было сегодня посетителей, пришедших сюда без ведома квартиросъемщиков, так что я, если честно, не обратила внимания.

- Хм. Хорошо, спасибо.

- Ваш автомобиль подъехал, Ева, - доложил Луи, выглядывая из дверного проема.

Поблагодарив консьержку, я направилась к Раулю. Всю поездку от моего дома к Гидеону я размышляла об Энн Лукас. К тому времени, когда я вышла из частного лифта в фойе пентхауса, я совсем расстроилась от круговерти мыслей в голове.

Гидеон уже ждал меня. Одетый в поношенные джинсы и футболку, он выглядел удивительно молодым и красивым. Он одарил меня своей блестящей улыбкой и я практически сразу забыла обо всем на свете.

- Ангел, - проворковал он, пересекая босыми ногами черно-белый клетчатый пол.

У него был сейчас тот самый взгляд, который мне был прекрасно знаком.

- Иди сюда.

Я направилась прямо в его объятия. Крепко прижавшись к его твердому телу, я глубоко вдохнула его запах.

- Ты подумаешь, что я сумасшедшая, - пробормотала я в его грудь, - но могу поклясться, что видела Энн Лукас в холле своего дома.

Он напрягся. Я знала, этот психотерапевт - не самый любимый его человек.

- Когда? - отозвался он жестко.

- Двадцать минут назад или около того. Прямо перед тем, как я приехала сюда.

Освободив меня, он сунул руку в задний карман и вытащил смартфон. Другой рукой он схватил меня и потянул в гостиную.

- Миссис Кросс только что видела Энн Лукас в подъезде своего дома, - сообщил он кому-то.

- Мне кажется, что я видела, - поправила я его, нахмурившись от его грубого тона.

Но он не слушал меня.

- Узнай! - приказал он, прежде чем повесить трубку.

- Гидеон, что происходит?

Он привел нас к дивану и сел. Я разместились рядом с ним, бросив сумочку на журнальный стол.

- Я виделся с Энн на днях, - пояснил он, держась за мою руку.

- Рауль подтвердил, что она оказалась той женщиной, которая разговаривала с тобой на мероприятии по сбору средств. Она сама признала это и я предупредил ее, чтобы она держалась от тебя подальше. Но видишь? Она явно не собирается этого делать. Она хочет сделать мне больно, и она знает как. Навредив тебе.

- Понятно, - я попыталась переварить информацию.

- Как только ты ее где-нибудь увидишь, сразу сообщай Раулю. Даже если тебе просто показалось.

- Подожди минуту, Ас. Ты встретился с ней в какой-то день и не сказал мне?

- Я говорю тебе сейчас.

- Почему ты не сказал мне именно тогда?

Он нервно выдохнул.

- Это было в тот день, когда приходил Крис.

- Ох.

- Да.

Я с минуту кусала нижнюю губу

- А как она мне может навредить?

- Я не знаю. Но мне достаточно того, что она этого хочет.

- Вроде как сломать мне ногу? Или нос?

- Сомневаюсь, что она прибегнет к насилию, - произнес он сухо. - Ей интереснее устроить игры разума. Появляться там, где ты. Позволяя мельком себя увидеть.

Что было гораздо хитрее.

- Она сделает так, что ты пойдешь за ней. Ведь это то, чего она в действительности хочет, - поморщилась я. - Она хочет увидеть тебя.

- Я не буду с ней церемониться. Я уже сказал ей, что мне нужно.

Глядя на наши переплетенные пальцы рук, я играла с его обручальным кольцом.

- Энн, Коринн, Диана ... Это словно безумие, Гидеон. В смысле, навряд ли это нормально для большинства мужчин. Сколько еще женщин потеряло из-за тебя голову?

Он бросил на меня недовольный взгляд.

- Я не знаю, что происходит с Коринн. Ни один из ее поступков, с тех пор, как она вернулась в Нью-Йорк, не свойственен для нее. Я не знаю, может это из-за лекарств, которые она принимает после выкидыша, развода...

- Она разводится?

- Не надо все так воспринимать, Ева! Здесь нет никакой гребаной разницы для меня, замужем она или нет. Я женат. И это не изменится. Я не тот человек, который способен на измену. Я достаточно тебя уважаю, как впрочем и себя, чтобы быть достойным мужем.

Я наклонилась, подставляя губы, и он сладко и мягко меня поцеловал. Он сказал именно то, что мне хотелось услышать.

Гидеон отстранился, уткнувшись своим носом в мой нос.

- Что касается двух других... Ты должна понять, что Диана просто попала под руку. Блять! Вся моя жизнь была зоной боевых действий и некоторые люди попадали на линию огня.

Я обхватила его челюсть, пытаясь разглядеть напряжение спокойными движениями большого пальца. Я понимала, что он имел в виду.

Он с трудом сглотнул.

- Если бы я не использовал Диану ради отправки сообщения Энн, то дверь между нами просто бы захлопнулась, она бы так и осталась девушкой на одну ночь. Все бы с ней было покончено.

- Теперь с ней все в порядке?

- Я думаю, да.

Его пальцы коснулись моей щеки, легкое прикосновение, которое отражало мою ласку.

- Раз я всем с тобой делюсь, то хочу сказать, что если бы я сейчас ей предложил быть со мной, чего я естественно делать не собираюсь, то она бы мне вряд ли отказала, а это автоматически определяет ее в категорию тех женщин, которых невозможно презирать еще больше.

- Да, я знаю. Она бы с радостью прыгнула к тебе в постель, если бы могла. И я ее за это не виню. Тебе обязательно быть таким чертовски хорошим в постели? Разве недостаточно того, что ты горяч, у тебя восхитительное тело и огромный член?

Он покачал головой, явно раздраженный.

- Он не огромный.

- Неважно. Ты секс-гигант. И ты знаешь, как этим пользоваться. У женщин не часто бывает удивительный секс. Поэтому, когда мы его получаем, то нам может, мягко сказать, снести крышу. Я думаю, это и есть ответ на мой вопрос об Энн, так как она обладала тобой неоднократно.

- Она никогда не обладала мной.

Гидеон отклонился, ссутулившись. Нахмурившись, он выдавил:

- В какой-то момент тебе надоест слушать, какой я мудака.

Я повернулась к нему и положила голову ему на плечо.

- Ты не первый безумно горячий парень на планете, который использовал женщин. И не будешь последним.

- С Энн все было иначе, - возразил он. - Дело там было не только в муже.

Я замерла, а затем заставила себя расслабиться, не хотелось, чтобы он нервничал еще больше.

Он быстро и глубоко вдохнул.

- Она иногда напоминает мне Хью, - уточнил он в спешке. - То, как она двигается, как она говорит... Это фамильное сходство. Даже больше. Я не могу это объяснить.

- И не надо.

- Иногда грань между ними размывается в моей голове. Будто бы я наказывал Хью через Энн. Я делал с ней такие вещи, которые никогда ни с кем не делал. Такие вещи, что мне больно вспоминать о них.

- Гидеон.

Я успокаивающе обвела рукой его талию.

Он не говорил мне об этом. Он говорил, что наказывал доктора Терренса Лукаса, я была уверена, что он был частью этого. Но теперь я понимала, что дело вовсе не в нем.

Гидеон снова сел.

- Между мной и Энн все было запутано. Я обманывал ее. Если бы я мог вернуться назад и исправить...

- Мы справимся с этим. Я рада, что ты рассказал мне.

- Я должен был. Послушай, Ангел, ты обязана говорить Раулю, что видела ее, когда бы не увидела ее. Даже если ты не совсем уверена. И никуда не ходи в одиночку. Я выясню, как бороться с ней. А пока мне нужно знать, что ты в безопасности.

- Хорошо.

Я не понимала, как долго этот план будет реализовываться. Мы жили в одном городе с этой

женщиной и ее мужем. Да Лукас сам недавно подходил ко мне. Они были проблемой и нам придется решить ее.

Но мы не будем думать об этом сегодня. Суббота. Один из двух дней в неделю, которые я ждала с большим нетерпением, чтобы провести свое личное время с моим мужем.

- Итак, - начала я, засовывая руку под рубашку Гидеона, и коснулась его теплой кожи. - Где мой сюрприз?

- Ну ... - в его голосе усилилась сексуальная хрипотца. - Давай подождем еще чуть-чуть. Как насчет того, чтобы выпить немного вина?

Наклонив назад голову, я посмотрела на него.

- Ты пытаешься соблазнить меня, Ас?

Он поцеловал меня в нос.

- Всегда.

- Ммм... Продолжай.

Я знала, что что-то происходит, когда Гидеон не присоединился ко мне в душе. Единственный раз, когда он пропустил возможность потрогать меня мокрую, покрытую капельками воды, было после утреннего секса.

Когда я, одетая в шорты и топик, вернулась в гостиную, он ждал меня с бокалом красного вина. Мы уселись на диван смотреть «3 дня на убийство», что еще раз доказало мне, как хорошо меня знает муж. Это был как раз такой тип фильма, который я обожала - немного юмора и много экшена. А еще там играл Кевин Костнер, который всегда был для меня лучшим актером

Однако, чем больше я веселилась от ничегонеделания с Гидеоном, тем сильнее я начинала нервничать от ожидания по прошествии пары часов. И Гидеон, хитрюга, это знал. В этом был весь он. Он держал мой бокал все время полным, его руки запутывались в моих волосах, гладили плечи и бедра.

К девяти часам, я распласталась по всему его телу. Я скользнула к нему на колени и прижалась губами к его горлу, проводя языком вдоль пульсирующей вены. Я почувствовала, как подскочило и ускорило его сердцебиение, но он не сделал ни единого движения в ответ. Он сидел, будто поглощенный постоянным переключением каналов, которые мы включили, по окончании фильма.

- Гидеон? - прохрипела я своим «трахни-меня» голосом, проскользнув рукой ему между ног и обнаружив его, как всегда, твердым и готовым.

- Мм?

Я поймала зубами мочку его уха и слегка потянула.

- Ты не возражаешь, если я сама насажусь на твой громадный член, пока ты смотришь телевизор?

Он рассеянно провел рукой по моей спине.

- Но тогда я из-за тебя ничего не увижу, - возразил он так, будто я его отвлекаю. - Может быть, тебе лучше встать на колени и отсосать у меня.

Отпрянув назад, я уставилась на него. Его глаза смеялись надо мной. Я толкнула его в плечо.

- Ты ужасен!

- Мой бедный Ангел, - пропел он. - Ты возбудилась?

- А ты как думаешь?

Я указала на мою грудь. Отвердевшие соски плотно упирались в хлопковую ткань, безмолвно требуя к себе внимания.

Обхватив за плечи, он придвинул меня ближе и прикусил краешек моей груди, нежно

поглаживая языком. Я застонала.

Он отпустил меня, его глаза потемнели и походили на сапфиры.

- Ты мокрая?

Естественно я уже была таковой. Всякий раз, как Гидеон смотрел на меня таким взглядом, мое тело становилось податливым и горело от желания.

- Почему бы тебе не проверить? - поддразнила я его.

- Покажи мне.

Его властная команда разгорячила меня еще сильнее. Я осторожно слезла с него, чувствуя необъяснимое стеснение.

Он оттолкнул ногой журнальный столик, давая мне больше места, чтобы встать перед ним. Он окинул меня взглядом, но его лицо осталось бесстрастным. Никакого поощрения. Это вызывало во мне тревогу, хотя я догадалась, что таковы и были его намерения.

Таким образом он меня подталкивал.

Распрямив плечи, я поймала его взгляд и провела языком по нижней губе. Его веки отяжелели. Я скользнула пальцами под эластичный пояс спортивных шорт и потянула их вниз, слегка качая бедрами, чтобы хоть немного сделать это действие более-менее похожим на стриптиз и скрыть свою неловкость.

- Никаких трусиков? - восхитился он, глядя на мое естество. - Ты плохая девочка, Ангел.

Я надулась.

- Я пытаюсь быть хорошей.

- Откройся мне, - попросил он. - Позволь мне посмотреть на тебя.

- Гидеон...

Он терпеливо ждал и я знала, что это терпение безмерно. Неважно сколько у меня займет времени - пять минут или пять часов, он все равно будет ждать. Вот именно поэтому я доверяла ему. Вопрос был не в том, смогу ли я подчиниться, а когда это произойдет. В этом он в большинстве случаев давал мне самой принимать решение.

Я поставила ноги шире и попыталась замедлить учащенное дыхание, опустив руки, я коснулась половых губ и раздвинула их, открывая клитор на обозрение жаждущему меня мужчине.

Гидеон медленно выпрямился.

- У тебя очень красивая киска, Ева.

Когда он наклонился ближе, я затаила дыхание. Убрав руки со своих бедер, он положил их на мои, заставляя меня стоять на месте.

- Не двигайся, - приказал он.

Затем он начал неспешно лизать меня.

- О, Боже! - застонала я, мои ноги задрожали.

- Садись, - сказал он хрипло и соскользнул на колени, когда я повиновалась.

Стекло было очень холодным по сравнению с моими ягодицами, резкий контраст с теплом моей кожи. Я вытянула руки назад, хватаясь за край стола, чтобы удерживать равновесие, в то время как он раздвинул ладонями мои бедра, раскрывая меня.

Его дыхание было жарким на моей влажной плоти, он полностью сосредоточился на моем влагилице.

- Ты могла бы быть и мокрее.

Тяжело дыша, я наблюдала, как он опустил голову и обхватил губами мой клитор. Обжигающие движения его языка сводили с ума. Я закричала, мечтая изогнуться, но он крепко держал меня руками. Моя голова отклонилась назад, а уши наполнил звон приливающей крови и стон Гидеона. Его язык порхал над упругим комком нервов, неустанно приближая меня к

оргазму. Мой желудок сжался от нарастающего удовольствия, от мягкого прикосновения его шелковых волос к внутренней поверхности бедер. Тихий стон вырвался из меня.

- Я сейчас кончу, - выдохнула я. - Гидеон... Боже... Я сейчас кончу.

Он вонзил в меня язык. Мои локти ослабли, из-за чего я съехала ниже. Его язык трахал мою открытую киску, скользя по чувствительным тканям, дразня меня обещанием настоящего проникновения, которого я так жаждала.

- Трахни меня, - взмолилась я.

Гидеон отстранился, облизывая губы:

- Не здесь.

Я издала звук протеста, так как Гидеон остановился как раз перед самым оргазмом, когда я уже начала ощущать его. Он протянул мне руку и помог встать. Когда я зашаталась, он поймал меня и перекинул через плечо.

- Гидеон!

Но его рука оказалась у меня между ног, массируя мою мокрую, опухшую от секса киску, и меня перестало волновать, КАК он несет меня, лишь бы отнес туда, ГДЕ он возьмет меня.

Мы достигли коридора и повернули, но потом остановились слишком рано, не достигнув его спальни. Я услышала, как повернулась дверная ручка и включился свет.

Мы были в моей спальне. Он поставил меня на ноги, лицом к нему.

- Почему здесь? - спросила я.

Может быть, некоторые мужчины и отправляются на ближайшую кровать, но Гидеон обычно контролировал все свои действия. Если он захотел меня во другой спальне, значит на то у него была причина.

- Повернись, - попросил он тихо.

Что-то в его голосе... То как он смотрел на меня...

Я посмотрела через плечо.

И увидела качели.

Это было не то, чего я ожидала.

Я смотрела секс-качели в Интернете, когда Гидеон упомянул о них впервые. То, что я видела - шаткие вещицы, висевшие в дверных проемах или же не такие шаткие в раме на четырех ножках, а также те, которые крепились болтами к потолку. Все они состояли из комбинации цепей и ремней с креплениями для различных частей тела. Фотографии женщин в этой проклятой штуке приводили меня, если честно, в смущение.

Правду говоря, я не могла представить, что кто-то может преодолеть всю эту неловкость и страх перед падением, не говоря уже о том, чтобы управлять оргазмом.

Мне казалось, что Гидеон задумал нечто иное.

Обернувшись, я столкнулась с качелями лбом.

Гидеон расчистил комнату. Кровать и мебель исчезли. Единственным объектом в комнате были сами качели, подвешенные на прочной, похожей на клетку, конструкции. Широкая, металлическая платформа со стальными стенами и крышей, которые держали вес обитого мягкой кожей металлического сиденья и цепей. Красные кожаные браслеты для запястий и лодыжек висели в соответствующих местах.

Обняв меня сзади, он просунул одну руку мне под топик, взяв за грудь, в то время как другой скользнул между моих ног и погрузил в меня два пальца.

Отодвинув подбородком волосы, он поцеловал меня в шею.

- Как ты себя чувствуешь, глядя на это?

Я подумала над ответом.

- Заинтригована. Немного боюсь.

Его губы изогнулись в улыбке рядом с моей кожей.

- Давай посмотрим, как ты себя почувствуешь, находясь в них.

По мне пробежала дрожь от смеси ожидания и страха. Я понимала, что из-за манжет я буду беспомощна, не в состоянии двигаться или вырваться. Не буду иметь возможности контролировать все то, что может произойти со мной.

- Я хочу сделать все правильно, Ева. Не так, как в ту ночь в лифте. Я хочу, чтобы ты чувствовала, что я держу все под контролем, и мы вместе принимаем в этом участие.

Моя голова упала ему на грудь. Было трудно согласиться на его просьбу. Меньше... обязательств, когда он просто брал на себя всю ответственность.

Но это все отговорки.

- Какое твое стоп-слово, Ангел? - задал вопрос он, покусывая зубами мое горло.

Его руки были фантастическими, его пальцы опять погружались внутрь меня.

- Кроссфайр.

- Как только ты произнесешь это слово, я остановлюсь. Произнеси его снова.

- Кроссфайр.

Его ловкие пальцы умело дернули меня за сосок.

- Здесь нечего бояться. Ты просто должна сидеть смиренно и принять в себя мой член. Я хочу заставить тебя кончить без какого-либо вмешательства с твоей стороны.

Я сделала глубокий вдох.

- Мне кажется у нас всегда все именно так и происходит.

- Значит теперь мы попробуем другим способом, - заявил он, вытаскивая мою рубашку. - Если тебе не понравится, мы тут же переберемся на кровать.

Я хотела задержать мгновение, дать себе время уложить все в голове. Я обещала ему качели, но раньше он считал, что надо подождать...

- Кроссфайр, - выдохнул он, обнимая меня сзади.

Я не знаю, хотел ли он мне напомнить мое стоп-слово или же не мог выразить словами то, как сильно меня любит. В любом случае слово произвело на меня одинаковый эффект: я чувствовала себя в безопасности.

Также я чувствовала его волнение. Его дыхание было частым с момента, как он показал мне качели. Стальная эрекция упиралась в мои ягодицы, а кожа обжигала. Его желание усиливало мое. Мне захотелось сделать все возможное, чтобы подарить ему такое удовольствие, от которого ему дух захватит.

Если ему было что-то нужно в сексе, то я хотела быть той женщиной, которая ему это даст. Он слишком много для меня сделал. Все.

- Ладно, - согласилась я тихо. - Хорошо.

Он поцеловал меня в плечо, а затем потянул меня, взяв за руку.

Я последовала за ним к качелям, внимательно их изучая. Узкое сиденье висело на уровне талии Гидеона, что означало он посадит меня лицом к себе, а затем поднимет на кресло.

Его губы коснулись моих, дразня языком, в то время как мой голый зад ощутил прохладную кожу сиденья. Я вздрогнула. Было ли это от холода, поцелуя или тревоги, я не знаю.

Гидеон отстранился, глядя на меня тяжелым, возбужденным взглядом. Он ослабил мое положение, держа цепи неподвижно, чтобы я откинулась на спинку сиденья, расположенную под углом, заставляя меня хотеть развести ноги в поисках равновесия.

- Все в порядке? - допытывался он, глядя на меня пристально.

Я поняла, что речь шла не только о моем физическом комфорте. Я кивнула.

Он отступил назад, не выпуская из виду мое лицо.

- Я собираюсь зафиксировать твои лодыжки. Скажи мне, если тебе что-то не понравится.

- Я в порядке.

Мой голос был хриплым, мой пульс учащался.

Его рука скользнула вниз по моей ноге, двигаясь жарко, провокационно. Я не могла отвести взгляд от того, как он затягивает мою лодыжку малиновой полоской кожи и закрепляет ее металлической пряжкой. Манжета надежно обосновалась на моей ноге, но в то же время не слишком плотно.

Гидеон двигался быстро и уверенно. Мгновение спустя, уже вторая нога находилась в таком же положении.

Он посмотрел на меня.

- Пока все в порядке?

- Ты уже делал это раньше, - обвинила я его.

Я насупилась.

Его действия казались слишком слаженными для новичка. Он не ответил. Вместо этого он начал раздеваться, медленно и методично, так же, как когда фиксировал меня.

Зачарованная, я жадно оглядывала каждый дюйм его обнаженной кожи. У моего мужа было восхитительное тело. Он был таким сильным, крепким, таким мужественным! Невозможно было не возбудиться, увидев его голым.

Его язык скользнул по нижней губе, не спеша, эротично.

- По-прежнему все в порядке, Ангел?

Гидеон прекрасно знал, что от одного взгляда на него я возбуждаюсь больше и больше и совершенно нагло использовал эту мою слабость против меня.

Богу известно, я сделаю с ним тоже самое, при первой же возможности!

- Ты так чертовски горяч, - призналась я ему, облизывая губы.

Он улыбнулся и подошел ко мне, его толстый, длинный член изогнулся вверх, доставая пупка.

- Я уверен, тебе действительно понравится.

Я не стала спрашивать почему он так сказал, это было очевидно, когда он взял меня за руку. Мое положение на качелях лишало его всяких препятствий. От бедер вверх он был полностью свободен в движениях между моими раздвинутыми ногами.

Он наклонился и снова поцеловал меня. Мягко. Сладко. Я застонала от неожиданной нежности и насыщенности его аромата.

Высвободив одну из своих рук, он сжал член и направил его вниз, проведя им по губам моего влагилица. Широкая головка скользнула по моему желанию, а затем прижалась к моему раскрытому для обозрения клитору. Удовольствие прошло сквозь меня, и я обнаружила насколько уязвима. Я не могла свести бедра. Я не могла сжать свои внутренние мышцы, чтобы усилить ощущения.

Низкий стон вырвался из меня. Мне нужно было больше, но я могла только ждать того, что он мне даст.

- Ты доверяешь мне, - прошептал он, не отрываясь от губ.

Это был не вопрос, но я ответила:

- Да.

Гидеон кивнул.

- Держись за цепи.

Над моей головой висели ограничители для запястий. Я удивилась, почему он не использовал их, но я доверилась его знаниям. Если он считал, что я не готова, так это только потому, что хорошо меня знал. В некотором смысле, он знал меня лучше, чем я сама.

Любовь, которую я испытывала к нему расплылась в моей груди, пока не заполнила меня, разгоняя остатки страха, что еще таились в дальних углах моего разума.

Я никогда не чувствовала себя такой близости к нему, никогда не знала, что можно настолько полно кому-то довериться.

Я сделала так, как сказал Гидеон: взялась за цепи. Он снова подошел ближе, его мышцы живота блестели от пота. Я могла видеть, как бьется пульс в его шее, на руках, пенисе. Его сердце билось так же, как мое. Головка его члена была мокрой от соков моего естества. Вождение было словно живое существо, извивающееся между нами, сужая окружающий мир до нас двоих.

- Не отпускай, - приказал он и подождал, пока я кивну головой, прежде чем действовать дальше.

Он схватил цепь там, где она соединялась с сиденьем. Другая его рука направляла член к моей промежности, нажимая возбужденной головкой, дразня меня предстоящим удовольствием. Я задыхалась от ожидания его последующего шага, когда он войдет в меня, мое нутро болело от желания быть заполненной.

И тогда, он схватился обеими руками за сиденье кресла и потянул меня на свой член.

Звук, который вырвался из моего горла был нечеловеческим, ощущение такого жесткого, эротического проникновения сводило меня с ума. Он вошел глубоко, одним легким скольжением, мое тело было не в состоянии оказать хоть какое-то сопротивление.

Гидеон прорычал, вибрация прошла по его мощному телу.

- Черт, - прошипел он. - Твоя киска такая прелестная.

Я потянулась к нему, но он оттолкнул качели обратно, скользя во мне своей каменной эрекцией. Ощущение пустоты, когда он выходил из меня, заставляло меня выть от отчаяния.

- Пожалуйста, - молила я тихо.

- Я сказал тебе не отпускать цепи, - отрезал он, со злым блеском в глазах.

- Я не буду, - пообещала я, сжимая цепи так сильно, что стало больно.

Его руки согнулись, когда он притянул меня обратно, натягивая меня на член. Я согнула пальцы. Чувство невесомости и абсолютной капитуляции было неопишимо.

- Говори со мной, - выдохнул он. - Расскажи мне, каково это.

- Черт побери! - я ахнула, ощущая, как пот скользит по затылку. - Не останавливайся.

В один момент, я висела неподвижно, а затем начала плавно покачиваться, скользя вдоль по члену Гидеона с головокружительной скоростью. Его тело работало, как хорошо сложенная машина, его руки, груди, пресс и бедра напрягались, в то время как он мастерски управлял качелями. Глядя на его мощные движения, интенсивность его желания угодить нам обоим, ощущение, как он движется внутри глубоко и быстро...

Я кончила с криком, не в силах сдержать порыв, что захлестнул меня.

Он трахал меня грубо рыча, его лицо покраснелось и исказилось от страсти. Я никогда не кончала так сильно и так быстро. Я не могла видеть и дышать целую бесконечность, тело охватило настолько сильное удовольствие, какого я никогда прежде не испытывала.

Качели замедлились и остановились. Гидеон подошел еще на один шаг ближе, погружаясь в меня. От него пахло пороком и первобытностью. Чистый грех и секс.

Его руки обхватили мое лицо. Его пальцы убрали волосы с моих влажных щек. Мое лоно сжалось вокруг него, ощущая каким твердым и толстым он был.

- Ты не кончил, - упрекнула я его, немного уязвимая после безумного оргазма.

Гидеон атаковал мой рот, требуя ответного поцелуя.

- Я собираюсь закрепить твои запястья. А потом я кончу в тебя.

Мои соски болезненно заныли.

- О, Боже!

- Ты доверяешь мне, - сказал он снова, пристально глядя на меня.

Я коснулась его, пока у меня еще была возможность, скользнула руками по его потной груди, чувствуя, как отчаянно бьется его сердце.

- Больше всего на свете.

- Доброе утро, Ас.

Я обернулся и расплылся в улыбке, услышав голос Евы. Я наблюдал, как она огибала барную стойку на пути к кофе-машине. Ее волосы были в легком беспорядке, а ноги сексуально выглядывали из-под футболки, надетой на ней.

Вернувшись к поджариванию тостов на плите, я спросил у нее:

- Как ты себя чувствуешь?

- Ммм...

Я снова посмотрел на нее и она покраснела.

- Мне немного больно, - вздохнула она, поставив чашку в кофе машину. - Глубоко внутри.

Я ухмыльнулся. На качелях она была в идеальной позе, позволяющей полностью проникать в нее. Я никогда прежде не входил в нее так глубоко. Я думал об этом все утро и решил поговорить с Эшем насчет его планов по реконструкции. В одной из спален понадобится две гардеробные, одна для вещей, а другая для качелей.

- Господи, - пробормотала она. - Посмотри на эту самодовольную улыбку. Мужчины просто свиньи.

- А вот я корплю над плитой для тебя.

- Да, да.

Она шлепнула меня по заднице, проходя мимо, с чашкой горячего кофе в руке.

Я притянул ее к себе и поцеловал в щеку.

- Пройшей ночью ты была великолепна.

Между нами что-то промелькнуло с такой силой, что изменения были так же реальны, как кольца, которые я носил на пальцах. И это чувство было мне очень дорого.

Она ослепительно улыбнулась мне, затем открыла холодильник и достала сливки. В это время я выкладывал тосты на тарелки.

- Я уже давно хотела поговорить с тобой, - начала она, присоединяясь ко мне за столом.

Мои брови поднялись в удивлении:

- Вперед.

- Я бы хотела принять участие в фонде «Кроссрудс». Финансово и административно.

- Это включает в себя довольно многое, Ангел. Рассказывай, что у тебя на уме.

Пожав плечами, она взяла вилку.

- Я думала о деньгах, который я получила от отца Натана. Они просто лежат в банке, а после всего того, через что прошла Мегуми... Я поняла, что их нужно вложить в работу и я не хочу ждать. Я хочу помочь финансированию программ, который предлагает «Кроссрудс», а также способствовать их расширению.

Я улыбнулся про себя, радуясь тому, что она двигается в правильном направлении.

- Хорошо. Мы что-нибудь придумаем.

- Да?

Она просто светилась, яркий лучик в моей жизни.

- Конечно. Я бы тоже хотел уделить этому больше времени.

- Мы можем заниматься этим вместе!

Она буквально подпрыгивала от радости.

- Я так рада, Гидеон!

Я улыбнулся:

- Заметно.

- Для нас это реальный прогресс. Настоящий шаг вперед для нас.

Она начала есть первый кусочек. И одобрительно закивала.

- Вкусно, - пробормотала она.

- Рад, что тебе нравится.

- Ты сексуален и к тому же готовишь. Мне очень повезло.

Я не стал говорить ей, что увидел рецепт только сегодня утром. Моя голова была занята мыслями о том, что она сказала.

Не поспешил ли я с Марком? Вероятно, если бы я еще немного с этим помедлил, то Ева могла бы сама прийти работать в «Кросс Индастрис».

Но мог ли я дать ей больше времени оставаться наедине, со все ближе подбирающимся Лэндоном? Даже сейчас я не могу согласиться с этим.

Стремясь смягчить любые возможные последствия, я продумал все детали перевода Марка в «Кросс Индастрис». Ева открыла дверь, говоря о том, что мы можем работать вместе. Если я не сделаю шаг вперед, то есть риск, что она найдет другой способ решения проблемы.

Я хотел рассказать ей все в субботу, зная, что Ева и Марк были друзьями и любили проводить вместе время вне работы. Он мог позвонить ей в любое время. Мне хотелось, чтобы он сам с этим разобрался, обсудив свой выбор со своим партнером и заключив мирное соглашение с «Уотерс, Филд и Лимэн»

- Мне тоже нужно поговорить с тобой, Ангел.

- Я вся во внимании.

Пытаясь быть как можно спокойнее, я взял кленовый сироп и выдавил немного себе на тарелку.

- Я предложил Марку Гэррити работу...

Сначала она промолчала, а потом:

- Что ты сделал?

Тон ее голоса подтвердил мои предположения насчет того, что надо было сказать ей об этом гораздо раньше. Я посмотрел на нее, а она на меня.

- Я предложил Марку работу в «Кросс Индастрис», - повторил я.

Она побледнела.

- Когда?

- В пятницу.

- В пятницу, - медленно произнесла она. - Сегодня воскресенье, почему ты говоришь об этом только сейчас?

Очевидно, что вопрос был риторическим, поэтому я промолчал, более ясно оценивая ситуацию и решив подождать, чтобы не сделать все еще хуже.

- Почему, Гидеон?

Я выбрал ту же тактику, что и с Марком. Я говорил ту часть правды, которую скорее всего примут.

- Он серьезный работник. Он много принесет в команду.

- Херня!

Бледность на ее лице сменилась злым румянцем.

- Не дури меня. Ты забираешь у меня работу и не думаешь, что нам есть, что обсудить?

Она сменила тактику.

- «ЛэнКорп» потребовал именно Марка, не так ли? - спросил я.

На мгновение она замолчала и рявкнула:

- В чем проблема? Система «ФейзУан»? Ты, блять, серьезно?

Я гадал, что за продукт выберет Райан Лэндон как предлог, чтобы заполучить Еву. И был

удивлен, что он выбрал такую важную часть его основной линии производства. Я винил себя в том, что не ожидал этого.

- Ты не ответила на мой вопрос, Ева.

- Да какое нахрен это имеет значение?! - воскликнула она. - Да, они хотели именно Марка, и что дальше? Ты не хотел, чтобы твои соперники его заполучили? Ты хочешь сказать, что сделал это из-за бизнеса?

- Нет, у меня были личные мотивы.

Я раскрыл все карты:

- Эрик Лэндон, отец Райана Лэндона, инвестировал много денег в бизнес моего отца и все потерял. С тех пор Райан Лэндон охотится на меня.

Она нахмурилась, и между бровями образовались складки.

- То есть ты не хочешь, чтобы мы работали на какие-либо его кампании? Вот что ты имеешь в виду?

- Я хочу сказать, что Райан Лэндон потребовал Марка, чтобы добраться до тебя.

- Что? Зачем?

На ее лице смешались злость и раздражение.

- Ради всего святого, он же женат! Он приводил с собой жену на ланч. У тебя нет причин ревновать.

- Он бы не заинтересовался тобой в этом смысле, - согласился я. - Для него это было бы нечто вроде триумфа, работай ты на него. Он хочет получить удовлетворения от мысли, что он может приказывать тебе, а ты побежишь выполнять его поручение.

- Это смешно.

- Ты не знаешь всего, Ева. Он много лет пытался вставлять мне палки в колеса любым доступным ему способом. Все решения, которые он принимает, так или иначе связаны с тем, чтобы изменить отношения между семьями Кросс и Лэндон. Весь его успех сопровождается упоминанием о неудаче его отца, дабы напомнить всем о моем отце-мошеннике и показать чего это стоило Лэндонам.

- Разумеется, я не знаю, - холодно откликнулась она. - Потому что ты не считал нужным рассказать мне об этом.

- Я рассказываю тебе это сейчас.

- Когда больше это не имеет значения.

Она встала со стула и направилась к выходу из кухни.

Я пошел за ней, как впрочем всегда.

- Ева.

Я поймал ее за локоть, но она вырвалась, разворачиваясь ко мне лицом.

- Не трогай меня!

- Не уходи от меня! - прорычал я. - Если мы собираемся ссориться, то давай закончим с этим сейчас.

- Вот на что ты рассчитываешь, да? Ты понял, что можешь делать все что захочешь, а потом просто сказать что-то приятное или трахнуть, и все снова станет хорошо? Но именно это, ты не сможешь исправить, Гидеон. Ты не сможешь сказать пару слов, одурачить меня и выйти сухим из воды в этот раз.

- Исправить что? Я увидел, что кто-то хочет тебя использовать и позаботился об этом.

- Вот как ты это видишь? - ее руки опустились на бедра. - А у меня другое мнение на этот счет. Лэндон рискует. Что, если бы я и Марк ужасно работали? «ФейзУан» очень важен для него.

- Именно так. У него есть внутренняя реклама, маркетинг и продвижение, точно так же, как и у меня. Зачем ему брать что-то важное, даже по моим стандартам, и рисковать утечкой или

крупным провалом?

Она фыркнула и взмахнула руками

- Правильно, - согласился я. - Ты не можешь ответить на этот вопрос, потому что достойного ответа нет. Это просто ненужный риск. Единственные люди, которые создают «ДженТен» следующего поколения, это мои люди.

- О чем ты говоришь?

- Лэндон очень долго ждал того, чтобы ухватить кусок «Кросс Индастрис». Может быть ему все равно, что ты носишь мою фамилию. Я не знаю, что у него на уме. Так или иначе, он вводит нас в положение, когда мы не можем делиться друг с другом информацией.

Она выгнула брови.

- И как это отличается от наших обычных отношений?

- Не начинай.

Я вытянул руки по бокам в замешательстве от ее упрямства.

- Не переводи стрелки на наши отношения, ведь проблема в нем. Будь я проклят, если Лэндон заставит тебя пройти через ад из-за меня.

- Я не говорю, что ты не прав! Если бы ты сказал мне об этом, то я самостоятельно приняла бы правильное решение. Вместо этого, ты практически гонишь меня с работы, которую я люблю!

- Подожди. И что это было бы за решение?

- Я не знаю, - она холодно и натянуто улыбнулась. - И теперь мы никогда не узнаем.

Она снова повернулась ко мне спиной.

- Остановись.

- Нет, - бросила она через плечо. - Я одеваюсь. А затем уйду.

- Черт.

Я пошел за ней в спальню.

- Я не могу сейчас находиться рядом с тобой, Гидеон. Я даже смотреть на тебя не хочу.

Я пытался найти ответ, чтоб успокоить ее.

- Марк еще не принял мое предложение.

Она тряхнула головой и открыла ящик, чтобы взять оттуда шорты.

- Он согласится. Я уверена, что ты сделал ему предложение, от которого он не сможет отказаться.

- Я отменю все.

Боже!

Я шел на попятный и это раздражало, но она была настолько злой, что я не мог до нее достучаться. Я никогда не видел ее настолько отстраненной. Отдаленной и неприкасаемой. После эротичной и дикой ночи, которая у нас была, когда мы были близки как никогда раньше, сейчас ее отношение ко мне было просто невыносимым.

- Не волнуйся, Гидеон. Ты уже наломал дров. Зато у тебя будет хороший работник, который многое принесет в твою команду.

Она натянула шорты и зашла в гардеробную.

Я встал прямо за ней, блокируя проход, пока она надевала шлепки.

- Послушай меня, черт возьми! Они хотят тебя использовать. Все они. Они хотят добраться до меня через тебя. Я стараюсь, как могу, Ева. Я пытаюсь защитить нас единственным известным мне способом.

Она замолчала, глядя на меня.

- Вот в чем проблема. Потому что со мной это не работает. И **никогда** не работает.

- Черт, я же **стараюсь!**

- Все, что тебе нужно было сделать, это поговорить со мной, Гидеон. Я уже практически

решилась. Работа с тобой в «Кроссрудс» была только первым шагом. Я планировала принять решение работать с тобой сама, но ты лишил меня этого права. Ты лишил нас обоих. И мы не сможем вернуть это.

Ее ледяной тон взбесил меня. Я мог справиться с неожиданными проблемами, если что-то шло не по плану. Я мог изменить стратегию на лету. Но я терпеть не мог, когда моя власть над Евой уменьшалась.

Когда мы дали наши клятвы, я принял непоколебимое решение поставить все на второе место - мои амбиции, гордость, сердце. Я отдал ей первое место. Ничего не получилось бы, если бы я этого не сделал.

- Не надо винить меня, Ангел, - возразил я. - Каждый раз, когда я поднимал тему совместной работы, ты останавливала меня.

- И тогда, ты просто решил раздавить меня?

- Я хотел дать тебе время! У меня был план. Я хотел соблазнить тебя возможностями, позволить прийти к умозаключению, что лучший способ развить свой потенциал - быть рядом со мной.

- Тебе следовало бы придерживаться этого плана. Уйди с дороги.

Я пытался сдержаться.

- Как я мог придерживаться какого-либо плана в течение последних нескольких недель? Пока ты убеждена в своей правоте, вспомни о том, с чем мне пришлось иметь дело. Бретт, ваша с ним гребаная запись, Крис, мой брат, терапия, Айерленд, моя мать, Энн. Коринн, хренов Лэндон...

Ева скрестила на груди руки.

- Ты разобрался с этим сам, не так ли? Я и правда твоя жена, Гидеон? Я даже не твой друг. Могу поспорить, что Ангус и Рауль знают о тебе больше, чем я. Как и Араш. Я просто симпатичная киска, которую ты трахаешь.

- Замолчи.

- Тебе лучше отойти, пока все это не стало еще ужаснее.

- Я не могу позволить тебе уйти. Ты это знаешь. Не так.

Ее лицо напряглось.

- Ты просишь меня дать тебе то, чего я не могу сейчас сделать. Я опустошена, Гидеон.

- Ангел...

Я потянулся к ней, грудь сжалась до того, что мне стало трудно дышать. Ее опустошенное выражение лица убивало меня. Я бы уничтожил любого, кто заставил ее так себя чувствовать. Но сейчас это сделал я.

- Какое это теперь имеет значение, если ты все равно приняла бы это решение?

- Лучше помолчи, - предостерегла она меня хрипло. - Потому что каждое новое слово заставляет меня думать, что мы настолько далеки друг от друга, что не было никакого смысла жениться.

Если бы она ударила меня в грудь, мне бы не было так больно, как сейчас. Воздух в гардеробной стал горячим и спертым, мое горло пересохло, а глаза заболели. Казалось, что земля уходит у меня из-под ног, смысл моей жизни ускользал вместе с Евой, все дальше и дальше.

- Скажи, что мне сделать, - прошептал я.

В ее глазах блеснули слезы.

- Отпусти меня сейчас. Дай время подумать. Пару дней...

- Нет, **нет!**

Паника охватила меня, мне пришлось схватиться за дверь, чтобы устоять на ногах.

- Может и пару недель. Мне нужно найти новую работу в конце концов.

- Я не могу, - прохрипел я, задыхаясь.

Все вокруг потемнело, только Ева оставалась единственным источником света.

- Ради Бога, Ева, только не это!

- Мне нужно понять, что делать дальше.

Она пальцами потерла лоб.

- Я не могу думать, когда ты так на меня смотришь. Я не могу думать...

Она попыталась уйти, я схватил ее за руки, целуя. Из меня вырвался стон, когда она на мгновение расслабилась. Я пробовал ее на вкус, ее слезы. Или может это были мои слезы.

Она потянула меня за волосы, пытаясь оттолкнуть, повернула голову, пытаясь оторваться от моего рта.

- Кроссфайр, - прорыдала она.

Это слово отдалось протяжной болью в моем сердце.

Я отпустил ее, отступая назад, хотя внутри все кричало, протестуя.

Я дал ей уйти и она ушла.

Морской ветер обдувает мои волосы, и я закрываю глаза, впитывая все ощущения.

Ритмичное движение волн на пляже и хриплые крики чаек удерживают меня здесь, в этот момент.

Дом вдали от дома, в котором я давно не был, хотя я провел здесь всего пару дней. Это место, которое я делил только с Евой, поэтому все мои воспоминания об этом месте так или иначе связаны с ней, так же, как и песок с лучами солнца.

Я был песком, рассыпавшимся на миллионы песчинок, окруженным крошечными такими же песчинками. А Ева была солнцем, приносящим радость и тепло в мою жизнь.

Она присоединилась ко мне, стоя возле ограды. Я почувствовал ее руку на плече, затем прикосновение ее щеки к моей обнаженной спине.

- Ангел, - пробормотал я и положил свои руки поверх ее.

Нам необходимо было вернуться в это место. Это наше убежище от мира, который пытается нас разделить. Здесь мы исцеляем друг друга.

Меня переполняет облегчение. Она вернулась. Мы вместе. Теперь она понимает, почему я сделал то, что я сделал.

Она была так зла, ее так это ранило. На какой-то момент у меня появилось чувство, будто я разрушил единственную ценность в моей жизни.

- Гидеон, - выдыхает она хриплым голосом сирены. Она обнимает меня со спины.

Я опустил голову, позволяя любви заполнить меня. Она гладит мое бедро, затем берет мой член в руку, дрожа от самого основания. Я возбужден и полностью готов.

Я живу, чтобы служить ей, доставлять ей удовольствие. Как она могла сомневаться в этом?

Стон вырывается из самой глубины моей души, желание, которое я чувствую абсолютно всегда, когда она рядом. Меня переполняет удовольствие, я нахожусь на самом краю, мои яйца тяжелеют.

Она гладит меня по спине, немного подталкивая, заставляя меня передвинуться немного вперед.

Я подчиняюсь, потому что хочу показать, что принадлежу ей. Я хочу, чтобы она поняла, что я сделаю все что угодно, отдам абсолютно все, чтобы она была счастлива и здорова.

Ее рука гладит мою спину, слегка массируя. Я хватаюсь за деревянные перила, которые находятся по бокам мостика и раздвигаю ноги.

Сейчас обе ее руки между моих бедер, ее дыхание горячо обдувает мой затылок. Она дрожит мой член осторожно и со знанием дела. Но сильнее, чем обычно. Она требует. Ее другая рука массирует мои яйца, еще быстрее подводя меня к самому краю.

Наконец я кончаю, ее руки в моей сперме. Соленый воздух обдувает меня, остужая.

- Ева...

Я сильным голосом произношу ее имя. Я так безумно в нее влюблен! Я готов на все.

Ее пальцы теперь влажные, она ловко скользит ими по моей спине и начинает проникать пальцами в мой анус. Это приятно, хотя я и не хочу этого. Возбуждение не дает мне дышать, думать, бороться...

- Вот так, - шепчет она.

Я пытаюсь отодвинуться, но она не дает этого сделать, держа мой член в руке.

- Не надо, - умоляю я, корчась

- Тебе понравится, - мурлычет она, дрожа мой член. Я хочу ее прикосновений, просто не могу устоять. - Покажи мне, как ты меня хочешь.

Она проникает двумя влажными пальцами мне в задний проход. Я вскрикиваю, пытаюсь избежать этого, но она держит меня и проникает внутрь, задевая точку. Желание кончить разгорается во мне. Меня переполняет удовольствие, несмотря на слезы, жгущие мои глаза.

Моя голова опускается. Я касаюсь подбородком своей груди. Вот оно. Я кончаю. И не могу остановить это. Не с ней...

Пальцы внутри меня становятся толще и длиннее. Проникновение становится сильнее, звук соприкосновения одного тела о другое заглушает звуки океана. Я слышу грубый, похотливый стон, и он не мой. Во мне член, он меня трахает. Мне больно, но эта боль сопровождается невольным удовольствием.

- Продолжай дрожить, - хрипит он. - Ты почти кончил.

Сердце изнывает от муки. Ева не здесь. Она ушла. Она бросила меня.

Тошнота подступает к моему горлу. Я грубо его отталкиваю, слышу, как он ударяется о дверь позади, звенит стекло. Хью истерически смеется и я поворачиваюсь к нему. Он лежит поверх разбитого стекла, его волосы все в крови, а глаза горят похотью.

- Ты думаешь, она захочет тебя? - протягивает он, пытаясь подняться на ноги. - Ты все ей рассказал. Кто тебя захочет после этого?

- Иди к черту!

Я делаю выпад и отбрасываю его назад. Мои кулаки снова и снова впечатываются в его лицо.

Осколки стекла впиваются, режут мою кожу, но боль кажется незначительной по сравнению с тем, что я чувствую внутри.

Ева ушла. Я знал, что она уйдет, что я не смогу ее удержать. Я знал это, но надеялся. Я не мог не надеяться.

Хью все продолжает смеяться. Я чувствую, что его нос сломан. Скула, челюсть. Его смех превращается в бульканье. Но это все еще смех.

Рука снова поднимается вверх для удара...

Энн смеется подо мной. Ее лицо разбито практически до неузнаваемости. Испугавшись того, что сделал, я подсакиваю на ноги. Стекло глубоко впивается мне в ноги.

Энн смеется, кровь течет из ее носа и рта, заливая дом, который когда-то был убежищем. Она окрашивает все в красный, заливает, солнце исчезает, остается только кровавая луна...

Я просыпаюсь с криком. Пот стекает по волосам и коже. Темнота ослепляет меня.

Потерев глаза, я опираюсь на руки, затем на колени, всхлипывая. Я ползу по направлению к свету, слабый серебристый огонек был моим единственным маяком.

Спальня. Боже. Я падаю на пол, разрываясь от рыданий. Я заснул в гардеробной, потому что не мог двигаться, когда Ева ушла. Я просто не мог сделать даже один шаг к той жизни, в которой не было ее.

Циферблат часов светился в темноте.

Час ночи.

Новый день. И Ева не со мной.

- Вы сегодня рано.

Бодрый голос Скотта отвлек меня от разглядывания фотографии Евы на моем столе.

- Доброе утро, - поздоровался я.

Мне все еще казалось, будто я в страшном сне.

Я приехал на работу около трех часов ночи, потому что не мог больше ни спать, ни отправиться к Еве. Я хотел это сделать, сделал бы, ничто не могло удержать меня далеко от нее. Я отследил ее телефон. Она была в пентхаусе Стентонов. Я не мог пойти туда. Осознание того, что она намеренно пряталась от меня, было мукой. Оно выворачивало меня наизнанку, съедало как кислота.

Я не мог остаться дома и заниматься рутинными делами без Евы. Было легче вернуться к графику, которого я часто придерживался до нее, приходя на работу в то время, когда луна была в небе, находя покой в том месте, где я держал все под контролем.

Но я не мог успокоиться. Меня мучило то, что она находилась в том же здании, что и я сейчас, так близко и одновременно так далеко, чем когда-либо.

- Марк Гэррити ждал возле ресепшена, когда я пришел, - продолжил Скотт. - Он сказал, что вы договорились встретиться сегодня.

Мой желудок сжался.

- Я поговорю с ним.

Я встал из-за стола. Все, о чем я мог думать, это - Ева и то предложение, которое я сделал Марку, пытаясь придумать, как бы я мог что-либо изменить.

Я знал Еву слишком хорошо. Если бы я рассказал ей о Райане Лэндоне, то она все равно не изменила бы свое решение работать в «Уотерс, Филд и Лимэн». Так же она бы не стала вести себя осторожнее после того, как узнала об Энн.

Вместо этого Ева бы встретилась с ними лицом к лицу, защищая меня, словно львица, не обращая внимания на опасность. Вот как бы она себя повела! Я любил ее за это, но я тоже защищал ее, когда это было необходимо.

- Марк, - я протянул руку, когда он вошел, заранее зная, что он согласится.

От него исходила энергия, его темные глаза горели в предвкушении.

Мы решили, что он начнет работать в октябре, предоставив «Уотерс, Филд и Лимэн» почти целый месяц. Он хотел привести с собой Еву и я поддержал его, хотя сомневался, что она примет предложение. Он был против некоторых моих условий и я убедил его принять их, хотя вел переговоры инстинктивно, даже не задумываясь об этом.

Он ушел счастливым и радостным от произошедших изменений, а я остался один на один со своим съедающим страхом. Одна мысль о том, что Ева не простит меня просто убивала.

Понедельник плавно перетек во вторник.

Я ощущал себя живым только три раза в день - в девять, когда знал, что Ева едет на работу, во время ланча и в пять часов, когда у нее заканчивался рабочий день.

Я все еще надеялся, что она вернется. Я пытался дозвониться, связаться с ней. Любая ссора была бы лучше изнуряющего молчания.

Она не отвечала. Я мог лишь наблюдать за ней с помощью камер охраны, довольствуясь картинками того, как она приходит и уходит с работы. Я боялся приблизиться к ней, а пропасть между нами становилась все больше.

Я оставался ночами в офисе, боялся пойти домой. Я боялся того, что случится, если я войду в дом, который делил с ней.

Даже в моем офисе мне было не комфортно. Диван, и тот, напоминал мне о счастливых днях, когда я на нем ее трахал.

Я принимал душ в офисе и переодевался в один из множества костюмов, которые держал на работе.

Раньше я никогда не посчитал бы жизнь ради работы странной. Сейчас, когда я был переполнен эмоциями, которые не мог выразить, я понял, какое большое место в моей жизни занимала Ева.

Она снова остановилась у Стентонов. Я не мог не заметить, что она предпочла проводить время со своей матерью, а не разбираться в наших проблемах.

Я постоянно писал ей. Просил позвонить мне.

«Мне просто нужно было услышать твой голос»

Я писал ей обо всем.

«Сегодня прохладнее, не так ли?»

Я писал ей о работе.

«Никогда не замечал, что Скотт постоянно носит только синий»

Чаще всего: **«Я люблю тебя»**

Почему-то намного легче было напечатать эти слова, чем сказать их. Я много раз писал это. Снова и снова. Я не хотел, чтобы она забыла об этом. Несмотря на мои ошибки и недостатки, все, что я делал, думал или чувствовал, было только потому что я любил ее.

Иногда я просто сходил с ума. И ненавидел то, что она со мной сотворила. С нами.

«Черт побери! Позвони мне. Перестань делать это со мной!»

- Дерьмово выглядишь, - заметил Араш, пока я просматривал контракт, который он мне принес. - Ты снова заболел?

- Я в порядке.

- Чувак, ты точно не в порядке.

Я заставил его замолчать взглядом.

Было почти шесть часов, я был на пути к доктору Петерсену, когда Ева наконец ответила мне.

«Я тоже тебя люблю»

Слова расплывалась перед моими глазами. Я ответил трясущимися руками. У меня почти закружилась голова от облегчения.

«Я так по тебе скучаю. Пожалуйста, давай поговорим? Мне нужно тебя увидеть»

Она не отвечала до самого приезда к доктору Петерсену. Мое настроение сползло до отметки «ужасно». Она наказывала меня самым ужасным способом. Я был в состоянии нервозности, как наркоман, отчаянно нуждающийся в дозе, чтобы функционировать. Чтобы думать.

- Гидеон.

Доктор Петерсен встретил меня улыбкой, когда я входил в его офис. Но как только он меня увидел, его улыбка угасла.

Он нахмурился:

- Ты плохо выглядишь.

- А я и не в порядке, - огрызнулся я.

Он указал мне на кресло. Я остался стоять, все во мне содрогалось от желания уйти искать свою жену. Я не мог просто стоять и ждать. Это было слишком для меня.

- Может нам снова стоит прогуляться? - спросил он. - Я не прочь размяться.

- Позвоните Еве, - взмолился я. - Попросите ее прийти. Она послушает вас.

Он заморгал.

- У вас с Евой проблемы?

Сняв пиджак, я бросил его на диван.

- Она действует нерационально! Она не хочет меня видеть..., говорить со мной. Как мы сможем все исправить, если даже говорим друг с другом?

- Это разумный вопрос.

- Вы чертовски правы! Я разумный человек. Хотя она просто выжила из ума. Она не должна продолжать это. Вам нужно позвать ее сюда. Заставить поговорить со мной.

- Хорошо. Но сначала мне нужно знать, что произошло.

Он сел на стул:

- Я не смогу вам помочь, если не буду знать, что случилось.

Я показал на него пальцем:

- Перестаньте играть в эти заумные игры со мной, Док. Не сегодня.

- Я думаю, что действую так же разумно, как и вы, - ответил он мягко. - Я тоже хочу, чтобы у вас с Евой все наладилось. Уверен, вы понимаете это.

Шумно выдохнув, я сел на край дивана и уронил голову на руки. Она безумно болела, пульсируя.

- Вы разругались с Евой, - понял он.

- Да.

- Когда вы последний раз говорили с ней?

Я тяжело глотнул.

- В воскресенье.

- Что случилось в воскресенье?

И я рассказал ему. Все происходило очень быстро, он все время что-то быстро писал в своем планшете. Слова вылетали из моего рта, оставляя меня выжатым и измученным.

Я закончил, а он все еще продолжал что-то писать. Наконец, его взгляд поднялся на меня. Я увидел сострадание и это заставило меня напрячься.

- Из-за вас Ева потеряла работу, - резюмировал он. - Она говорила нам обоим, что ей очень нравится эта работа. Вы же понимаете, почему она так рассердилась на вас, не так ли?

- Да, я понимаю это. Но у меня были веские причины. И она понимает их. Вот почему я в таком замешательстве. Она понимает, но все же отталкивает меня.

- Я все еще не понимаю, почему вы не обсудили это с Евой заранее. Вы можете объяснить мне это?

Я потер свой затылок, где скопилось все напряжение.

- Она бы все равно не согласилась, - промямлил я. - Ей бы понадобилось время, чтобы все понять. А я в это время пытаюсь разобраться с тонной остального дерьма. Нас атакуют со всех сторон.

- Я видел новости о книге Коринн Жиро, в которой она напишет о вашем прошлом.

- Вот! И это!

Мои губы хмуρο искривились.

- Возможно, она взяла идею из видео «Золотая» группы «Шесть Девярых». И Лэндон пытается добраться до Евы через меня. Я не мог так рисковать тогда, когда был отвлечен другими делами, с которыми мне и Еве нужно разобраться.

Доктор Петерсен кивнул.

- Вам приходится сталкиваться с большим давлением. Почему вы не доверитесь Еве? Вы бы вместе могли принимать все решения. Вы должны знать, что все конфликты с ее мамой происходят из-за того, что они не обсуждают ничего перед тем, как что-либо делается.

- Я знаю это.

Я попытался собрать все свои мысли вместе.

- Но мне нужно заботиться о ней. После всего того, через что она прошла...

Я закрыл глаза. Мне было ужасно больно думать о том, что она пережила.

- Я должен быть сильным для нее. Принимать сложные решения.

- Гидеон, вы один из самых сильных мужчин, которых я знаю. - отозвался он тихо.

Я открыл глаза и посмотрел на него.

- Вы не видели меня таким, каким видела она.

Плачущим, как ребенок. Охваченным воспоминаниями. Бессознательно мастурбирующим. Жутко диким. Слабым, ужасно слабым. Беспомощным.

- Вы думаете, что она сомневается в вас лишь потому, что видела вас уязвимым? Это не похоже на Еву.

Мои глаза закололо.

- Вы не знаете всего. Вы просто... не знаете.

- Но Ева знает. И все равно вышла за вас замуж. Она любит вас, очень любит, несмотря ни на что.

Он добро улыбнулся мне, и эта улыбка прошла по мне, словно лезвие, раскрывая меня.

- Вы однажды спросили меня, является ли главным в отношениях компромисс. Вы помните это?

Я кивнул.

- Компромисс означает, что вам не всегда необходимо быть самым сильным, Гидеон. Вы можете часто брать на себя ответственность, но можете иногда и Еве позволять это делать. Брак не зависит от того, насколько человек силен. Брак - это два человека, которые становятся сильными вместе, и делят ношу на двоих.

- Я...

Моя голова снова склонилась.

- Я пытаюсь. Клянусь Богом! Я пытаюсь.

- Я знаю, что пытаетесь.

- Она должна вернуться ко мне. Она должна вернуться. Она нужна мне. Это убивает меня. Разрывает на части.

Я опустил взгляд на мои руки, на кольцо, которое сделало меня ее мужем.

- Что мне сделать? Скажите мне, что мне нужно сделать.

- Еве нужно узнать, что вы хотите измениться. Ей нужно увидеть шаги, которые вы сделаете навстречу этим переменам. Вы можете не делать это постоянно, но вы должны оправдать ее ожидания в отношениях, дать наблюдать изменения. Я знаю, что для вас это будет трудно. Очень трудно.

Я медленно кивнул, я уже не мог ждать. Если ей нужно было доказательство того, что я

сделаю все, чтобы сохранить наши отношения, то я ей их предоставлю.

Мои руки сжались в кулаки. Мой взгляд опустился на ковер.

- Я был..., - я прочистил горло. - Терапевт. Мой детский терапевт.

- Да?

- Он... он растлял меня. Где-то в течение года. Он... насиловал меня.

«Я так сильно по тебе скучаю. Мы можем встретиться? Мне нужно тебя увидеть».

- Все пялишься на смс? - спросил Кэри, переворачиваясь на спину и прижимаясь ко мне виском.

- Не могу уснуть.

Находиться вдали от Гидеона было невыносимо. Каждую минуту сна и бодрствования я чувствовала, будто кто-то цепкими лапами вырвал мое сердце и оставил на его месте зияющую дыру.

Взгляд устремился на балдахин, висящий над кроватью в маминой гостевой спальне. Она, так же, как гостиная, была после ремонта. Выполненная в кремовых и темно-зеленых тонах комната выглядела элегантно и действовала успокаивающе. Спальня, в которой обосновался Кэри, была более мужской, в серо-синей палитре и с мебелью из орехового дерева, по цвету была полной противоположностью моей.

- Когда ты собираешься поговорить с ним, детка?

- Скоро. Просто...

Я поднесла телефон к груди и прижала к сердцу.

- Мне кажется, нам нужно еще немного времени.

Сложно было сосредоточиться, когда мы с Гидеоном в ссоре. Я ненавидела это состояние.

Хуже всего было то, что именно он все испортил и, как это умеет только он, очень эффективным способом...

Даже представить себе не могла как простить его и дальше жить с этим. С другой стороны, не знала, как двигаться вперед и жить без него.

Внутри меня все угасло. Единственным спасением была вера в то, что мы преодолеем трудности и сможем остаться вместе. А как иначе? Как бы я смогла отдать так много себя человеку, а зачем отпустить его?

В голове всплыл совет данный Трею в точно такой же ситуации, когда и он встал перед выбором, любовь или ты сам. Во мне бушевала злость на Гидеона за то, как он давил на меня.

Признаю, в моей жизни бывало, когда мне приходилось принимать решения под давлением различных обстоятельств, но никогда не думала, что мой муж способен создать такую проблему для меня.

Ну почему нужно выбрать что-то одно? Несправедливо.

- Ты изводишь его.

Кэри не обязательно было указывать на это.

- Он виноват. Не я.

Гидеон лишил меня одной бесценной вещи, точнее, лишил НАС, свободы выбора и доверия, вверенного ему. После прошлой ночи..., когда я доверилась и открылась ему... А он в это время оказывается уже все обсудил с Марком. Его предательство убило меня.

- Спасибо, что торчишь здесь со мной.

Он пожал плечами.

- Мне нравится Стентон. И я не прочь потусоваться несколько дней в его доме. Мы же все равно вернемся домой, да?

- Не могу же я прятаться вечно.

- Ты всегда так говорила, - пробубнил он. - Лично мне нравится прятаться. Взять перерыв и ненадолго забыться.

- Вот только неприятности от тебя никуда не денутся.

Понимая это, я всегда предпочитала сталкиваться с ними лицом к лицу. Преодолевать и оставлять позади.

- А мы переждем, - заявил он, потрепав меня по голове.

Повернувшись, я прижалась губами к его щеке. Он был рядом, когда я, прорыдав все три дня, ночью сворачивалась калачиком у него под боком. В тот момент, мне казалось, что только его руки способны удержать меня от распада на кусочки.

Боже. У меня болело все. И вид был ужасный, зомби посреди яркого и оживленного Нью-Йорк выглядят и то лучше.

Интересно, где сейчас Гидеон? Пережил ли он наше расставание? Или, как я, до сих пор страдает?

- Марк предложил вместе с ним перейти в «Кросс Индастрис» - сказала я, пытаюсь отвлечься.

- Это рано или поздно должно было произойти.

- Наверное. Просто все равно удивилась, когда он предложил.

Я сделала вдох.

- Он так взволнован, Кэри. Это отличный шанс продвинуться по карьерной лестнице, и для них со Стивеном многое изменится. Они смогут провести чудесную свадьбу и отправиться в путешествие, знаешь, они еще и дом себе присматривают. Так сложно держаться за свои обиды, когда для него это такая возможность.

- Ты собираешься работать на Гидеона?

- Не знаю. Я не шутила, когда говорила, что почти решилась. Но теперь..., мне хочется найти другое место ему назло.

Кэри взмахнул кулаками на манер удара.

- Покажи ему, что он не распоряжается тобой!

- Да!

Я также несколько раз выбросила вперед кулаки для поддержания духа.

- Но это глупо. Я не смогу узнать, почему меня наняли, благодаря моим способностям или протекции его имени, все закончится очень плохо. В любом случае, у меня месяц до того, как уйдет Марк. Еще есть время подумать.

- Может «Уотерс, Филд и Лимэн» оставят тебя. Ты не думала об этом?

- Возможно. Я не знаю, соглашусь ли. Это избавит меня от поисков, но рядом не будет Марка, а это благодаря ему я полюбила свою работу. Захочется ли мне продолжать без него.

- Там останутся Мегуми и Уилл.

- Да, так и есть, - согласилась я.

Некоторое время мы лежали в тишине.

Потом он произнес.

- Похоже, мы с тобой оказались на борту корабля «А хрен его знает».

- Трей позвонит тебе, - заверила его я, хоть понятия не имела, каким окажется решение Трея.

- Конечно. Он хороший парень. И не оставит меня в подвешенном состоянии, - голос Кэри звучал очень устало. - Меня беспокоит, ЧТО он скажет, а не КОГДА.

- Знаю. Любовь должна быть легче, - пожаловалась я.

- Если бы мы оказались в романтической комедии, то ее назвали бы «Эта Отстойная Любовь».

- Может нам лучше попытаться счастье в «Секс в Большом Городе»?

- Я пробовал. Все кончилось «Немножко беременна». Мне стоило бы взять пример с «Сорокалетнего девственника», но боюсь, я слишком далеко ушел от главного героя.

- Тогда можем написать новое руководство «Как отделаться от парня за 10 дней».

- Чертовски идеально!

В понедельник утром я была словно с похмелья.

Собираясь на работу в доме матери, я отвлеклась от мыслей о Гидеоне, но ее постоянные разговоры о свадьбе сводили с ума. Даже Стэнтон со своим безграничным потворством ее неврозам, оказываясь поблизости, смотрел на меня сочувственно.

Не получалось у меня в данный момент думать о свадьбе. Я даже о следующем часе или дне думать не могла. Так я и жила одним часом.

Выходя из вестибюля, я увидела Ангуса, он стоял рядом с «бентли» на месте Рауля и его «мерседеса». Мне удалось улыбнуться, я искренне обрадовалась при его виде, но внутри все нарастало беспокойство.

- Доброе утро, Ангус, - я указала подбородком на автомобиль и прошептала, - он тоже здесь? Он покачал головой и коснулся пальцами козырька своей винтажной шоферской шляпы.

- Доброе утро, миссис Кросс.

Я коротко сжала его плечо, прежде чем скользнуть в открытую им дверь на заднее сидение автомобиля. В скором времени мы влились в шумный утренний поток машин и направились в центр.

Наклонившись вперед, я спросила.

- Как у него дела?

- Полагаю, хуже, чем у вас.

Он коротко взглянул на меня и вернулся обратно к дороге.

- Он страдает, девочка. Прошлая ночь была хуже всего.

- Боже!

Я откинулась на сидение, не зная, что делать.

Мне не хотелось причинять боль Гидеону. Он и так вынес очень многое.

Вытащив смартфон, я написала смс:

«Я люблю тебя»

Ответ пришел почти сразу.

«Уже звоню. Пожалуйста, ответь»

Еще через мгновение в руке завибрировал телефон и фото Гидеона всплыло на экране. Я почувствовала укол в сердце, увидев это лицо после долгого уклонения от любого напоминания о нем. Я боялась услышать его голос. Не знаю, справлюсь ли. У меня не было ответов на волнующие его вопросы.

Включилась голосовая почта и телефон затих, но тут же ожил снова.

Я нажала кнопку принятия вызова и молча поднесла телефон к уху.

На том конце провода на одно долгое и мучительное мгновение установилась тишина.

- Ева?

На глаза навернулись слезы от звука его голоса, такого сиплого, словно в горле образовалась пустыня. Хуже всего было слышать надежду и отчаянное желание в интонации, с которой он произнес мое имя.

- Ничего страшного, если ты не станешь говорить, - хрипло произнес он. - Я просто...

Он сделал глубокий дрожащий выдох.

- Прости меня, Ева. Я хочу, чтобы ты знала, как мне жаль, и я готов сделать все что угодно. Я хочу все исправить.

- Гидеон.

Я услышала, как он втянул в себя воздух, услышав свое имя.

- Я верю, что ты жалеешь о том, что сейчас мы не вместе. Но мне кажется, что-то подобное случится снова. И я пытаюсь понять, смогу ли принять это.

Между нами повисло молчание.

- И что это значит? - наконец спросил он. - Какая может быть альтернатива?

Я вздохнула. На меня вдруг навалилась усталость.

- Я не могу ответить на твои вопросы. Именно поэтому я держусь в стороне. Я хочу отдать тебе все, Гидеон. Я никогда не собиралась отказывать тебе, для меня это сложно. Но прямо сейчас, зная тебя и твою скрытность, я боюсь, что если пойду на этот компромисс, то стану ходить с обидой в душе и в конечном итоге разлюблю тебя.

- Ева... Господи! Не говори так! - его голос дрогнул. - Я рассказал доктору Петерсену о Хью.

- Что? - моя голова резко поднялась. - Когда?

- Прощлым вечером. Я рассказал ему все. О Хью. Об Энн. Он поможет мне, Ева. Он кое-что сказал... - замолчал он. - Это убедило меня. Кое-что обо мне и моем отношении к тебе.

- Ох, Гидеон.

Мне прекрасно известно, как ему тяжело. Я сама пережила то же самое.

- Я горжусь тобой. Знаю, тебе было нелегко.

- Ты должна быть со мной. Ты обещала. Я предупреждал, что все испорчу. И снова облажался. Понятия не имею, что я делаю, но, Господи..., я люблю тебя. Люблю так сильно. Мне одному не справиться. Я жить без тебя не могу. Ты убиваешь меня, Ева. Я не могу... - он издал низкий болезненный стон. - Ты нужна мне.

- Боже мой, Гидеон!

Слезы ручьем текли по щекам и, падая на грудь, скатывались в декольте платья.

- Я тоже не знаю, что делать.

- Давай вместе выясним это. Мы же лучше, сильнее, когда вместе, разве не так?

Я вытерла лицо, не беспокоясь об испорченном макияже.

- Я хочу этого. Хочу больше всего на свете. Я просто не уверена, справимся ли мы. Это не единственный раз, когда ты принимаешь решение без меня. Ты ни разу со мной не посоветовался.

- Если бы я... Если я учту это, приму к сведению и стану советоваться в будущем, ты вернешься ко мне?

- Я не бросала тебя, Гидеон. Не знаю, как это сделать.

Выглянув в окно, я увидела перед вращающимися дверями целующуюся на прощание парочку, после чего мужчина скрылся внутри.

- Но да, если мы с тобой будем командой, ничто не сможет нас разлучить.

- Слышал, вы ребята, заполучили «ФейзУан».

Оторвавшись от приготовления кофе, я удивленно посмотрела на Уилла.

- Я ничего не знаю об этом.

Он улыбнулся, сверкая глазами из-под очков. Он оказался очень счастливым парнем, удачно устроив свои отношения. Меня зависть брала от их легкости. Повстречав Гидеона, я чувствовала себя подобным образом всего несколько раз. И каждый из них был незабываемым. Смогли бы мы найти такую же умиротворенность и удержать ее?

- Ходит такой слух, - ответил он.

- Блин, - я нарочито громко вздохнула. - Я, как всегда, обо всем узнаю последней.

За недельное притворство мне положен Оскар. Между взволнованным Марком, полностью изменившим мои планы в отношении работы, и проблемами в личной жизни, я направила

каждую частичку своего терпения на то, чтобы оставаться спокойной. В итоге, чтобы свести контакты с людьми к минимуму, мне пришлось избегать местных сплетников. Кругом витало веселье и радость, с чем я едва ли смогла бы справиться.

- Марк убьет меня за то, что сказал тебе, - Уилл выглядел совершенно бессовестно. - Но я хотел первым поздравить тебя.

- Ну и ладно. Спасибо. Наверное.

- Умираю, как хочу попробовать эту систему. Технические блоги кишмя кишат слухами о преимуществах программного продукта «ФейзУан».

Он прислонился к стойке рядом и посмотрел на меня просящим взглядом.

Я погрозила ему пальцем:

- От меня ты ничего не узнаешь.

- Черт возьми! Лишила парня надежды, - укоризненно сказал он. - Они, скорее всего, запрут тебя где-нибудь в одиночной камере до даты релиза, только чтобы контролировать весь процесс.

- Тебя не удивляет, почему «ЛэнКорп» обратились в стороннее агентство?

Он нахмурился.

- А должно? Даже не задумывался об этом.

Так же, как и я. Зато задумывался Гидеон.

Я опустила взгляд на кружку, рассеяно размешивая сахар.

- Скоро выходит еще и новинка «ДженТен».

- Я слышал об этом. Тут и ежу понятно, каждый захочет заполнить ее.

Сцепив пальцы, я изучала свое свадебное кольцо и вспоминала клятвы, которые давала, принимая его.

- Есть планы на ланч? - спросил он.

Подняв кружку, я посмотрела на Уилла.

- Да. Мы собирались пообедать с Марком и его парнем.

- А, ну ладно тогда.

Он двинулся в сторону кофе-машины, когда я освободила место.

- Мы могли бы сходить куда-нибудь выпить на этой неделе. Вместе со своими половинками. Если Гидеон согласится. Понимаю, он занятой человек.

Я открыла рот. И закрыла. Уилл подбросил мне идеальную отговорку для Гидеона про занятость. Я могла бы воспользоваться ею, но мне хотелось, чтобы мой муж принимал участие в моей общественной жизни. Я хотела проводить с ним время. Если начну исключать его из своей жизни, не окажется ли это началом конца?

- Звучит здорово, - солгала я, представляя всю неловкость такого вечера. - Я поговорю с ним. Посмотрим, что из этого выйдет.

Уилл кивнул.

- Круто. Дай мне знать, что решите.

- У меня проблема.

- Да?

Мой взгляд устремился через стол к Марку.

Кубинский ресторан, выбранный Стивеном, был большим и весьма популярным. Солнечный свет струился через стеклянную крышу, освещая яркую роспись стен с попугаями и пальмовыми ветвями.

Веселая музыка погружала в атмосферу экзотических тропиков, а насыщенный аромат специй пробудил мой аппетит впервые за несколько дней.

Я потеряла руки.

- Так давай решим ее.

Стивен кивнул:

- Ева права. Выкладывай.

Марк отодвинул меню в сторону и уперся локтями в стол.

- Так вот, Мистер Уотерс сообщил сегодня утром, чтобы мы начинали готовить презентацию «ЛэнКорп».

- Ура! - захлопала я в ладоши.

- Не торопись. Именно поэтому мне пришлось сообщить им об уходе. Я предполагал подать заявление в пятницу, но им нужно будет подыскать человека, который будет работать с клиентом не только первый месяц, но и все остальное время.

- Ты прав, - признала я, перестав улыбаться. - Хоть это и неприятно.

- Это отстойно, но..., - он пожал плечами. - Дела обстоят именно так. Он созвонился с остальными партнерами. И они сказали, что руководители «ЛэнКорп» изначально настаивали на моей кандидатуре, и теперь все боятся, что лишатся крупного клиента, если я не возглавлю проект.

Стивен улыбнулся и хлопнул его по плечу.

- Отличные новости!

Марк робко улыбнулся.

- Это неплохой стимул. Они пообещали поощрение и повышение, если я останусь.

- Ого!

Я откинулась на спинку дивана.

- Это серьезный стимул.

- Они не смогут предложить больше Кросса. Даже половины не покроют, но откровенно говоря, он завышает цену.

- Это ты так думаешь, - Стивен усмехнулся. - Ты стоишь каждого пенни.

Я кивнула, хотя не представляла, сколько мог предложить Гидеон.

- Полностью согласна с этим.

- Но мне кажется, что я обязан быть более предан «Уотерс, Филд и Лимэн».

Марк потер подбородок.

- Они хорошо отнеслись ко мне, и узнав, что меня собирается ангажировать другая компания, готовы улучшить условия работы.

- Ты достойно служил им несколько лет! - возмутился Стивен. - Они получили от тебя гораздо больше. Ты ничем им не обязан.

- Я знаю. Мне не сложно покинуть кабинет, понимая, что скоро мне найдут замену. Но я переживаю из-за убытка, который понесет агентство, лишившись «ЛэнКорп».

- Это не тебе решать, - утешила я. - Если в «ЛэнКорп» не захотят сотрудничать с агентством, это их проблемы.

- Я пытался представить все в таком же свете. Но все равно не хочу оказаться причиной.

Официант вернулся принять наши заказы. Я взглянула на Стивена.

- Закажешь за всех?

- Конечно.

Он посмотрел на Марка, который кивнул в подтверждении. И Стивен сделал заказ. Ожидая, пока мы не останемся одни, я обдумывала, как сообщить свою новость.

В итоге, просто выпалила:

- Я не смогу работать над «ФейзУан».

Марк и Стивен уставились на меня.

- Послушайте, Лэндоны и Кроссы уже давно конфликтуют, - пояснила я. - У них вражда. Гидеон волнуется по этому поводу, и я его понимаю. Мне придется быть осторожной.

Марк нахмурился.

- Лэндон знает, кто ты. И спокойно к этому относится.

- Я знаю. Но «ФейзУан» - огромный и серьезный проект. Не хочу рисковать утечкой информации. В любом случае, не хочу во всем этом участвовать.

Мне было сложно признать правоту Гидеона, потому что я и сама была права. Именно это завело наши отношения в тупик.

Стивен наклонился и посмотрел на меня.

- Так ты серьезно.

- Боюсь, что так. Не то чтобы твое решение зависело от меня, но я решила все разъяснить заранее.

- Я не совсем понимаю, - встрял Марк.

- Она имеет в виду, что если ты останешься на своей должности, то потеряешь и деньги и ассистента, - прояснил ситуацию Стивен. - Или ты можешь перейти в «Кросс Индастрис», получать кучу денег и остаться с Евой.

- Что ж...

Господи. Это тяжелее, чем я думала. Я слышала о том, что женщины теряют или отказываются от любимой работы из-за недовольства мужчин, но что я буду одной из них... И как я могла подумать, что смогу избежать такой участи?

- Не могу обещать, что перейду вместе с тобой.

Марк откинулся на спинку кожаного дивана цвета бургунди.

- Все хуже и хуже.

- Я не от тебя отказываюсь, - я с досадой махнула рукой. - Просто не думаю, что нам с Гидеоном стоит вместе работать. Не уверена, что он должен быть моим боссом... или что-то вроде того. Ты понял, о чем я.

- Мне не хочется признавать это, - произнес Стивен. - Но ее можно понять.

- Мне от этого не легче, - пробормотал Марк.

- Извини.

Никакими словами не передать моего сожаления. Боюсь, я и посоветовать ему ничего не смогу. Чем мне помочь Марку?

- С другой стороны, - продолжила я, - ты определенно в тренде.

Стивен, ухмыляясь, ткнул локтем в Марка.

- Я и так это знал.

- И вот... - Кэри обернул свою руку вокруг меня, когда я свернулась рядом. - Мы снова здесь.

Еще одна ночь в квартире моей матери. Из-за четырех проведенных здесь ночей, у нее начали закрадываться подозрения. Я призналась, что поссорилась с Гидеоном, но не рассказала причины. Не уверена, что она поймет. Она думает, что для мужчины в положении Гидеона в порядке вещей улаживать маленькие недоразумения.

Что касается моей работы, ее рассуждения просты: зачем я вообще работаю, когда для этого нет никакой разумной причины?

Она не поймет. Некоторые девочки мечтают вырасти похожими на своих матерей, но я хочу совсем другого. Потребность стать абсолютной противоположностью Моники, является для меня основной причиной противостояния Гидеону. Каждый данный ею совет только укрепляет меня в

этом стремлении. Я разозлилась на нее практически так же, как и на Гидеона.

- Вернемся домой завтра, - ответила я.

В конце концов, совсем скоро мне придется увидеться с Гидеоном в офисе доктора Петерсена. Мне отчаянно хотелось узнать, как пройдет наша встреча. Я могла только надеяться, что лечение помогло Гидеону преодолеть главное препятствие.

Если так, то мы сможем преодолеть и другие. Вместе.

Буду держать кулачки за это.

На самом деле, я должна благодарить Гидеона за предоставленное личное пространство о котором просила. Он без проблем мог подловить меня в лифте или в вестибюле Кроссфайра. Мог приказать Раулю отвезти прямиком к нему, а не в нужное мне место. Гидеон пытался.

- Трей не звонил? - спросила я.

Это удивительно, как часто мы с Кэри оказывались в одном месте, в одно и то же время. Может быть, это наше проклятие?

- Он прислал сообщение, написал, что думает обо мне, но говорить пока не готов.

- Уже что-то.

Он погладил рукой мою спину.

- Думаешь?

- Да, - подтвердила я. - То же самое у меня с Гидеоном. Я постоянно думаю о нем, но ничего сказать не могу.

- И что теперь? Что ты будешь делать? Когда ты решишь, что тебе есть что сказать?

Я задумалась об этом на минуту, рассеяно наблюдая, как Харрисон Форд пытается отыскать правду в фильме «Беглец», включенном в беззвучном режиме.

- Думаю, когда что-нибудь изменится.

- Ты имеешь в виду, когда он изменится? Что если этого не произойдет?

У меня не было ответа на этот вопрос, но даже сама мысль сводила с ума. Так что, вместо этого, я задала Кэри встречный вопрос.

- Я знаю, что ребенок у тебя в приоритете, это правильно. Только Татьяна несчастлива. Так же, как и ты. И Трей. Всем плохо. Ты думал о том, чтобы остаться с Треем и уже вместе с ним помогать Татьяне ухаживать за ребенком?

Он фыркнул.

- Она не согласится. Если ей плохо, то она должна убедиться, что и всем вокруг хреново.

- Не уверена, что ей решать. В беременности есть и ее вина. Ты не должен наказывать себя, Кэри.

Я накрыла его руку, покоящуюся на ноге, своей и аккуратно провела большим пальцем по свежим шрамам на внутренней стороне его предплечья.

- Будь счастлив с Треем. Сделай счастливым его. И если у Татьяны возникнут какие-то проблемы с тем, что за ней приглядывают два сексуальных парня, то у нее явно... не все в порядке с головой.

Кэри легко рассмеялся и прижался губами к моей макушке.

- Разберись и со своими проблемами также легко.

- Хотела бы...

Хотела бы больше всего на свете. Но я знала, ничего легкого не будет.

И больше всего боюсь, что это может стать невозможным.

Меня разбудила вибрация смартфона.

Когда я распознала источник шума, начала вслепую шарить руками по постели. И когда

нашла его, тот уже замолчал.

Щурясь на ослепительно яркий экран мобильного, я увидела, что время 3 часа ночи и звонил Гидеон. Сердце пропустило удар, а беспокойство прогнало любой намек на сон. Этой ночью я снова отправилась в кровать, прижимая телефон к груди и перечитывая многочисленные сообщения от Гидеона.

Я перезвонила.

- Ангел, - ответил он хриплым голосом после первого же гудка.

- Ты в порядке?

- Да. Нет, - он выдохнул. - У меня был кошмар.

- Ох.

Я пыталась проморгаться, глядя на балдахин. Мама обожала затемненные шторы, считая, что они просто необходимы в городе, который никогда не спит.

- Мне жаль.

Банальный ответ, но что еще я могла? Бесплезно спрашивать, хочет он поговорить или нет. Ответ всегда отрицательный.

- Они у меня частенько в последнее время, - устало произнес он. - Каждый раз, когда засыпаю.

Сердце заболело сильнее. Сложно представить, что оно может выдержать столько боли, но как оказалось, может. И поняла я это уже давно.

- Ты напряжен, Гидеон. Мне тоже последнее время плохо спится, - и потом, не смогла не добавить. - Мне не хватает тебя.

- Ева...

- Прости, - я потеряла глаза. - Не стоило этого говорить.

Возможно, так он намекал, что от этого ему только хуже. От созданной мной дистанции, хотя на то были причины, меня мучило чувство вины.

- Нет. Мне нужно было услышать это. Мне страшно, Ева. Никогда в жизни я не был настолько напуган. Я боюсь, что ты уйдешь от меня... Не дашь еще один шанс.

- Гидеон.

- Сперва мне снился мой отец. Мы прогуливались по пляжу и он держал меня за руку. Мне довольно часто стал сниться пляж.

Я тяжело сглотнула, чувствуя боль где-то в области груди.

- Может это что-нибудь означает?

- Возможно. В этом сне я был ребенком. Мне приходилось высоко задирать голову, чтобы увидеть лицо отца. Он улыбался, я помню, что он всегда улыбался. Даже несмотря на то, что слышал, как до самого конца они с мамой ругались, я не могу припомнить никакого другого выражения его лица.

- Уверена, он был счастлив рядом с тобой. Он гордился тобой. Возможно, он всегда улыбался, глядя на тебя.

На минуту воцарилось молчание, и я уже было подумала, что это конец рассказа. Но потом он продолжил:

- Я увидел тебя на этом пляже, и ты удалялась от нас.

Я перевернулась на свою сторону, внимательно слушая.

- Твои волосы развевались на ветру и переливались на солнце. Я еще подумал, как же это красиво. Указал на тебя отцу. Мне хотелось, чтобы ты повернулась к нам лицом. Я знал, что ты прекрасна. И решил показать ему.

На глаза навернулись слезы и начали скатываться по лицу, падая на подушку.

- Я хотел побежать за тобой. Тянул его за руку, но он крепко держал меня, смеясь над тем,

что в моем возрасте еще рано бегать за хорошенькими девушками.

Так легко было нарисовать эту картину в голове. Я практически чувствовала дуновение легкого бриза, ерошившего мои волосы, и слышала крики чаек. Я представила маленького Гидеона, как на фотографии, рядом с привлекательным и харизматичным Джоффри Кроссом.

Мне бы хотелось такого будущего. Гидеон гуляет по пляжу с нашим сыном, его точной копией, мой муж смеется, потому что все проблемы остались позади, а впереди нас ожидало только счастливое будущее.

Но он сказал, что это кошмар, поэтому представленная мной картина не то, что видел он.

- Я тянул его за руку со всей силы, - продолжил он, - упираясь ногами в песок для большего сопротивления. Но он был гораздо сильнее меня. Ты уходила все дальше и дальше. Он снова засмеялся. Только в этот раз смех принадлежал не ему. А Хью. Я поднял взгляд, а передо мной стоял уже не мой отец.

- Ох, Гидеон.

Я всхлипнула его имя не в силах удержать в себе сочувствие и горечь. И облегчение от того, что он, наконец, открывается мне.

- Он сказал, что ты больше не хочешь меня, что узнав обо всем, ты почувствовала отвращение. И жаждешь поскорее отделаться от меня.

- Это неправда!

Я резко села в кровати.

- Ты же знаешь это. Я люблю тебя. И потому что я очень тебя люблю, переживаю за нас. Слышишь, **за нас!**

- Я пытаюсь дать тебе пространство и время. Но мне кажется, что так мы легко отдаляемся друг от друга. День за днем проходит. Скоро ты найдешь себя в чем-то новом, без меня... Господи, Ева, я не хочу потерять тебя!

Я затараторила, озвучивая свои мысли.

- Еще можно все исправить. Я уверена, есть какой-то способ. Но я теряю себя, когда нахожусь рядом с тобой. Я просто хочу, чтобы мы были счастливы, пережили все недоразумения и избавились от них. Мы любим друг друга. Я уверена, что все будет хорошо. Потому что то, что есть у нас, идеально.

- Да, **идеально**. Это все, что мне нужно.

- Когда ты во мне, смотришь на меня, мне кажется, что мы справимся со всем на свете. Но мы должны работать над собой! Не стоит бояться столкновения с прошлым из-за страха потерять друг друга.

Он тихонько застонал.

- Я всего лишь хочу проводить с тобой время, не разбираясь с прочим дерьмом.

- Я знаю.

От боли я потеряла грудь.

- Мне кажется, мы должны заслужить счастье. А не урывать его кусками, убегая всякий раз на пляж на выходные или на неделю.

- И как же нам сделать это?

Я вытерла мокрое от слез лицо.

- Сегодня все прошло правильно. Ты позвонил и рассказал о своем сне. Это хорошее начало, Гидеон.

- Тогда продолжим в этом же духе. Нам нужно двигаться вперед вместе, либо разойтись в разные стороны. Не дай этому случиться! Я борюсь со всем, что меня окружает. А ты борись за меня.

Глаза снова наполнились слезами. Я некоторое время просто сидела и плакала, понимая, что

он на том конце провода все слышит и это причиняет ему боль.

Наконец, проглотив подступившую боль, я приняла неожиданное решение.

- Я собираюсь выпить кофе и съесть круассан в круглосуточном кафе на пересечении Бродвея и 85-ой улицы.

Он надолго замолчал.

- Что? Сейчас?

- Прямо сейчас!

Я откинула одеяло в сторону и поставила ноги на пол.

И тут до него дошло.

- Хорошо.

Нажав отбой, я бросила телефон на кровать, потянувшись включить свет. Я побежала к сумке, отыскивая длинное платье светло-желтого цвета, которое взяла потому что оно легко складывалось, не мялось и подходило ко всему.

Теперь, когда я решила увидеться с Гидеоном, мне хотелось поскорее добраться до него, но прежде стоило привести себя в порядок. Я расчесала волосы и нанесла легкий макияж. Не хочу, чтобы, увидев меня после четырехдневной разлуки, он задумался почему вообще обратил на меня внимание.

Телефон уведомил о входящем сообщении, оно было от Рауля.

«Жду вас снаружи около машины».

Меня слегка бросило в жар. Гидеон тоже хотел поскорее меня увидеть. Он никогда не упускал ни малейшей детали. Сунув телефон в сумочку, а ноги в сандалии, я поспешила к лифту.

Когда Рауль подъехал к обочине, Гидеон уже стоял на улице. На Бродвее многие витрины были заперты и затемнены, хотя сама улица освещалась хорошо.

Мой муж стоял в тени, отбрасываемой тентом кафе, засунув руки в карманы джинсов и натянув на глаза бейсболку «Янки». Этой ночью он выглядел, как обычный парень, но конечно, привлекательный. Это впечатление производили и отлично сидящая на нем одежда, и излучаемая им уверенность.

Я позволила себе еще раз рассмотреть его, а потом еще.

Он выглядел не так могущественно, как в идеально сидящем костюме-тройке, но был все тот же темный и опасный, способный удержать меня от безобидного флирта со многими привлекательными мужчинами.

Даже в джинсах от «Фьораванти» Гидеона Кросса воспринимаешь всерьез.

Оказавшись возле машины, едва Рауль успел притормозить, Гидеон открыл рывком дверь и замер, уставившись на меня с такой обжигающей жадностью и таким желанием, от которых стало трудно дышать.

Я проглотила образовавшийся в горле комок и окинула его таким же хищным взглядом. Он стал еще прекраснее, скульптурные черты лица стали гораздо выразительнее от пережитых страданий.

Как же я прожила последние несколько дней, не любуясь им?

Он протянул руку и я потянулась к ней, дрожа от нетерпения. От соприкосновения наших рук все тело начало покалывать, воскрешая мое израненное сердце.

Он помог мне выбраться из машины и, закрыв дверцу, несколько раз хлопнул по крыше автомобиля, отсылая Рауля прочь. Как только «мерседес» отъехал, мы остались стоять практически в шаге друг от друга, ощущая, как воздух потрескивает от напряжения.

Такси пролетело мимо, сигналив невнимательному водителю, поворачивающему на Бродвей.

Резкие звуки встряхнули нас с Гидеоном.

Он сделал шаг ко мне, опалая потемневшим взглядом из-под козырька своей бейсболки.

- Я хочу тебя поцеловать, - заявил он.

Обхватив мой подбородок и склонив голову, он приблизился к моему лицу.

Его губы такие нежные, настойчивые и сухие прижались к моим приоткрытым губам.

Его язык скользнул глубже, прикасаясь ко мне, возвращаясь обратно, а затем вновь погружаясь.

Он застонал, словно от невыносимой боли. Или удовольствия. Я испытывала и то и другое. Жаркое скольжение его языка ощущалось, как сладкое медленное траханье. Плавное, уверенное, идеальное поддразнивание, охваченное страстью.

Я застонала, от охватившей меня эйфории, земля начала уходить из-под ног и для равновесия мне пришлось прижаться к нему, схватив за запястья.

Я захныкала, когда он отстранился и оставил мои губы нудящими и опухшими, а естество влажным от желания.

- Я сейчас кончу из-за тебя, - прошептал он, и, не удержавшись, вновь прикоснулся к моим губам в коротком поцелуе. - Прямо здесь.

- Мне все равно.

Его губы искривились, прогоняя тени прошлого.

- В следующий раз, когда я кончу, то буду в тебе.

От этой мысли я дрожащим вдохом втянула в себя воздух. Мне жаждала его, но это было бы слишком скоропалительно. Это стало бы возвращением к нашим нездоровым отношениям.

- Гидеон...

Его улыбка стала печальной.

- Полагаю, сейчас мы обойдемся только кофе и круассаном.

И в этот момент я так его любила. Я быстро сняла с него кепку и смачно поцеловала в губы.

- Боже, - выдохнул он, глядя на меня так нежно, что снова захотелось плакать. - Я чертовски соскучился по тебе.

Я натянула обратно его бейсболку и, схватив за руку, повела через маленькие металлические ограждения, отделяющие зону отдыха от пешеходной дорожки. Мы вошли в кафе и сели за стол у окна друг напротив друга, не переставая держаться за руки. Наши пальцы безостановочно касались и потирали свадебные кольца.

К нам подошла официантка с меню, мы сделали заказ, а затем снова вернулись к созерцанию друг друга.

- Я даже не голодна, - сказала я ему.

- Если говорить не о еде, во всяком случае, - заметил он.

Я наградила его насмешливым взглядом, от которого на его лице появилась улыбка. А затем рассказала о предложении, сделанном Марку «Уотерс, Филд и Лимэн».

Казалось, так неправильно говорить о чем-то столь практичном и обыденном, когда сердце наполнено любовью и облегчением, но мы должны общаться.

Простого воссоединения теперь недостаточно, мне нужен полный и безоговорочный союз. Мне хотелось переехать с ним в отремонтированный пентхаус и начать там новую жизнь. И чтобы сделать это, нам необходимо научиться делиться всем тем, чего мы раньше избегали.

Когда я закончила, Гидеон угрюмо кивнул:

- Я не удивлен. За проект такой важности должен отвечать один из руководителей. Марк - отличный работник, но он занимает должность младшего менеджера. «ЛэнКорп» пришлось надавить, чтобы заполучить его. И тебя. Такое условие достаточно необычное, потому руководство и заволновалось.

Я подумала о водке Кингстон.

- Ты сделал то же самое.

- Да, сделал.

- Я не знаю, что он решит.

Я посмотрела на наши сцепленные руки.

- Но сообщила, что не смогу работать над «ФейзУан» даже если он останется руководить проектом.

Гидеон сильнее сжал мои руки.

- У тебя есть свои причины, чтобы поступать так, как тебе нужно, - тихо произнесла я. –

Хотя они мне не нравятся.

Он сделал медленный глубокий вдох.

- Ты перейдешь вместе с ним в «Кросс Индастрис», если он решится?

- Пока не знаю. Прямо сейчас во мне все еще живет дикая обида. Если ничего не изменится, то у нас сложатся не очень здоровые рабочие отношения.

Он кивнул.

- Справедливо замечено.

Официантка вернулась с нашим заказом. И мы с Гидеоном расцепили руки, чтобы освободить ей место. Когда она ушла, между нами повисло тяжелое молчание.

Нам многое нужно обсудить, но для начала необходимо во всем разобраться.

Он прочистил горло.

- После приема у доктора Петерсена, могу я пригласить тебя на ужин сегодня вечером?

- Да.

Я охотно приняла это предложение, радуясь, что мы перешли от неловкости к действию.

- Я бы очень этого хотела.

Его плечи расслабились от нахлынувшего облегчения и мне захотелось помочь ему.

- Уилл спрашивал, не хотим ли мы сходить выпить на этой неделе вместе с ним и Натали.

Крохотная улыбка коснулась его губ.

- Это было бы здорово.

Маленькими шажочками. Мы начнем с них и посмотрим, куда они нас приведут.

Я отодвинулась от стола и встала. Гидеон быстро вскочил на ноги с опаской глядя на меня. Я обошла стол и села рядом, ожидая, когда он вернется на свое место, чтобы я могла прижаться к нему.

Он обнял меня, положив мою голову между плечом и подбородком, и издал мягкий звук, когда я прижалась к его шее.

- Я все еще злюсь на тебя, - предупредила его я.

- Я знаю.

- И все еще влюблена в тебя.

- Слава тебе, Господи!

Он прижался щекой к моей макушке.

- Со всем остальным мы разберемся. Все встанет на свои места.

Мы сидели и вместе наблюдали, как пробуждается город. Светлеет небо. И ускоряется ритм жизни.

Наступил новый день и принес вместе с собой еще один шанс все начать сначала.